Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.

37. 43. 3. 46.

ВЫСШЕЕ УПРАВЛЕНІЕ

ВЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ

АВТОКЕФАЛЬНЫХЪ ЦЕРКВАХЪ.

ХАРЬКОВЪ.
Типография „Мирный Трудъ“ Дѣвичья ул., д. № 14.
1913.

Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.

ВЫСШЕЕ УПРАВЛЕНІЕ

ВЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ

АВТОКЕФАЛЬНЫХЪ ЦЕРКВАХЪ.

...блет
...ос. Публ. Б-ка
Обмен

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Мирный Трудъ“ Дѣвичья ул., д. № 14.
1913.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
227
30

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
	Введеніе	1
1.	Константинопольская церковь	3
2.	Александрійскій патріархатъ	50
3.	Антіохійскій патріархатъ	53
4.	Іерусалимская патріархія	56
5.	Высшее управленіе въ православной церкви Греческаго королевства	59
6.	Православная автокефальная церковь въ Сербскомъ королевствѣ	76
7.	Высшее церковное управленіе въ Черногорскомъ княжествѣ	92
8.	Православная церковь въ Болгарскомъ королевствѣ.	106
9.	Православная церковь въ Румынскомъ королевствѣ.	133
10.	Карловацкая митрополія	148
11.	Буковинско-Далматинская митрополія	166
12.	Сибинская православная митрополія въ Австріи .	172
13.	Православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ .	179
14.	Кипрская автокефальная православная церковь . .	185
15.	Синайская православная автокефальная церковь .	187

ВЫСШЕЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ АВТОКЕФАЛЬНЫХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Мысль о созваніи въ Россіи помѣстнаго церковнаго собора въ цѣляхъ реорганизаціи высшаго управленія Русской Православной Церкви, съ 1905 года и по настоящее время, продолжаетъ занимать умы многихъ, интересующихся церковными вопросами. „Будетъ ли у насъ созванъ соборъ и когда онъ будетъ созванъ?“—этотъ вопросъ слышится часто и—притомъ въ различныхъ слояхъ общества. Утвердительный отвѣтъ на него даютъ, повидимому, многія явленія въ нашей церковно-общественной жизни, уже отмѣченныя прессою: 1) кромѣ занятій Предсоборнаго Присутствія въ 1906 году, съ 1 марта н. г. при Св. Синодѣ работаетъ Высочайше назначенное Предсоборное Совѣщаніе; 2) происходятъ предсоборныя совѣщанія придворнаго и военнаго духовенства; наконецъ, 3) по послѣднимъ газетнымъ сообщеніямъ Высокопреосвященный архіепископъ Финляндскій Сергій, по порученію Синодальнаго Предсоборнаго Совѣщанія, въ которомъ онъ, по Высочайшему соизволенію, предсѣдательствуетъ, уже приготовилъ грандіозный проектъ Устава высшаго управленія Православною Русскою Церковію, обнимающій цѣлыхъ 224 статьи, взамѣнъ дѣйствующаго Духовнаго Регламента.

Вопросы, которые будутъ подлежать разрѣшенію Помѣстнаго Всероссійскаго Собора, еще въ 1905 году были точно формулированы Св. Синодомъ и, по его докладу, Высочайше утверждены Его Императорскимъ Величествомъ. Вотъ они: 1) раздѣленіе Россіи на церковные округа подъ управленіемъ митрополитовъ, вызываемое необходимостію передачи дѣлъ второстепенной важности изъ высшаго Упра-

вленія въ мѣстныя установленія; 2) пересмотръ законоположеній о существующихъ органахъ епархіальнаго управленія и суда и преобразованіе ихъ согласно съ каноническими соборными началами; 3) благоустроеніе прихода въ религіозно-нравственномъ, благотворительномъ и просвѣтительномъ отношеніяхъ; 4) усовершеніе духовно-учебныхъ школъ; 5) пересмотръ законовъ, касающихся порядка пріобрѣтенія Церковью собственности; 6) урегулированіе епархіальныхъ съѣздовъ духовенства; 7) предоставленіе высшимъ представителямъ церковной іерархіи права участвовать въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ по тѣмъ дѣламъ, которыя касаются интересовъ Церкви; 8) предоставленіе священникамъ права участвовать въ мѣстныхъ городскихъ, земскихъ и сельскихъ учрежденіяхъ. Но самая главная, такъ сказать, центральная задача имѣющаго быть Всероссійскаго Собора предуказана въ томъ, чтобы возглавить наше высшее церковное управленіе, чести ради Россійскаго Государства, патріархомъ со всѣми каноническими полномочіями областного митрополита.

Питая полную увѣренность, что Всероссійскій Соборъ будетъ созванъ и—даже, быть можетъ, въ непродолжительномъ времени, мы и вознамѣрились въ настоящій разъ подѣлиться съ читателями своими свѣдѣніями о характерѣ высшаго управленія въ православныхъ автокефальныхъ церквахъ: 1) Константинопольской, 2) Александрійской, 3) Антіохійской, 4) Іерусалимской, 5) Греческой (въ греческомъ королевствѣ), 6) Сербской, 7) Болгарской, 8) Карловацкой, 9) Буковинско-далматинской, 10) Черногорской, 11) Румынской, 12) Сибинской, 13) Кипрской и 14) Синайской. Вопросы, которые насъ интересуютъ, и на которые мы хотѣли бы отвѣтить въ предлагаемомъ разсужденіи, слѣдующіе: 1) Какое устройство существуетъ въ каждой изъ указанныхъ православныхъ автокефальныхъ церквей и насколько оно соотвѣтствуетъ общимъ церковно-каноническимъ началамъ? 2) Кто въ нихъ является высшимъ представителемъ церковнаго управленія и какъ онъ поставляется? 3) Каковы органы ихъ высшаго церковнаго управленія? Наконецъ, 4) каково ихъ нынѣ дѣйствующее церковное право и находится ли оно въ соотвѣтствіи съ общими и основными церковными канонами?

1. *Константинопольская церковь.* Границы восточныхъ патріархатовъ совпадали съ границами діэцезъ, на которыя были раздѣлены четыре префектуры Римской Имперіи въ царствованіе Константина Великаго. Наиболѣе обширной изъ этихъ діэцезъ была Ѳракія. Въ одномъ изъ ея городовъ, называвшемся Пиринѳомъ или Ираклію, находилось мѣстопребываніе областного епископа или митрополита. Къ этой области, по свидѣтельству извѣстныхъ греческихъ канонистовъ—Вальсамона, Зонары и Властаря, принадлежалъ и „древній городъ"—Византія,—„имѣвшій самостоятельное управленіе". О немъ указанные канонисты говорятъ далѣе: „при римскомъ императорѣ, Северѣ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, Византія была осаждаема римлянами и, наконецъ, взята, по причинѣ недостатка въ необходимомъ для заключенныхъ въ ней; стѣны ея были разрушены, гражданскія права отняты, и она подчинена была пиринѳіянамъ. А Пиринѳъ есть Ираклія". Чудная мѣстность, въ которой находилась Византія, ея центральное положеніе въ предѣлахъ греко-римской имперіи, близость моря остановили на себѣ вниманіе императора Константина, уже рѣшившаго въ то время, по многимъ побужденіямъ, оставить древній и буйный Римъ. И вотъ,—разсказываютъ наши канонисты далѣе, —„Константинъ Великій, устроивъ сей самый городъ (полуразрушенную Византію), лежащій въ наилучшей части міра, съ подобающими—великолѣпіемъ и красотою, даровалъ ему свое имя (Константинополь) и назвалъ Новымъ Римомъ". Тогда же въ новой царской столицѣ учреждена была опять и епископская каѳедра. Но такъ какъ въ церковномъ отношеніи древняя Византія подчинена была областному епископу Ѳракійскому, проживавшему въ Иракліи, то и константинопольскій епископъ принималъ рукоположеніе отъ ираклійскаго епископа. Слѣды этой іерархической зависимости константинопольскаго епископа отъ ираклійскаго еще и въ наше время можно видѣть въ томъ обычаѣ, по которому каждаго новоизбраннаго константинопольскаго патріарха поставляетъ непремѣнно ираклійскій митрополитъ. Обычай этотъ измѣняется нынѣ только въ томъ случаѣ, если тяжелая и продолжительная болѣзнь ираклійскаго митрополита лишаетъ его всякой возможности прибыть въ Константинополь для поставленія новоизбраннаго патріарха.

Константинопольскій епископъ, уже по самому мѣстожительству въ столичномъ городѣ и своей близости къ царствующему дому, получалъ особое значеніе въ глазахъ областного епископата. Къ тому же на епископскую каѳедру въ столицѣ и епископы ѳракійской области избирали изъ своей среды лицъ наиболѣе даровитыхъ, энергичныхъ, благочестивыхъ по жизни и потому наиболѣе авторитетныхъ. Уже съ самаго основанія новой столицы ея епископъ былъ объявленъ первымъ епископомъ области. Второй вселенскій соборъ, бывшій въ 381 году по Р. Х., при императорѣ Ѳеодосіи Великомъ, почтилъ его высокою честію, указавъ ему второе мѣсто въ іерархіи *вселенской* церкви Христовой. 3-е правило его гласитъ: „Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный (т. е., Константинополь) есть Новый Римъ". Послѣ этого константинопольскіе епископы уже перестаютъ быть областными епископами Ѳракіи, а начинаютъ пользоваться правами архіепископскими или патріаршими; ихъ власти подчиняются всѣ епископы діэцеза, и въ томъ числѣ ѳракійскіе митрополиты. Правда, титулъ *патріарха* въ соборныхъ канонахъ встрѣчается только однажды, именно въ 15-мъ правилѣ константинопольскаго двукратнаго собора, „бывшаго въ 861 году; но это не значитъ того, что патріаршество появилось въ церкви Христовой только въ IX вѣкѣ. Уже въ соборныхъ актахъ пятаго вселенскаго собора, бывшаго при императорѣ Юстиніанѣ, въ 553 г., Евтихій вездѣ именуется „святѣйшимъ патріархомъ царствующаго града Константинополя, Новаго Рима". Послѣ второго вселенскаго собора константинопольскіе святители, какъ и святители римскіе, одинаково именуются *архіепископами*. На всѣхъ дѣяніяхъ четвертаго вселенскаго (Халкидонскаго) собора неизмѣнно стоятъ одни и тѣ же подписи: „Левъ, святѣйшій архіепископъ древняго Рима, Анатолій, святѣйшій архіепископъ главнаго Константинополя, Новаго Рима, Діоскоръ, архіепископъ великаго города Александріи"; всѣ остальные члены собора именовали себя просто епископами. Впрочемъ, и до сего времени вселенскіе патріархи не перестаютъ именовать себя „архіепископами" Константинополя. Дѣло однако же не въ названіи и титулѣ, а въ томъ, что уже въ IV-мъ вѣкѣ константинопольскіе архіепископы поль-

зовались патріаршими правами въ церкви наравнѣ съ римскими папами. Канонически права эти были подтверждены четвертымъ вселенскимъ соборомъ, который 28-мъ правиломъ своимъ постановилъ: „Слѣдуя во всемъ опредѣленіямъ святыхъ отцевъ и признавая недавно прочитанный канонъ ста пятидесяти боголюбезнѣйшихъ епископовъ, и мы опредѣляемъ и постановляемъ то же самое о преимуществахъ святѣйшей церкви Константинополя, Новаго Рима. Ибо и престолу древняго Рима отцы прилично дали преимущества, потому что онъ былъ царствующій городъ. Слѣдуя тому же побужденію, и сто пятьдесятъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу Новаго Рима, справедливо разсудивъ, чтобы городъ, почтенный царскимъ правительствомъ и синклитомъ и имѣющій равныя преимущества съ древнимъ царственнымъ Римомъ, былъ возвеличенъ, подобно ему, и въ церковныхъ дѣлахъ, будучи вторымъ по немъ. И потому только митрополиты понтійскаго, асійскаго и ѳракійскаго округа, и кромѣ того епископы у иноплеменниковъ вышеупомянутыхъ округовъ да рукополагаются отъ вышеупомянутаго святѣйшаго престола святѣйшей константинопольской церкви; то есть, каждый митрополитъ вышеупомянутыхъ округовъ, съ епископами области, да рукополагаетъ епископовъ епархій, какъ предписано божественными правилами. А самихъ митрополитовъ вышеупомянутыхъ округовъ должно рукополагать, какъ сказано, константинопольскому *архіепископу*, послѣ того, какъ сдѣлано, по обычаю, согласное избраніе и представлено ему“. Но этого мало Тотъ же четвертый вселенскій соборъ (прав. 9-е) предоставилъ константинопольскому архіепископу и права патріаршей юрисдикціи, въ смыслѣ представителя высшей судебной инстанціи въ церкви, ибо, по его постановленію: „Если какой клирикъ имѣетъ съ клирикомъ судебное дѣло, да не оставляетъ своего епископа и да не перебѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ. Но сперва да производитъ дѣло у своего епископа, или, съ позволенія того же епископа, да составится судъ тѣми, кого пожелаютъ обѣ стороны. А кто поступитъ вопреки этому, да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ. Если же клирикъ имѣетъ судебное дѣло съ своимъ, или другимъ епископомъ, да судится въ областномъ соборѣ.

Если же на митрополита этой самой области епископъ или клирикъ имѣетъ неудовольствіе, да обращается или къ экзарху округа (т. е., намѣстнику патріарха), или къ престолу царствующаго города Константинополя, и предъ нимъ да судится". Такимъ образомъ, четвертый вселенскій соборъ предоставилъ право константинопольскому патріарху не только поставлять областныхъ митрополитовъ и контролировать правильность ихъ избранія, но и судить ихъ. А это уже власть чрезвычайно великая, особенно—если мы примемъ во вниманіе, что по 74-му правилу св. Апостоловъ, даже обыкновеннаго епископа (не областного митрополита) можетъ судить только епископскій соборъ: по 12-му правилу карѳагенскаго собора, только въ случаѣ невозможности созвать областной соборъ въ его полнотѣ, епископа могутъ судить двѣнадцать епископовъ. Ясно, что, по широтѣ юрисдикціи, четвертый вселенскій соборъ ставитъ константинопольскаго патріарха выше областнаго митрополичьяго собора епископовъ. Достойно вниманія, что четвертый вселенскій соборъ настаиваетъ на своемъ постановленіи и въ 17-мъ правилѣ, гдѣ, говоря о возможности спора между епископами изъ за опредѣленія границъ ихъ епархій, онъ „позволяетъ почитающимъ себя обиженными начать о томъ дѣло предъ областнымъ соборомъ. Если же кто будетъ обиженъ своимъ митрополитомъ, продолжаетъ онъ,—пусть судится предъ экзархомъ великой области (т. е., патріархата) или предъ константинопольскимъ престоломъ, какъ сказано выше" (т. е., въ 9-мъ правилѣ).

Приведенныхъ каноническихъ основаній, намъ кажется, достаточно для того, чтобы только константинопольскаго патріарха признавать единственнымъ полноправнымъ представителемъ автокефальной константинопольской церкви.

Византійскіе императоры своими законами не только утвердили каноническія права константинопольскихъ патріарховъ, но и значительно расширили кругъ ихъ. Таковы въ особенности законы Юстиніана I (527—565 г.г.), Льва VI Мудраго (886—912), Іоанна Цимисхія, Константина Дуки, Никифора Вотаніана, Алексія Комнина, Іоанна Комнина и др. Императоры прежде всего значительно расширили область константинопольскаго патріархата. Уже императоръ Юстиніанъ (131 Now. c. 2. 3. 4. Basil. lib. V, tit. III, c. 3. 4. 5)

присоединилъ къ нему весь Иллирикъ. „Возникающія каноническія сомнѣнія во всемъ Иллирикѣ,—писалъ онъ,—не должно разрѣшать безъ соизволенія константинопольскаго архіепископа и его синода, который имѣетъ преимущества древняго Рима". Правило второго вселенскаго собора о предоставленіи константинопольскому епископу преимуществъ чести такихъ же, какими тогда пользовался римскій епископъ, Юстиніанъ утвердилъ въ той же 131 новеллѣ своимъ императорскимъ авторитетомъ: „постановляемъ, согласно съ опредѣленіями святыхъ соборовъ, чтобы святѣйшій папа древняго Рима былъ первымъ изъ всѣхъ іереевъ, а блаженнѣйшій епископъ Константинополя, Новаго Рима, занималъ второй чинъ послѣ апостольскаго престола древняго Рима и имѣлъ преимущество чести предъ всѣми прочими". Вслѣдствіи юрисдикціи константинопольскаго патріарха были подчинены всѣ страны просвѣщенныхъ христіанскою вѣрою болгаръ, сербовъ, румынъ и русскихъ, вслѣдствіе чего его область простиралась далеко за предѣлы византійской имперіи. По гражданскимъ законамъ византійскихъ императоровъ (Прохиронъ, Эпанагога, Базилики), патріархъ есть живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами въ себѣ самомъ живописующій истину (Epanag. tit. II, § 1). Судъ патріарха не подлежитъ никакому обжалованію и никѣмъ другимъ не преслѣдуется, потому что самъ патріархъ есть начало (источникъ) церковнаго суда, ибо отъ него зависятъ всѣ церковные суды, въ немъ они разрѣшаются и къ нему возвращаются, а самъ онъ ни отъ кого не зависитъ и ни къ кому другому не обращается, ибо въ этомъ состоитъ начало; судитъ же духовно и самъ себя (Epanag. tit. IX, § 6; Nov. 123 c. 22; Basil. lib. III, tit. 1. c. 38). Хотя всѣ патріархи, по канонамъ, признаются равными между собою и честію, и властію; но императорскими законами константинопольскому патріарху въ значительной степени были подчинены другіе патріархи. Въ Эпанагогѣ (tit. II, § 11) мы читаемъ: „Забота и попеченіе о всѣхъ митрополіяхъ и епископахъ принадлежитъ каждому мѣстному патріарху; а Константинопольскому предсѣдателю позволительно не только посылать ставропигіи въ епархіяхъ другихъ престоловъ, но наблюдать и исправлять бывающія и въ другихъ престолахъ сомнѣнія и полагать конецъ судамъ" (у Властаря Син-

тагма, перев. Ильинскаго, 1892, стр. 340). Патріарху константинопольскому принадлежало право ставропигіи, т. е., если гдѣ учреждали монастырь или какую-либо церковь и патріархъ посылалъ туда своего довѣреннаго водрузить его крестъ, то эти монастырь или церковь уже должны были подлежать его вѣдѣнію, хотя бы они находились и въ предѣлахъ другихъ восточныхъ патріарховъ.

Нѣкоторые императоры объявили власть патріарха въ дѣлахъ церковныхъ равною царской власти въ дѣлахъ гражданскихъ. „Величайшія и необходимѣйшія части государства, состоящаго, подобно человѣку, изъ частей и частицъ, суть царь и патріархъ; посему миръ и счастіе подчиненныхъ, и по душѣ, и по тѣлу, заключаются въ единомысліи и согласіи во всемъ власти царской и патріаршей (Epanag. tit. II, § 8; у Властаря, стр. 340; срв. Слав. Кормч. ч. II, гл. 1 и 32). Далѣе въ томъ же титулѣ Эпанагоги, въ главѣ 5-й говорится въ частности о константинопольскомъ патріархѣ, что онъ есть носитель высшей и независимой церковной власти, что самъ царь не имѣетъ права вмѣшиваться въ толкованіе каноновъ, такъ какъ это—право лишь одного патріарха и что поэтому патріархъ обязанъ, безъ страха и смущенія, говорить предъ лицемъ царя въ защиту православныхъ догматовъ и каноновъ, если бы царь дерзнулъ вторгнуться въ эту, не подлежащую его власти, область. Императоры Іоаннъ Цимисхій и Константинъ Дука съ особенною ревностію охраняли права константинопольскаго патріарха. Никифоръ Вотаніатъ объявилъ въ своей XIII новеллѣ: „царь долженъ законодательствовать и дѣйствовать согласно съ дивными постановленіями и узаконеніями святыхъ и божественныхъ архіереевъ и святѣйшаго *патріарха*“. Своенравный и властолюбивый императоръ Алексій Комнинъ (въ XI в.), въ отмѣну своего собственнаго закона во 2-й своей новеллѣ обнародовалъ слѣдующее узаконеніе: „Предъявленный кѣмъ бы то ни было (императорскій) указъ о преимуществѣ какой бы то ни было церкви не приводить въ исполненіе и не причислять предстоятеля ея къ архіепископамъ или митрополитамъ иначе, какъ когда патріархъ, послѣ сношенія по этому поводу съ императорскою властію и послѣ справки съ божественными правилами, убѣдится, что императоръ, при своемъ изволеніи, даровалъ честь

церкви на законномъ основаніи. Тогда онъ и приметъ его (указъ), а получившаго отъ царя высшую честь сопричислитъ къ обществу подчиненныхъ ему архіереевъ".

Законы византійскихъ императоровъ предоставляли даже обыкновеннымъ епископамъ чрезвычайно широкія права и полномочія не только въ дѣлахъ церковныхъ, но и гражданскихъ. Епископамъ было предоставлено право принимать участіе въ выборахъ всѣхъ должностныхъ лицъ въ городѣ, а при избраніи дефензоровъ они должны были даже предсѣдательствовать. Они обязаны были наблюдать и за ихъ дѣятельностію. Если какой-либо городской чиновникъ недобросовѣстно выполнялъ свои обязанности, епископъ имѣлъ право удалить его и на его мѣсто назначить другого. Всѣ чиновники, завѣдывавшіе сборомъ податей, расходованіемъ городскихъ общественныхъ суммъ, возведеніемъ новыхъ общественныхъ строеній и народнымъ продовольствіемъ, обязаны были отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ епископамъ. На обязанности епископа лежалъ надзоръ за благоустройствомъ города и состояніемъ городскихъ стѣнъ, мостовъ, дорогъ, водопроводовъ, за торговлею и народными увеселеніями, за размѣщеніемъ войскъ въ городахъ и селеніяхъ и за устройствомъ военныхъ лагерей. Епископамъ было предоставлено право принимать жалобы отъ недовольныхъ распоряженіями областныхъ начальниковъ и рѣшеніями судей. Не сносясь съ префектомъ, епископъ самъ могъ производить судъ даже по уголовнымъ дѣламъ. Посѣщая тюрьмы, онъ имѣлъ право освобождать невинно заключенныхъ и т. д. и т. д. Само собою понятно, что патріархи пользовались такими же точно правами, но —въ размѣрахъ болѣе широкихъ. Константинопольскіе патріархи были главными совѣтниками императоровъ по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ, касавшимся византійской имперіи,— и они сознавали себя обиженными, если императоры почему-либо не приглашали ихъ къ себѣ для совѣщаній. Патріархъ Исаія, напримѣръ, говорилъ императору: „Ты приказываешь мнѣ заниматься только дѣлами церкви, а себѣ предоставляешь по своей личной волѣ управлять государствомъ; но это то же самое, какъ если-бы тѣло сказало душѣ: „я не нуждаюсь въ твоемъ содѣйствіи; я свое дѣло дѣлаю какъ хочу, а ты дѣлай свое, какъ умѣешь". Впрочемъ, наиболь-

шей высоты власти вселенскіе патріархи достигли послѣ того, какъ крестоносцы завоевали Константинополь и патріархъ остался единственнымъ представителемъ власти и церковной и національно-государственной, когда ихъ надзору и руководству подлежали всѣ стороны народной жизни, суда, законодательства и государственнаго управленія. Быть можетъ, тутъ нужно искать и причину того, что въ эпоху, предшествовавшую паденію Константинополя (29 мая 1453 года), нѣкоторые патріархи имѣли о своей власти преувеличенное представленіе. По крайней мѣрѣ, патріархъ Іосифъ говорилъ послѣднему византійскому императору Іоанну Палеологу: „церковь должна итти впереди императорской власти или рядомъ съ нею, но никакъ не позади".

Дѣлами своей области константинопольскій патріархъ управлялъ до времени завоеванія Византіи турками, при помощи *патріаршаго* или *діоцезнаго синода*. Въ составъ этого синода входили всѣ митрополиты константинопольскаго патріархата и временно проживавшіе въ Константинополѣ патріархи, митрополиты и епископы другихъ округовъ. Кромѣ этого синода при патріархѣ былъ еще особый *патріаршій совѣтъ*, состоявшій изъ девяти пентадъ или пятерицъ, т. е., не менѣе, какъ изъ 45 должностныхъ лицъ различныхъ іерархическихъ степеней, а болѣе всего изъ діаконовъ. Въ частности представителями этихъ пятерицъ были: 1) *великій экономъ*, который завѣдывалъ всѣми финансовыми и имущественными дѣлами патріархата; 2) *великій сакелларій*, руководившій управленіемъ всѣхъ монастырей патріархата, какъ ставропигіальныхъ, такъ и обычныхъ—епархіальныхъ; 3) *великій скевофилаксъ*—хранитель патріаршей ризницы и различныхъ драгоцѣнностей, принадлежащихъ патріаршему престолу; 4) *великій хартофилаксъ*—главный хранитель патріаршихъ документовъ, принимавшій самое близкое участіе въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ константинопольскаго патріархата и имѣвшій наибольшій авторитетъ среди всѣхъ должностныхъ лицъ патріаршаго совѣта, по выраженію императора Алексія Комнина въ его XLII новеллѣ,—бывшій устами, губами, и рукою патріарха, „ибо,—говоритъ Властарь (стр. 153),—одному только хартофилаксу великой церкви, на основаніи и долговременнаго обычая, и письменнаго установленія приснопамятнаго царя Мануила

(чит. Алексія Комнина), дано право во внѣшнихъ собраніяхъ садиться выше даже архіереевъ", хотя онъ имѣлъ только санъ діакона (срв. постановленіе Большого Москов. собора 1667 г. л. 39 на об.); 5) *великій сакеллій*—завѣдывавшій дѣлами приходскихъ церквей, приходовъ и приходского духовенства. Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ пятериць, при патріаршемъ престолѣ, въ качествѣ особаго служебнаго персонала, были еще и другія, напр., *протекдикъ* и *экдики*—защитники, адвокаты; должность эту могли занимать только лица, получившія научное юридическое образованіе. *Экдики* (но не протекдики) были даже при каждой епархіальной каѳедрѣ, въ санѣ священника. Объ учрежденіи ея ходатайствовалъ предъ императоромъ уже карѳагенскій соборъ (въ 318 году), говоря: „да будетъ позволено учредить *ученыхъ* экдиковъ, которые имѣли бы своею обязанностію дѣйствованіе въ защищеніи дѣлъ, и которые бы, яко *священники* епархій, пріявшіе на себя ходатайство по дѣламъ церквей, свободно могли, когда нужда потребуетъ, входить въ присутствіе судилищъ для опроверженія возраженій и для представленія того, что нужно". Объ экдикахъ говоритъ четвертый вселенскій соборъ, какъ о должностныхъ лицахъ, издавна существующихъ (прав. 2). По объясненію Вальсамона, должность экдика состояла въ томъ, чтобы ходатайствовать предъ начальствами и судами, по дѣламъ церковнымъ, за бѣдныхъ и страждущихъ отъ несправедливости; а по объясненію издателя „Книги правилъ" (Св. Синодъ) должности экдика частію соотвѣтствуетъ нынѣшняя должность духовнаго депутата при дѣлопроизводствахъ по вѣдомству свѣтскому. Но если у епархіальныхъ архіереевъ было только по одному экдику, то у константинопольскаго патріарха они составляли многочисленный штатъ, во главѣ котораго стоялъ *протекдикъ*. Мало этого: главнымъ помощникомъ протекдика былъ еще *великій логоѳетъ*, также съ большимъ штатомъ служащихъ лицъ: секретарей, дѣлопроизводителей, бухгалтеровъ, писцовъ; онъ завѣдывалъ всею патріаршею канцеляріею и часто дѣйствовалъ совмѣстно съ великимъ хартофилаксомъ, въ качествѣ, впрочемъ, его помощника. У него же помощникомъ былъ *великій иполитматографъ*, съ своимъ штатомъ служащихъ лицъ: на немъ лежала обязанность составлять всевозможныя

„справки“ къ дѣламъ и вести, по-преимуществу, дѣла нотаріальныя. Впослѣдствіи была учреждена еще должность великаго *референдарія* для непосредственнаго сношенія патріарха съ различными правительственными лицами и учрежденіями. Скевофилаксъ выхлопоталъ себѣ особаго помощника, который назывался *констризіемъ* и непосредственно завѣдывалъ храненіемъ патріаршей ризницы. Наконецъ, при константинопольскомъ патріархѣ было очень много лицъ—архимандритовъ, игуменовъ и даже епископовъ, которые не занимали никакой опредѣленной должности, но были приближенными домашними совѣтниками патріарха и исполняли его случайныя порученія. Они назывались протосинкеллами и просто синкеллами. Впрочемъ, въ жизни константинопольскаго патріархата протосинкеллы имѣли чрезвычайно большое значеніе и оказывали сильное вліяніе на все патріаршее управленіе.

Патріаршій синодъ первоначально не былъ постояннымъ институтомъ. Онъ замѣнилъ собою прежніе митрополичьи соборы,—и если не было какихъ либо экстренныхъ нуждъ, то патріархъ созывалъ его лишь одинъ разъ въ годъ, осенью, какъ нѣкогда и митрополиты созывали свои областные соборы. Дѣла, подлежавшія разсмотрѣнію и разрѣшенію патріаршаго синода, были тѣ же, какія вѣдали и митрополичьи соборы: избраніе и поставленіе епископовъ на вдовствующія каѳедры, назначеніе митрополитовъ на открывшіяся вакансіи, судъ надъ епископами, жалобы клириковъ, оставшихся недовольными рѣшеніемъ ихъ дѣлъ въ епархіальныхъ судахъ, учрежденіе новыхъ епархій, канонизація святыхъ, установленіе новыхъ праздниковъ и т. п. Нерѣдко византійскіе императоры передавали на разсмотрѣніе константинопольскаго патріаршаго синода и дѣла другихъ патріархатовъ, вслѣдствіе чего константинопольскіе патріархи, принявшіе титулъ „вселенскихъ“ еще со временъ Іоанна Постника (въ VI в.), мало-по-малу расширили и укрѣпили свою власть въ патріархатахъ александрійскомъ, антіохійскомъ и іерусалимскомъ въ такой мѣрѣ, что остальные патріархи въ отношеніяхъ къ константинопольскому были низведены почти на степень подчиненныхъ ему митрополитовъ. Безъ разрѣшенія константинопольскаго патріарха они не могли явиться въ столицу даже по неотложнымъ дѣламъ

своихъ патріархатовъ, между тѣмъ каждаго изъ нихъ патріархъ имѣлъ право удалить изъ Константинополя во всякое время, по своему усмотрѣнію. Въ сношеніяхъ съ императорскимъ дворомъ, напр., объ утвержденіи избранныхъ епископовъ, объ учрежденіи новыхъ епархій и т. п., они могли вступать не иначе, какъ чрезъ посредство константинопольскаго патріарха. Проживая часто подолгу въ Константинополѣ, остальные восточные патріархи принимали личное участіе въ засѣданіяхъ патріаршаго синода наравнѣ со всѣми членами синода; совершали богослуженіе въ константинопольскихъ церквахъ не иначе, какъ каждый разъ съ разрѣшенія константинопольскаго патріарха. Иногда патріархъ посылалъ ихъ обозрѣвать церкви своей области и давалъ имъ другія порученія.

Когда патріаршій синодъ изъ временнаго и чрезвычайнаго института, по причинѣ сложности дѣлъ, превратился въ постоянный, митрополиты совсѣмъ поселились въ Константинополѣ и только изрѣдка наѣзжали въ свои епархіи. Въ засѣданіяхъ патріаршаго синода всегда принимали участіе и всѣ указанныя выше должностныя лица (хартофилаксъ, скевофилаксъ, протекдикъ, логоѳетъ и т. д.), составлявшія патріаршій совѣтъ. Правда, имъ никогда не было предоставлено право имѣть рѣшающій голосъ; но въ дѣйствительности они имѣли весьма сильное вліяніе на синодскія рѣшенія.

Денежныя средства константинопольскаго престола не были точно опредѣлены ни церковными канонами, ни императорскими законами. Но зато были издаваемы какъ синодальныя опредѣленія, такъ и императорскіе хрисовулы о доходахъ епархіальныхъ епископовъ и окружныхъ митрополитовъ. Такъ императоръ *Исаакъ Комнинъ* объявилъ своимъ хрисовуломъ (Nov. 1): „относительно хиротоніи священниковъ и относительно ставленной пошлины моя царская власть узаконяетъ, чтобы оставалось въ силѣ прежнее установленіе и чтобы рукополагающій ихъ епископъ за хиротонію не бралъ ничего болѣе, кромѣ семи только златицъ (νόμισμα=3 р., т. е. 21 р. для того времени деньги большія!) и притомъ такимъ образомъ: одну златицу, когда поставляетъ его въ чтеца, три,—когда рукополагаетъ его во діакона и остальныя три—при посвященіи въ пресвитера“.

Этотъ законъ былъ повторенъ и синодскимъ опредѣленіемъ патріарха Михаила. Императоръ Юстиніанъ опредѣлилъ (Nov. 123, c. 3) въ пользу митрополита и его чиновниковъ размѣръ ставленной пошлины съ рукополагаемаго во епископа доходностію той церкви, къ которой назначался рукополагаемый, а именно: при доходности церкви не менѣе 30 литръ золотомъ, рукополагаемый долженъ былъ уплатить рукополагающему митрополиту 100 солидовъ (солидъ=3 р.; всего слѣдовательно 300 руб.) и его чиновникамъ 300 солидовъ (900 р.); при доходности церкви не менѣе 10 литръ золотомъ митрополиту—100 солидовъ (300 р.) и его чиновникамъ 200 солидовъ (600 р.); при доходности церкви не менѣе 5 литръ, митрополиту—50 солидовъ (150 р.) и его чиновникамъ 70 солидовъ (210 р.); при доходности церкви не менѣе 3 литръ золотомъ, митрополиту 18 солидовъ (54 р.) и его чиновникамъ 24 солида (72 р.); при доходности не менѣе 2 литръ золотомъ, митрополиту 12 солидовъ (36 р.) и его чиновникамъ 16 солидовъ (48 р.); при доходности менѣе 2 литръ золотомъ рукополагаемый во епископа ничего не платилъ ни митрополиту, ни его чиновникамъ. *Исаакъ Комнинъ* обложилъ взносами за поставленіе епископа, въ пользу митрополита, и всѣ селенія епархіи, получавшей новаго епископа; отъ селенія, имѣющаго 30 дымовъ, въ пользу митрополита онъ приказалъ взыскивать одну золотую монету, двѣ серебряныхъ, одного барана, шесть четвертей (12 четвериковъ) ячменя, 9 ведеръ (на нашу мѣру—13½ ведеръ) краснаго вина, шесть четвертей (12 четвериковъ) муки и 30 куръ (Isaaci Comneni Nov. 1., cap. 2) [1]). Доходы византійскихъ епископовъ составляли слѣдующія статьи: 1) *отъ каѳедральныхъ церквей* (коринѳскій епископъ получалъ не менѣе 1980 р., лакедемонскій—не менѣе 1056 руб.; 2) *епископскія права* (δικαιώματα): за совершеніе въ приходской церкви мѣстнымъ священникомъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ литургій священникъ взносилъ своему епископу отъ каждаго приходского двора 50—70 піастровъ (т. е., отъ 2 р. 50 к. до 3 р.) и сверхъ того барана, отъ каждой совершенной приходскимъ причтомъ заупокойной обѣдни епископу платилось отъ 50 к. до 2 р. 50 к.; отъ каждаго сорокоуста

[1]) Срв. Властаря Синтагма, стр. 407—408; Стоглавый соборъ, гл. 89.

2 р. 50 к.—10 р.; 3) третья часть наслѣдства, оставшагося отъ каждаго умершаго; 4) *разрѣшеніе вступить въ первый бракъ*—отъ 25 до 75 копеекъ, во второй—отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 50 к.; въ третій отъ 2 р. 50 к. до 10 р.; за разрѣшеніе брака въ какихъ либо степеняхъ родства—по назначенію епископа; за самое благословеніе брака—отъ 75 к. до 1 р. 50 к; столько же отъ каждаго крещенія, а отъ погребенія—75 к.; за расторженіе брака—по назначенію епископовъ; 5) *содержаніе епископа* отъ каждаго приходского двора епископу ежегодно взносили 75 к. и кромѣ того еще извѣстное количество зернового хлѣба, масла, вина, шелку и другихъ продуктовъ; за недоборъ и недоимки отвѣчали приходскіе священники; 6) *за разрѣшительныя грамоты* отлученнымъ отъ церкви епископъ бралъ по своему усмотрѣнію; 7) *доходы отъ монастырей*: приходскихъ или епархіальныхъ ординарные и ежегодные; отъ ставропигіальныхъ (патріаршихъ) только одинъ разъ въ видѣ подарка архіерей получалъ при своемъ прибытіи въ епархію; 8) такой же *подарокъ* (φιλότιμον) вносилъ своему новопоставленному епископу и каждый приходскій священникъ въ видѣ золотой монеты 6-ти драхмъ (1 р. 32 к.). Въ праздникъ Богоявленія всѣ приходскіе священники также должны были нести епископу какой-либо денежный подарокъ, а въ Пасху—по ягненку; 9) *налогъ пастырскій*—ἐμβάτικον—по 2½ копейки съ каждаго приходского двора; 10) *пошлины* съ неженатыхъ священниковъ и діаконовъ—по усмотрѣнію епископа; 11) за *разрѣшеніе священнослуженія* запрещеннымъ священникамъ—по назначенію епископа; 12) *пени епитимійныя*: 13) *доходы отъ обозрѣнія епархій*, совершаемаго не менѣе трехъ разъ въ годъ и съ такъ называемымъ раздаяніемъ благословеній; 14) *доходы канцелярскіе*; 15) *частныя требы* и, наконецъ, 16) *доходы съ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ*—домовъ, лавокъ, погребовъ, магазиновъ, виноградниковъ и т. п.

Константинопольскій патріархъ, какъ епархіальный архіерей и областной епископъ пользовался всѣми доходами, указанными выше; но, кромѣ того, у него были и исключительные источники дохода: 1) единовременный (φιλότιμον) и ежегодные взносы отъ епархіальныхъ и ставропигіальныхъ монастырей (послѣднихъ на одной Аѳонской горѣ—20) и церквей; 2) взносы отъ митрополитовъ при ихъ поставленіи;

3) ежегодные взносы отъ нихъ же и ихъ областей на содержаніе патріарха (130,000 грошей ежегодно); 4) пособіе отъ государственнаго казначейства на ремонтъ зданій патріархіи, на ризницу, на канцелярію и наемъ прислуги. Ассигновка по этой статьѣ 500,000 драхмъ (110,000 р.) даже для того времени не считалась большою суммою. Во всякомъ случаѣ средства константинопольскаго патріарха были настолько достаточны, что онъ имѣлъ возможность окружить себя такимъ же пышнымъ дворомъ, каковы были и императорскіе. Онъ имѣлъ роскошный выѣздъ, его покои были наполнены множествомъ слугъ и рабовъ; его загородная мыза для лѣтняго пребыванія считалась лучшею во всей византійской имперіи. Со временъ Юстиніана I константинопольскіе патріархи по большимъ праздникамъ совершали божественную литургію съ необычайною торжественностію и великолѣпіемъ, и неудивительно, что наши отдаленные предки временъ св. Владиміра, увидѣвъ патріаршее служеніе въ Константинополѣ, не знали, гдѣ они находились—на небѣ или на землѣ: патріарху всегда сослужили 12 митрополитовъ (члены священнаго синода), 60 пресвитеровъ, 100 діаконовъ, 40 діакониссъ и 1000 пѣвцовъ—весь штатъ „великой церкви“ (Iust. Nov. III, cap. 1; Basil, lib. III, tit. II, cap. 1; у Властаря стр. 152).

Когда турки завоевали Византію и взяли Константинополь, положеніе константинопольскаго патріарха ничуть не пошатнулось, значеніе его не уменьшилось, а его права и власть были даже значительно расширены. Уже Султанъ Магометъ II вскорѣ, по взятіи Константинополя 29-го мая 1453 года), объявилъ константинопольскаго патріарха представителемъ всей райи или всѣхъ *ромеевъ* (какъ называли себя тогда византійскіе греки) и снабдилъ его широкими правами церковными, гражданскими и даже полицейскими, хотя въ то же время возложилъ на него и тяжелую отвѣтственность за поведеніе (вѣрность турецкому султану) его единовѣрцевъ и единомышленниковъ. Православной греческой церкви была предоставлена полная автономія. Отнятъ былъ храмъ св. Софіи и обращенъ въ мусульманскую мечеть. Но патріархъ могъ управлять своею областію только на основаніи церковныхъ каноновъ; священный синодъ и патріаршій совѣтъ были оставлены въ своемъ прежнемъ со-

...ВУЗ. АКАД...

ставѣ и съ своими прежними правами. Источники патріаршихъ доходовъ также не были тронуты. Этого мало: все то, что, при византійскихъ императорахъ, патріархъ получалъ отъ своей области (митрополитовъ, епископовъ, свящ-никовъ, монастырей и приходовъ) на основаніи установившагося обычая, султаны закрѣпили своими бератами. Доходы ихъ по всей имперіи взыскивали турецкіе чиновники и коммиссары. По примѣру византійскихъ императоровъ турецкіе султаны посылали, повременамъ, патріархамъ и богатые дары.

Удивительное дѣло! Едва ли можно указать въ мірѣ какое либо культурное государство, которое бы относилось къ православной церкви такъ гуманно, вѣротерпимо, даже покровительственно, какъ относилась фанатичная Турція (на бумагѣ, конечно,) къ константинопольскому патріархату. Возьмите любой султанскій бератъ (у насъ) и вы прочтете въ немъ слѣдующія строки: „Я (султанъ такой-то) даю избранному патріарху мой бератъ, въ которомъ находятся нижеписанныя постановленія, каковой бератъ украшенъ моей царской собственноручной подписью: 1) чтобы назначенный патріархъ не отрѣшался отъ должности до смерти своей или пока не учинитъ такого дѣла, которое было бы противно религіознымъ уставамъ народа, надъ которымъ онъ патріаршествуетъ, или пока не учинитъ, вопреки существующимъ законамъ, какого либо насилія и неправды или чего либо противнаго моей высокой державѣ, или пока самъ не подастъ прошенія объ отставкѣ. 2) Когда окажется нужнымъ отрѣшить патріарха отъ должности по одной изъ упомянутыхъ причинъ, тогда производится, что должно, на основаніи уставовъ, указанныхъ въ общихъ правилахъ. 3) Всѣ религіозныя дѣла грековъ, живущихъ въ Богохранимомъ моемъ царствѣ и состоящихъ моими подданными, ихъ приходы и расходы, и другія дѣла ихъ патріархіи, разсматриваются и рѣшаются по ихъ правиламъ и уставамъ. 4) Такъ какъ митрополиты приходятъ въ столицу и уходятъ изъ нея искони вѣковъ по дозволенію и съ вѣдома патріархіи *и синодальныхъ членовъ*, то и впредь пусть останется это правило и пусть никто не мѣшается въ этотъ порядокъ. 5) Пусть никто не мѣшаетъ патріарху и митрополитамъ и вообще священству, вступаясь, противно священному закону и справедливости въ *свободное* исполненіе ихъ религіозныхъ обря-

довъ въ мѣстахъ ихъ пребыванія и въ остальныя ихъ дѣла той же природы. 6) Церквамъ и монастырямъ, состоящимъ подъ управленіемъ патріархіи, не должно быть учиняемо никакого насилія и не можетъ быть наложенъ какой-либо штрафъ со стороны чиновниковъ *безъ опредѣленія и согласія священныхъ властей*, управляющихъ и распоряжающихся ими. 7) Митрополиты, архіепископы, игумены, священники, монахи, манахини и всѣ остальные мои подданные, великіе и малые, находящіеся въ Цареградѣ и окрестностяхъ, какъ и въ Кесаріи, Ефесѣ, Иракліи и т. д. (Перечисляются всѣ областные города константинопольскаго патріархата), пусть признаютъ новоизбраннаго (какъ бы его ни звали) своимъ патріархомъ и обращаются къ нему по своимъ дѣламъ, какія подлежатъ юрисдикціи патріарха, подчиняясь ему по уставамъ своей религіи, не отвергая его справедливаго слова или рѣшенія. 8) Никто безъ священнаго (?) дозволенія не долженъ отнимать церкви и монастыри, находящіеся въ моей Богомъ хранимой державѣ и управляемые патріархомъ. Никто не долженъ патріарху мѣшать въ управленіи по установленному порядку и на основаніи моего позволенія. 9) Никому не дается митрополія, архіепископія и епископія безъ надлежащаго прошенія патріархіи и *синода митрополитовъ*, и никто со стороны не можетъ ничего учинить противъ сего ни подъ какимъ предлогомъ. 10) Никто, кромѣ патріарха и его замѣстителей, согласно религіозныхъ обычаевъ ромеевъ, не имѣетъ права вступаться въ дѣла о заключеніи или расторженіи брака. 11) Никто да не дерзаетъ мѣшаться и вступаться, когда, по своимъ религіознымъ законамъ, патріархъ наказываетъ своихъ подчиненныхъ и священниковъ, которые, безъ его дозволенія, совершили незаконное бракосочетаніе. 12) При заключеніи брака, разводѣ и рѣшеніи другихъ религіозныхъ тяжбъ, могущихъ возникнуть между двумя христіанами, только патріархъ и назначенные моимъ бератомъ митрополиты, архіепископы, епископы и эпитропы имѣютъ право рѣшенія и никто, вродѣ кади, найбовъ, не долженъ вступаться или вмѣшиваться, согласно, старому обычаю, и налагать наказаніе, когда они стараются помирить враждующихъ или когда они, ради лучшаго увѣренія въ дѣлѣ, предлагаютъ присягу, или наказываютъ отлученіемъ. 13)

Священники, состоящіе подъ управленіемъ патріарха, митрополита или эпитропа, безъ вѣдома и дозволенія ихъ, не могутъ совершать запрещенныхъ браковъ. 14) Живущіе съ женщиною безъ бракосочетатія должны быть наказываемы строго, такъ какъ такое сожительство несогласно съ ихъ религіозными канонами, ибо отпускать свою жену и брать другую, и даже въ четвертый разъ вступать въ бракъ они признаютъ противозаконнымъ,—только трижды можно сочетаться бракомъ и—то каждый разъ по смерти жены. 15) Такъ какъ ихъ вѣрѣ противно, чтобы отступники отъ вѣры и нарушители религіозныхъ каноновъ посѣщали ихъ церковь, то въ случаѣ смерти такового да не дерзаютъ кади, наибы и другіе чиновники, равно какъ и вліятельные люди посылать къ ихъ священникамъ мертваго и говорить: „похороните его“. 16) Если митрополиты, архіереи, клирики, монахи и монахини, передъ смертью своей, что либо завѣщаютъ церквамъ, бѣднымъ своимъ патріархамъ, митрополитамъ, епископамъ, завѣщаніе ихъ считается дѣйствительнымъ и совершеннымъ законно и по шеріату,—должно приниматься въ этомъ случаѣ, согласно ихъ религіозному обычаю, показаніе свидѣтелей изъ ихъ соотечественниковъ. 17) Если кто либо при жизни сдѣлаетъ завѣщаніе патріарху, архіерею, больницѣ, школѣ и т. п., а затѣмъ умретъ, то завѣщаніе должно взять у наслѣдника умершаго, съ дозволенія шеріата. 18) Точно также слѣдуетъ отбирать отъ наслѣдниковъ деньги такъ называемыя явочныя и поминальныя. 19) Когда кто-либо завѣщаетъ одну треть своего имущества церквамъ и монастырямъ, больницамъ и школамъ, нужно взять завѣщанное отъ наслѣдниковъ по шеріату. 20) Никто не имѣетъ права вмѣшиваться, когда патріархъ *и синодъ* наказываютъ кого либо за религіозное преступленіе, какъ-то: митрополита, епископа, монаха, монахиню или другого какого-либо клирика, которые подчинены власти патріарха. 21) При назначеніи священника на мѣсто тѣхъ, которые по чему либо отставлены и отрѣшены отъ должности, не слѣдуетъ допускать никакого вмѣшательства или препятствія со стороны. 22) Когда патріархъ *съ вѣдома синода* отрѣшитъ отъ должности или поставитъ на должность митрополита, архіепископа и игумена или когда, на основаніи избранія и *съ вѣдома синода* подаетъ моему престолу про-

шеніе съ патріаршей печатью объ утвержденіи митрополита, архіепископа и епископа, которые, по ихъ религіи, обладаютъ свойствами, требуемыми для того, чтобы занять праздное мѣсто, имѣетъ быть опубликованъ и данъ высокій бератъ о признаніи митрополита, архіепископа, епископа, и согласно сему будетъ мой указъ, чтобы они заняли назначенное имъ мѣсто и никто другой не имѣетъ права вмѣшиваться въ это дѣло, говоря: „поставь этого монаха митрополитомъ или епископомъ:“ 23) Если паши, наибы и кадіи, донося о какомъ-либо подчиненномъ патріарху митрополитѣ, архіепископѣ или епископѣ, какъ о человѣкѣ вредномъ и преступномъ, потребуютъ его отрѣшенія отъ должности и ссылки,—прошеніе ихъ не принимается, пока не удостовѣрятъ его патріархъ *и синодъ*, который при немъ; и въ случаѣ, если какимъ-либо образомъ будетъ изданъ фирманъ безъ предварительнаго формальнаго, скрѣпленнаго печатью, отношенія патріарха *и синода*, то таковые фирманы, когда бы они ни были выданы, не имѣютъ никакой силы. 24) Если въ будущемъ представлена будетъ просьба, чтобы какія либо области были отдѣлены отъ цареградской патріархіи или слились съ какою либо другою церковію,—такая просьба отнюдь не принимается во вниманіе. 25) Ни одна гражданская тяжба патріарха, митрополита, архіепископовъ, епископовъ и ихъ слугъ не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію и разрѣшена въ иномъ какомъ либо мѣстѣ, кромѣ моей столицы. 26) Никто изъ православныхъ не долженъ быть принуждаемъ къ перемѣнѣ, вѣры, а если найдется желающій принять исламизамъ, то должно быть сдѣлано все, что требуется по существующему порядку. 27) Никто не имѣетъ права вступаться въ виноградники, сады, нивы, поля, ярмарки, ачіасмы, водяныя мельницы, находящіяся подъ управленіемъ патріархіи, и предъявлять свои права на монастыри, дома, скотъ, мастерскія и другія народныя имущества: они должны оставаться какъ ихъ древняя собственность. 28) Патріарху, по закону, должно даваться опредѣленное патріаршее содержаніе; для пріема взносовъ и опредѣленныхъ пошлинъ, какія должны давать православные, жительствующіе въ моемъ Богохранимомъ царствѣ,—на этотъ предметъ и другія народныя нужды, должно быть оказываемо потребное содѣйствіе со стороны моей высокой державы. 29) Когда патріаршіе люди принесутъ плоды изъ

патріаршихъ виноградниковъ и другіе какіе-либо земныя плоды въ видѣ дара, какъ-то: масло, медъ, молоко, сало и проч., тѣмъ людямъ не должны препятствовать турецкіе чиновники. 30) Предусмотрено закономъ съ царскимъ знакомъ: когда патріархъ и митрополиты получаютъ для общества оставленное деньгами или вещами, лошадьми или другимъ чѣмъ имущество отъ умершихъ безъ наслѣдника митрополита, архіепископа, епископа, игумена, монаха, священника или монахини въ епархіяхъ, городахъ селахъ, указаныхъ въ патріаршемъ бератѣ, не должны въ это дѣло мѣшаться касамиды, мутевали и другіе общественные чиновники, говоря: „имущество сполна или отчасти, по царскому кодексу, назначено намъ“. Но если на завѣщанное есть наслѣдники, то не должно налагать на это имущество руку, а слѣдуетъ поступить по закону. 31) Не вѣнчать тѣхъ, которые, вступивъ въ бракъ незаконный, вздумали бы бѣжать за-границу. 32) Знатные не должны принуждать священниковъ совершить нѣчто беззаконное, говоря; „обвѣнчай эту женщину съ тѣмъ-то“; пусть не обращаются къ патріарху или митрополиту, говоря: „отрѣши отъ должности этого священника и назначь на его мѣсто такого-то“ и пусть не вмѣшиваются въ такъ называемые аѳоризмы (т. е., отлученія), налагаемые въ видѣ церковнаго наказанія. 33) Пусть никто не становится на пути, когда патріархъ и митрополиты посылаютъ въ свои монастыри монаховъ, оставившихъ міръ и въ то же время незаконно таскающихся въ мірѣ туда и сюда. 34) Когда другіе патріархи и митрополиты захотятъ прибыть въ мою столицу по своимъ дѣламъ, пусть приходятъ и исполняютъ свои дѣла, но не иначе, какъ со свѣдѣнія патріарха *и синода*. 35) Если придется арестовать какого-либо митрополита, то это сдѣлать имѣетъ право только одинъ патріархъ. 36) Нѣкоторые монахи, не принадлежащіе ни къ какой церкви или монастырю и скитающіеся съ мѣста на мѣсто, производятъ соблазнъ; такихъ патріархъ и митрополиты должны наказывать по своей вѣрѣ и отправлять въ тѣ монастыри, въ которыхъ они были раньше. 37) Если эпитропы и настоятели станутъ злоупотреблять церковными доходами и казною, то патріархъ и митрополиты должны провѣрить счета, и никто не долженъ препятствовать имъ принять дальнѣйшія мѣры. 38) Должно приводить въ испол-

неніе всѣ приговоры патріарха *и синода*, снабженные патріаршей печатью, и чинить по просьбѣ ихъ все, что требуется для цѣлей ихъ служенія. 39) Пусть никто не запрещаетъ патріарху носить посохъ по древнему обычаю, а равно пусть никто не вмѣшивается и въ другія религіозныя дѣла. 40) Никто не можетъ принуждать патріарха *и синодъ* принять его на службу, безъ *ихъ* желанія. 41) Патріархъ имѣетъ право свободно патріаршествовать во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ, дѣлая, что нужно *съ одобренія синода*; никто не имѣетъ права ни по какому поводу вступаться и препятствовать ему въ его патріаршествованіи".

Мы привели бератъ наиболѣе полный и обстоятельный: но всѣ султанскіе бераты, которые были выдаваемы каждому новоизбранному патріарху и даже епископу, были писаны по одному и тому же шаблону; въ каждомъ изъ нихъ рѣчь идетъ только о правахъ, преимуществахъ, привиллегіяхъ и гарантіяхъ, предоставляемыхъ православной греческой церкви. На первый разъ можно бы, пожалуй, даже утверждать, что нашихъ правъ, какія предоставлены были константинопольскому патріархату турецкими султанами, патріархи не имѣли и при византійскихъ императорахъ, наиболѣе благорасположенныхъ къ православной церкви. Но читая эти бераты внимательнѣе, мы увидимъ, что послѣ завоеванія турками Константинополя, патріархи рѣшительно утратили всѣ свои права; они остались только предсѣдателями своего священнаго синода, съ правомъ одного голоса наравнѣ со всѣми другими членами синода. Даже въ приведенномъ выше бератѣ, какъ мы видѣли (п. 41) сказано, что патріархъ можетъ *свободно* патріаршествовать, но только съ *одобренія синода*; а это значитъ, что безъ согласія или одобренія синода патріархъ не можетъ ничего дѣлать. Онъ самъ не можетъ даже дать согласія какому-либо митрополиту пріѣхать въ Константинополь,—и на это требуется одобреніе священнаго синода (п. 34). Безъ согласія синода патріархъ не можетъ опредѣлить въ синодскую канцелярію ни одного человѣка, равно какъ не имѣетъ права никого и уволить изъ нея; правильно избраннаго во епископа патріархъ самъ, безъ согласія синода, не могъ представить къ утвержденію султана. Священный синодъ состоялъ изъ 12-ти постоянныхъ членовъ-митрополитовъ; голосъ патріарха былъ

13-мъ. Ясно, что на патріархѣ, какъ на представителѣ синода, лежала только отвѣтственность предъ турецкимъ правительствомъ за всѣ дѣйствія священнаго синода, и—никакихъ правъ! Члены священнаго синода, называвшіеся обыкновенно геронтами, были несмѣняемы. По султанскимъ бератамъ, патріархъ не имѣлъ права ни лишить ихъ званія членовъ синода, ни удалить ихъ изъ Константинополя въ епархіи. Особенно это нужно сказать о четырехъ митрополитахъ—ираклійскомъ, халкидонскомъ, кизическомъ и каппадокійскомъ. Между тѣмъ однимъ изъ султанскихъ фирмановъ членамъ священнаго синода предоставлено было право судить своего патріарха и даже низлагать его съ престола. Фирманъ этотъ открылъ слишкомъ широкое поле для интригъ всякаго рода. Рѣдкій изъ членовъ синода самъ не хотѣлъ занять патріаршій престолъ. Низложеніе патріарховъ стало явленіемъ частымъ и обычнымъ. Одни и тѣ же патріархи по нѣсколько разъ были низлагаемы и снова возводимы на патріаршую каѳедру. Были случаи, когда въ Константинополѣ одновременно проживало 7 или 8 низложенныхъ патріарховъ (напр. въ 1855 году). Съ политической точки зрѣнія турки находили для себя выгоднымъ такой безпорядокъ въ греческой церкви и охотно поддерживали его. Чтобы парализовать интриги геронтовъ въ синодѣ, энергичный и дѣятельный константинопольскій патріархъ Самуилъ I (1764—1780 г.г.), не касаясь синода, учредилъ другой институтъ патріаршаго управленія *герузію*, который долженъ былъ дѣйствовать параллельно съ синодомъ, и рѣшенія котораго представлялись бы одновременно съ синодскими на благоусмотрѣніе турецкаго правительства. Въ дѣйствительности учрежденіе герузіи внесло только новую разруху въ жизнь и дѣла константинопольскаго патріархата. Герузія состояла изъ 12-ти членовъ: 8-ми геронтовъ-митрополитовъ, членовъ священнаго синода и 4-хъ мірянъ, т. е., въ сферу чисто церковнаго управленія былъ введенъ мірской элементъ. Подъ видомъ мірянъ въ герузію однако же вторглись только такъ называемые фанаріоты, греческая аристократія, родня тѣхъ же геронтовъ. Съ этого времени фанаріоты получили возможность оказывать чрезвычайно сильное и для церкви часто вредное вліяніе на управленіе всѣми дѣлами константинопольскаго патріархата. Власть па-

тріарха была совершенно ослаблена. Патріархъ сталъ просто игрушкою въ рукахъ интригановъ и честолюбцевъ. Его значеніе было ничтожнымъ. Между синодомъ и герузіею происходили постоянныя препирательства, споры, недоразумѣнія.

Кромѣ сказаннаго, нужно обратить вниманіе еще на одно крайне неблагопріятное для константинопольскаго патріархата обстоятельство. Взяточничество турокъ и продажность турецкихъ сановниковъ были причиною того, что и патріаршая каѳедра въ Константинолѣ также скоро стала продажною. Кто могъ дать туркамъ большую взятку, тотъ больше шансовъ имѣлъ и на то, чтобы быть патріархомъ. Вслѣдствіе этого богатая нѣкогда патріаршая каѳедра была совершенно истощена. Константинопольская патріархія уже въ XVIII вѣкѣ залѣзла въ неоплатные долги и дошла до полнаго банкротства.

Чтобы хотя нѣсколько выйти изъ такого затруднительнаго положенія, патріархи увидѣли себя вынужденными обременять непомѣрно тяжелыми налогами областныхъ митрополитовъ, митрополиты—епархіальныхъ архіереевъ, архіереи—православное населеніе своихъ епархій и подвѣдомственное имъ духовенство—монастыри и приходы. Вызванъ былъ всеобщій ропотъ на обременительные поборы духовенства. Отъ городского и сельскаго православнаго населенія турецкое правительство стало получать жалобы все чаще и чаще. Но оно намѣренно не обращало вниманія на эти жалобы. Только во второй половинѣ прошлаго вѣка, подъ давленіемъ европейскихъ державъ, турецкое правительство вынуждено было, наконецъ, возбудить вопросъ о реформѣ управленія въ константинопольскомъ патріархатѣ.

Въ февралѣ 1850 года Порта отправила константинопольскому патріарху тескерэ слѣдующаго содержанія: „По христіанской религіи, епископы суть пастыри народа: они должны вести его по благому пути, должны покровительствовать ему и облегчать его страданія, но никогда не угнетать, его. Между тѣмъ многіе митрополиты и епископы позволяютъ себѣ въ провинціяхъ чинить такія дѣянія, которыхъ не осмѣлятся дѣлать даже самые презрѣнные люди. Христіанскія народности, стонущія подъ этимъ гнетомъ, постоянно обращаются къ правительству и просятъ его оказать имъ свою помощь и защиту. Правительство не можетъ

не обратить вниманія на эти справедливыя мольбы своихъ собственныхъ подданныхъ и потому настойчиво требуетъ, чтобы эти безпорядки были прекращены. Поэтому оно приглашаетъ патріарха составить собраніе изъ епископовъ и начальниковъ изъ среды своихъ единовѣрцевъ-мірянъ, чтобы, по соглашенію съ ними, братски поразмыслить о средствахъ къ устраненію этихъ угнетеній и этихъ справедливыхъ жалобъ посредствомъ ихъ церковнаго и общиннаго управленія, сообразно съ правилами ихъ собственной религіи и постановленіями гульханскаго гаттишерифа". Конечно, присылкою изъ Порты этого тескерэ дѣло бы и кончилось, если бы не возгорѣлась севастопольская война. Только послѣ этой войны Порта серьезно взялась за проведеніе реформъ въ управленіи константинопольскаго патріархата. Въ декабрѣ 1857 г. въ Константинополѣ было образовано особое „собраніе", состоявшее изъ 7 епископовъ, 10 представителей православнаго населенія Константинополя и 11 представителей населенія провинціальнаго. Это-то „собраніе" и выработало тѣ новые церковные законы, которые въ настоящее время имѣютъ значеніе дѣйствующаго права въ константинопольскомъ патріархатѣ. Новые церковные законы, утвержденные и обнародованные Портою въ 1862 году, не улучшили однако же положенія константинопольскаго патріарха. Они только еще больше закрѣпили его прежнее безправіе и безвластіе. Правда, патріарху положено опредѣленное содержаніе—500,000 піастровъ (21,300 руб.) въ годъ, въ томъ числѣ и содержаніе великаго архидіакона, второго діакона и всѣхъ остальныхъ служащихъ при патріархѣ лицъ, и на всѣ необходимые расходы, сопряженные съ его церковнымъ и національнымъ положеніемъ, при чемъ болѣе назначеннаго патріархъ уже обязывается не требовать подъ предлогомъ какихъ-либо расходовъ изъ національнаго казначейства. Содержаніе патріарха составляется изъ 130,000 піастровъ (5500 р.), взносимыхъ православными жителями Константинополя (главнымъ образомъ фанаріотами) и 370,000 піастровъ (15,800 руб.)—отъ архіереевъ патріархата. Содержаніе не роскошное! Но, положивъ патріарху такое содержаніе, мірянефанаріоты нынѣ захватили въ свои руки все управленіе дѣлами константинопольскаго патріархата...

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ, *главными органами*

церковнаго управленія въ константинопольскомъ патріархатѣ служатъ: 1) *Священный Синодъ* и 2) *Народный Постоянный Смѣшанный Совѣтъ*.

1. *Священный Синодъ* состоитъ изъ 12-ти митрополитовъ вселенскаго патріаршаго престола, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха, въ качествѣ 13-го члена. Всѣ митрополиты вселенскаго патріархата имѣютъ одинаковое право быть избранными въ члены Св. Синода, каждый на два года, въ опредѣленномъ порядкѣ, съ возобновленіемъ ежегодно половины состава Синода, такъ чтобы каждый оставался въ Синодѣ не болѣе двухъ лѣтъ. Въ Синодѣ имѣется списокъ всѣхъ митрополитовъ константинопольскаго патріархата съ раздѣленіемъ ихъ на три класса, такъ что каждый классъ обнимаетъ собою треть общаго числа всѣхъ митрополитовъ. По этому списку, за три мѣсяца до истеченія года, патріархъ *со Св. Синодомъ* беретъ по два изъ каждаго класса—перваго и послѣдняго—и вызываетъ ихъ въ Синодъ для замѣщенія выбывающихъ членовъ, которые, безъ замедленія, должны возвращаться въ свои епархіи. Въ томъ случаѣ, если какой-либо изъ членовъ Синода умретъ до истеченія срока (т. е., раньше двухъ лѣтъ), то—если это случится еще въ первый годъ его присутствованія въ Синодѣ, его мѣсто заступаетъ непосредственно слѣдующій въ спискѣ за нимъ, и онъ доканчиваетъ двухгодичный срокъ, а если это случится во второй годъ, то оставшіеся немногіе мѣсяцы въ счетъ не ставятся, а только прибавляются къ сроку присутствованія въ Синодѣ митрополита, въ установленномъ порядкѣ вызываемаго на будущій полный срокъ. Отъ присутствованія въ Синодѣ могли быть освобождаемы только митрополиты весьма преклоннаго возраста. Съ другой стороны не могутъ быть вызываемы въ Синодъ для присутствованія архіереи новорукоположенные и не пробывшіе въ своей епархіи полныхъ пяти лѣтъ, также перемѣщенные съ одной каѳедры на другую, если на послѣдней они не пробыли трехъ лѣтъ. Члены Синода жалованья вообще не получаютъ; но если въ Синодъ вызваны епископы, получающіе епископскаго содержанія менѣе 50,000 піастровъ, т. е., 2125 руб. (такихъ епископовъ однакоже насчитывается 54 изъ 117), то имъ назначается небольшая денежная субсидія для покрытія расходовъ по

пребыванію въ Константинополѣ, со дня, въ который каждый изъ нихъ вступитъ въ исполненіе своихъ синодскихъ обязанностей, до дня своего выбытія изъ Синода [1]). Всѣ члены Синода имѣютъ одинаковое значеніе и равный голосъ въ обсужденіи и рѣшеніи синодскихъ дѣлъ, безъ всякаго различія между ними и безъ предпочтенія однихъ другимъ.

На Священный Синодъ, какъ органъ высшаго церковнаго управленія въ константинопольскомъ патріархатѣ, возлагаются заботы: объ избраніи и поставленіи епископовъ, о перемѣщеніи ихъ на вдовствующія каѳедры, объ общемъ улучшеніи, поддержаніи и благоустроеніи монастырей патріархата, о народной богословской школѣ, находящейся въ Константинополѣ, объ охраненіи православныхъ христіанъ отъ всякаго „чуждаго искушенія“, могущаго извратить ихъ религіозныя убѣжденія или склонить ихъ къ перемѣнѣ исповѣданія, объ опредѣленіи и поставленіи какъ въ Константинополѣ, такъ и во всѣхъ епархіяхъ турецкой имперіи, достойныхъ и свѣдущихъ священниковъ, дабы они возвѣщали христіанамъ слово Божіе; объ изданіи и распространеніи необходимыхъ книгъ и руководствъ къ просвѣщенію клира и поученію христіанъ. Для исполненія всего указаннаго Священный Синодъ имѣетъ право письменно сноситься съ архіереями всѣхъ епархій *турецкой имперіи*, которые въ свою очередь должны обращаться непосредственно къ нему. Но никто изъ постороннихъ не можетъ вмѣшиваться въ дѣла и права, принадлежащія духовной власти Священнаго Синода.

Всякое дѣяніе Синода, бывшее безъ вѣдома и присутствія патріарха, признается недѣйствительнымъ; но не дѣйствительно и всякое дѣяніе, рѣшенное только однимъ патріархомъ, безъ Синода. Всякое дѣяніе Синода, утвержденное большинствомъ голосовъ, въ полномъ засѣданіи синодальныхъ членовъ, патріархъ обязанъ принять и привести въ исполненіе, хотя бы онъ и подалъ свой голосъ противъ этого рѣшенія. Если патріархъ нарушаетъ свой долгъ и не исполняетъ своихъ обязанностей и послѣ перваго и второго почтительнаго представленія Синода оказывается не желающимъ принять совѣтъ и исправиться, то Священный Си-

[1]) На этотъ предметъ ежегодно ассигнуется 250,000 піастровъ (свыше 10,000 руб.).

нодъ, соединившись въ одно собраніе съ членами смѣшаннаго постояннаго совѣта, вмѣстѣ съ послѣднимъ дѣлаетъ почтительное предостереженіе патріарху. Но если и послѣ этого онъ продолжаетъ упорствовать, тогда оба присутствія письменно дѣлаютъ представленіе Высокой Портѣ и просятъ объ удаленіи патріарха на покой. Если же патріархъ нарушаетъ свои гражданскія обязанности, то постоянный смѣшанный совѣтъ сначала одинъ, а потомъ вмѣстѣ съ Священнымъ Синодомъ дѣлаетъ то же, что сказано выше. Однако для ходатайства объ удаленіи патріарха на покой необходимо, чтобы на это были согласны двѣ трети того и другого учрежденія. Всякое оскорбленіе, нанесенное патріархомъ кому-либо изъ синодальныхъ членовъ за его мнѣніе или голосъ, поданный въ синодальномъ засѣданіи, считается оскорбленіемъ всѣхъ членовъ Синода. Однако и синодъ митрополитовъ долженъ оказывать подобающее уваженіе патріарху,—и никто изъ архіереевъ, будетъ ли онъ членъ Синода, или нѣтъ, не можетъ говорить съ патріархомъ дерзко и нагло смѣяться надъ нимъ и подрывать должное уваженіе къ нему. Если же кто поступитъ такъ, въ первый разъ онъ кротко увѣщавается патріархомъ, во второй—ему дѣлается выговоръ въ присутствіи Св. Синода, въ третій,—если не послушаетъ увѣщаній и не пожелаетъ повиноваться, —наказывается, какъ должно (?).

Священный Синодъ засѣдаетъ трижды въ недѣлю. На всѣ документы, посылаемые Высокой Портѣ, должна быть наложена печать патріарха. Устройство патріаршей печати довольно интересно: она состоитъ изъ шести отдѣльныхъ частей, которыя, когда нужно печать прикладывать къ бумагѣ, складываются вмѣстѣ и скрѣпляются кольцомъ, запирающимся особымъ ключемъ. По закону, ключъ всегда хранится у патріарха, а части печати—у шести членовъ Синода, у каждаго по одной. Такой законъ о патріаршей печати былъ вызванъ, очевидно, грубымъ недовѣріемъ ко вселенскому патріарху. Дѣло въ томъ, что ни одна патріаршая грамота, ни одинъ выданный патріархомъ документъ безъ его печати не считаются дѣйствительными; а такъ какъ части печати хранятся у шести членовъ Синода, то ясно, что патріархъ не можетъ издать ни одной грамоты, а въ порту не можетъ послать ни одного представленія, безъ согласія,

по крайней мѣрѣ, шести членовъ Синода (съ нимъ большинство Синода), у которыхъ хранятся части его печати. Всякій документъ, составленный въ Синодѣ, прежде отправки его по назначенію, заносится въ акты, подписывается всѣми членами Синода и скрѣпляется патріаршею печатью. На патріархѣ лежитъ обязанность охранять въ Св. Синодѣ должное благочиніе, соотвѣтствующее его высокому положенію, къ доброй славѣ церкви, отнюдь не допуская, чтобы въ собраніяхъ Синода были произносимы предъ всѣми рѣчи непристойныя и соблазнительныя, неприличныя священному сану. Наконецъ, патріархъ долженъ имѣть у себя удобное помѣщеніе, въ которомъ бы могъ собираться, когда нужно, на экстренныя засѣданія Синодъ, съ вѣдома патріарха, и разсматривать частнымъ образомъ всякое дѣло, которое, по своему свойству, не позволяетъ Синоду устраивать собранія внѣ патріархіи.

При Священномъ Синодѣ есть особая канцелярія; во главѣ ея стоятъ два секретаря, непремѣнно изъ клириковъ, старшій и младшій или первый и второй, опредѣляемые въ должность патріархомъ, но—съ согласія Священнаго Синода. Въ жалованье обоимъ ежегодно выдается 27,000 піастровъ (1150 руб.); частнѣе же эта сумма распредѣляется Синодомъ. Первый секретарь завѣдываетъ канцеляріею, составляетъ синодскія протоколы и журналы докладываетъ Синоду прошенія и другіе документы, касающіеся церковныхъ дѣлъ, подаетъ справки и выписки изъ законовъ; но въ Синодѣ онъ не имѣетъ никакого голоса или права подавать свое мнѣніе и не принимаетъ вообще участія въ синодскихъ разсужденіяхъ, если только къ нему не обращаются съ вопросомъ о какомъ-нибудь предметѣ. Второй секретарь исполняетъ обязанности перваго въ его отсутствіе; въ обыкновенное же время онъ завѣдуетъ тѣмъ отдѣломъ канцелярскаго дѣлопроизводства, который ему порученъ старшимъ секретаремъ. Первый секретарь не можетъ быть занесенъ въ списокъ кандидатовъ на епископство, пока не прослужитъ въ этой должности пяти лѣтъ, а второй секретарь—семи лѣтъ со времени вступленія въ синодальную канцелярію. Обязанности писцовъ въ синодальной канцеляріи обыкновенно исполняютъ клирики, получая за это крайне скудное содержаніе. Священный Синодъ имѣетъ собственную кассу для

нѣкоторыхъ неизбѣжныхъ расходовъ, для пріобрѣтенія, напримѣръ, канцелярскихъ принадлежностей, на отправку по почтѣ бумагъ и другія мелкія нужды. Необходимыя для этого деньги ему выдаются изъ казначейства смѣшаннаго совѣта.

Штатъ служебнаго персонала при патріархѣ, въ сравненіи съ тѣмъ, что было при византійскихъ императорахъ, весьма немноголюденъ. Впрочемъ, для храненія священныхъ одеждъ и церковныхъ сосудовъ патріаршаго храма еще имѣется *скевофилаксъ*, опредѣляемый Священнымъ Синодомъ; онъ завѣдываетъ указанными вещами по данной ему отъ Синода описи и подъ надзоромъ одного изъ синодальныхъ архіереевъ. *Библіотекарь* также завѣдуетъ патріаршимъ книгохранилищемъ подъ надзоромъ одного изъ членовъ Св. Синода. Кромѣ двухъ секретарей Св. Синода, по штату, состоятъ при патріархѣ еще шесть секретарей: 1) первый секретарь патріарха и вмѣстѣ смѣшаннаго совѣта, получающій въ годъ жалованья 48,000 піастровъ (2000 руб.); 2) второй такой же жалованья получаетъ 24,000 піастровъ (1000 руб.); 3) первый секретарь по турецкой перепискѣ патріарха и смѣшаннаго совѣта съ жалованьемъ—48,000 піастровъ въ годъ (2000 р.); 4) Второй такой же секретарь, получающій жалованья 24,000 піастровъ (1000 руб.); 5) и 6) два духовныхъ секретаря, изъ которыхъ одинъ долженъ быть и патріаршимъ приммикиріемъ (свѣщедержцемъ); на обоихъ ежегодно выдается жалованья 34,000 піастровъ (1450 руб.); *великій протосингелъ* жалованья получаетъ 24,000 піастровъ (1000 руб.); его секретарь 12,000 піастровъ (500 руб.). *Капукехаія* (чиновникъ для сношеній съ Портою отъ лица патріарха) съ годовымъ жалованьемъ въ 60,000 піастровъ (2550 руб.) и капуогланій—30,000 піастровъ (1275 руб.).

2) *Народный Постоянный Смѣшанный Совѣтъ*—другой органъ высшаго церковнаго управленія въ константинопольскомъ патріархатѣ нашего времени—такъ-же, какъ и Священный Синодъ, состоитъ изъ двѣнадцати членовъ, но составъ его смѣшанный и притомъ съ большимъ перевѣсомъ свѣтскаго элемента надъ духовнымъ: въ него входятъ четыре архіерея и восемь мірянъ-фанаріотовъ, жителей Константинополя. Предсѣдательствуетъ въ немъ, по назначенію

патріарха, старшій изъ членовъ-митрополитовъ. Нерѣдко, особенно въ важныхъ случаяхъ, по собственному желанію или по приглашенію, въ засѣданіяхъ постояннаго смѣшаннаго совѣта принимаетъ участіе и самъ патріархъ; въ это время имъ занимается и предсѣдательское кресло. Членовъ постояннаго смѣшаннаго совѣта-митрополитовъ избираютъ патріархъ и синодальные члены изъ состава Священнаго Синода. Избраніе членовъ-мірянъ происходитъ такимъ образомъ. Въ назначенный день патріархъ даетъ знать жителямъ приходовъ Константинополя и Босфора, чтобы каждый приходъ выбралъ своихъ представителей по ниже слѣдующему росписанію. Приходы Фонара Джубали избираютъ двухъ уполномоченныхъ; приходы Фалиноса, Таксіарха и Ксилопорты—двухъ; приходы Мухлія и Фотира—одного; приходы Едирне-Капу, Салматобрукіу, Сармазикіу, Егри-Капу, Топ-Капу и Текфур-Серай—двухъ; приходъ Мермеръ-Куле—одного; всѣ приходы Псамаѳіи съ Велиградомъ—двухъ; приходы св. Киріака и св. Надежды—одного; приходъ Хаскей—одного; приходы Татавлы—двухъ; приходы Перы—двухъ; приходъ Вланги—одного; приходы Галаты—двухъ; приходъ Ортакей—одного; приходъ Бешик-Таха—одного; приходы Кургесли, Арнауткей и Бебека—двухъ; приходъ Болдражикей—одного; приходы Степіа и Еникей—двухъ; а всего—26 уполномоченныхъ. По закону, всѣ эти уполномоченные должны быть людьми честными, заслуживающими довѣрія, пользующимися среди единовѣрцевъ общимъ уваженіемъ и природными подданными Турецкой имперіи. Въ назначенный день они собираются въ патріархію и вмѣстѣ съ Священнымъ Синодомъ и постояннымъ смѣшаннымъ совѣтомъ образуютъ избирательное собраніе (въ 50 человѣкъ), которое сначала должно, по общему согласію, намѣтить кандидатовъ. Каждый изъ членовъ избирательнаго собранія имѣетъ право предложить своихъ кандидатовъ, и если окажется, что они удовлетворяютъ установленнымъ требованіямъ, ихъ имена вносятся въ особый каталогъ и изъ нихъ чрезъ тайное голосованіе опредѣляются свѣтскіе члены постояннаго смѣшаннаго совѣта. По окончаніи выборовъ, составляется обычный протоколъ, и патріархъ немедленно доводитъ до свѣдѣнія турецкаго правительства имена новыхъ членовъ постояннаго смѣшаннаго

совѣта, какъ митрополитовъ, такъ и мірянъ, ходатайствуя объ ихъ утвержденіи. По дѣйствующему нынѣ закону, члены постояннаго смѣшаннаго совѣта непремѣнно должны быть изъ постоянныхъ жителей Константинополя, подданные Турецкой имперіи, въ возрастѣ свыше 30 лѣтъ, опытные въ дѣлахъ, пользующіеся общимъ уваженіемъ и довѣріемъ какъ у правительства, такъ и у народа.

Срокъ служенія членовъ постояннаго смѣшаннаго совѣта опредѣляется въ два года, съ ежегоднымъ возобновленіемъ половины его состава. Это правило не распространяется, впрочемъ, на членовъ совѣта—митрополитовъ, которые выбываютъ изъ состава смѣшаннаго совѣта и замѣняются другими лицами обыкновенно по истеченіи ихъ пребыванія въ Константинополѣ въ качествѣ членовъ священнаго синода. Что же касается членовъ постояннаго смѣшаннаго совѣта, то они не только выбываютъ изъ состава совѣта по истеченіи двухъ лѣтъ своего служенія, но и не могутъ быть переизбраны, пока не пройдетъ послѣ этого еще двухъ лѣтъ. Ни одинъ членъ смѣшаннаго совѣта не можетъ выйти изъ состава совѣта до истеченія срока своихъ полномочій иначе, какъ по весьма уважительной причинѣ (напр., переѣзда на жительство изъ Константинополя, потери правъ по суду и т. п.). Но если членъ совѣта умретъ или выбудетъ изъ состава совѣта по законной причинѣ, то патріархъ, вмѣстѣ съ священнымъ синодомъ и членами смѣшаннаго совѣта замѣщаетъ его другимъ лицомъ, получившимъ на избирательномъ собраніи значительное число голосовъ, о чемъ немедленно доводитъ и до свѣдѣнія турецкаго правительства. Этотъ новоназначенный членъ не только остается въ составѣ совѣта до окончанія срока службы его предшественника, но можетъ быть избираемъ и на слѣдующій срокъ. Никто изъ членовъ смѣшаннаго совѣта не можетъ быть въ отсутствіи изъ Константинополя болѣе двухъ мѣсяцевъ. Въ противномъ случаѣ онъ замѣщается, какъ и умершій, другимъ лицомъ. Дѣйствующій законъ строго относится къ тѣмъ членамъ смѣшаннаго совѣта, которые уклоняются отъ присутствованія въ назначенныхъ засѣданіяхъ совѣта. Если же дѣйствительно уважительныя причины помѣшаютъ кому либо изъ членовъ бывать на засѣданіяхъ въ теченіи мѣсяца, то онъ непремѣнно долженъ довести о нихъ до свѣдѣнія

предсѣдателя смѣшаннаго совѣта. Поступающій вопреки этому правилу и не являющійся на засѣданія совѣта болѣе мѣсяца самъ долженъ выйти въ отставку, иначе онъ долженъ быть исключенъ изъ состава членовъ смѣшаннаго совѣта и замѣненъ новымъ лицомъ.

Кругъ вѣдѣнія постояннаго смѣшаннаго совѣта весьма обширенъ. Прежде всего постоянный смѣшанный совѣтъ обязанъ наблюдать за народными школами, больницами, богадѣльнями и другими какъ просвѣтительными, такъ и благотворительными народными учрежденіями, и заботиться объ ихъ благоустройствѣ. Его вѣдѣнію и контролю подлежатъ всѣ доходы и расходы какъ этихъ учрежденій, такъ также церквей и монастырей константинопольскаго патріархата. Затѣмъ его разсмотрѣнію и разрѣшенію подлежатъ споры, возникающіе касательно имуществъ какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, равно какъ и денежныхъ обязательствъ всѣхъ подчиненныхъ вселенскому престолу церковныхъ организацій, недоразумѣнія относительно завѣщаній, посвятительныхъ грамотъ, вакуфовъ, приданаго, свадебныхъ подарковъ и т. п., и, наконецъ, всѣ не духовныя дѣла, какія турецкимъ правительствомъ сдаются въ константинопольскую патріархію. Это мало,—постоянному смѣшанному совѣту вмѣняется въ обязанность „заботиться о томъ, чтобы патріархъ прилагалъ всякое стараніе и ревность къ доброму упорядоченію всѣхъ находящихся въ имперіи (т. е., даже въ александрійскомъ, антіохійскомъ и іерусалимскомъ патріархатахъ), принадлежащихъ православнымъ, святынь и къ доброму управленію ихъ имуществами по духу хрисовуловъ, завѣщаній, привиллегій и посвятительныхъ грамотъ, совѣщаясь, въ случаѣ нужды, съ духовными начальниками святыхъ мѣстъ“. (Уст. Смѣш. Совѣта. В. п. 15). Къ этому нужно прибавить, что смѣшанному совѣту портою предоставлено право требовать низложенія и удаленія на покой патріарха, который по его мнѣнію, оказывается недостойнымъ своей каѳедры, по бездѣятельности, неисполнительности и неимѣнію надлежащей ревности къ охраненію интересовъ патріархата. На него же возложена обязанность слѣдить и за поведеніемъ клира вообще, такъ что, узнавъ о какихъ-либо предосудительныхъ проступкахъ „св. клира“, онъ обязанъ довести объ нихъ до свѣдѣнія патріарха и священнаго синода, требуя

принятія необходимыхъ карательныхъ или предупредительныхъ мѣръ (п. 16). Патріархъ и епархіальные архіереи обязаны ежегодно представлять смѣшанному совѣту на его разсмотрѣніе и утвержденіе отчеты и свѣдѣнія о приходахъ и расходахъ находящихся въ ихъ епархіяхъ народныхъ школъ, больницъ, богадѣленъ и другихъ общественныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, а также церквей и монастырей, равно какъ о завѣщаніяхъ и посвятительныхъ грамотахъ, о приданомъ и брачныхъ дарахъ. Постоянный смѣшанный совѣтъ разрѣшаетъ тяжбы о наслѣдствѣ, возникающія между христіанами, а также утверждаетъ завѣщаніе каждаго православнаго христіанина, согласное съ законами и распоряженіями турецкаго правительства и съ спеціальнымъ уставомъ объ имуществахъ христіанъ, обнародованномъ портою. На немъ же лежитъ обязанность слѣдить и за тѣмъ, чтобы распоряженія умершихъ, изложенныя въ утвержденныхъ имъ завѣщаніяхъ, были въ точности приведены въ исполненіе. Онъ даетъ направленіе жалобамъ на епархіальныхъ архіереевъ, когда такія жалобы кѣмъ либо изъ обиженныхъ мірянъ подаются на его разсмотрѣніе. Для управленія народными школами и разными общественными благотворительными учрежденіями постоянный смѣшанный совѣтъ имѣетъ у себя достаточное число эпитроповъ и эфоровъ, которыхъ онъ опредѣляетъ на должность, по соглашенію съ патріархомъ, изъ людей способныхъ и почтенныхъ, принадлежащихъ къ православной церкви и состоящихъ подданными турецкой имперіи. Эти эпитропы ежегодно представляютъ ему свои, обстоятельно составленные, отчеты, которые, по разсмотрѣніи и провѣркѣ, въ видѣ краткаго экстракта, съ выводомъ баланса приходовъ и расходовъ, вносятся въ особый, общій кодексъ. Постоянный смѣшанный совѣтъ ежегодно составляетъ роспись или смѣту установленныхъ закономъ сборовъ народнаго казначейства и представляетъ ее для утвержденія турецкому правительству (портѣ). Для пріема же самыхъ сборовъ и ихъ расходованія онъ опредѣляетъ на двухлѣтіе особаго казначея съ достаточнымъ залогомъ; но безъ письменнаго приказа совѣта казначей не имѣетъ права израсходовать ни одного обола. Постоянный смѣшанный совѣтъ во всѣхъ подробностяхъ опредѣляетъ обязанности какъ казначея, такъ и его секре-

таря, равно какъ и всѣхъ другихъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ. Между прочимъ, казначей, по истеченіи каждаго года, обязанъ составить точный и обстоятельный отчетъ и своевременно представить его въ совѣтъ для провѣрки и утвержденія. Впослѣдствіи этотъ отчетъ разсматривается новыми членами совѣта въ присутствіи избирательнаго собранія, причемъ, въ видѣ оправдательныхъ для себя документовъ, казначей представляетъ въ собраніе и тѣ письменные приказы, которые онъ получалъ отъ совѣта на каждую статью расхода.

Народный постоянный смѣшанный совѣтъ собирается ординарно два раза въ недѣлю. Засѣданіе совѣта признается законнымъ, если на немъ присутствуютъ двѣ трети членовъ. Законъ объявляетъ желательнымъ, чтобы всѣ рѣшенія смѣшаннаго совѣта были единогласны. Но это бываетъ далеко не всегда; поэтому допускается и обычное голосованіе и дѣла рѣшаются чаще всего большинствомъ голосовъ. При равенствѣ же голосовъ перевѣсъ остается на той сторонѣ, къ которой присоединяется голосъ предсѣдателя. По закону, дѣла должны быть разсматриваемы непремѣнно въ послѣдовательномъ порядкѣ поступленія ихъ въ совѣтъ; исключеніе допускается только для дѣлъ срочныхъ и экстренныхъ, которыя должны быть предпочитаемы всѣмъ другимъ. Поэтому смѣшанный совѣтъ внимательно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы на всѣхъ бумагахъ, поступающихъ къ нему на разсмотрѣніе, были отмѣчены рукою предсѣдателя число и мѣсяцъ ихъ принятія. Подобно священному синоду, постоянный смѣшанный совѣтъ имѣетъ свою собственную печать, только не шестичастную, а трехчастную. Части ея хранятся: одна у кого либо изъ четырехъ членовъ совѣта—митрополитовъ (только—не у предсѣдателя), другія двѣ—у восьми членовъ совѣта—мірянъ, а ключъ—у предсѣдателя. Этой печатью утверждаются всѣ такъ называемыя „обѣтныя“ грамоты, вакуфы, завѣщанія, домовыя обязательства церквей, школъ, монастырей и другихъ народныхъ учрежденій. Судебныя рѣшенія смѣшаннаго совѣта подписываются непремѣнно всѣми его членами и скрѣпляются его печатью. Свои журналы и протоколы, равно какъ и указанные выше документы совѣтъ обязанъ представлять на предварительное разсмотрѣніе и утвержденіе патріарха; а по требованію турецкаго

правительства, всѣ составленные въ смѣшанномъ совѣтѣ и исходящіе отъ него документы должны быть писаны на установленной гербовой бумагѣ.

При смѣшанномъ совѣтѣ есть особая канцелярія, помѣщающаяся въ патріархіи, гдѣ происходятъ и обычныя засѣданія самого совѣта. Занятіями канцеляріи завѣдываютъ два секретаря—первый и второй, которые должны умѣть объясняться на языкахъ—греческомъ, турецкомъ, болгарскомъ (?) и французскомъ.

Народный постоянный смѣшанный совѣтъ, противъ котораго въ свое время основательно протестовалъ нашъ приснопамятный святитель Филаретъ митрополитъ московскій, не менѣе священнаго синода, какъ свидѣтельствуютъ многочисленные прискорбные факты, обезличиваетъ константинопольскаго патріарха, обезсиливая его іерархическую власть и права и часто отягощая чрезмѣрно самое служеніе его церкви Христовой. Опираясь на свой уставъ, охотно утвержденный турецкимъ правительствомъ, смѣшанный совѣтъ контролируетъ (и часто придирчивъ до очевидности) имущество церквей и монастырей, слѣдитъ за дѣйствіями и поведеніемъ не только всего клира константинопольскаго патріархата, но и самаго вселенскаго патріарха и своимъ иногда явно несправедливымъ, даже враждебнымъ отношеніемъ къ церкви и ея іерархіи создаетъ почву, на которой возникаютъ тяжелыя препирательства, споры и раздраженія. Этого мало. За свои дѣйствія постоянный смѣшанный совѣтъ не несетъ никакой отвѣтственности предъ турецкимъ правительствомъ. Такъ какъ, по своему уставу, онъ принадлежитъ къ церковнымъ учрежденіямъ и такъ какъ, по тому же самому уставу, всѣ его постановленія, рѣшенія и опредѣленія подлежатъ предварительному утвержденію патріарха, то, естественно, и всю отвѣтственность за его дѣйствія турецкое правительство возлагаетъ исключительно только на одного патріарха. Между тѣмъ двѣ трети (8) членовъ смѣшаннаго совѣта—міряне, греки фанаріоты: тяготясь турецкимъ владычествомъ и руководствуясь въ своихъ дѣйствіяхъ чаяніями національнаго сепаратизма,—они не могутъ не внести духа своихъ мечтаній и въ среду духовной жизни. И смѣшанный совѣтъ чаще всего вызываетъ тѣ затрудненія, недоразумѣнія и столкновенія, которыя происходили и

происходятъ между турецкимъ правительствомъ и вселенскимъ патріархомъ и которыя обыкновенно оканчиваются уходомъ послѣдняго на покой.

Много непріятностей причиняетъ смѣшанный совѣтъ и епархіальнымъ архіереямъ не только тѣмъ, что иногда придирчиво контролируетъ ихъ дѣйствія, но еще болѣе тѣмъ, что, ставя мірскіе и національные интересы выше церковныхъ, онъ обыкновенно даетъ церковнымъ капиталамъ не то назначеніе, на которое они должны бы быть расходуемы.

Мало симпатій встрѣчаетъ постоянный смѣшанный совѣтъ и среди большинства православнаго населенія константинопольскаго патріархата, равно какъ и за его предѣлами. Даже по уставу, въ число членовъ совѣта могутъ быть избираемы *только* жители Константинополя; изъ провинцій никто не можетъ быть членомъ смѣшаннаго совѣта; въ дѣйствительности же въ совѣтѣ засѣдаютъ всегда только одни фанаріоты. И вотъ такая-то „восьмирица“ фанаріотовъ управляетъ церковною жизнію всего многомилліоннаго патріархата. Люди, знающіе только условія столичной жизни, оцѣниваютъ дѣла и явленія въ жизни простыхъ поселянъ. Сепаратисты греки навязываютъ тенденціи эллинизма въ видѣ церковныхъ нормъ и правилъ арабамъ, славянамъ и другимъ православнымъ народностямъ...

Этого мало. Уставъ повсюду возлагаетъ на смѣшанный совѣтъ и священный синодъ заботы о церковныхъ дѣлахъ въ епархіяхъ *всей турецкой имперіи*, т. е., и въ остальныхъ патріархатахъ, а не въ одномъ константинопольскомъ. Это требованіе противно основнымъ канонамъ православной церкви. И вотъ одинъ изъ его прискорбныхъ результатовъ: антіохійскій патріархъ стоитъ внѣ сношеній съ константинопольскою патріархіею только потому, что онъ избранъ изъ православныхъ арабовъ, какъ то нашла справедливымъ антіохійская церковь, а не изъ грековъ, какъ того желалъ константинопольскій патріархатъ подъ давленіемъ своихъ несдержанныхъ сепаратистовъ. Такихъ случаевъ можно было бы указать много.

Избраніе константинопольскаго патріарха происходило не всегда одинаково. Первоначально оно не было совершенно отличнымъ отъ избранія областныхъ митрополитовъ. Были даже случаи, когда константинопольскій патрі-

архъ былъ избираемъ однимъ своимъ областнымъ соборомъ Существенное значеніе приписывали присутствію императора или его представителей при избраніи патріарха, а еще болѣе тому, что такое избраніе было утверждаемо императорскою властью. „Не императоръ поставляетъ патріарха,—писалъ въ оправданіе этого способа избранія Сумеонъ Солунскій,—а соборъ; императоръ же, будучи благочестивымъ, принимаетъ лишь участіе въ этомъ, и не потому только, что онъ—защитникъ церкви и помазанникъ Божій, но чтобы самымъ участіемъ своимъ въ этомъ дать большую силу тому, что дѣлаетъ церковь". Скоро, впрочемъ, установился, въ византійской церкви и точно опредѣленный способъ какъ избранія, такъ и поставленія патріарха.

Наиболѣе древній способъ избранія и поставленія патріарха обстоятельно описанъ св. Сумеономъ Солунскимъ („О произведеніи патріарха" гл. IX и X).

Когда, по случаю смерти патріарха или удаленія его на покой, освобождался патріаршій престолъ, императоръ своими указами приглашалъ всѣхъ епископовъ патріархата въ Константинополь для избранія на соборѣ новаго патріарха. Изъ прибывшихъ архіереевъ никто однако же не дерзалъ входить въ великую церковъ (т. е., въ храмъ св. Софіи—каѳедральный патріаршій соборъ), „дабы не представить себя восхищающимъ власть патріарха". Поэтому и засѣданія собора прибывшихъ по этому случаю святителей происходили въ какомъ либо „особливомъ" храмѣ или даже простой палатѣ, указанной императоромъ. Стѣны палаты были нарочито уставляемы иконами святыхъ апостоловъ, „дабы въ собравшихся (архіереяхъ) возбудить вниманіе, сколь непорочнымъ расположеніемъ духа святые апостолы избирали служителей церкви и, симъ примѣромъ отнявъ всякое пристрастіе, возвысить сердца ихъ къ благодати Святого Духа". Въ назначенное время возжигали три свѣтильника, совершали кажденіе и первый архіерей, въ присутствіи всѣхъ остальныхъ, произносилъ Ектенію, въ которой воспоминалъ преставившагося патріарха. Засимъ собравшіеся святители, сѣдши по чинамъ, подавали свои голоса за трехъ персонъ. Два архіерея и хартофилаксъ, т. е., хранитель дѣлъ представляли имена избранныхъ (единогласно или большинствомъ голосовъ) на благоусмотрѣніе

и утвержденіе Государю, „которому, какъ помазаннику Божію, издревле отъ святыхъ отецъ предоставлено утверждать единого изъ нихъ“. Засимъ въ установленный день, уже въ великой церкви, при собраніи всѣхъ архіереевъ и при множествѣ архимандритовъ, игуменовъ, іереевъ, причта и народа, при возженіи лампадъ новоизбранный въ патріархи произносилъ ектенію,—а затѣмъ главнѣйшіе государственные вельможи вручали ему утвердительную царскую грамоту, при чемъ вручая грамоту говорили ему слѣдующее: „сильный и святый нашъ владыка—государь, божественный и великій синодъ призываютъ святѣйшество твое на высочайшій престолъ константинопольскаго патріаршества“. Новоизбранный патріархъ, отвѣчалъ на это приличною случаю рѣчью и торжественно объявлялъ, что, по волѣ Божіей, милости императора и избранію божественнаго и великаго синода, принимаетъ въ свои слабыя руки управленіе святою константинопольскою церковію. Архіереи, подходя къ нему, воздавали поклоненіе, а народъ принималъ отъ него благословеніе.

Если избранный уже имѣлъ епископскій санъ, то императоръ посылалъ ему мантію съ источниками и панагію. Облачившись въ эту мантію и возложивъ на себя присланную панагію, новоизбранный патріархъ отправлялся въ царскій дворецъ; тамъ императоръ вручалъ ему жезлъ, въ знакъ предоставляемой ему высшей пастырской власти, и принималъ отъ него благословеніе. Послѣ этого новоизбранный патріархъ, вышедъ изъ царскаго дворца и возсѣвъ на подведеннаго къ нему бѣлаго коня, въ сопровожденіи синклита, шествовалъ къ патріаршему храму. Прибывъ въ храмъ, онъ входилъ въ алтарь, возлагалъ на себя епитрахиль и омофоръ, кадилъ священную трапезу и горнее мѣсто и затѣмъ опять трапезу, потомъ лобызалъ св. евангеліе и трапезу и творилъ начало. Діаконъ на амвонѣ произносилъ ектенію, а новоизбранный патріархъ, по прочтеніи молитвы, дѣлалъ возгласъ: „яко милостивъ“ и прочее. Благословивъ народъ, онъ уходилъ изъ храма, при пѣніи клира: εὐ πολλὰ ἔτη δέσποτα.

На слѣдующій день, въ присутствіи государя, архіереевъ и народа, новоизбранный патріархъ совершалъ божественную литургію съ особенною торжественностію и великолѣпіемъ. По входѣ въ алтарь, послѣ трисвятаго, всѣмъ при-

сутствующимъ раздавали свѣчи; два же старѣйшіе архіерея, взявъ подъ руки новоизбраннаго, возводили его на горнее мѣсто, и, усадивъ на тронъ, восклицали: ἄξιος; предстоявшіе въ алтарѣ, а затѣмъ и клиръ также пѣли ἄξιος. Это возглашеніе и пѣніе слова ἄξιος, были повторяемы трижды.

Когда на патріаршій престолъ былъ избираемъ имѣвшій только санъ пресвитера, то его прежде всего рукополагали во епископа. Это происходило такимъ образомъ. Въ день, когда онъ предположилъ совершить божественную литургію, онъ входилъ во святый алтарь и, сотворивъ поклоненіе, лобызалъ св. трапезу; потомъ, ставъ на ступени горняго мѣста, онъ облачался въ архіерейскія одежды, кромѣ омофора; всѣ архіереи въ это время стояли только въ мантіяхъ. Предъ присутствовавшими архіереями и причтомъ избранный въ патріархи читалъ исповѣданіе вѣры и обычную архіерейскую присягу, исключивъ изъ нея лишь то мѣсто, гдѣ говорится о подчиненіи архіереевъ патріарху. Эту присягу онъ долженъ былъ написать самъ или, по крайней мѣрѣ, собственноручно подписать ее. По выслушаніи присяги, архіереи, поклонившись избранному ими, отходили на свои обычныя мѣста и облачались въ свои одежды. Тоже дѣлали и пресвитеры; только одинъ изъ нихъ совершалъ проскомидію. Въ положенное время (на маломъ входѣ), совершивъ молитву входа, архіереи, во главѣ съ ираклійскимъ митрополитомъ (хотя бы онъ былъ и моложе другихъ по хиротоніи) шествовали въ алтарь и, поклонившись избранному, становились по чину, по сторонамъ престола. Въ это время имъ были раздаваемы свѣчи. Между тѣмъ ираклійскій митрополитъ со старѣйшимъ изъ присутствовавшихъ архіереевъ, взявъ подъ руки избраннаго, трижды обводили его вокругъ престола, поя съ прочими тропарь: „Святіи мученицы“; имъ предшествовали діаконъ и іерей. (Симеон. Θессал. гл. VII, X). Засимъ избранный, преклонивъ колѣна, возглагалъ свои руки и главу на престолъ. Ираклійскій митрополитъ, благословивъ его главу, надъ которою архіереи держали раскрытое евангеліе, возглашалъ: „Избраніемъ“ и проч. „Божественная благодать“ и проч. При пѣніи „Киріэ элейсонъ“ онъ читалъ первую молитву; потомъ второй архіерей читалъ положенную ектенію, а рукополагающій — вторую молитву;

засимъ, положивъ евангеліе на св. трапезу, онъ преподымалъ рукоположеннаго и, благословивъ омофоръ, возлагалъ его на его рамена, восклицая: ἄξιος. Послѣ этого ириклійскій митрополитъ тотчасъ оставлялъ первое мѣсто, а новорукоположенный патріархъ, занявъ его, полагалъ свою руку на престолъ. Архіереи лобызали св. трапезу, руку, ланиту и уста патріарха, говоря: „Христосъ посреди насъ“. Засимъ патріархъ и прочіе снова лобызали престолъ и отходили къ горнему мѣсту, на которое возводили патріарха и т. д. [1]).

Послѣ завоеванія турками Константинополя, въ теченіи почти трехъ вѣковъ, избраніе патріарха было совершаемо тѣмъ же способомъ, какой, на основаніи сказаннаго Симеономъ Солунскимъ († въ 1430 г.), изложенъ выше. Разница была лишь въ томъ, что избраннаго утверждалъ въ патріаршемъ достоинствѣ уже турецкій султанъ; а по полученіи указа объ утвержденіи, избранному, въ присутствіи архіереевъ, клира и народа, уже не государственные сановники, а только хартофилаксъ или великій экономъ возглашалъ: „Божественный и священный соборъ преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, пречестнаго клира и благороднѣйшихъ вельможъ и христіанскаго народа призвалъ твое архіерейство отъ престола святѣйшей митрополіи (такой-то) на сей высочайшій и великій святѣйшей и великой Христовой Церкви престолъ“.—Имя султана въ этой формулѣ не было упоминаемо, равно какъ остались не осуществленными и попытки султановъ замѣнить собою византійскихъ императоровъ въ этомъ отношеніи. Что же касается поставленія новоизбранныхъ патріарховъ, то въ него до послѣдняго времени не было внесено существенныхъ измѣненій.

Въ XVI и XVII вѣкахъ трудно указать случаи, когда бы при избраніи патріарха не происходило большихъ безпорядковъ, производимыхъ толпою, разгоряченною политическими и партійными страстями или интригами честолюбцевъ. Къ стыду православныхъ византійцевъ того времени нужно сказать, что эти народные безпорядки всегда вызы-

[1]) Срв. Митр. Гавріила „О служеніи и чиноположеніяхъ Православныя Греко-Россійскія церкви. Изд. 2-е, 1819 г. стр. 210—217; п. п. 307—330.

вали вмѣшательство турецкой администраціи и были подавляемы внѣшнею силою и полицейскими мѣрами. Вслѣдствіе этого турецкое правительство совершенно устранило мірянъ отъ участія въ выборѣ патріарховъ. Право избранія патріарха было предоставлено одному священному синоду, который, какъ мы сказали уже, въ то время состоялъ изъ 8—10 митрополитовъ и нѣсколькихъ случайно проживавшихъ въ Константинополѣ епископовъ. Но положеніе дѣла отъ этого не улучшилось, а даже ухудшилось. Кругъ избирателей и избираемыхъ былъ стѣсненъ крайне: каждый членъ синода самъ хотѣлъ быть избраннымъ на патріаршій престолъ и потому всячески интриговалъ противъ остальныхъ; а для мірянъ, какъ не принимавшихъ непосредственнаго участія въ избраніи, каждый новопоставленный патріархъ былъ чужимъ; среди нихъ стало замѣчаться даже постепенное охлажденіе къ церковной жизни. Поэтому упомянуый уже нами патріархъ Самуилъ I (въ XVII вѣкѣ), съ согласія турецкаго правительства, установилъ слѣдующій способъ избранія константинопольскаго патріарха. Право избранія онъ оставилъ за синодомъ; но не могъ не признать и за народомъ или мірянами права согласія и одобренія. Послѣ смерти патріарха или послѣ удаленія его на покой, съ разрѣшенія правительства, члены священнаго синода собирались въ патріархіи, въ залѣ синодскихъ засѣданій, въ такъ называемомъ синодиконѣ. Въ то же время было разрѣшаемо и мірянамъ, въ неограниченномъ числѣ, собираться на обширномъ дворѣ патріархіи, предъ окнами синодикона. Засѣданіе синода могло происходить только въ присутствіи турецкаго правительственнаго комиссара. Священный синодъ, посредствомъ тайнаго голосованія, долженъ былъ указать трехъ кандидатовъ. Когда такіе кандидаты были избраны, хартофилаксъ выходилъ къ народной толпѣ и объявлялъ ихъ имена. На чье имя народъ отвѣчалъ крикомъ: ἄξιος, тотъ и считался законнымъ кандидатомъ на патріаршее достоинство. Послѣ этого синодская канцелярія уже составляла протоколъ объ избраніи патріарха, который (протоколъ) должны были собственноручно подписать всѣ участвующіе въ выборѣ митрополиты, а затѣмъ синодъ оффиціально доводилъ до свѣдѣнія турецкаго правительства объ избранномъ. Султанъ давалъ новоизбранному патріарху

берать, въ которомъ обыкновенно говорилось объ утвержденіи выбора, произведеннаго священнымъ синодомъ и греческимъ народомъ, и каждый разъ были подтверждаемы права константинопольскаго патріархата.

По способу, установленному Самуиломъ, избраніе патріарха производилось въ теченіи почти двухъ вѣковъ. Но въ половинѣ XIX вѣка турецкое правительство стало все чаще и чаще получать жалобы на его неудовлетворительность и просьбы объ измѣненіи его. Съ разрѣшенія правительства, какъ мы сказали уже, въ 1858 году было учреждено греческое народное собраніе, которому разрѣшено было обсудить многіе церковные вопросы. На этомъ собраніи прежде всего былъ выработанъ новый уставъ объ избраніи патріарха. По этому уставу мірянамъ было предоставлено преобладающее вліяніе. Патріарха должно было выбирать собраніе, состоящее изъ 33 епископовъ и 94 мірянъ, т. е., мірянамъ отдавались $^2/_3$ голосовъ. Но уже первый опытъ примѣненія этого устава къ дѣлу оказался крайне неудачнымъ. 28-го сентября того же 1858 года нужно было избирать новаго патріарха. Образовано было собраніе по новому уставу, —и, вдругъ, увидѣли, что избранный въ патріархи большинствомъ не получилъ ни одного избирательнаго епископскаго голоса. Даже вожаки тогдашней либеральной партіи среди грековъ нашли это избраніе противоканоничнымъ и пришли къ убѣжденію, что составленный ими уставъ (канонизмъ) требуетъ новаго пересмотра.

Такой вновь пересмотрѣнный уставъ объ избраніи патріарха былъ утвержденъ турецкимъ правительствомъ и обнародованъ въ 1862 году одновременно съ уставами священнаго синода и народнаго постояннаго смѣшаннаго совѣта.

По этому новому уставу, который представляетъ собою одну изъ нормъ дѣйствующаго права въ константинопольскомъ патріархатѣ и въ настоящее время, избраніе константинопольскаго патріарха должно происходить такимъ образомъ. Въ случаѣ смерти, отреченія или низложенія патріарха, Священный Синодъ, собравшись вмѣстѣ съ членами постояннаго смѣшаннаго совѣта и избравши мѣстоблюстителемъ одного изъ находящихся въ Константинополѣ митрополитовъ, обладающаго потребными качествами, сообщаетъ турецкому правительству (Высокой Портѣ) о вдов-

ствѣ патріархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ объ избранномъ мѣстоблюстителѣ патріаршаго престола. Послѣ этого, по повелѣнію султана, турецкое правительство дѣлаетъ распоряженіе о допущеніи избраннаго мѣстоблюстителя къ отправленію его обязанностей и объ избраніи патріарха по указанному уставомъ способу. За симъ, по приказанію мѣстоблюстителя патріаршаго престола, синодская канцелярія разсылаетъ отъ его имени посланія ко всѣмъ вообще митрополитамъ и епископамъ, состоящимъ въ подчиненіи вселенскому престолу, съ приглашеніемъ—въ теченіи, самое большее, 41 дня прислать въ Константинополь, въ письмѣ на имя мѣстоблюстителя патріаршаго престола, въ запечатанномъ пакетѣ, свое мнѣніе о томъ, кто изъ состава наличныхъ іерарховъ константинопольскаго патріархата, по совѣсти, признается удовлетворяющимъ указаннымъ въ уставѣ требованіямъ для наслѣдованія вдовствующаго патріаршаго трона. А требованія эти таковы. 1) Избираемый для наслѣдованія патріаршаго престола долженъ быть зрѣлаго возраста и изъ числа іерарховъ константинопольской церкви, которые, по меньшей мѣрѣ, семь лѣтъ безпорочно управляли какою-либо епархіей. 2) Онъ долженъ быть безукоризненнаго поведенія, опытенъ, если возможно, и во внѣшнихъ (общественно-государственныхъ) дѣлахъ, а если такой опытности онъ не имѣетъ, то долженъ быть хорошо освѣдомленнымъ, по крайней мѣрѣ, въ церковныхъ дѣлахъ и правилахъ, ревностнымъ хранителемъ и защитникомъ религіозныхъ догматовъ и священныхъ преданій, доказавшимъ это своею предыдущею жизнію. Какъ вождь православной церкви и духовный отецъ всѣхъ православно-вѣрующихъ и какъ посредникъ единенія подчиненныхъ его престолу митрополитовъ и остальныхъ автокефальныхъ (независимыхъ) православныхъ церквей, онъ долженъ быть способнымъ предсѣдательствовать и защищать ревностно—словомъ и дѣломъ —православную вѣру во всякое время, во всякомъ мѣстѣ и при всякомъ случаѣ. Этого требуетъ отъ него духовная сторона его служенія церкви. 3) Но такъ какъ патріархъ, кромѣ того, что онъ есть великій духовный вождь православной восточной церкви, уполномоченъ еще вѣдать всѣ указанныя въ императорскихъ бератахъ дѣла, по силѣ привиллегій, какія дарованы разными султанами греческому народу и

константинопольскому патріархату, и такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ патріархъ есть посредникъ между греческимъ народомъ и турецкимъ правительствомъ при выполненіи распоряженій послѣдняго, то имѣющій быть избраннымъ на патріаршій престолъ, по уставу, долженъ обладать не только указанными уже выше качествами, но еще и пользоваться полнымъ довѣріемъ утверждающаго его избраніе правительства. Онъ долженъ быть не только освѣдомленнымъ въ духовныхъ дѣлахъ и знать каноны и церковные уставы, но и пользоваться общимъ довѣріемъ и уваженіемъ со стороны народа. Вообще же онъ долженъ обладать качествами и пользоваться уваженіемъ, какого требуетъ почетное и въ то же время отвѣтственное положеніе константинопольскаго патріарха нашего времени. Наконецъ 4) избираемый на константинопольскій патріаршій престолъ, по самому рожденію своему, непремѣнно долженъ быть подданнымъ турецкой имперіи.

Одновременно съ разсылкою упомянутыхъ уже приглашеній митрополитамъ и епископамъ должны быть посланы синодскою канцеляріею отъ имени мѣстоблюстителя патріаршаго престола письма и къ православнымъ обитателямъ слѣдующихъ *двадцати восьми* областей: Кесаріи, Ефеса, Ираклiи, Кизика, Никомидіи, Никеи, Халкидона и Деркоса, Солуни, Тырнова, Адріанополя, Амасіи, Янины, Бруссы, Пелагоніи, Босніи, Крита, Трапезунта, Лариссы, Филиппополя, Серры, Смирны, Митилены, Варны, Виддина, Софіи, Хіоса, Скопіи, Писидіи и Неокесаріи. 28 декабря 1886 г., по постановленію постояннаго смѣшаннаго совѣта, изъ этого списка областей исключены: Тырново, Ларисса, Виддинъ и Софія, и вмѣсто нихъ внесены два новые округа—Родоссъ и Конія, да кромѣ того обращены въ самостоятельные округи—Никея и Деркосъ, вслѣдствіе чего число округовъ (28) осталось неизмѣненнымъ. Въ письмахъ къ жителямъ указанныхъ провинцій мѣстоблюститель патріаршаго престола предлагаетъ озаботиться присылкой къ назначенному дню избирательнаго собранія представителей-мірянъ, по одному отъ каждаго округа. Но кромѣ этихъ двадцати восьми представителей-мірянъ, въ составъ избирательнаго собранія изъ мірскихъ членовъ обязательно входятъ: а) три важнѣйшихъ сановника патріархіи; это—логофетъ и двое

другихъ, слѣдующихъ за нимъ; б) восемь членовъ народнаго постояннаго смѣшаннаго совѣта; в) трое изъ старѣйшихъ гражданскихъ чиновниковъ 1-го и 2-го классовъ и два военныхъ въ чинѣ мири-алаи (полковника) и три гражданскихъ чиновника; г) правитель о. Самоса, если онъ находится въ Константинополѣ, или его замѣститель; д) три представителя придунайскихъ княжествъ (въ настоящее время они, впрочемъ, въ избраніи константинопольскаго патріарха уже не участвуютъ; но статья о ихъ правѣ изъ устава еще не исключена); е) четыре члена изъ сословія ученыхъ мужей, наиболѣе извѣстные; ж) пять представителей торговли и промышленности; з) одинъ банкиръ (?!); и) два представителя отъ приходовъ города Константинополя и Босфора; а всего мірянъ, принимающихъ участіе въ избраніи патріарха, должно быть 73 (безъ представителей придунайскихъ княжествъ—70). Само собою понятно, что выборщиками патріарха и со стороны мірянъ могутъ быть только одни турецкіе подданные.

Изъ клира, съ правомъ голоса, въ избирательномъ собраніи должны присутствовать 12 членовъ Священнаго Синода и всѣ находящіеся въ это время въ Константинополѣ митрополиты, съ обязательнымъ участіемъ ираклійскаго митрополита, который, взамѣнъ прежнихъ византійскихъ императоровъ, по древнему обычаю, нынѣ вручаетъ новоизбранному патріарху жезлъ. Члены Св. Синода, равно какъ и случайно находящіеся въ столицѣ митрополиты, за пять дней до открытія избирательнаго собранія, должны написать имя своего кандидата въ особомъ бюллетенѣ и, запечатавши, положить его вмѣстѣ съ тѣми бюллетенями, которые присланы архіереями, находящимися внѣ столицы.

За пять дней, до истеченія срока подготовительныхъ работъ къ избранію патріарха, т. е. до истеченія 41-го дня со времени разрѣшенія, даннаго турецкимъ правительствомъ Синоду произвести выборы, мѣстоблюститель патріаршаго престола посылаетъ пригласительныя грамоты ко всѣмъ митрополитамъ, епископамъ и мірянамъ, получившимъ полномочіе принять участіе въ избирательномъ собраніи. Въ этихъ грамотахъ уже точно указывается и назначенный день общаго собранія. Когда въ этотъ день въ патріархію соберутся всѣ имѣющіе право участвовать въ избраніи па-

тріарха, старшій секретарь священнаго синода вмѣстѣ съ двумя членами собранія (почти всегда—мірянами), въ присутствіи и предъ глазами всѣхъ остальныхъ членовъ, разрываетъ пакеты и читаетъ избирательные бюллетени, а два особо уполномоченныхъ члена собранія на отдѣльныхъ листахъ бумаги записываютъ имена названныхъ кандидатовъ и сосчитываютъ голоса. Всѣ названныя въ бюллетеняхъ лица, безотносительно къ тому, много или мало получили они голосовъ, считаются одинаково правоспособными кандидатами. Если до начала выборовъ кто-либо изъ числа мірянъ, состоящихъ членами собранія, пожелаетъ предложить какихъ-либо другихъ лицъ, имени которыхъ нѣтъ въ бюллетеняхъ, но которыя тѣмъ не менѣе достойны наслѣдованія патріаршаго престола, то и они причисляются къ кандидатамъ, если на это согласится одна треть членовъ-митрополитовъ и епископовъ. Когда такимъ образомъ точно опредѣлится число намѣченныхъ кандидатовъ, имена ихъ записываются въ особый „каталогъ“, который тамъ же, въ присутствіи всѣхъ членовъ избирательнаго собранія, подписываютъ, съ приложеніемъ своихъ печатей, мѣстоблюститель патріаршаго престола и всѣ члены священнаго синода и постояннаго смѣшаннаго собора. Чтобы правительство не увидѣло себя вынужденнымъ воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ—не утвердить лицо, которое христіане общимъ голосомъ желали бы видѣть на патріаршемъ престолѣ, списокъ кандидатовъ, составленный вышеуказаннымъ способомъ, посылается немедленно Портѣ. Если въ числѣ лицъ, помѣщенныхъ въ этомъ спискѣ, окажутся такія, которыхъ правительство, по политическимъ соображеніямъ, не находитъ возможнымъ допустить къ занятію патріаршаго престола (что случалось не рѣдко), то, исключивъ ихъ изъ списка кандидатовъ, оно, въ теченіи 24-хъ часовъ, увѣдомляетъ объ этомъ патріархію своимъ тескерэ, разрѣшая обыкновенно при этомъ произвести выборъ изъ остальныхъ. Послѣ разсмотрѣнія списка кандидатовъ Портою и возвращенія его въ патріархію, мѣстоблюститель патріаршаго престола снова назначаетъ опредѣленный день для засѣданія избирательнаго собранія. Это засѣданіе онъ открываетъ провѣркою состава и правъ членовъ собранія, а затѣмъ, при закрытыхъ дверяхъ, читаетъ правительственное тескерэ и предлагаетъ при-

ступить къ избранію патріарха изъ числа тѣхъ кандидатовъ, указанныхъ членамъ собранія, противъ которыхъ турецкое правительство не возражаетъ. Самое избраніе совершается слѣдующимъ образомъ. Изъ числа не исключенныхъ правительствомъ кандидатовъ члены избирательнаго собранія, тайнымъ голосованіемъ, по простому большинству голосовъ, указываютъ трехъ лицъ. Послѣ этого всѣ присутствующіе избиратели отправляются въ церковь, гдѣ, по совершеніи особаго молебствія, тайнымъ голосованіемъ, по большинству голосовъ и „внушенію Св. Духа“ они производятъ уже избраніе патріарха изъ трехъ намѣченныхъ въ послѣдній разъ кандидатовъ. Всѣ выборщики могутъ имѣть только одинъ голосъ. Если избираемый кандидатъ получилъ равное число избирательныхъ и неизбирательныхъ голосовъ, то окончательное рѣшеніе зависитъ отъ предсѣдателя избирательнаго собранія, т. е., отъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Послѣ окончанія выборовъ по указанному способу составляется особый актъ, который и препровождается въ Порту для представленія султану на утвержденіе. Въ назначенный день, по приглашенію Порты, новоизбранный патріархъ обязанъ явиться къ султану, который самолично вручаетъ ему „высокій бератъ“. Отъ султана патріархъ, по установившемуся обычаю, отправляется въ Порту, гдѣ его принимаетъ визирь или кто либо изъ представителей турецкаго правительства; а отсюда обычнымъ порядкомъ онъ вступаетъ въ патріархію. Въ назначенный имъ день въ патріаршемъ храмѣ совершается его поставленіе, по установившемуся издревле чину.

Заканчивая свою рѣчь о высшемъ церковномъ управленіи въ константинопольскомъ патріархатѣ, мы не можемъ не высказать сердечнаго желанія, вызываемаго преданностію и сыновнею любовію къ нашей святой православной церкви, —чтобы на имѣющемъ быть всероссійскомъ соборѣ не было сдѣлано даже попытокъ подражанія нынѣшнему высшему церковному управленію константинопольскаго патріархата. Его канонизмы, измышленные либеральными, не вѣрующими или полувѣрующими греческими интеллигентами шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, ясно указываютъ лишь на то, чему не слѣдуетъ быть въ святой церкви Христовой, и ничему достойному подражанія не научаютъ. Въ самомъ

дѣлѣ, во что превращенъ ими высочайшій санъ вселенскаго первосвятителя? Какое ему отведено мѣсто и дано значеніе въ его собственной церкви? Міряне (да еще фанаріоты!) требуютъ отъ него отчета въ его дѣйствіяхъ; они судятъ его и могутъ дѣлать постановленіе о его низложеніи и удаленіи на покой! Можно ли дойти до большаго издѣвательства надъ священными канонами Церкви Христовой, по которымъ, какъ мы видѣли, даже рядового епископа можетъ судить лишь законный соборъ епископовъ (Апост. 74); патріархъ же не можетъ „отъ подручныхъ себѣ епископовъ судитися“ (Дух. Регл. изд. 1904 г., стр. 18, п. 8). Апостолы постановили: „повелѣваемъ епископу имѣть власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены, то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти“ (Апост. прав. 41; то же и въ прав. 38). А Постановленіями св. Апостоловъ и 2-мъ каноническимъ правиломъ св. Кирилла Александрійскаго, которое канонизовано VI вселенскимъ соборомъ (прав. 2), совершенно запрещено требовать отъ епископа отчета въ расходѣ церковныхъ доходовъ или приношеній. Въ константинопольскомъ же патріархатѣ распоряженіе церковнымъ имуществомъ вырвано изъ рукъ патріарха и отдано смѣшанному совѣту, т. е., перешло въ грязныя руки фанаріотовъ! Своему патріарху греки не довѣряютъ даже печати; а между тѣмъ кто, какъ не они же сами, избираютъ его и—конечно,—изъ наилучшихъ своихъ архипастырей! Церковное управленіе захвачено синодомъ, состоящимъ изъ 12-ти членовъ; патріархъ наравнѣ съ членами пользуется только 13-мъ голосомъ и притомъ—послѣднимъ! Правда, онъ—предсѣдатель синода; но въ этомъ случаѣ первенствующіе въ синодахъ—русскомъ и аѳинскомъ находятся въ гораздо лучшемъ положеніи: они не несутъ, по крайней мѣрѣ, той тяжелой отвѣтственности предъ гражданскимъ правительствомъ, которая возложена на константинопольскихъ патріарховъ. Что же остается еще неотнятымъ у вселенскаго патріарха? Пышное имя и особенная торжественность патріаршаго богослуженія. Но одно имя, само только по себѣ,—пустой звукъ; а торжественному патріаршему богослуженію мы, члены русской православной церкви, не имѣемъ основанія завидовать, ибо у насъ каждое епископское служеніе есть—благо-

дареніе Богу!—служеніе патріаршее!.. Послѣ сказаннаго остается надѣяться, что имѣющій быть помѣстный всероссійскій соборъ, въ дѣлѣ реорганизаціи нашего высшаго церковнаго управленія послѣдуетъ правиламъ св. Апостоловъ и каконамъ св. соборовъ, а не станетъ подражать фанаріотамъ, въ корнѣ извратившимъ каноническій строй Христовой церкви!..

2. *Александрійскій патріархатъ*. Свѣдѣнія о патріархатахъ Александрійскомъ, Антіохійскомъ и Іерусалимскомъ вообще очень скудны. Этимъ и объясняется, что наши канонисты говорятъ о нихъ только общо. Такъ напр. *еп. Никодимъ Милашъ* говоритъ: „Патріарховъ: александрійскаго, антіохійскаго и александрійскаго выбираютъ соотвѣтствующіе синоды, и избранныя лица получаютъ отъ государственной власти утвердительныя грамоты“ (стр. 340). „Въ патріархатахъ: александрійскомъ, антіохійскомъ и іерусалимскомъ при каждомъ патріархѣ существуетъ св. Синодъ, составленный изъ извѣстнаго числа архіереевъ, и синоды эти завѣдуютъ всѣми дѣлами патріархата“ (стр. 347). Профессоръ *Павловъ* говоритъ: „Округъ Александрійскаго патріарха обнимаетъ православное населеніе Египта, Ливіи, Аравіи и Нубіи. Съ XVII столѣтія онъ имѣетъ свою резиденцію не въ Александріи, а въ Каирѣ. Титулъ его такой: „патріархъ Александрійскій и Судія Вселенскій“. Число подчиненныхъ ему христіанъ простирается не болѣе, какъ до 10 тысячъ семействъ. Третье мѣсто между восточными патріархами принадлежитъ антіохійскому. Его юрисдикціи подлежитъ православное населеніе въ Сиріи и отчасти въ Месопотаміи. Онъ имѣетъ резиденцію въ Дамаскѣ и называется: „патріархъ великаго града Божія Антіохіи и всего востока“. Его духовное стадо состоитъ приблизительно изъ 30 тысячъ православныхъ семействъ, большею частію—арабовъ. Послѣдній изъ восточныхъ патріарховъ есть іерусалимскій; ему подчинены православныя церкви въ Палестинѣ. Существующій при немъ синодъ называется „братствомъ св. Гроба Господня“. Число православнаго населенія іерусалимскаго патріархата не превышаетъ 15 тысячъ душъ, изъ нихъ болѣе половины—арабы“ (стр. 260).—У проф. *Суворова* мы читаемъ (стр. 223): „Изъ другихъ восточныхъ патріарховъ александрійскій живетъ въ Каирѣ, антіохійскій въ Дамаскѣ и

только іерусалимскій живетъ въ настоящее время въ Іерусалимѣ. Правильнаго устройства въ этихъ патріархатахъ нѣтъ. Напр., александрійскій патріархъ долгое время былъ единственнымъ епископомъ патріархата, такъ какъ другихъ православныхъ епископовъ въ Египтѣ не было. Въ настоящее время (1912 г.) тамъ имѣется четыре титулярныхъ (т. е. безъ епархій) епископовъ и двѣ хозяйственныя комиссіи (епитропіи), ограничивающія патріарха въ управленіи учебными и богоугодными заведеніями и капиталами".—Вотъ всѣ свѣдѣнія—и скудныя, и невѣрныя,—какія намъ сообщаютъ о трехъ восточныхъ патріархатахъ три лучшихъ канониста! Но какъ ни скудны вообще наши свѣдѣнія о греко-восточной церкви, но, благодаря почтеннымъ трудамъ профессора И. И. Соколова, и др., мы всетаки имѣемъ возможность составить представленіе о высшемъ церковномъ управленіи въ трехъ указанныхъ восточныхъ патріархатахъ.

До 1866 года въ *Александрійской церкви* не было никакого частнаго, собственнаго устава, которымъ бы регулировалось ея управленіе. Но въ 1866 году народное собраніе, созванное для избранія новаго патріарха, выработало и „*Уставъ или органическій законъ*" для своей церкви. Въ мартѣ 1874 года явился въ Александрійской церкви и другой законъ, именно—„*Канонизмъ объ избраніи александрійскаго патріарха*" [1]).—По этимъ уставамъ, высшее управленіе Александрійской церкви находится въ рукахъ патріарха и состоящаго при немъ священнаго синода, и хотя прежде Александрійская церковь, дѣйствительно, находилась въ фактической зависимости отъ константинопольской, которая посылала ей даже готовыхъ патріарховъ, но въ настоящее время она и канонически и на дѣлѣ продожаетъ быть самостоятельною въ ряду другихъ патріаршихъ престоловъ православнаго востока и совершенно независимою въ своемъ законодательствѣ, управленіи и судѣ. Всякое *крупное* дѣло касающееся патріаршаго александрійскаго престола, по уставу 1866 года, должно рѣшаться патріархомъ, синодомъ и епитропіями православныхъ общинъ Египта, т. е., комиссіями

[1]) Сообщенія Имп. Прав. Пал. Общ. 1905. т. XVI. вып. 2. стр. 159—172: О соврем. Управ. Александр. Церкви. И. И. *Соколова.—Порфирій (Успенскій).* Востокъ христіанскій. Александрійская Патріархія. Сборникъ матеріаловъ. т. 1. СПБ. 1898.

изъ выборныхъ депутатовъ каждаго кинота (прихода), при чемъ всѣ эти представители церковно-общественной власти образуютъ собраніе которому и принадлежитъ право дѣлать постановленія общаго значенія. Епископа избираетъ населеніе вдовствующей епархіи, но этотъ выборъ утверждается священнымъ синодомъ. Священный синодъ, какъ и въ константинопольской церкви, подъ предсѣдательствомъ патріарха, состоитъ изъ архіереевъ и клириковъ,—и имъ утверждаются всѣ частности, касающіяся даже финансово-экономическаго положенія приходовъ и общинъ, хотя съ другой стороны и патріаршій престолъ ежегодно отдаетъ отчетъ въ своихъ денежныхъ дѣлахъ епитропіямъ православныхъ кинотовъ. Кромѣ того власть александрійскаго патріарха уставъ ограничиваетъ тѣмъ, что запрещаетъ патріарху вмѣшиваться въ избраніе епитропій православныхъ кинотовъ, завѣдующихъ церковно-приходскими дѣлами, а равно и въ управленіе ихъ имуществомъ общинъ. Патріархія имѣетъ свою печать, состоящую изъ пяти частей, одна изъ которыхъ вручается патріарху, а четыре—членамъ синода.

По канонизму 1874 года, избраніе александрійскаго патріарха, въ сущности, происходитъ почти такъ же, какъ требуетъ того и уставъ константинопольской церкви. Въ случаѣ вдовства патріаршаго престола сначала избирается мѣстоблюститель его. Это дѣлается въ особомъ собраніи, состоящемъ изъ присутствующихъ въ городѣ архіереевъ, великаго протосинкелла, великаго архидіакона, игуменовъ монастыря св. Саввы и св. Георгія, настоятелей трехъ церквей—Благовѣщенской (въ Александріи), Успенской и Николаевской (въ Каирѣ) и 10-ти епитроповъ. Избранный и утвержденный правительствомъ мѣстоблюститель, намѣреваясь начать дѣло избранія патріарха, прежде всего разсылаетъ грамоты архіереямъ и клирикамъ, находящимся „внѣ престола“, прося ихъ прислать въ запечатанныхъ конвертахъ бюллетени съ именемъ желательнаго кандидата на патріаршій престолъ. За недѣлю до дня избирательнаго собранія онъ приглашаетъ прислать такіе же бюллетени всѣхъ клириковъ александрійскаго патріархата, если они лично не могутъ явиться на собраніе, а эпитропіямъ предлагаетъ избрать представителей отъ каждаго кинота, цеховыхъ же въ Александріи и Каирѣ старшинъ просить явиться на собраніе

лично. Избраніе патріарха происходитъ въ храмѣ св. Саввы въ Александріи, а днемъ избранія должно быть назначено первое воскресенье послѣ четырехъ недѣль со времени отправленія мѣстоблюстителемъ пригласительныхъ писемъ къ иногороднимъ участникамъ выборовъ. Самый процессъ избранія патріарха происходитъ такъ же, какъ и въ константинопольской церкви.

3. *Антіохійскій патріархатъ*[1]). Хотя, по уставу 1900 года, антіохійскому патріарху принадлежитъ преимущество власти надъ митрополитами, монахами и всѣмъ православнымъ клиромъ, подвѣдомственнымъ престолу его патраіархіи; но власть эту онъ осуществляетъ не единолично, а при содѣйствіи священнаго синода.

Антіохійскій священный синодъ состоитъ изъ предсѣдателя—патріарха и четырехъ архіепископовъ, изъ которыхъ два—постоянные старѣйшіе по хиротоніи—титулярные, а два епархіальные—изъ болѣе молодыхъ, призываемые лишь на одинъ годъ для присутствованія въ синодѣ; послѣ нихъ избираются по очереди, два другіе. Никто изъ епископовъ, кромѣ тяжко больныхъ и престарѣлыхъ, не имѣетъ права отказываться отъ присутствованія въ синодѣ (§ 2). Дѣла, подлежащія синоду, слѣдующія: охраненіе чистоты православной вѣры, наблюденіе за исполненіемъ требованій каноновъ и постановленій вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, за сохраненіемъ обрядодъ и преданій церковныхъ, за надлежащимъ управленіемъ церквами, школами и монастырями. судъ по духовнымъ и отчасти гражданскимъ дѣламъ, контролированіе поступающихъ въ патріархію суммъ, надзоръ за проповѣдью въ церквахъ, изданіе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, брачныя дѣла и т. п. Рѣшенія синода бываютъ или единогласными или по большинству голосовъ. За отсутствіемъ патріарха на синодскихъ засѣданіяхъ предсѣдательствуетъ старшій по хиротоніи епископъ и для полноты состава синода приглашается участвовать въ немъ ближайшій къ городу Дамаску архіерей. Послѣднее дѣлается и въ томъ случаѣ, если по какой либо причинѣ отсутствуетъ одинъ изъ членовъ синода.

---

1) Срав. П. К. *Жузе* и В. „Уставъ Антіох. Прав. церкви“ въ Сообщ. Имп. Прав. Палест. Общ. 1906 г. XVII, вып. 1. Стр. 23—52.

Рядомъ въ синодомъ въ Антіохійской церкви дѣйствуетъ и *Постоянный Смѣшанный Совѣтъ*. Уставъ его ничѣмъ существенно не отличается отъ устава константинопольскаго „постояннаго смѣшаннаго совѣта“; тотъ же составъ членовъ, тѣ же права, тѣ же обязанности, тотъ же кругъ дѣйствій, та же и трехчастная печать.

Избраніе антіохійскаго патріарха происходитъ такимъ образомъ. На десятый день послѣ осиротѣнія каѳедры въ соединенномъ засѣданіи священнаго синода и смѣшаннаго совѣта избирается мѣстоблюститель престола изъ митрополитовъ антіохійскаго патріархата. По полученіи отъ Порты увѣдомленія о своемъ утвержденіи и о разрѣшеніи произвести избраніе патріарха, мѣстоблюститель обязанъ *телеграфировать* всѣмъ антіохійскимъ архипастырямъ съ просьбою въ теченіи 40 дней по полученіи сего извѣщенія явиться въ Дамаскъ для избранія патріарха лично или передать свой голосъ кому либо изъ архіереевъ. Одновременно съ этимъ онъ письменно приглашаетъ всѣ епархіи антіохійскаго престола прислать отъ себя по одному представителю изъ свѣтскихъ лицъ. За пять дней до истеченія указаннаго сорокодневнаго срока мѣстоблюститель приглашаетъ священниковъ и не менѣе 100 человѣкъ изъ представителей города—купцовъ и ремесленниковъ Дамаска и его предмѣстья Миданъ—избрать подъ его предсѣдательствомъ десять лицъ, въ качествѣ представителей народа имѣющихъ право участвовать въ избраніи патріарха; одинъ изъ нихъ непремѣнно долженъ быть священникъ и одинъ изъ Мидана. Приглашается для избранія патріарха также и патріаршій намѣстникъ въ Антіохіи съ двумя народными представителями. Въ сороковой день мѣстоблюститель извѣщаетъ всѣхъ, прибывшихъ въ Дамаскъ, избирателей, а также и членовъ смѣшаннаго совѣта о томъ, чтобы они собрались въ патріархіи въ слѣдующій. т. е., 41-й день. Если въ собраніе явится не менѣе двухъ третей избирателей, то мѣстоблюститель открываетъ засѣданіе. Сначала происходитъ провѣрка полномочій явившихся представителей; потомъ закрываютъ двери и каждому изъ присутствующихъ даютъ особый билетъ, на которомъ онъ долженъ написать имя того, кого онъ считаетъ по совѣсти достойнымъ и способнымъ занять патріаршій престолъ, причемъ лицо это должно быть обяза-

тельно изъ архіереевъ антіохійскаго престола. Другія качества кандидата уставомъ требуются тѣ же, что и въ константинопольской церкви. Равнымъ образомъ и самый процессъ избранія патріарха происходитъ вполнѣ согласно съ уставомъ константинопольскимъ. Различіе можно усматривать лишь въ томъ, что, по полученіи отъ Порты списка кандидатовъ и послѣ тайнаго избранія изъ неисключенныхъ Портою кандидатовъ трехъ лицъ, *одни члены синода* отправляются въ каѳедральную церковь, гдѣ, послѣ закрытія дверей и по совершеніи установленной молитвы, каждый изъ членовъ синода, участвующій въ избраніи лично или по полномочію отъ другого, подходитъ къ святому престолу, на которомъ стоитъ подносъ, и кладетъ туда запечатанный конвертъ, заключающій въ себѣ запись имени одного изъ трехъ кандидатовъ, котораго онъ считаетъ по совѣсти болѣе достойнымъ занять патріаршій престолъ. Послѣ этого два митрополита выносятъ изъ алтаря подносъ къ клиросу, провѣряютъ количество поданныхъ конвертовъ и затѣмъ одинъ изъ нихъ распечатываетъ ихъ, читаетъ въ нихъ содержимое вслухъ и показываетъ его всѣмъ прочимъ членамъ синода, секретарь котораго тутъ же составляетъ сравнительную таблицу голосовъ, полученныхъ каждымъ изъ трехъ кандидатовъ. Получившій большинство голосовъ признается патріархомъ. Если же количество голосовъ окажется одинаковымъ, то тогда выборъ производится по *апостольскому жребію*. Дѣло объ избраніи патріарха вносится въ особый протоколъ, который подписывается всѣми членами синода съ приложеніемъ ихъ печатей. Меньшинство не имѣетъ права подписываться. По совершеніи благодарственнаго молебна, члены синода возвращаются въ патріаршій залъ, гдѣ читается вслухъ всѣхъ дѣло объ избраніи патріарха, затѣмъ вносится въ сигилліумъ [1]) и составляется протоколъ, который подписываютъ всѣ члены избирательнаго собранія и чрезъ дамасскаго вали (генералъ-губернатора) отсылается высокой Портѣ съ просьбою поспѣшить признаніемъ и утвержденіемъ избраннаго патріарха (§ 8). Получивъ извѣстіе о своемъ утвержденіи, патріархъ, назначаетъ извѣстный день для совершеніи торжественнаго вос-

[1]) Сигилліумомъ называется грамота съ свинцовою печатью.

шествія на антіохійскій престолъ по установленному издавна обряду, по которому, между прочимъ, полагается, чтобы старѣйшій по времени хиротоніи архипастырь вручилъ избранному патріарху патріаршій жезлъ.

4. *Іерусалимская патріархія* [1]). Автокефальныя права были предоставлены іерусалимскому патріарху еще первымъ вселенскимъ соборомъ, 7-е правило котораго гласитъ: „Понеже утвердися обыкновеніе и древнее преданіе, чтобы чтити епископа, пребывающаго въ Эліи (т. е., Іерусалимъ),—то да имѣетъ онъ послѣдованіе чести, съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго митрополіи". Шестой вселенскій соборъ (прав. 36) указалъ іерусалимскому патріарху въ іерархіи вселенской церкви пятое мѣсто. Нынѣ частнымъ источникомъ дѣйствующаго права въ іерусалимскомъ патріархатѣ служитъ „*Уставъ ромейской патріархіи Іерусалима*", утвержденный турецкимъ правительствомъ 1-го марта 1875 г. По этому уставу, высшая церковная власть въ іерусалимскомъ патріархатѣ принадлежитъ патріарху и находящемуся подъ его предсѣдательствомъ патріаршему синоду.

Іерусалимскій синодъ состоитъ изъ шести епископовъ и девяти архимандритовъ; впрочемъ, патріарху предоставлено право и увеличивать, и уменьшать число членовъ синода, смотря по надобности. Если патріархъ по чему либо не можетъ присутствовать на синодскомъ засѣданіи, то его замѣняетъ какой либо митрополитъ, епископъ или даже архимандритъ, по его порученію. Дѣла, подлежащія вѣдѣнію синода, суть слѣдующія: управленіе религіозными мѣстами поклоненія, церквами и монастырями, наблюденіе за поведеніемъ священниковъ и исполненіемъ ими своихъ обязанностей, отдача въ наемъ, аренда, уступка, залогъ, покупка и продажа святыхъ мѣстъ, вспомоществованіе бѣднымъ *своего* народа и другіе церковные предметы. Въ частности объ іерусалимскомъ патріархѣ въ уставѣ говорится, что онъ есть начальникъ и высшій наблюдатель всѣхъ свя-

---

[1]) *И. И. Соколовъ.* „Современное управленіе іерусалимской церкви. Сообщ. Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 1905 года, томъ XVI. Выпускъ 1-й, стр. 17—27. Православный Палестинскій Сборникъ. Выпускъ 55-й. Матеріалы для исторіи іерусалимской патріархіи. XVI—XIX в. Переводъ съ греческаго *П. В. Безобразова.* С.-Петербургъ, 1901.

тыхъ мѣстъ поклоненія, находящихся въ храмѣ іерусалимскомъ и подъ его духовною властью, равно церквей и монастырей, принадлежащихъ народу ромейскому (т. е., грекамъ) исключительно или совмѣстно съ остальными исповѣданіями, а также митрополитовъ, епископовъ, клириковъ и священниковъ, подчиненныхъ его патріаршей каѳедрѣ; кромѣ того, онъ завѣдуетъ школами и больницами, принадлежащими этимъ монастырямъ. Его обязанности состоятъ въ томъ, что онъ въ названномъ храмѣ и остальныхъ мѣстахъ поклоненія долженъ въ опредѣленныя времена совершать издавна сохраняющіе силу религіозные обряды, наблюдать непосредственно за управленіемъ существующихъ школъ и больницъ, помогать бѣднымъ народа *своего* соотвѣтственно доходамъ церквей и монастырей, въ порядкѣ размѣщать прибывающихъ въ Іерусалимъ поклонниковъ и, по соглашенію и при содѣйствіи подчиненнаго ему клира, оказывать имъ всевозможное покровительство относительно благоустройства и покоя.

Іерусалимскій патріархъ долженъ отличаться такими же *качествами*, какія требуются уставомъ и отъ константинопольскаго патріарха: не моложе 40-лѣтняго возраста, не менѣе 10 лѣтъ службы епископской или архимандритской, турецкое подданство, безупречная жизнь, богословскія познанія, знаніе церковныхъ и гражданскихъ законовъ, довѣріе правительства и народа.

Избраніе іерусалимскаго патріарха совершается также, въ сущности, сходно съ требованіемъ константинопольскаго устава. Послѣ того, какъ сдѣлается свободною патріаршая каѳедра, синодъ избираетъ мѣстоблюстителя, который, получивъ извѣстіе о своемъ утвержденіи Портою, посылаетъ грамоты къ митрополитамъ и епископамъ іерусалимскаго престола, приглашая ихъ—въ теченіи 21 дня прибыть въ Іерусалимъ, и отдѣльно проситъ жителей прислать по одному *священнику* отъ каждой епархіи для участія въ избраніи новаго патріарха. Приглашенные собираются въ іерусалимскомъ монастырѣ и записками указываютъ достойныхъ кандидатовъ. Послѣ этого списокъ кандидатовъ отправляется въ Константинополь на усмотрѣніе Порты. По возвращеніи отъ Порты этого списка, составляется общій избирательный совѣтъ, въ составъ котораго входятъ:

члены синода, всѣ архимандриты іерусалимскихъ монастырей, протосинкеллы, мѣстные священники и прибывшіе изъ епархій, два священника, избранные христіанами Іерусалима. Изъ списка неисключенныхъ Портою кандидатовъ, посредствомъ тайнаго голосованія, избираются три лица. Послѣ этого члены синода, а за ними и *всѣ избиратели*, отправляются въ іерусалимскій храмъ Воскресенія Христова, совершаютъ установленное молебствіе и, тайной подачей голосовъ, *члены синода* изъ трехъ кандидатовъ избираютъ патріарха; при равенствѣ голосовъ перевѣсъ получаетъ голосъ мѣстоблюстителя.

Въ іерусалимскомъ патріархатѣ нѣтъ ни постояннаго смѣшаннаго, ни народно-церковнаго совѣтовъ, но зато тамъ есть такъ называемое *Святогробское Братство* [1]), которое имѣетъ, правда, не оффиціальное, но во всякомъ случаѣ громадное вліяніе какъ на избраніе патріарховъ, такъ и на все управленіе іерусалимской церкви, и къ голосу котораго, по необходимости, должны прислушиваться патріархи. Исторія Святогробскаго Братства неразрывно связана съ исторіею такъ называемаго Великаго Монастыря, находящагося при Гробѣ Господнемъ. Этотъ монастырь, стяжавшій себѣ славу оплота православія въ самую тяжелую годину турецкаго владычества, выдвинулъ изъ своихъ подвижниковъ длинный рядъ лучшихъ іерусалимскихъ патріаховъ, митрополитовъ, епископовъ, членовъ синода и другихъ церковно-общественныхъ дѣятелей, и этимъ путемъ пріобрѣлъ чрезвычайное моральное значеніе въ церковной жизни іерусалимскаго патріархата. Но этого мало. Было время, когда іерусалимскіе патріархи почти не жили въ Святомъ градѣ, предпочитая имѣть постоянное мѣстопребываніе въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ. Тогда они большею частію поручали даже и управленіе всею своею патріаршею областію Святогробскому монастырю въ лицѣ его эпитроповъ. Наконецъ, значенія Святогробскаго Братства нельзя не видѣть и въ томъ, что оно всегда располагало большими капиталами, получая щедрыя пожертвованія отъ іерусалимскихъ паломниковъ. Профессоръ И. И. Соколовъ го-

1) *И. И. Соколовъ.* „Святогробское Братство въ Іерусалимѣ". „Историческій очеркъ". Сообщ. Имп. Прав. Палист. Общ. 1906 г., т. XVII, вып. стр. 1—23.

воритъ (стр. 21) совершенно справедливо, что активное участіе святогробцевъ въ дѣлахъ церкви иногда развивалось въ несогласіи съ починомъ патріаршей власти, и патріархи нерѣдко вынуждались уступать предъ могуществомъ тѣсно сплоченнаго братства; а о томъ, что избраніе іерусалимскихъ патріарховъ въ значительной мѣрѣ зависѣло отъ Братства,—нечего, конечно, и говорить. Къ сожалѣнію, многимъ членамъ Святогробскаго Братства было не чуждо умственное невѣжество и простота, что часто прокладывало къ нимъ путь вліянію фанаріотовъ и было причиною того, что они интересы православія нерѣдко смѣшивали съ узкими интересами національными. Этимъ обстоятельствомъ мы только и можемъ объяснить себѣ такія, напримѣръ, требованія устава іерусалимской патріархіи: патріархъ и синодъ должны помогать бѣднымъ, но—только *своего* народа; кандидаты епископства должны быть „изъ среды воспитавшихся въ патріархіи или въ *монастырѣ іерусалимскомъ*, должны „отличаться полною безукоризненностію въ политическомъ отношеніи и *національномъ* (т. е., греческомъ): между тѣмъ въ іерусалимскомъ патріархатѣ больше арабовъ, чѣмъ грековъ. Но богатая іерусалимская патріархія бросила *бѣдныхъ* арабовъ на произволъ судьбы или—вѣрнѣе—на попеченіе Русскаго Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. У святогробцевъ укоренилось совершенно ложное убѣжденіе, будто Палестина существуетъ только для грековъ, если не исключительно для фанаріотовъ. При всемъ томъ мы вовсе не закрываемъ глазъ предъ тѣми неоцѣненными заслугами, которыя принадлежатъ Святогробскому Братству въ дѣлѣ охраненія и защиты Православной вѣры въ самыя тяжкія эпохи воздвигнутыхъ на нее гоненій и гнета со стороны ея враговъ.

5. *Высшее управленіе въ православной церкви Греческаго королевства*[1]). Какъ составная часть Византійской имперіи, нынѣшнее греческое королевство (древняя Эллада или

---

[1]) *Кургановъ*. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Казань 1871.—Еп. Никодимъ, Правосл. Церков. Право. Перев. Петровича. СПБ. 1897. Н. Суворовъ. Учебникъ церковнаго Права. М. 1912. Докладъ митрополита Аѳинскаго Германа депутатамъ 13-го періода парламента греческаго королевства. Переводъ архим. Рафаила. Сергіевъ Посадъ 1893.

Грецiя въ собственномъ смыслѣ) находилось въ зависимости отъ Константинополя и въ церковномъ отношеніи: оно представляло собою только нѣсколько обыкновенныхъ епархій константинопольскаго патріархата, ничѣмъ не отличавшихся отъ всѣхъ другихъ его епархіальныхъ областей. Верховное управленіе ими находилось въ рукахъ константинопольскаго патріарха и его священнаго синода, стяжавшаго въ исторіи худую славу. Въ 1453 году, когда взятъ былъ турками Константинополь, ими покорена была и Грецiя и съ тѣхъ поръ цѣлыхъ 350 лѣтъ она раздѣляла общую судьбу съ Византіею, страдая подъ невыносимо-тяжелымъ игомъ османовъ. Но въ началѣ XIX столѣтія въ греческомъ народѣ, какъ въ высшемъ, такъ и въ низшемъ слояхъ его, пробудилось сильное стремленіе къ освобожденію себя отъ этого ига. Въ 20-хъ годахъ вспыхнуло возстаніе, сразу охватившее всю территорію Эллады. Цѣлыхъ шесть лѣтъ продолжалась упорная, кровопролитная борьба,—и только, при горячемъ участіи Россіи, въ 1829 году, по Адріанопольскому договору, древняя Эллада получила, наконецъ, политическую свободу. Образовано было самостоятельное греческое королевство. Въ 1832 году корона была предоставлена злосчастному баварскому принцу Оттону. Добившись политической свободы, лучшіе представители православнаго греческаго народа вмѣстѣ съ своими изстрадавшимися святителями съ этого времени стали стремиться къ достиженію самостоятельности и въ церковномъ отношеніи: тяжело было для нихъ и по дѣламъ церкви обращаться въ Константинополь, по-прежнему находившійся еще во власти ихъ бывшихъ угнетателей. Къ сожалѣнію они встрѣтили на своемъ пути трудно устранимыя препятствія,—и нужно было пройти двумъ десятилѣтіямъ, пока ихъ хлопоты увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Причины этого заключались, во-первыхъ, въ томъ, что первый греческій король Оттонъ, легкомысленно относившійся къ религіи вообще и увлекавшійся только чувственными наслажденіями жизни, питалъ явное нерасположеніе къ православной церкви и ненавидѣлъ православное греческое духовенство (не любимый въ свою очередь православными греками онъ былъ лишенъ престола въ 1862 году), а во-вторыхъ, большое упорство оказывалъ и патріаршій константинопольскій синодъ, не желавшій выпускать изъ сво-

ихъ рукъ столь значительную часть патріархата, какою была въ дѣйствительности Эллада съ своими 40 епархіями. Но большимъ тормозомъ служило и греческое королевское правительство, во главѣ котораго стояли тогда люди, увлекшіеся философскими идеями французскихъ энциклопедистовъ и смотрѣвшіе на свое родное православіе, только какъ на едва терпимое зло. Греческіе министры ничего не имѣли противъ освобожденія православной церкви своего королевства отъ ея подчиненія константинопольскому патріарху, но, питая къ ней непонятное недовѣріе, они сильно были настроены противъ дарованія ей самостоятельности. Вырвавъ изъ рукъ константинопольской церкви, они твердо рѣшили всецѣло подчинить ее власти государственной, и потому предложили епископамъ такой проектъ церковнаго устройства, который по своей антиканоничности, ни въ какомъ случаѣ не могъ быть принятъ. Взамѣнъ его былъ выработанъ уставъ епископами; но его отвергло правительство. Только по настоянію нашего императора Николая Павловича, константинопольскій синодъ увидѣлъ себя вынужденнымъ издать (29 іюля 1850 года) свою грамоту—Τόμος συνοδικός,—которою юному греческому королевству была дарована полная церковная независимость или автокефалія; а греческое правительство пообѣщало переработать свой непріемлемый проектъ церковнаго устройства въ полномъ согласіи съ церковными канонами. Такой переработанный „учредительный законъ священнаго синода Элладской церкви“ (Νόμος καταστατικὸς τῆς ἱερᾶς συνόδου τῆς ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος) былъ обнародованъ 23 іюня 1852 года. Съ тѣхъ поръ и до сего дня онъ имѣетъ въ Греческой церкви значеніе дѣйствующаго права.

По этому закону, во главѣ церковнаго управленія въ Греціи стоитъ *священный синодъ*, постоянно засѣдающій въ столицѣ греческаго королевства—Аѳинахъ. Предсѣдательствуетъ въ немъ неизмѣнно аѳинскій митрополитъ; членами его могутъ быть только епископы, которые каждый годъ, по порядку старшинства ихъ хиротоніи, вызываются правительствомъ изъ своихъ епархій, въ числѣ четырехъ человѣкъ, для присутствованія на засѣданіяхъ синода, гдѣ они занимаютъ мѣста въ строгомъ порядкѣ своего старшинства по времени рукоположенія. Прежде вступленія въ отправленіе

своихъ обязанностей какъ предсѣдатель, такъ и члены синода обязаны принести предъ королемъ присягу слѣдующаго содержанія: „удостовѣряемъ, по архіерейству нашему, что, всегда пребывая вѣрными вашему величеству—королю и началовождю нашему—и покорными конституціи и законамъ государства, мы употребимъ все стараніе со всею силою, чтобы выполнить, при помощи Божіей, свои обязанности въ управленіи церковію, сохраняя ненарушимо, какъ и всѣ прочія единовѣрныя церкви Христовы, священные апостольскіе и соборные каноны и священное преданіе, и во свидѣтеля сего удостовѣренія призываемъ Самаго Всевысочайшаго Бога, Который да дастъ вашему величеству многолѣтнюю жизнь въ добромъ здравіи, да сохранитъ ваше королевство несокрушимымъ, благоденствующимъ, возрастающимъ и укрѣпляющимся во вѣки вѣковъ". Подписавъ затѣмъ собственноручно присяжный листъ вмѣстѣ съ членами синода, митрополитъ вручаетъ его королю, а король передаетъ его министру церковныхъ дѣлъ для храненія въ министерскомъ архивѣ.

Если по какой либо причинѣ аѳинскій митрополитъ, какъ предсѣдатель синода, не можетъ присутствовать на синодскомъ засѣданіи, то его замѣняетъ обыкновенно старшій по хиротоніи членъ синода, занимающій мѣсто выше остальныхъ. Но если кто изъ членовъ настолько тяжело заболѣетъ, что окажется не въ состояніи въ теченіе мѣсяца исполнять своихъ обязанностей, то министръ церковныхъ дѣлъ немедленно вызываетъ для присутствованія въ синодѣ слѣдующаго за нимъ по списку изъ числа старѣйшихъ по времени хиротоніи. Начало синодскихъ занятій пріурочено закономъ къ 1-му сентября каждаго года. Въ теченіи сессіи допускаются небольшіе перерывы, ради праздниковъ Рождества Христова и Пасхи, когда членамъ синода разрѣшается для совершенія богослуженій, отбыть въ свои епархіи. По окончаніи же года, члены синода уже совсѣмъ возвращаются въ свои епархіи; впрочемъ, правительство удержало за собою право нѣкоторыхъ изъ нихъ, не болѣе однако же двухъ, оставлять, по своему усмотрѣнію, и на слѣдующую сессію.

При священномъ синодѣ есть особая канцелярія, состоящая изъ двухъ секретарей—перваго и второго, двухъ письмоводителей, одного журналиста и нѣсколькихъ писцовъ.

Секретарями должны быть непремѣнно клирики (священники); несмотря на это, они однако же назначаются не синодомъ или митрополитомъ, но самимъ королемъ, по представленію министра церковныхъ дѣлъ; письмоводители же и журналисты опредѣляются на должности министромъ церковныхъ дѣлъ, по предложенію священнаго синода. Прежде чѣмъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, секретари и письмоводители произносятъ предъ священнымъ синодомъ присягу по слѣдующей формѣ: „удостовѣряю, по своему священству, что буду хранить вѣрность королю, послушаніе конституціи и законамъ государства, соблюдая точно и ненарушимо ихъ опредѣленія и по совѣсти исполняя возложенную на меня должность“. Журналистъ также произноситъ присягу предъ священнымъ синодомъ, но—почему-то по формѣ, по которой обыкновенно присягаютъ всѣ государственные чиновники. Присяжные листы, собственноручно подписанные синодскими секретарями, письмоводителями и журналистомъ, какъ и присяжные листы членовъ синода, отправляются для храненія въ архивъ министерства церковныхъ дѣлъ. Обязанности секретаря состоятъ въ томъ, что на засѣданіяхъ синода онъ докладываетъ дѣла, вписываетъ въ журналы рѣшенія, ведетъ протоколы, составляетъ различные акты отъ имени синода, а въ обыкновенное время управляетъ дѣлами синодской канцеляріи, распредѣляя занятія между письмоводителями и писцами. Во время его болѣзни и вообще въ его отсутствіе его замѣняетъ второй секретарь—его помощникъ. Въ священномъ синодѣ секретарь правомъ голоса не пользуется и непосредственнаго участія въ обсужденіяхъ и рѣшеніяхъ дѣлъ не принимаетъ; но на его обязанности лежитъ представленіе синоду всякаго рода справокъ, за вѣрность которыхъ онъ отвѣчаетъ. Онъ же обязанъ ежегодно составлять проектъ смѣты прихода и расхода по вѣдомству священнаго синода.

Въ дѣлѣ церковнаго управленія въ греческомъ королевствѣ чрезвычайно важное значеніе имѣетъ *королевскій эпитропъ* (βασιλικος ἐπίτροπος), обязательно присутствующій на всѣхъ засѣданіяхъ священнаго синода. Онъ опредѣляется непосредственно самимъ королемъ и въ священномъ синодѣ является представителемъ королевской власти: ему предоставлены всѣ права государственной прокуратуры. На этомъ

основаніи, прежде вступленія въ должность, онъ произноситъ предъ королемъ общеустановленную присягу. Онъ не пользуется правомъ голоса и не принимаетъ непосредственнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ въ засѣданіяхъ священнаго синода; но онъ обязанъ слѣдить за законностію дѣйствій церковнаго правительства, на томъ основаніи, что государю, представителемъ котораго онъ служитъ, какъ главѣ государства, принадлежитъ право надзора за всѣмъ, что совершается въ предѣлахъ государства. Королевскій эпитропъ однако же подписываетъ, послѣ членовъ священнаго синода, всѣ синодскіе журналы и протоколы, чѣмъ выражается его согласіе съ рѣшеніями, опредѣленіями и постановленіями, сдѣланными священнымъ синодомъ. Если бы какое либо дѣло было рѣшено синодомъ на засѣданіи, на которомъ не присутствовалъ королевскій эпитропъ, то оно не имѣетъ никакой законной силы,—и рѣшеніе синода не можетъ быть приводимо въ исполненіе. То же самое нужно сказать и о тѣхъ синодскихъ постановленіяхъ, которыя хотя бы были сдѣланы и въ присутствіи эпитропа, но остались имъ не подписанными, при чемъ безразлично къ тому, къ какой области церковной жизни—вѣроисповѣдной или административной—относятся эти постановленія.

Дѣла, подлежащія вѣдѣнію священнаго синода въ греческомъ королевствѣ, раздѣляются на два вида: а) *внутреннія* и б) *внѣшнія*. Такъ называемыя внутреннія дѣла церкви священный синодъ, по закону, рѣшаетъ свободно и независимо отъ гражданской власти; а что касается дѣлъ внѣшнихъ, то такъ какъ они имѣютъ отношеніе къ государству—къ правамъ или мірской пользѣ обитателей, то священный синодъ исполняетъ ихъ при содѣйствіи и только съ утвержденія правительства.

Къ внутреннимъ дѣламъ церкви, подвѣдомственнымъ священному синоду, прежде всего относится забота о сохраненіи въ чистотѣ и неповрежденности ученія православной вѣры и церковныхъ догматовъ. Въ этомъ случаѣ законъ предлагаетъ священному синоду даже содѣйствіе со стороны гражданской власти, ибо если священный синодъ достовѣрно узнаетъ, что кто либо въ королевствѣ возмущаетъ церковь посредствомъ распространенія какихъ либо лжеученій—устно ли то, или письменно—чрезъ прозели-

тизмъ или инымъ образомъ, то онъ можетъ просить представителей гражданской власти о прекращеніи этого зла, а самъ, *съ ихъ дозволенія*, издаетъ увѣщательныя посланія къ народу для предотвращенія его отъ религіознаго вреда, отсюда проистекающаго. Съ тою же цѣлію охраненія христіанской вѣры и православныхъ догматовъ въ ихъ чистотѣ и неповрежденности, священный синодъ обязанъ наблюдать за содержаніемъ издаваемыхъ какъ въ королевствѣ, такъ и за-границей различныхъ книгъ, брошюръ, гравюръ и тому подобныхъ произведеній, трактующихъ о религіозныхъ предметахъ и назначенныхъ для пользованія юношествомъ и духовенствомъ, и какъ только достовѣрно узнаетъ, что какія либо книги содержатъ въ себѣ нѣчто противное божественнымъ догматамъ, священнымъ таинствамъ, церковнымъ канонамъ, священному ученію, священнымъ преданіямъ, священнымъ обрядамъ и обычаямъ православно-восточной церкви, а въ особенности если вредъ ихъ будетъ обнаруженъ самымъ пользованіемъ ими, то священный синодъ можетъ просить правительство о воспрещеніи ихъ употребленія въ православныхъ школахъ; о сочинителѣ же ихъ, или издателѣ, или типографѣ, или книгопродавцѣ, или разносчикѣ онъ доноситъ представителямъ гражданской власти для преданія ихъ суду, если они міряне, по законамъ гражданскимъ; если же они клирики, то ихъ наказываетъ церковная власть, о чемъ однако же священный синодъ извѣщаетъ и гражданское правительство, чтобы и оно съ своей стороны поступило съ ними по опредѣленіямъ гражданскихъ законовъ.

Далѣе,—священный синодъ обязанъ тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы въ православныхъ храмахъ богослуженіе было совершаемо чинно, благоговѣйно по уставу и правиламъ, издревле существующимъ въ церкви,—чтобы свято были соблюдаемы священные апостольскіе и соборные каноны и священныя преданія православной восточной церкви и чтобы никѣмъ не была нарушаема церковная дисциплина. Затѣмъ въ кругъ обязанностей священнаго синода входитъ попеченіе о подготовкѣ достойныхъ кандидатовъ для служенія церкви въ священномъ санѣ, ихъ образованіи и школьномъ обученіи, объ установленіи испытанія для лицъ, не учившихся въ духовныхъ школахъ, но имѣющихъ желаніе вступить въ клиръ, и о рукоположеніи ихъ; онъ слѣдитъ за

поведеніемъ клириковъ и за аккуратнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей, а въ особенности за тѣмъ, чтобы священствующіе и монашествующіе, соблюдая лишь обязанности своего званія, не занимались, вопреки ясно воспрещающимъ церковнымъ и гражданскимъ законамъ, дѣлами гражданскими и не принимали въ нихъ ни малѣйшаго участія. На священный синодъ дѣйствующимъ закономъ возложена также забота и о религіозномъ обученіи народа, съ тѣмъ, однако же, чтобы оно не касалось ни государственнаго устройства, ни государственныхъ законовъ. Вмѣстѣ съ этимъ священный синодъ долженъ внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы православное населеніе въ точности выполняло свои религіозныя и церковныя обязанности, требуемыя священными догматами, догматическими книгами и основаннымъ на нихъ устройствомъ православной церкви. Наконецъ, священный синодъ обязанъ слѣдить за устроеніемъ и благоукрашеніемъ православныхъ храмовъ какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, равно какъ и за состояніемъ находящихся въ королевствѣ монастырей, насколько это касается ихъ духовной стороны.

Къ внѣшнимъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію священнаго синода, принадлежатъ, главнымъ образомъ, слѣдующія: а) опредѣленіе относящихся къ церковнымъ обрядамъ процессій, насколько это не противорѣчитъ принятому чиноположенію церкви; б) распоряженія, касающіяся учебныхъ, благотворительныхъ и исправительныхъ учрежденій, предназначенныхъ для клириковъ и в) установленіе особыхъ церковныхъ обрядовъ, особенно когда предстоитъ совершить ихъ въ рабочіе дни или внѣ храмовъ. Распоряженія эти священный синодъ можетъ приводить однако же въ исполненіе не иначе, какъ послѣ предварительнаго утвержденія ихъ министромъ церковныхъ дѣлъ; а нѣкоторыя нуждаются даже и въ утвержденіи короля. Брачныя дѣла священный синодъ имѣетъ право разсматривать и рѣшать по ихъ духовной сторонѣ; все же остальное подлежитъ вѣдѣнію гражданской власти.

Судебная власть священнаго синода (его верховная юрисдикція) по чисто церковнымъ дѣламъ простирается на всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ православному клиру. Къ нему поступаютъ на утвержденіе всѣ рѣшенія, постановляе-

мыя епископами по церковнымъ дѣламъ. Онъ ихъ обсуждаетъ, исправляетъ и рѣшаетъ согласно съ церковными канонами. Всѣ недовольные епископскимъ рѣшеніемъ—какъ клирики, такъ и міряне—имѣютъ право жаловаться священному синоду. Рѣшеніе священнаго синода считается окончательнымъ и безъаппеляціоннымъ. Наказанія, которымъ священный синодъ имѣетъ право подвергать виновныхъ клириковъ, суть слѣдующія: а) запрещеніе всякаго священнодѣйствія съ лишеніемъ доходовъ, сопряженныхъ съ должностью наказываемаго клирика; б) заключеніе въ одинъ изъ немногихъ сохранившихся еще въ греческомъ королевствѣ монастырей или въ какое либо другое подобное исправительное учрежденіе, предназначенное для клириковъ; в) взысканіе съ виновнаго клирика двойной суммы, если онъ уличенъ въ томъ, что взявъ деньги, употребилъ ихъ не по назначенію и противно священнымъ законамъ церкви; взысканныя съ клирика деньги въ этомъ случаѣ должны быть взнесены въ церковное казначейство; г) личное отлученіе и д) лишеніе сана. Впрочемъ, такого рода постановленія священнаго синода могутъ быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ послѣ утвержденія ихъ министромъ церковныхъ дѣлъ, а иногда даже и королемъ. Если, напр., клирикъ, приговоренный священнымъ синодомъ къ лишенію сана, въ продолженіи десятидневнаго срока послѣ произнесенія надъ нимъ приговора, подаетъ королю аппеляціонную жалобу и будетъ просить о болѣе тщательномъ разсмотрѣніи его дѣла, то король имѣетъ право предложить священному синоду вновь пересмотрѣть произнесенный имъ надъ обвиняемымъ клирикомъ приговоръ, хотя бы для этого пришлось вызывать епископовъ, уже отбывшихъ, по окончаніи синодальной сессіи, въ свои епархіи. А отлученіе мірянъ (афоризмъ) можетъ быть изданъ священнымъ синодомъ во всякомъ случаѣ послѣ предварительнаго разрѣшенія правительства.

Какъ постоянный предсѣдатель священнаго синода, аѳинскій митрополитъ назначаетъ, открываетъ, руководитъ и закрываетъ синодскія засѣданія. Всѣ члены священнаго синода, не исключая и предсѣдателя, имѣютъ права равнаго голоса. Поэтому всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію священнаго синода, обсуждаются всѣми его членами на равныхъ правахъ и рѣшаются по большинству голосовъ, когда не мо-

жетъ быть достигнуто единогласнаго рѣшенія. Мало этого. Чтобы рѣшеніе священнаго синода могло быть признано законно состоявшимся, для этого нужно, чтобы оно было подписано всѣми членами синода, принимавшими участіе въ обсужденіи дѣла. Члены священнаго синода, какъ несмѣняемые, по закону, должны подавать свой голосъ ни отъ кого независимо, кромѣ своей совѣсти. Но правительство можетъ всегда, на законномъ же основаніи, устранить изъ синода неугоднаго ему и несговорчиваго епископа. Для этого оно нерѣдко пользуется 13-мъ членомъ основного церковнаго закона, который гласитъ: „предсѣдатель и сочлены въ случаѣ, если они, по званію членовъ синода, допустятъ нарушеніе какого либо закона, отвѣтствуютъ предъ церковію,— и правительство созываетъ каноническихъ епископовъ королевства для сужденія, обличенія и наказанія за преступленіе по церковнымъ канонамъ; если же преступленіе касается синодскихъ обязанностей, имѣющихъ отношеніе и къ гражданскому обществу, тогда то, что касается гражданской части, предоставляется правительству".

Дѣла рѣшенныя въ священномъ синодѣ немедленно передаются королевскому эпитропу. Если онъ согласенъ съ постановленіемъ синода, то онъ подписываетъ или—что тоже —утверждаетъ ихъ. Если же онъ находитъ рѣшенія синода несправедливыми и незаконными, то онъ возвращаетъ ихъ въ синодскую канцелярію не подписанными,—и тогда онѣ не могутъ быть приводимы въ исполненіе. На дѣйствія королевскаго эпитропа священный синодъ не имѣетъ права жаловаться ни министру церковныхъ дѣлъ, ни королю, тогда какъ на дѣйствія священнаго синода можетъ жаловаться каждый подданный греческаго королевства, ибо по основному церковному закону: „всякій грекъ, который имѣетъ основательныя жалобы на церковное правительство, вслѣдствіе злоупотребленія этимъ послѣднимъ или превышенія имъ предѣловъ своей власти, имѣетъ право на защиту гражданскаго правительства; такія жалобы на церковное правительство можно прямо подавать высшему гражданскому правительству или даже всякому представителю правительственной власти; но разсматривать ихъ будетъ министерство церковныхъ дѣлъ, которое однако же выскажетъ свое рѣшеніе не иначе, какъ выслушавъ напередъ объясненіе свя-

щеннаго синода". Впрочемъ, и священный синодъ можетъ расчитывать на защиту правительства, но только тогда, когда будетъ достовѣрно установлено, что кѣмъ либо нарушены его права. 21-й членъ основного церковнаго закона по этому поводу гласитъ такъ: „церковная власть, насколько она не преступаетъ предѣловъ своихъ обязанностей, имѣетъ право на защиту гражданской власти,—и, слѣдовательно, всѣ гражданскія учрежденія, какъ скоро будетъ достовѣрно извѣстно, что право священнаго синода нарушено, обязаны, *по его просьбѣ*, заступиться за него и защищать его". Но трудно понять, какъ священный синодъ можетъ *просить* какое бы то ни было гражданское учрежденіе о возстановленіи его нарушеннаго права, когда законъ (членъ 19) воспрещаетъ ему всякое непосредственное сношеніе съ гражданскими учрежденіями: „распоряженія, сообщенія, окружныя посланія и *прочія письменныя сношенія* священнаго синода съ гражданскими властями государства производятся съ ними не непосредственно, а чрезъ министра церковныхъ дѣлъ". Въ такомъ же духѣ гласитъ и 20-й членъ закона: „священный синодъ не можетъ вести переписки съ иностранными гражданскими или церковными властями иначе, какъ чрезъ посредство министра церковныхъ дѣлъ".

Бываютъ дѣла, рѣшенныя священнымъ синодомъ, относительно которыхъ у королевскаго эпитропа можетъ возникнуть сомнѣніе, въ правѣ ли онъ утвердить или отвергнуть ихъ. Такія дѣла онъ обыкновенно передаетъ на благоусмотрѣніе министра церковныхъ дѣлъ; а превышающія власть министра церковныхъ дѣлъ этимъ послѣднимъ передаются на благоусмотрѣніе короля.

Всѣми епископами греческой церкви и подчиненными имъ священнослужителями священный синодъ воспоминается при богослуженіи на ектеніяхъ и другихъ молитвословіяхъ, но—не иначе, какъ послѣ короля и королевы (членъ 27). И было время, когда правительство заставляло епископовъ и священниковъ даже на литургіи „*въ первыхъ*" поминать королевскую семью, а потомъ уже синодъ, вопреки требованію чина Божественной литургіи.

Священный синодъ имѣетъ свою собственную печать, въ срединѣ которой вырѣзанъ знакъ честнаго и животворя-

щаго креста, а вокругъ него надпись на греческомъ языкѣ: „священный синодъ церкви эллинской".

Членамъ синода, какъ и синодскимъ чиновникамъ, по закону (членъ 28) назначено изъ государственнаго казначейства жалованье: предсѣдателю синода—3000 драхмъ въ годъ, членамъ синода—по 2400 драхмъ, королевскому эпитропу—6000 драхмъ, первому секретарю—3600 драхмъ, второму—2400 драхмъ, первому письмоводителю—1200 драхмъ, а второму—960 драхмъ.

Нѣтъ нужды много доказывать, что въ устройствѣ церкви греческаго королевства и ея высшемъ управленіи мы не найдемъ ничего достойнаго подражанія: намъ тамъ нечему учиться. И греческое правительство, безъ сомнѣнія, сознательно говорило неправду нашему покойному императору Николаю Павловичу, когда увѣряло его, что изданный имъ „учредительный" законъ о церковномъ управленіи во всемъ согласенъ съ канонами вселенской церкви.

По дѣйствующему и нынѣ закону, православная церковь въ греческомъ королевствѣ не только подчинена гражданской власти, но совершенно порабощена ею, и находится въ болѣе униженномъ и угнетенномъ положеніи, чѣмъ константинопольская церковь въ турецкой магометанской имперіи. Ибо—что такое греческій священный синодъ, какъ органъ высшей церковной власти? Безправное третьестепенное государственное учрежденіе, находящееся въ полномъ распоряженіи и совершенной зависимости отъ произвола и каприза министра церковныхъ дѣлъ! Но этого мало: къ нему приставленъ, въ качествѣ дозорщика, королевскій эпитропъ, безъ разрѣшенія котораго священный синодъ шагу не можетъ сдѣлать, не можетъ даже написать пастырскаго посланія къ чадамъ своей православной церкви съ цѣлію предотвратить ихъ отъ увлеченія какимъ либо ложнымъ и вреднымъ ученіемъ! По закону, священный синодъ управляетъ внутренними дѣлами церкви *ни отъ кого независимо*; но тотъ же законъ въ слѣдующемъ членѣ объявляетъ, что ни одно рѣшеніе священнаго синода, безразлично къ тому, касается ли оно внутреннихъ или внѣшнихъ дѣлъ церкви, не можетъ имѣть силы, если не будетъ подписано королевскимъ эпитропомъ! Ясно, что безъ разрѣшенія и одобренія эпитропа священный синодъ не имѣетъ права издать даже тол-

кованія христіанскихъ догматовъ. Безъ разрѣшенія министра церковныхъ дѣлъ священный синодъ не имѣетъ и такого права, какое предоставлено каждому обитателю культурныхъ и некультурныхъ государствъ, напр., обращаться съ просьбою въ полицейское управленіе, магистратъ или судъ о возстановленіи своего нарушеннаго права! А сколько начальниковъ у этого злосчастнаго „*верховнаго* управленія православной церкви греческаго королевства“: королевскій эпитропъ, министръ церковныхъ дѣлъ, король! Мало этого: даже секретарь священнаго синода назначается не самымъ синодомъ, а непосредственно королемъ, очевидно, для того, чтобы онъ былъ поставленъ въ совершенно независимое положеніе отъ синода и также могъ быть въ отношеніи къ нему своего рода начальникомъ. Какой же благотворной дѣятельности можно ожидать отъ православной церкви, поставленной въ такія неблагопріятныя условія! Жалуясь на это и вспоминая время изданія столь жестокаго церковнаго закона и обстоятельства ему предшествовавшія, предсѣдатель священнаго синода, аѳинскій митрополитъ *Германъ* 24-го мая 1892 года писалъ въ своемъ „докладѣ депутатамъ 13-го періода парламента греческаго королевства“. „Всѣмъ извѣстно, что матерь наша св. церковь, которая, какъ птица, собирала птенцовъ своихъ въ прежніе печальные дни турецкаго надъ греческою націею владычества, сохранила два драгоцѣннѣйшихъ залога нашей націи, вѣру и языкъ, и материнскн кормила чадъ своихъ, подавая имъ каждый разъ добрыя надежды на лучшую будущность, на освобожденіе отъ тяжкаго ига. Наша св. церковь, какъ нѣжно любящая мать, въ древнія времена призывала своихъ духовныхъ чадъ, конечно, не въ украшенные куполами храмы и богатымъ мраморомъ школы, но въ подземныя пещеры, которыя однако мысленно обращались въ небесныя жилища и изъ которыхъ возсылались къ Отцу Небесному молитвы. Приснопамятные служители Вышняго и учители народа, при свѣтѣ луны собирая стонавшихъ подъ игомъ дѣтей эллинскихъ, учили и упражняли ихъ въ благочестіи, одушевляя ихъ желаніемъ освобожденія отъ ига и любовію къ вѣрѣ предковъ, къ началамъ премудрости и посвященію себя на служеніе отечеству и утверждая въ нихъ эту любовь и вѣру. И сколько священныхъ жертвъ принесено было за вѣру и отечество! Лука-

рисы, Контарисы, Парѳеніи, Григоріи и другія безчисленныя гекатомбы изъ архіереевъ и іереевъ мужественно потерпѣли мученическую смерть въ теченіи времени отъ завоеванія Греціи турками и до нашихъ дней. Наше племя, и особенно предстоятели церкви подвергались столь великимъ бѣдствіямъ, что повсюду возбуждали къ себѣ сочувствіе и удивленіе цивилизованнаго міра... И несмотря на то, что церковь и ея архипастыри подвергались такимъ бѣдствіямъ, духовное образованіе и развитіе племени отнюдь не было въ пренебреженіи, такъ какъ свѣточъ его хранился среди ученыхъ города Аѳинъ. Тамъ былъ тогда богословствующій Евгеній, тамъ же были: философствующій Дороѳей, риторъ Критій, учитель логики Ананія, тамъ былъ сонмъ философовъ, филологовъ и богослововъ, которыми могъ утѣшаться всякій соплеменникъ, особенно же меценатъ и любитель исторіи... Когда пришло, наконецъ, исполненіе времени, церковь первая, развернувъ чрезъ служителей своихъ священное знамя свободы, призывала разсѣянныхъ по всей землѣ чадъ своихъ, чтобы они, собравшись воедино, разорвали стѣснявшія и саму матерь и чадъ ея жестокія узы и вступили въ борьбу за вѣру и отечество... Служители церкви прежде всѣхъ другихъ подвергались ужаснѣйшимъ преслѣдованіямъ, приносили величайшія жертвы, потому что преслѣдовавшіе знали, что безъ нихъ не могло бы быть произнесено ни одного слова о свободѣ. Въ главнѣйшихъ центрахъ эллинизма въ то время племя наше видѣло, какъ высшіе служители религіи были удушаемы и на многіе дни оставались повѣшенными для устрашенія осиротѣвшихъ эллиновъ и для выраженія презрѣнія къ умиравшимъ за вѣру. Но и при удушеніи оные священномученики свободы увѣщавали своихъ пасомыхъ самою смертію своею, чтобы они сражались и умирали за вѣру и за отечество... Послѣ столь великихъ и многихъ заботъ, дѣйствій и трудовъ церкви и послѣ столь великихъ жертвъ служителей ея, всякій ожидалъ, что новое положеніе вещей будетъ такъ устроено, чтобы церковь, если не первое мѣсто занимала бы въ государствѣ, если не имѣла бы почина во всѣхъ національныхъ вопросахъ, то, по крайней мѣрѣ, и настолько не была бы стѣсняема, но чтобы занимала то же мѣсто, которое заняли церкви въ другихъ странахъ, хотя ничего не сдѣлавшія въ

пользу своей націи. Однако, сверхъ всякаго ожиданія, наша нація, какъ будто забывъ великія заслуги церкви для націи и православія, не только не вознаградила кормившую ее святую матерь, но и жестоко оттѣснила ее, давъ ей весьма ограниченное внутреннее управленіе, составленіемъ законовъ, направленныхъ къ полному ея разложенію. Мало того, какъ будто раскаявшись и въ этомъ своемъ щедромъ (!) дарѣ, нація ежедневно уменьшаетъ данныя церкви права, вмѣшиваясь и туда, куда не слѣдуетъ. Такимъ образомъ, положеніе нашей церкви, въ сравненіи съ положеніемъ другихъ церквей Балканскаго полуострова, вовсе несообразно съ требованіями справедливости, и будущія поколѣнія, конечно, отдадутъ ей справедливость, осудивъ неблагодарнаго виновника несправедливости".

Въ приведенныхъ словахъ аѳинскаго митрополита заключается горькій, но справедливый упрекъ, греческому правительству, поставившему себѣ задачу всяческаго угнетенія церкви и стѣсненія ея дѣятельности. Къ сожалѣнію, вопль, вырвавшійся изъ наболѣвшей груди первосвятителя православной церкви греческаго королевства, не встрѣтилъ сочувствія даже и въ парламентѣ, члены котораго, въ своемъ большинствѣ, такъ же враждебно были настроены тогда въ отношеніи къ православной церкви, какъ и правительство. Дѣло кончилось лишь большими непріятностями для митрополита.

Смотря на епископовъ, только какъ на государственныхъ чиновниковъ и правительственныхъ агентовъ, греческое правительство не предоставило священному синоду, этой, по закону, „верховной церковной власти королевства", права—избирать и поставлять епархіальныхъ епископовъ, не исключая и аѳинскаго митрополита. Право это оно удержало только за собою. Какъ же оно пользовалось этимъ правомъ? По свидѣтельству аѳинскаго митрополита Германа, къ 1892 г. въ Греціи, въ явное нарушеніе второй статьи конституціи, изъ сорока епархій *девятнадцать* оставались вдовствующими въ теченіи 20-ти лѣтъ, въ прямое нарушеніе священныхъ каноновъ и въ великій ущербъ церкви и націи. Епископское управленіе греческое правительство рѣшилось замѣнить пресвитеріанскимъ. Не назначая епископовъ во вдовствующія епархіи, оно стало замѣнять ихъ такъ называе-

мыми „викаріатами“ или „трехчленными комиссіями“. Но „самый опытъ учитъ,—говоритъ аѳинскій митрополитъ,—что это положеніе о викаріатахъ, новое созданіе новѣйшихъ людей, потерпѣло полную неудачу, съ одной стороны, по неспособности составляющихъ эти трехчленныя викаріаты лицъ, а въ другой—потому, что и само это положеніе подвергается злоупотребленіямъ, такъ какъ эти викаріаты зависятъ исключительно отъ преобладающей политической партіи и часто повинуются ея мановеніямъ“. Что же касается еще существующихъ епископовъ въ греческой церкви, то правительство, во главѣ котораго все время стояли и стоятъ масоны и европействующіе „либералы“, поставило ихъ въ невозможное положеніе. „Епископъ въ Греціи,—пишетъ митрополитъ Германъ,—есть и совершитель таинствъ, и проповѣдникъ, и секретарь, и письмоводитель“.

Митрополитъ просилъ парламентъ выработать новый и согласный съ церковными канонами законъ какъ о положеніи Церкви, такъ и о назначеніи епископовъ; онъ представилъ даже и проектъ такого закона. „Во время составленія дѣйствующаго нынѣ закона о св. синодѣ,—пишетъ онъ,—составители его думали, что, вводя новое, могутъ достигнуть желаннаго успѣха въ отношеніи къ церкви, не изучивъ ни св. каноновъ, ни церковныхъ опредѣленій, ни даже каноническихъ постановленій другихъ церквей. Мы находимъ существующую систему совершенно неудачною, и потому парламентъ долженъ, совмѣстно съ св. синодомъ, преобразовать на будущее время, по крайней мѣрѣ, избирательный законъ относительно епископовъ, и—именно слѣдующимъ образомъ. Мѣстные епископы, какъ имѣющіе ближайшее и постоянное наблюденіе надъ священнымъ клиромъ, могутъ лучше всякаго другого указывать, кто именно достоинъ быть возведенъ въ епископскій санъ. Итакъ, каждый епископъ, зная близко и по долгой опытности подвѣдомственныхъ ему клириковъ, благочестіе каждаго изъ нихъ, добродѣтель, достоинство, административную способность, можетъ по совѣсти представлять св. синоду, для внесенія въ избирательный списокъ, тѣхъ лицъ, которыя, кромѣ другихъ нравственныхъ преимуществъ, имѣютъ еще и слѣдующія свойства: а) имѣютъ дипломъ на званіе учителя или кандидата одной изъ православныхъ богословскихъ школъ;

б) отличаются строгостію жизни, добродѣтелію и религіознымъ самоотверженіемъ и в) служили у представляющаго ихъ епископа, по крайней мѣрѣ, пять лѣтъ въ какой-нибудь высшей церковной должности. Св. синодъ вноситъ въ избирательный списокъ имя представленнаго и извѣщаетъ объ этомъ своею грамотою министерство церковныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ св. синоду и правительству будутъ заранѣе извѣстны лучшіе изъ клириковъ, могущіе архіерействовать. Въ случаѣ вдовства какой либо епархіи, св. синодъ назначаетъ днемъ избранія первое воскресенье послѣ сорокового дня отъ кончины епископа, а мѣстомъ избранія—главную церковь епископской каѳедры вдовствующей епархіи. Въ „ту церковь являются приглашаемые надлежащимъ образомъ пресвитеры и іеромонахи епархіи; по окончаніи утрени и божественной литургіи, начинаютъ избраніе тайнымъ голосованіемъ подъ надзоромъ наблюдательной комиссіи, состоящей изъ одного синодальнаго архіерея, посылаемаго для этого во вдовствующую епархію, генеральнаго намѣстника вдовствующей епархіи и предсѣдателя епископскаго судилища (дикастеріи), т. е., эконома или исполняющаго его должность, въ присутствіи номарха (начальника округа), какъ представителя правительства. Избиратели, имѣя въ виду оффиціальную копію съ составленнаго уже въ св. синодѣ и министерствѣ церковныхъ дѣлъ избирательнаго списка кандидатовъ, подаютъ голоса, по своему желанію, въ пользу кого бы то ни было изъ означенныхъ въ спискѣ. Послѣ голосованія, имена трехъ получившихъ большинство голосовъ представляются, чрезъ св. синодъ и уважаемое правительство, его величеству королю, который утверждаетъ одного изъ нихъ“. „При такомъ избирательномъ способѣ,—справедливо замѣчаетъ митрополитъ,—епархіи не будутъ вдовствовать, изъ-за разногласій и столкновеній интересовъ, цѣлыя четверти столѣтія, а избираемыми будутъ сравнительно достойнѣйшіе. При такомъ способѣ данъ будетъ новый толчекъ благочестію и добродѣтели. Предлагаемою мѣрою будутъ выдвигаться впередъ не тѣ, которые пользуются симпатіями того или другого отдѣльнаго лица (королевскаго эпитропа или министра церковныхъ дѣлъ), но способнѣйшіе и отличающіеся добродѣтелію, знаніями и церковнымъ образованіемъ“. Противъ предложеннаго митрополитомъ проекта

закона немного можно сдѣлать возраженій съ канонической точки зрѣнія. Тѣмъ не менѣе, по настоянію правительства, парламентъ отвергъ его. Въ греческой церкви, попрежнему, продолжаетъ дѣйствовать драконовскій законъ 1852 года,— и церковь, попрежнему, находится въ порабощеніи гражданской власти и въ тяжелой завимости отъ произвола и каприза отдѣльныхъ лицъ.

6. *Православная автокефальная церковь въ Сербскомъ королевствѣ* [1]). Первоначальная часть сербовъ была крещена въ концѣ царствованія византійскаго императора Ираклія около 640 года священниками, вызванными изъ Рима, такъ какъ занятая ими территорія въ то время входила въ область церковнаго діоцеза не константинопольскаго патріарха, а римскаго папы. Изъ рима, сербамъ однако же не дали особаго епископа, и христіанство среди нихъ не могло пустить глубокихъ корней. Прошло два вѣка; наступило царствованіе византійскаго императора Василія Македонянина. Въ это время, какъ оказалось, еще всѣ сербы, за немногими исключеніями, были идолопоклонниками. По ихъ просьбѣ, Василій послалъ къ нимъ проповѣдниковъ изъ Греціи. Это было въ 868—870 годахъ. Но и теперь крещены были еще не всѣ сербы. Сербская церковь продолжала находиться въ подчиненіи римскому папѣ; собственнаго епископа у сербовъ не было по-прежнему; въ церковномъ отношеніи они находились въ вѣдѣніи латинскаго архіепископа или митрополита антиварскаго. Такъ продолжалось до XII вѣка. Въ политическомъ отношеніи сербы составляли тогда великое жупанство (княжество), находившееся въ вассальной зависимости отъ византійскихъ императоровъ. 18-й жупанъ и князь сербскій Стефанъ Неманя свергнулъ греческое иго и объединилъ подъ своею властію въ одно сильное государство всѣхъ сербовъ. Онъ отложился также и отъ Рима, принявъ

---

[1]) Е. Е. Голубинскій. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдаво-Валахской. М. 1871.—Еп. Гермогенъ, Очеркъ исторіи славянскихъ церквей. 2-е изд. СПБ. 1899. Поповъ Н. Нынѣшнее состояніе православной церкви въ Сербіи. М. 1874.—И. С. Пальмовъ, Переводъ сербскаго закона о церковныхъ властяхъ. Христ. Чт. за 1891. Январь—іюнь. Его же отдѣльный оттискъ. Спб. 1893.—Никодимъ, Православное церковное право. Перев. Петровича. Спб. 1897.

крещеніе (въ 1143 году) отъ православнаго епископа Леонтія, проживавшаго въ городѣ Расѣ и потому именовавшагося рашскимъ. Послѣ смерти Стефана младшій сынъ его св. Савва, принявшій постриженіе на Аѳонѣ, въ русскомъ Пантелеймоновомъ монастырѣ, а потомъ игуменствовавшій въ построенномъ имъ въ Сербіи монастырѣ Студеницкомъ, рѣшилъ добиться для своей сербской церкви правъ автокефаліи (церковной независимости). Съ этою цѣлію, въ 1219 году, онъ, по разсказу его жизнеописателя, отправился въ Никею, тогдашнюю резиденцію византійскихъ императоровъ. Императоръ Ѳеодоръ Ласкарисъ и константинопольскій патріархъ Германъ 2-й сначала охотно соглашались на то, чтобы сербская епископія была возведена на степень митрополіи съ извѣстнымъ числомъ подчиненныхъ ей епископій; но они выразили большое неудовольствіе, когда увидѣли, что Савва хлопочетъ объ автокефаліи, т. е., проситъ, чтобы сербская митрополія было объявлена совершенно независимою отъ константинопольскаго патріарха архіепископіею. „Царь, сія слышавъ,—разсказываетъ жизнеописатель св. Саввы далѣе,—премѣни лице свое высокаго ради прошенія, ниже бо патріарху отнюдь и всѣмъ благороднымъ угодно помыслися, хотяху бо священствомъ и властію церковною сихъ (сербовъ) покоривы себѣ, послушливы же и дароносивы имѣти“. Тѣмъ не менѣе императоръ и патріархъ, сильно стѣсненые крестоносцами и изгнанные ими даже изъ Константинополя, увидѣли себя вынужденными согласиться на просьбу св. Саввы: сербской церкви была дарована автокефалія; тогда же въ Сербіи учреждено было 12 епископій, а сербскимъ епископамъ предоставлено было право избирать архіепископа; единственное условіе, которое при этомъ было поставлено патріархомъ, состояло въ томъ, чтобы сербскій архіепископъ на литургіи „*въ первыхъ*“ поминалъ его имя.

Въ 1346 году сербскій король Стефанъ Душанъ, провозгласивъ себя царемъ или императоромъ, возвелъ своего архіепископа (Іоанникія) въ санъ патріарха, безъ всякаго сношенія съ константинопольскимъ престоломъ, но съ согласія сербскаго собора, бывшаго въ гор. Скопіѣ, на которомъ присутствовалъ и тогдашній болгарскій или тырновскій патріархъ. Константинопольскій патріархъ вмѣстѣ съ другими восточными патріархами далъ свое согласіе на по-

становленіе скопійскаго собора только въ 1375 г. Патріаршество въ Сербіи существовало 420 лѣтъ. Оно было уничтожено по настоянію константинопольскаго патріарха Самуила I въ 1766 г.,—и всѣ сербскія епархіи съ этого времени были подчинены непосредственно константинопольскому патріарху, причемъ епископы—сербы были замѣнены греками. Положеніе сербской церкви измѣнилось только послѣ возстанія Георгія Чернаго (1804 г.) и признанія Турціею сербскаго княжества (1817 г.). Въ началѣ 1832 г. сербскимъ правительствомъ былъ заключенъ съ константинопольскимъ патріархомъ конкордатъ, состоящій изъ слѣдующихъ *восьми* пунктовъ: 1) митрополитъ и сербскіе епископы избираются княземъ и народомъ изъ сербскаго духовенства, безъ вмѣшательства константинопольскаго престола. 2) Избираемый архіепископъ именуется митрополитомъ всей Сербіи и ему подчиняются всѣ сербскіе епископы. При каждомъ новомъ избраніи митрополита изъ сербскаго духовенства князь и народъ извѣщаютъ патріарха о сдѣланномъ выборѣ и лицѣ избранномъ, и представляютъ его на утвержденіе, и патріархъ немедленно присылаетъ письменное соизволеніе. 3) Сербскіе епископы, избранные княземъ и митрополитомъ изъ сербскаго духовенства, посвящаются безъ предварительнаго патріаршаго соизволенія, по власти своего митрополита; патріарху же только сообщается объ этомъ для свѣдѣнія. 4) При всякомъ новомъ избраніи митрополита патріарху посылается 300 австрійскихъ дукатовъ. 5) Кромѣ взноса опредѣленной ежегодной суммы въ кассу великой церкви, все сербское духовенство свободно отъ всякихъ искательствъ и требованій великой церкви. 6) Ни митрополитъ, ни епископы сербскіе не могутъ дѣлать долговъ ни на счетъ сербскаго народа, ни на счетъ великой церкви. 7) Митрополитъ не можетъ быть удаленъ изъ епархіи безъ воли константинопольскаго патріарха и соизволенія сербскаго князя, а сербскіе епископы безъ соизволенія митрополита и князя. 8) На богослуженіи сербскій митрополитъ поминаетъ константинопольскаго патріарха, а митрополита—сербскіе епископы.

Впослѣдствіи народною скупщиною въ Сербіи были выработаны четыре закона, которыми сербская церковь должна была руководствоваться въ своемъ внутреннемъ управленіи, а именно: 1) законъ о церковныхъ властяхъ во-

сточно-православнаго исповѣданія отъ 30 сентября 1862 г.; 2) законъ отъ 16 октября 1865 г.; 3) законъ объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ отъ 31 декабря 1882 г. и 4) измѣненія и дополненія къ тому же закону 31 октября 1886 г. Въ настоящее время эти законы, впрочемъ, уже уратили силу дѣйствующаго права, такъ какъ они были отмѣнены закономъ отъ 27-го апрѣля 1890 г. Теперь они имѣютъ только историческій интересъ, а потому мы и не будемъ въ настоящій разъ на нихъ останавливаться.

По нынѣ дѣйствующему въ Сербіи закону (отъ 27-го апрѣля 1890 г.) [1]) наивысшая власть въ Сербской автокефальной церкви принадлежитъ такъ называемому *Архіерейскому Собору*, постояннымъ и несмѣняемымъ предсѣдателемъ котораго состоитъ митрополитъ Сербіи, архіепископъ бѣлградскій. Всѣ сербскіе епархіальные архіереи, по самой должности и сану своему, суть непремѣнные члены Архіерейскаго Собора. Если митрополитъ по какой-либо причинѣ не можетъ предсѣдательствовать на засѣданіяхъ Собора, его замѣняетъ старѣйшій по хиротоніи епархіальный епископъ. Обязанности митрополита, какъ предсѣдателя Архіерейскаго Собора, состоятъ въ томъ, что онъ открываетъ, руководитъ и закрываетъ засѣданія Собора. Онъ же отбираетъ голоса, начиная съ младшаго члена по хиротоніи, и объявляетъ рѣшенія Собора. Рѣшенія дѣлъ на Архіерейскомъ Соборѣ постановляются или единогласно, или большинствомъ голосовъ; но когда мнѣнія членовъ Собора раздѣляются по-ровну, то перевѣсъ принадлежитъ той сторонѣ, къ которой примыкаетъ предсѣдатель или заступающій его мѣсто. Рѣшенія Собора признаются состоявшимися и имѣющими полную законную силу, если на засѣданіяхъ собора, кромѣ предсѣдателя или заступающаго его мѣсто, присутствуютъ еще, по крайней мѣрѣ, два члена. Только чрезъ предсѣдателя или заступающаго его мѣсто могутъ быть предлагаемы на обсужденіе и

[1]) Этотъ законъ состоитъ изъ 13 отдѣловъ: 1) церковно-административное дѣленіе страны; 2) церковныя власти; 3) церковно-административныя власти и кругъ ихъ дѣйствій; 4) церковно-судебныя власти; 5) духовные суды вообще; 6) избирательный соборъ; 7) съѣзды духовенства; 8) преступленія и наказанія священнослужителей; 9) судопроизводство; 10) церковныя печати; 11) права, жалованье и суточное содержаніе церковныхъ властей; 12) надзоръ государственной власти; 13) временныя постановленія.

разрѣшеніе Архіерейскаго Собора вопросы, входящіе въ сферу компетенціи этого Собора. Каждое соборное рѣшеніе непремѣнно записывается въ особый протоколъ, подписываемый всѣми участвовавшими на засѣданіи епископами. Всѣ рѣшенія Архіерейскаго Собора, имѣющія канонически-церковный характеръ, немедленно приводятся въ исполненіе, такъ какъ они никакому обжалованію не подлежатъ. Лицо, исполняющее на Архіерейскомъ Соборѣ обязанности дѣлопроизводителя, при рѣшеніи обсуждаемыхъ вопросовъ, имѣетъ только „объясняющій", т. е., совѣщательный, голосъ и является исполнителемъ соборныхъ дѣяній и рѣшеній.

Архіерейскій Соборъ въ Сербской церкви не есть учрежденіе постоянно и непрерывно дѣйствующее. Онъ созывается сербскимъ митрополитомъ или заступающимъ его должность, какъ предсѣдателя Собора, обыкновенно одинъ разъ въ годъ—или весною, или осенью. Самъ же сербскій митрополитъ или его замѣститель, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, назначаетъ и опредѣленный день для начала занятій Архіерейскаго Собора подлежащими ему дѣлами. Впрочемъ, если потребуетъ какая либо необходимость, то, съ согласія того же министра, Соборъ можетъ быть созванъ и экстренно. Засѣданія Архіерейскаго Собора обыкновенно происходятъ въ столицѣ Сербскаго королевства, т. е., въ Бѣлградѣ. Они закрываются по разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, ради которыхъ былъ созванъ Соборъ, о чемъ митрополитъ также обязанъ извѣстить министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ.

Архіерейскій соборъ предметомъ своего вѣдѣнія имѣетъ слѣдующія дѣла: 1) онъ заботится, чтобы въ сербскомъ народѣ сохранялась православная вѣра въ полной чистотѣ, согласно съ Св. Писаніемъ, Св. Преданіемъ, правилами св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, св. отцовъ и согласно съ старыми благочестивыми особенностями и обычаями сербскаго народа. 2) Онъ изъясняетъ смыслъ Св. Писанія и догматовъ, правилъ апостольскихъ, соборныхъ и св. отцовъ, когда потребуетъ того нужда. 3) Онъ поддерживаетъ связь и единство въ отношеніи догматовъ и по вопросамъ церковно-обрядовымъ съ восточно-православными автокефальными церквами. 4) На Архіерейскомъ Соборѣ лежитъ обязанность наблюденія, чтобы православные храмы

въ Сербіи были устрояемы, по возможности, въ византійскомъ стилѣ и были украшаемы живописью въ духѣ православной церкви, и чтобы богослуженія въ нихъ были отправляемы съ строгимъ соблюденіемъ церковнаго устава. 5) Онъ долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы клириками было точнымъ образомъ усвоено церковное пѣніе и чтобы въ церкви они пѣли такъ, какъ того требуетъ благочестивое настроеніе и духъ самаго священнослуженія. 6) Онъ охраняетъ благолѣпіе и благочиніе въ церквахъ. 7) Онъ одинъ только имѣетъ право назначать цензоровъ для церковныхъ книгъ. 8) Онъ же избираетъ и достойныхъ лицъ въ епархіальные епископы; поэтому 9) на немъ лежитъ обязанность устанавливать условія и квалификацію, т. е., качества для всѣхъ чиновъ и званій лицъ монашествующихъ, относительно которыхъ новый сербскій законъ не даетъ никакихъ опредѣленныхъ указаній. 10) Архіерейскій Соборъ обязанъ составлять общія правила объ обязанностяхъ въ приходахъ (парохіяхъ) и монаховъ въ монастыряхъ и опредѣляетъ ихъ положеніе въ церкви и взаимныя ихъ отношенія. Затѣмъ 11) Архіерейскій Соборъ награждаетъ достойныхъ духовныхъ лицъ саномъ архимандрита, протосинкелла, игумена и протопресвитера; 12) онъ же установляетъ одежду какъ для приходского, такъ и для монашествующаго духовенства, примѣнительно къ сану и положенію ихъ, равно какъ назначаетъ и жалуетъ имъ церковныя отличія (набедренники, палицы и т. п.). Далѣе 13) на немъ лежитъ обязанность разрѣшать вопросы объ открытіи новыхъ и урегулированіи существующихъ законовъ (законъ отъ 31 декабря 1882 г.). 14) Архіерейскій Соборъ дѣлаетъ предложенія и представляетъ свое мнѣніе министру народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ объ устройствѣ спеціальныхъ богословскихъ школъ, учебномъ ихъ планѣ и дисциплинѣ и вообще о всѣхъ установленіяхъ, касающихся спеціальныхъ богословскихъ школъ; вмѣстѣ съ этимъ 15) на немъ же лежитъ вообще забота о надлежащемъ образованіи священнослужителей для замѣщенія должностей законоучителей въ народныхъ училищахъ и преподавателей въ школахъ богословскихъ. 16) Ему принадлежитъ рекомендація того, по какимъ книгамъ, съ его благословенія, можетъ быть преподаваемо ученіе христіанской вѣры какъ въ государствен-

ныхъ, такъ и частныхъ православныхъ школахъ, находящихся подъ надзоромъ государственной власти. 17) Архіерейскій Соборъ имѣетъ право, когда укажетъ надобность, съ вѣдома министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, назначать въ рабочіе дни общественное богомоленіе. 18) Затѣмъ ему принадлежитъ право, по соглашенію съ министромъ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, назначать жалованье изъ доходовъ соотвѣтствующихъ монастырей старцамъ и другимъ лицамъ монашескаго чина, которые живутъ въ монастырѣ. 19) Онъ распоряжается церковными фондами и жертвами благочестивыхъ христіанъ, которыя они завѣщали церквамъ, монастырямъ и на духовную литературу. 20) Архіерейскій Соборъ издаетъ вообще всѣ предписанія и распоряженія, касающіяся внутренняго управленія церквей и духовенства, въ духѣ церковныхъ каноновъ и согласно съ дѣйствующими государственными законами. 21) Онъ представляетъ министру просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ о согласіи или несогласіи государственныхъ законовъ и правительственныхъ распоряженій, касающихся церкви и духовенства, съ духомъ восточно-православной вѣры. Поэтому не могутъ быть издаваемы никакіе новые законы и распоряженія, равно какъ не могутъ быть измѣняемы и существующіе законы, касающіеся сербской церкви и духовенства, безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ Архіерейскимъ Соборомъ. Наконецъ 22) въ случаѣ продолжительной болѣзни бѣлградскаго архіепископа или—что тоже—митрополита сербскаго королевства, Архіерейскій Соборъ дѣлаетъ представленіе министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ о назначеніи временнаго замѣстителя его.

Архіерейскій Соборъ, какъ органъ церковно-судебной власти, разсматриваетъ и судитъ: а) всѣ взаимныя распри епархіальныхъ епископовъ и архіепископа бѣлградскаго—митрополита сербскаго; б) всѣ вины епископовъ и сербскаго митрополита по архіерейской должности, и судитъ ихъ по канонамъ восточно-православной церкви, и в) брачныя дѣла короля и членовъ королевскаго дома. Но, собственно говоря, высшая церковно-судебная власть въ Сербіи принадлежитъ, по дѣйствующему закону (отъ 27 апрѣля 1890 г.) такъ называемому *Великому Духовному Суду*. Этотъ великій духовный судъ состоитъ: 1) изъ предсѣдателя—непремѣнно архіе-

рея, избираемаго на одинъ годъ Архіерейскимъ Соборомъ; 2) постоянныхъ членовъ: одного архимандрита и четырехъ священнослужителей изъ бѣлаго духовенства; 3) почетныхъ членовъ: одного архимандрита и четырехъ священнослужителей изъ бѣлаго духовенства; 4) секретаря и 5) письмоводителя. Одного архимандрита въ постоянные и одного въ почетные члены. Великаго Духовнаго Суда избираетъ Архіерейскій Соборъ. Что же касается какъ постоянныхъ, такъ и почетныхъ членовъ, которые непремѣнно должны быть окончившіе курсъ богословскихъ наукъ, примѣрнаго поведенія и не моложе 35 лѣтъ отъ роду, то они избираются приходскимъ епархіальнымъ духовенствомъ, на епархіальныхъ съѣздахъ, подъ непремѣннымъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея. Отъ каждой епархіи избирается четыре кандидата—два въ постоянные и два въ почетные члены суда; а такъ какъ въ Сербіи въ настоящее время только четыре епархіи (бѣлградская, жичская, нишская и тимокская), то епархіальное духовенство, слѣдовательно, избираетъ кандидатовъ въ члены Великаго Духовнаго Суда въ двойномъ количествѣ (кандидатовъ 16, а членовъ суда—8). Министръ просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ избираетъ изъ нихъ, по своему усмотрѣнію, только 8 лицъ, которыхъ и представляетъ королю на его утвержденіе. Срокъ службы всѣхъ членовъ Великаго Духовнаго Суда—какъ постоянныхъ, такъ и почетныхъ—трехлѣтній. Секретарь Суда (онъ же обыкновенно и дѣлопроизводитель Архіерейскаго Собора) и письмоводитель также назначаются королевскимъ указомъ на три года изъ чиновниковъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ, по представленію министра народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, послѣ предварительнаго соглашенія съ предсѣдателемъ Великаго Духовнаго Суда.

Великій Духовный Судъ, какъ и Архіерейскій Соборъ, не есть постоянно и непрерывно дѣйствующій церковный институтъ. Онъ собирается въ Бѣлградѣ только два раза въ годъ. Время и день открытія его засѣданій, по предварительномъ сношеніи съ министромъ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, назначаетъ самъ сербскій митрополитъ, а въ его отсутствіе или во время его болѣзни—заступающій его мѣсто. Митрополитъ же или лично, или, по крайней мѣрѣ, своимъ архипастырскимъ посланіемъ открываетъ и закры-

ваетъ сессію Великаго Духовнаго Суда. Великій Духовный Судъ заканчиваетъ свои засѣданія послѣ того, какъ разрѣшитъ всѣ дѣла, стоящія на очереди, о чемъ своевременно онъ увѣдомляетъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Обыкновенно Великій Духовный Судъ всѣ дѣла разсматриваетъ и рѣшаетъ въ составѣ предсѣдателя и лишь четырехъ *постоянныхъ* членовъ своихъ. Но если предсѣдатель по какимъ либо причинамъ не можетъ исполнять своихъ обязанностей въ данную сессію, его, по указанію митрополита, замѣняетъ старшій по хиротоніи епархіальный архіерей; постоянныхъ членовъ въ подобномъ случаѣ замѣняютъ по очереди почетные члены. Обязанности казначея въ Великомъ Духовномъ Судѣ исполняетъ одинъ изъ постоянныхъ его членовъ, по назначенію предсѣдателя. Секретарь записываетъ процессъ судопроизводства, а также составляетъ рѣшенія и приговоры и всѣ остальные акты Великаго Духовнаго Суда. Письмоводитель ведетъ протоколы, слѣдитъ за порядкомъ судебнаго архива, помогаетъ секретарю въ канцелярскихъ дѣлахъ и замѣняетъ его, если по какимъ либо причинамъ онъ не можетъ исполнять своихъ обязанностей.

Великій Духовный Судъ, во второй и послѣдней инстанціи: 1) разсматриваетъ, одобряетъ, измѣняетъ и отмѣняетъ рѣшенія и приговоры епархіальныхъ духовныхъ судовъ, которые, по дѣйствующему закону, подлежатъ его разсмотрѣнію и конечному рѣшенію; 2) разсматриваетъ споры о компетенціи, т. е., о правахъ отдѣльныхъ церковныхъ властей; 3) рѣшаетъ объ отводѣ предсѣдателя и членовъ Великаго Духовнаго Суда и, наконецъ, 4) рѣшаетъ объ отводѣ отдѣльныхъ епархіальныхъ духовныхъ судовъ и въ этомъ случаѣ опредѣляетъ, какому епархіальному суду должно подлежать разсматриваемое дѣло. Рѣшенія и приговоры Великаго Духовнаго Суда признаются окончательными и никакому обжалованію не подлежащими; а потому они немедленно приводятся въ исполненіе надлежащими церковными и гражданскими властями.

Въ концѣ года Великій Духовный Судъ представляетъ Архіерейскому Собору и министру просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, къ свѣдѣнію, годичный отчетъ о всей своей дѣятельности.

При вступленіи въ должность всѣ члены Великаго Духовнаго Суда предъ бѣлградскимъ архіепископомъ или—

что тоже—сербскимъ митрополитомъ—принимаютъ слѣдующую присягу: „Я—такой-то—клянусь Всемогущимъ Богомъ въ томъ, что буду вѣренъ королю, по совѣсти буду держаться конституціи, точно и добросовѣстно буду исполнять свою дожность и, при произнесеніи справедливаго приговора, не взирая на лицо, буду руководиться Закономъ Божіимъ, церковными канонами и государственными узаконеніями. Какъ я буду судить, такъ да судитъ и поможетъ мнѣ Господь Богъ!“ Присяга секретаря и письмоводителя нѣсколько иная: „Я—такой-то—клянусь Всемогущимъ Богомъ въ томъ, что буду вѣренъ королю, по совѣсти буду держаться конституціи и исполнять свою должность точно и добросовѣстно. Какъ я буду исполнять свою должность, такъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ!“ Присяжные листы послѣ ихъ подписанія митрополитъ, удостовѣривъ отъ себя, отсылаетъ министру просвѣщенія.

Члены Великаго Духовнаго Суда—архимандриты—освобождены отъ разслѣдованія и участія въ судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ. Въ остальномъ судопроизводство въ Великомъ Духовномъ Судѣ, по его формальной сторонѣ, совершенно обычно. Предсѣдатель открываетъ засѣданія суда, руководитъ ими и закрываетъ ихъ; отбираетъ голоса, начиная съ младшаго члена, и объявляетъ о томъ, что рѣшено или какой сдѣланъ приговоръ. Рѣшаются вопросы и постановляются тѣ или другіе приговоры большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ, дѣло рѣшается голосомъ предсѣдателя. Несогласный съ большинствомъ членъ суда можетъ подавать отдѣльное мнѣніе и требовать внесенія его въ протоколъ и т. д.

Высшій предстоятель сербской церкви, по дѣйствующему закону, есть архіепископъ бѣлградскій и *митрополитъ сербскій*. Онъ избирается изъ сербскихъ епархіальныхъ епископовъ; но можетъ быть избранъ и изъ епископовъ, находящихся на покоѣ (по-сербски: на пенсіи), если они не состоятъ подъ каноническимъ запрещеніемъ. Митрополитъ избирается особымъ „соборомъ“, который поэтому и называется „избирательнымъ“. Въ составъ *избирательнаго Собора* входятъ: 1) всѣ члены Архіерейскаго Собора, т. е., всѣ сербскіе епархіальные епископы, 2) всѣ архимандриты, 3) всѣ окружные протопресвитеры (благочинные) и протопресви-

теры бѣлградскій и нишскій (городскіе благочинные), 4) предсѣдатель совѣта министровъ, 5) министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, 6) предсѣдатель и подпредсѣдатели народной скупщины, а если народная скупщина не въ сборѣ, то предсѣдатель и подпредсѣдатели послѣдней народной скупщины, обыкновенной ли, чрезвычайной или великой; 7) предсѣдатель государственнаго совѣта, 8) предсѣдатель кассаціоннаго суда; 9) предсѣдатель главнаго контроля; 10) ректоръ Великой Школы (сербскаго университета) и 11) ректоръ „Богословій“ (бѣлградская семинарія). Впрочемъ, такія лица, какъ предсѣдатель совѣта министровъ, предсѣдатель и предсѣдатели скупщины, предсѣдатель государственнаго совѣта, предсѣдатель кассаціоннаго суда, предсѣдатель главнаго контроля и ректоръ Великой Школы, могутъ входить въ составъ Избирательнаго Собора только въ томъ случаѣ, если они принадлежатъ къ числу членовъ восточно-православной церкви. Предсѣдателемъ Избирательнаго Собора долженъ быть непремѣнно епископъ, старѣйшій по хиротоніи, который, по распоряженію правительства, заступаетъ и мѣсто бѣлградскаго архіепископа—сербскаго митрополита. По обычаю, онъ открываетъ, руководитъ и закрываетъ засѣданія Избирательнаго Собора.

Для избранія бѣлградскаго архіепископа-митрополита Сербіи соборъ долженъ быть созванъ въ Бѣлградѣ не позже трехмѣсячнаго срока со дня освобожденія митрополичьей каѳедры. По закону, его обязанъ созвать министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Поэтому онъ обыкновенно приглашаетъ предсѣдателя и всѣхъ членовъ Избирательнаго Собора явиться на засѣданіе въ назначенный день особымъ циркулярнымъ письмомъ. Когда такимъ образомъ составится Избирательный Соборъ, въ крестовой митрополичьей церкви прежде всего совершается молебствіе съ призываніемъ Св. Духа на предстоящія занятія собора. Избирательный Соборъ признается состоявшимся и дѣйствительнымъ, если на немъ, кромѣ предсѣдателя, будетъ присутствовать еще не менѣе двадцати членовъ. Засѣданія его—закрытыя, и на нихъ могутъ присутствовать только его члены. За исключеніемъ архіереевъ, всѣ члены избирательнаго Собора, предъ началомъ занятій, принимаютъ въ митрополичьей церкви, въ присутствіи всѣхъ архіереевъ, слѣдующую присягу: „Я—

такой-то—клянусь Всемогущимъ Богомъ и всѣмъ, что для меня есть самаго святаго и драгоцѣннаго въ этомъ мірѣ,—въ томъ, что, при совѣщаніяхъ и избраніи архіепископа бѣлградскаго и митрополита Сербіи, буду имѣть въ виду только благо нашей святой православной церкви, короля и отечества и подамъ свой голосъ только за того епископа, относительно котораго убѣжденъ, что онъ достойнѣйшимъ образомъ будетъ проходить должность архіепископа бѣлградскаго и митрополита Сербіи. Какъ искренно я буду поступать, такъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ!"

Приступая къ занятіямъ, Избирательный Соборъ прежде всего выбираетъ изъ своей среды дѣлопроизводителя, который долженъ вести протоколы занятій его, подписываемые всѣми участвующими въ засѣданіяхъ. Затѣмъ Избирательный Соборъ приступаетъ уже къ избранію архіепископа бѣлградскаго и митрополита Сербіи посредствомъ тайнаго голосованія, т. е., закрытою подачею голосовъ. Голоса собираются и пересчитываются тремя членами, избранными соборомъ изъ его среды. Предсѣдатель объявляетъ во всеуслышаніе, сколько голосовъ получилъ какой епископъ и кто такимъ образомъ избранъ въ архіепископа бѣлградскаго и митрополита Сербіи. Избраннымъ же признается тотъ епископъ, въ пользу котораго голосовало не менѣе двухъ третей присутствующихъ членовъ. Если никто изъ епископовъ не получитъ такого числа голосовъ, то Избирательный Соборъ закрываетъ свое засѣданіе и приступаетъ послѣ этого къ новому выбору только на четвертый день, не считая дня перваго выбора. Кто изъ епископовъ на новыхъ выборахъ получитъ болѣе половины голосовъ присутствующихъ членовъ, тотъ считается избраннымъ въ архіепископа бѣлградскаго и митрополита Сербіи. Протоколъ объ избраніи министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ представляетъ королю на одобреніе и послѣ того, какъ король одобритъ выборъ, избранный епископъ, по докладу министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, назначается королевскимъ указомъ въ архіепископа бѣлградскаго и митрополита Сербіи. Получивъ извѣстіе отъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ объ одобреніи королемъ избранія и о назначеніи избраннаго епископа архіепископомъ бѣлградскимъ и митро-

политомъ Сербіи, Избирательный Соборъ, записавъ это увѣдомленіе въ свой протоколъ, закрываетъ свои засѣданія. Между тѣмъ министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ увѣдомляетъ о назначеніи архіепископа бѣлградскаго и митрополита Сербіи всѣхъ министровъ и епархіальныхъ епископовъ, а епархіальные епископы увѣдомляютъ уже остальныя церковныя власти.

Но если на повторительныхъ выборахъ ни одинъ изъ епископовъ не получитъ болѣе половины голосовъ присутствующихъ членовъ или если король не одобритъ состоявшагося выбора, то избраніе митрополита признается несовершившимся, и тогда Избирательный Соборъ закрываетъ свои засѣданія, о чемъ увѣдомляетъ и министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Если же это случится, то Избирательный Соборъ снова созывается для выбора митрополита не позже годичнаго и не раньше шестимѣсячнаго срока со дня, въ который Избирательный Соборъ закрылъ свое послѣднее засѣданіе.

Провозглашеніе или—точнѣе—возведеніе на каѳедру избраннаго сербскаго митрополита происходитъ въ соборной церкви слѣдующимъ образомъ. Въ первый день послѣ назначенія, т. е., королевскаго утвержденія избраннаго митрополита члены Избирательнаго Собора приводятъ его въ соборный храмъ, гдѣ старѣйшій по хиротоніи епископъ читаетъ съ амвона во всеуслышаніе протоколъ Избирательнаго Собора объ избраніи и королевскій указъ о назначеніи. Затѣмъ возглашается и поется многолѣтіе королю, избирательному собору и новому сербскому митрополиту. Потомъ присутствующіе архіереи отводятъ митрополита на его каѳедру и совершаютъ торжественное благодарственное молебствіе. Съ этого момента архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи уже считается высшимъ возглавителемъ (поглаваремъ) православной церкви въ сербскомъ королевствѣ.

Кромѣ обязанностей епархіальнаго епископа, архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи исполняетъ еще слѣдующія: 1) поддерживаетъ единство въ іерархіи, наблюдая, чтобы между епископами господствовали любовь и полное согласіе въ дѣлахъ церкви и ея управленіи; 2) слѣдитъ за тѣмъ, чтобы епископы и все духовенство какъ монашествующее, такъ и приходское, точно исполняли свое слу-

женіе и всецѣло были преданы своей церкви; 3) приводитъ въ исполненіе рѣшенія Архіерейскаго Собора чрезъ епархіальныхъ епископовъ; 4) посвящаетъ новыхъ епископовъ, избранныхъ Архіерейскимъ Соборомъ и утвержденныхъ королемъ, 5) наблюдаетъ, чтобы ученіе христіанской вѣры въ богословскихъ школахъ было преподаваемо въ духѣ православія и чтобы оно не подвергалось искаженіямъ въ церковномъ проповѣдничествѣ и духовной литературѣ; 6) настаиваетъ, чтобы епископы и духовенство добросовѣстнѣйшимъ образомъ исполняли всѣ распоряженія, направленныя къ пресѣченію всякихъ дѣйствій противъ восточно-православной вѣры въ Сербіи; 7) вообще же заботится о точномъ исполненіи церковныхъ обрядовъ; 8) даетъ отпуски архіереямъ внѣ ихъ епархій. Отпуски за предѣлы сербскаго королевства архіереямъ даетъ только король. Для этого архіереи обращаются къ королю съ прошеніемъ чрезъ митрополита, который направляетъ ихъ прошенія министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, а самъ назначаетъ временнаго замѣстителя архіерею, отлучающемуся изъ своей епархіи. Затѣмъ митрополитъ извѣщаетъ епархіальнаго архіерея о разрѣшенномъ ему отпускѣ, а архіерей извѣщаетъ объ этомъ епархіальный духовный судъ, къ свѣдѣнію его и для управленія дѣлами епархіи. О своемъ отпускѣ какъ изъ своей епархіи, такъ и изъ королевства Сербіи митрополитъ обращается съ прошеніемъ къ королю чрезъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Получивъ отпускъ, онъ извѣщаетъ о немъ епархіальныхъ архіереевъ и свой епархіальный духовный судъ и назначаетъ себѣ замѣстителя на все время своего отсутствія.

Митрополитъ сербскій, точно также какъ и епархіальные епископы, пользуется всѣми правами государственныхъ чиновниковъ. Годы службы, проведенные въ архіерейской должности, считаются какъ годы коронной службы. По должности епархіальнаго архіерея, какъ и всѣ епархіальные епископы, митрополитъ получаетъ 8,500 динаровъ (франковъ) въ годъ жалованья. Кромѣ того, какъ митрополиту Сербіи, ему полагается еще добавочное содержаніе въ количествѣ 4,000 динаровъ въ годъ. Отъ своей епархіи, какъ и всѣ сербскіе архіереи, онъ пользуется безплатнымъ приличнымъ

помѣщеніемъ. Расходы на ремонтъ этого помѣщенія также принимаетъ на себя епархія.

Члены Великаго Духовнаго Суда, какъ и члены Избирательнаго Собора, не живущіе въ Бѣлградѣ, получаютъ прогоны—по три динара на часъ и суточные—по десяти динаровъ во время пути и за все время занятій. Члены же, постоянно живущіе въ Бѣлградѣ, получаютъ за все время занятій по шести динаровъ въ сутки. Секретарь Великаго Духовнаго Суда получаетъ за все время занятій по шести динаровъ въ сутки, а письмоводитель—только по четыре. Эти прогоны и суточныя выдаются изъ кассы министерства просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ.

Архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи, равно какъ и всѣ епархіальные епископы, при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей внѣ постояннаго своего мѣстопребыванія, равно и при перемѣщеніи епархіальныхъ епископовъ изъ одной епархіи въ другую, на основаніи закона отъ 20 августа 1863 года, получаютъ потребную сумму изъ кассы министерства просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ на покрытіе расходовъ, наравнѣ со всѣми другими государственными чиновниками. Сербскій Архіерейскій и Великій Духовный Судъ имѣютъ свои собственныя печати съ изображеніемъ въ срединѣ герба сербскаго королевства, а вокругъ его надписями: „Православный Архіерейскій Соборъ королевства Сербіи“ и „Православный Великій Духовный Судъ королевства Сербіи.

Сербская православная церковь, по своему верховному управленію, безъ сомнѣнія, находится въ лучшихъ условіяхъ и стоитъ ближе къ основнымъ вселенскимъ канонамъ, чѣмъ церковь греческаго королевства: достаточно указать уже на одно то, что у нея нѣтъ такого неотступнаго дозорщика и и контролера, какимъ является въ греческой церкви королевскій эпитропъ. Но и сербская церковь не чужда большой зависимости отъ государственной власти и въ частности отъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, о чемъ свидѣтельствуютъ §§ 232—238 основного сербскаго церковнаго закона, которые гласятъ: „Всѣ церковныя власти въ королевствѣ Сербіи находятся подъ верховнымъ надзоромъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (§ 232). „Жалобы на злоупотребленія властей представляются (помимо

Архіерейскаго Собора) министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (§ 233). „Какъ истецъ, такъ и обвиняемый могутъ приносить жалобу министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, если Великій Духовный Судъ или епархіальные духовные суды или слѣдственныя комиссіи затягиваютъ разслѣдованіе преступленій и тяжебныхъ дѣлъ, которыя они изслѣдуютъ и судятъ“ (§ 234). „Переписка церковныхъ властей сербской восточно-православной церкви съ заграничными церковными властями, соборами и синодами, производится съ одобренія министра просвящения и церковныхъ дѣлъ (§ 235). „Оффиціальныя письма или опредѣленія церковныхъ властей, соборовъ и синодовъ заграничныхъ не можетъ никакая власть въ Сербіи обнародовать, ни привести въ исполненіе, безъ вѣдома и одобренія министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (§ 236). „Рѣшенія Архіерейскаго Собора внѣшней природы считаются законченными, когда ихъ одобритъ совѣтъ министровъ, по предложенію министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (§ 238).

Въ основномъ Сербскомъ церковномъ законѣ есть и такія постановленія, несогласіе которыхъ съ церковными канонами рѣзко бросается въ глаза. Такъ, напр., по § 131 соборъ для избранія бѣлградскаго архіепископа и митрополита сербскаго созываетъ не „епархіальный епископъ, старѣйшій по хиротоніи, который до времени избранія заступаетъ мѣсто архіепископа бѣлградскаго и митрополита Сербіи, предсѣдатель избирательнаго собора“ (§ 128), а министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Это постановленіе находится въ прямомъ противорѣчіи съ 19 и 20 правилами Антіохійскаго собора, по которымъ право созывать *помѣстные* соборы принадлежитъ только первому епископу области и которыя „никому“ не позволяютъ „созывать соборы самому по себѣ“. Затѣмъ, по § 19 и. 18, Архіерейскому Собору (т. е., всему епископату сербской церкви) разрѣшается назначить проживающимъ въ монастырѣ монастырскимъ же старцамъ жалованье изъ монастырскихъ доходовъ, но не иначе, какъ по соглашенію съ министромъ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Между тѣмъ правила св. Апостолъ гласятъ: „Епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оными да распоряжаетъ, яко Богу назирающу“ (прав. 38). „Повелѣваемъ епископу имѣть

власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны; то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ и *требующимъ* чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ *подавалъ со страхомъ Божіимъ и со всякимъ благоговѣніемъ*". Трудно согласить разсматриваемое постановленіе и съ слѣдующимъ за нимъ въ п. 19: „Архіерейскій Соборъ распоряжается церковными фондами и жертвами благочестивыхъ христіанъ, которыя они завѣщали церквамъ, *монастырямъ* и на духовную литературу". Здѣсь уже нѣтъ рѣчи о соглашеніи съ министромъ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ.

Есть еще немало дефектовъ въ основномъ церковномъ законѣ сербскаго королевства; но о нихъ можно и не говорить.

7. *Высшее церковное управленіе въ Черногорскомъ княжествѣ*[1]). Нынѣшнее княжество Черногорское первоначально входило въ составъ сербскаго государства и называлось Дукли, Дуклеей или Зетой; Черногоріей же оно стало называться лишь во второй половинѣ XV вѣка. Въ XIV вѣкѣ (около 1367 года) жители его отложились отъ Сербіи и образовали отдѣльное самостоятельное жупанство или воеводство. Но въ 1422 году они подпали подъ власть венеціанской республики. Въ 1460 году, отложившись отъ васальной зависимости венеціанцевъ, они снова устроились въ самостоятельное воеводство, но пользовались своею политическою свободою не долго: въ 1514 году Черногорія была присоединена къ Турціи и вошла въ составъ скадарскаго или скутарскаго пашалыка. Только въ концѣ XVII вѣка (въ 1696 или 1697 г.), подъ предводительствомъ владыки-митрополита Даніила Петровича Нѣгуша, храбрые черногорскіе витязи отвоевали себѣ политическую свободу и независимость. Вскорѣ послѣ этого они вступили въ дружескія сношенія съ Россіею и уже въ 1711 году вмѣстѣ съ Петромъ

---

1) Е. Е. Голубинскій. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валахской. М. 1871. Еп. Гермогенъ, Очеркъ исторіи славянскихъ церквей. Спб. 1899. Никодимъ, Православное церковное право. Перев. Петровича. Спб. 1897. Пальмовъ И. С. Новѣйшее устройство православной Черногорской церкви по уставу Св. Синода отъ 30 декабря 1903 г. и уставу православныхъ консисторій отъ 1 января 1904 г. Спб. 1905.

І вели войну съ Турціею, не принесшую, впрочемъ никакой пользы ни Россіи, ни Черногоріи.

Христіанство черногорцы приняли вмѣстѣ со всѣми сербами вообще; а когда сербская церковь была объявлена автокефальною архіепископіею (въ 1219 году), имъ данъ былъ особый епископъ, именовавшійся Зетскимъ; а въ 1346 году, когда сербская архіепископія была провозглашена патріархатомъ, зетскій епископъ былъ возведенъ въ санъ митрополита. Впрочемъ, съ присоединеніемъ Черногоріи къ Турціи и съ подчиненіемъ ея въ церковномъ отношеніи константинопольскому патріаршему престолу, зетскіе святители снова стали именоваться епископами. Освободившись отъ турецкаго владычества, черногорцы объявили и свою церковь независимою отъ константинопольскаго патріарха. Неизвѣстно, была ли она оффиціально признана автокефальною и со стороны священнаго синода константинопольскаго патріархата. Вѣрнѣе всего, что константинопольскій патріархъ втихомолку примирился съ совершившимся фактомъ. До присоединенія Черногоріи къ Турціи черногорскіе владыки были рукополагаемы въ Сербіи сербскими епископами; затѣмъ—константинопольскими патріархами. Первый самостоятельный черногорскій митрополитъ, освободитель своего отечества отъ турецкаго владычества, Даніилъ Петровичъ Нѣгушъ, былъ рукоположенъ (въ 1700 г.) въ Венгріи, въ Сечуѣ, гдѣ проживалъ тогда сербскій патріархъ Арсеній IV Черноевичъ. Его дальнѣйшій преемникъ, Петръ I Петровичъ Нѣгушъ (1782—1830), смѣнившій бездѣятельнаго Савву Петровича (1735—1782), хотѣлъ получить рукоположеніе въ Россіи, но онъ не былъ выпущенъ изъ Вѣны, и потому былъ рукоположенъ въ Карловицахъ сербскимъ митрополитомъ. Петръ II Петровичъ Нѣгушъ (1830—1851) какъ воспитаніе, такъ и хиротонію получилъ въ Петербургѣ. Въ Петербургѣ же были рукоположены и послѣдніе черногорскіе митрополиты: Никаноръ, Илларіонъ и нынѣ здравствующій Митрофанъ. Каѳедра черногорскихъ владыкъ первоначально была въ монастырѣ св. Михаила, близъ города Каттаро, въ западной приморской части области, а съ 1485 года перенесена въ Цетинье, въ монастырь Лоретской Божіей Матери. Черногорскій митрополитъ титулуется такъ: „Митрополитъ Скандеріи и морского берега, архіепископъ Цетинскій, экзархъ священнаго пре-

стола пекскаго, владыка черногорскій и бердскій". Всею черногорскою церковію большею частію управлялъ только одинъ владыка—митрополитъ. Лишь изрѣдка у престарѣлыхъ митрополитовъ бывали помощники или викарные епископы. Такъ, въ 1485 г. при митрополитѣ Виссаріонѣ былъ какой-то подчиненный ему епископъ Вавила; въ 1551 году также, повидимому, въ качествѣ викарія зетскаго митрополита въ Черногоріи епископствовалъ нѣкій Ромилъ. Въ 1750 году, по желанію черногорскаго митрополита, престарѣлаго и болѣзненнаго Саввы, былъ посвященъ въ его викарные епископы Василій. Виссаріонъ Любиша († 1884 г.) состоялъ викаріемъ, а потомъ былъ и преемникомъ митрополита Иларіона. До послѣдняго времени также въ Черногоріи святительствовалъ только одинъ митрополитъ Митрофанъ, безъ викарія.

До начала текущаго столѣтія черногорскіе митрополиты управляли ввѣренною имъ церковію, руководствуясь общими церковными канонами и правилами, содержащимися въ Кормчей и другихъ церковно-каноническихъ сборникахъ, да мѣстными традиціями. Своихъ частныхъ церковно-государственныхъ правилъ и распоряженій въ Черногоріи немного. Но въ 1903 году, по просьбѣ черногорскаго владыки-митрополита Митрофана, извѣстный канонистъ православной церкви, епископъ Далматинскій Никодимъ Милашъ составилъ для Черногорской церкви два устава: 1) Уставъ Св. Синода въ княжествѣ Черногорскомъ" и 2) „Уставъ православныхъ консисторій въ княжествѣ Черногорскомъ". Оба эти устава утверждены черногорскимъ княземъ (нынѣ королемъ) и обнародованы. Какъ дѣйствующіе церковные законы, вступившіе въ силу, они въ настоящее время служатъ главнымъ руководствомъ при управленіи черногорскою церковію и ими характеризуется весь ея строй.

По новымъ законамъ, высшая церковная власть въ княжествѣ принадлежитъ святѣйшему синоду, членами котораго состоятъ архіепископъ цетиньскій и митрополитъ Черногоріи, епископъ захолмско-рашскій, архимандритъ цетиньскій, архимандритъ острожскій и три протопресвитера. Митрополитъ Черногорскій есть постоянный и неизмѣнный предсѣдатель Св. Синода; но во время его отсутствія его замѣняетъ въ синодѣ епископъ захолмско-рашскій. Впрочемъ, и въ

этомъ случаѣ протоколы засѣданій синода представляются на утвержденіе митрополиту. Предсѣдатель и первые три члена (епископъ и архимандриты) входятъ, въ составъ синода *по праву*, а протопресвитеры по избранію синода. Выборные члены утверждаются королемъ и прежде вступленія въ должность даютъ предъ св. синодомъ слѣдующую присягу: „Я—такой-то—клянусь Всемогущимъ Богомъ въ томъ, что всегда буду вѣренъ царствующему королю—государю (такому-то), обязанности свои въ св. синодѣ буду исполнять точно и добросовѣстно, при каждомъ синодальномъ обсужденіи дѣлъ буду высказывать свое мнѣніе по совѣсти и на основаніи наилучшаго съ ними знакомства и строго буду хранить оффиціальную тайну". Срокъ службы синодальныхъ членовъ по избранію продолжается три года; за симъ избираются новые члены, на слѣдующій періодъ, но могутъ быть оставляемы и бывшіе. Выборные члены засѣдаютъ въ синодѣ лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса. Канцелярскую службу въ св. синодѣ исполняетъ синодальный секретарь (онъ же секретарь и цетиньской консисторіи), состоящій подъ непосредственнымъ начальствомъ митрополита или его замѣстителя; на немъ же лежатъ обязанности синодальнаго дѣлопроизводителя и исполнителя синодальныхъ дѣлъ и рѣшеній. Присутствуя на синодскихъ засѣданіяхъ, онъ записываетъ всѣ рѣшенія и опредѣленія св. синода.

Святѣйшій Синодъ въ церковныхъ дѣлахъ Черногорскаго королевства имѣетъ ту же (?) власть, что и государственный совѣтъ въ дѣлахъ гражданскихъ,—и въ вопросахъ вѣры, богослуженія и христіанской нравственности ему подчиняются въ Черногоріи всѣ исповѣдующіе православную вѣру, причемъ онъ имѣетъ право и на то, чтобы, при исполненіи дѣлъ его вѣдѣнія, государственная власть оказывала ему свое покровительство и сообразно тому, если права церковной власти будутъ нарушены, государственная власть должна давать ей законную защиту.

Святѣйшій синодъ въ Черногоріи не есть постоянно и непрерывно дѣйствующій церковный институтъ; онъ собирается въ столицѣ королевства два раза въ годъ—весною и осенью. Впрочемъ, въ случаѣ какой-либо экстренной нужды, онъ можетъ быть собранъ и во всякое другое время, но каждый разъ непремѣнно—съ вѣдома государственной вла-

сти. Время и день синодальнаго собранія назначаетъ митрополитъ, а въ его отсутствіе—его замѣститель, и разсылаетъ о томъ письменныя приглашенія синодальнымъ членамъ. Всѣ дѣла синодальнаго вѣдѣнія разсматриваются и рѣшаются въ засѣданіяхъ синода. Митрополитъ, какъ предсѣдатель синода, открываетъ засѣданія, ставитъ на очередь дѣла, руководитъ обмѣномъ мнѣній и закрываетъ засѣданія. По его назначенію одинъ изъ членовъ *по праву* докладываетъ на засѣданіяхъ синода подлежащія разсмотрѣнію дѣла; если же членъ синода *по праву* по чему-либо будетъ не въ состояніи исполнить этого, то митрополитъ или заступающій его мѣсто можетъ поручить докладъ этихъ дѣлъ одному изъ членовъ синода по избранію. Рѣшенія св. синода имѣютъ полную силу, если въ засѣданіи присутствуютъ: предсѣдатель и еще, по крайней мѣрѣ, три члена, изъ коихъ два члена *по праву* и одинъ по избранію. Никакое синодальное рѣшеніе не можетъ имѣть полной силы, если къ нему не присоединится митрополитъ или его замѣститель, такъ какъ митрополиту вмѣстѣ съ рѣшающимъ голосомъ принадлежитъ право и *подтвердительнаго* голоса, т. е., право утверждать рѣшенія св. синода. Всѣ присутствующіе въ засѣданіи синода члены подписываютъ каждый протоколъ засѣданія, а митрополитъ своею подписью подтверждаетъ подлинность протокола. Основаніемъ для рѣшеній и опредѣленій св. синода служатъ: 1) Св. Писаніе, 2) догматическія опредѣленія и символическія книги православной церкви; 3) святые каноны, принятые вселенскою православною церковію и 4) государственные законы.

Кругъ дѣятельности св. синода, на основаніи 6 правила свято-седьмого вселенскаго собора, простирается на всѣ „каноническіе и евангельскіе предметы“, касающіеся всей митрополіи. Въ частности дѣла, входящія въ кругъ дѣятельности св. синода, раздѣляются а) на *внутреннія*, строго духовныя, и чисто церковныя и б) *внѣшнія*, также церковныя, но находящіяся въ соприкосновеніи съ государственною властью. Внутреннія дѣла синодальнаго вѣдѣнія въ свою очередь подраздѣляются: а) на *административныя*, б) *судебныя* и в) *брачныя*.

Внутреннія дѣла административнаго характера суть слѣдующія: 1) высокій надзоръ и попеченіе о томъ, чтобы

сохраняемы были въ полной строгости принятые православною церковію догматы вѣры и чтобы эти догматы вѣрно и правильно были истолковываемы въ смыслѣ ученія православной церкви; 2) наблюденіе за тѣмъ, чтобы повсюду, согласно съ каноническими постановленіями, совершаемы были святыя таинства и прочіе богослужебные чины, а также изданіе распоряженій относительно общественнаго и частнаго богослуженія въ смыслѣ основныхъ богослужебныхъ установленій православной церкви; 3) наблюденіе и забота о томъ, чтобы соблюдаемы были въ строгости апостольскія, соборныя и отеческія постановленія, священныя преданія и обычаи, освященные вселенскою церковію, и чтобы ни въ чемъ не было отъ нихъ отступленій и ничего новаго не было вводимо; 4) одобреніе печатанія книгъ, назначенныхъ для всеобщаго употребленія и содержащихъ въ себѣ: а) догматы православной вѣры и правила христіанской нравственности; б) тексты св. Писанія; ветхаго и новаго завѣта, или переводы святого писанія в) вновь составленныя церковныя службы; г) жизнеописанія святыхъ; д) предметы и переводы, касающіеся церковнаго управленія; 5) наблюденіе за содержаніемъ книгъ, повременныхъ изданій и картинъ, печатаемыхъ въ королевствѣ или напечатанныхъ заграницей и привозимыхъ въ королевство, которыя касаются вѣры и предназначены для употребленія молодежи или духовенства,—и какъ только станетъ извѣстно, что нѣкоторыя изъ помянутыхъ изданій содержатъ нѣчто противное догматамъ православной вѣры, предписаніямъ о святыхъ таинствахъ, святымъ иконамъ, святымъ преданіямъ и обычаямъ православной восточной церкви, и предусмотрѣны были бы вредныя послѣдствія отъ тѣхъ изданій, то святѣйшій синодъ тотчасъ принимаетъ необходимыя мѣры для предупрежденія и запрещенія соотвѣтствующихъ изданій, для чего и обращается за помощію къ государственной власти; если виновникъ распространенія таковыхъ изданій—мірянинъ, то гражданская власть судитъ и наказываетъ его по законамъ страны, а если—священное лицо, то прежде всего самъ св. синодъ осуждаетъ его, а затѣмъ предаетъ его гражданской власти для суда и наказанія его по законамъ; 6) обсужденіе вопросовъ объ открытіи мощей святыхъ и чудотворныхъ иконъ и рѣшеніе о способѣ чествованія мощей или иконъ;

7) наблюденія за тѣмъ, чтобы достойно были чтимы святыя церкви, монастыри, кладбища и вообще священныя зданія и были охраняемы отъ всякой профанаціи; чтобы точно также не были подвержены профанаціи святые кресты, святыя мощи, святыя иконы и всѣ тѣ священные предметы, кои предназначены для богослуженія; 8) наблюденіе и попеченіе о христіанской нравственности въ народѣ и изданіе окружныхъ синодальныхъ посланій съ поученіями о строгомъ храненіи и исполненіи религіозныхъ и церковныхъ обязанностей согласно съ каноническими постановленіями православной церкви; 9) наблюденіе за тѣмъ, чтобы никакой иновѣрецъ не наносилъ вреда православной церкви и не подкапывалъ основъ православной вѣры посредствомъ устнаго или письменнаго иновѣрнаго ученія, или какимъ-либо другимъ способомъ прозелитизма,—и какъ только станетъ это извѣстно, св. синодъ тотчасъ обращается къ государственной власти, которая въ то же время должна начать необходимое разслѣдованіе и наказать виновнаго по законамъ: а самъ св. синодъ въ такихъ случаяхъ издаетъ синодальное посланіе духовенству и народу для предохраненія ихъ отъ перемѣны вѣры; 10) изданіе правилъ для поддержанія вообще духовной дисциплины между клиромъ, а въ особенности относительно подготовки кандидатовъ священства, относительно исполненія духовенствомъ своего священническаго призванія въ качествѣ учителей вѣры и нравственности, строителей святыхъ таинъ и руководителей народа въ религіозно-нравственной жизни; 11) изданіе правилъ для поведенія монаховъ, о предварительной подготовкѣ для вступленія въ монашескій чинъ и вообще правилъ о монастырской жизни; 12) изданіе правилъ, согласно съ положительными церковными и государственными постановленіями, въ руководство епархіальнымъ консисторіямъ для управленія епархіальными дѣлами; 13) обсужденіе вопросовъ по православному церковному праву, которые возникнутъ въ митрополіи, и улаженіе, т. е. рѣшеніе спорныхъ дѣлъ, которыя изъ того случайно возникнутъ; 14) выслушаніе отчетовъ, представляемыхъ св. синоду епархіальными консисторіями о ихъ дѣятельности въ теченіе отчетнаго года; 15) сужденіе о достоинствѣ для епископской хиротоніи лица,

избраннаго въ архіереи, и о выдачѣ тому лицу соотвѣтствующей синодальной грамоты.

Внутреннія дѣла Святѣйшаго Синода судебнаго характера суть слѣдующія: 1) по вопросамъ строго церковнымъ св. синодъ имѣетъ верховную юрисдикцію надъ всѣмъ духовенствомъ митрополіи безъ различія чина, 2) св. синодъ, какъ высшая судебная власть, въ спорныхъ чисто-церковныхъ и дисциплинарныхъ дѣлахъ священныхъ лицъ является какъ судъ или первой или второй инстаняій, а именно: какъ *судъ первой инстанціи*: а) въ спорахъ между митрополитомъ и епископомъ; б) въ спорахъ о правахъ (компетенціи), которые возникнутъ въ митрополіи по вопросамъ церковнаго управленія и духовнаго суда между какой либо консисторіей и подчиненнымъ ей органомъ власти, какъ-то: протопресвитератомъ, парохіей (приходомъ) или монастыремъ; в) въ разсмотрѣніи прошеній, которыя поданы духовенствомъ или мірянами противъ подлежащей консисторіи, вслѣдствіе злоупотребленія съ ея стороны духовно-служебными обязанностями власти; г) въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается устраненія непорядковъ при исполненіи духовнаго судопроизводства со стороны духовныхъ консисторій; д) въ тѣхъ также случаяхъ, когда какой либо членъ св. синода окажется виновнымъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей въ качествѣ члена синода. Какъ *судъ второй* (высшей) *инстанціи* св. синодъ дѣйствуетъ въ качествѣ каноническаго апелляторіума для всѣхъ тѣхъ священныхъ лицъ или мірянъ, которые недовольны приговорами соотвѣтствующихъ консисторій. 3) св. синодъ пересматриваетъ, подтверждаетъ или измѣняетъ приговоры, представляемые ему подлежащей консисторіею по служебной обязанности: а) когда какое либо священное лицо приговорено къ отрѣшенію отъ мѣста службы на срокъ болѣе года; б) когда запрещено ему священнослуженіе на срокъ свыше года; в) когда оно отрѣшено отъ мѣста службы навсегда; г) когда приговорено къ лишенію священнаго сана. 4) Св. синодъ постановляетъ рѣшеніе, когда консисторія колеблется въ вопросѣ о наказаніи, коему подлежитъ священное лицо, допустившее ту или другую вину. 5) Св. синодъ даетъ свое заключеніе, когда то или другое священное лицо, приговоренное къ лишенію сана, обратится съ просьбою о

помилованіи къ королю. 6) Св. синодъ слѣдитъ за должнымъ законнымъ исполненіемъ предписаній, когда извѣстное священное лицо обвиняется въ гражданскомъ преступленіи. 7) Св. синодъ слѣдитъ за должнымъ законнымъ исполненіемъ предписаній, когда извѣстное священное лицо обязано явиться предъ гражданскимъ судомъ. Основанія въ законѣ для двухъ послѣднихъ пунктовъ указываются слѣдующія: для пункта 6: а) предусмотрѣнныя общимъ гражданскимъ уголовнымъ закономъ преступленія, которыя учинитъ случайно какое-либо священное лицо, разбираются и судятся передъ гражданскимъ судомъ, и приговоръ гражданскаго уголовнаго суда влечетъ за собою лишеніе священнаго сана подлежащаго осужденію лица; б) о томъ священномъ лицѣ, которое обвиняется въ преступленіи, гражданскій судъ немедленно долженъ поставить въ извѣстность подлежащую церковную власть, и если во время разбирательства дѣла, по рѣшенію суда, обвиняемое лицо должно находиться въ заключеніи, то заключеніе это не можетъ быть общимъ со всѣми обвиняемыми, а въ особомъ, опредѣленномъ для того мѣстѣ; если же то лицо будетъ осуждено, тогда отправляютъ его въ общую для всѣхъ осужденныхъ тюрьму; в) приговоръ, по которому извѣстное священное лицо подвергается наказанію по общему уголовному закону, не приводится въ исполненіе тотчасъ послѣ его объявленія, но тогда, когда церковная власть лишитъ приговореннаго къ наказанію священнаго сана; г) священное лицо, приговоренное гражданскимъ судомъ за какой-либо проступокъ къ заключенію, не можетъ быть заключено въ общую тюрьму, назначенную для лицъ, обвиняемыхъ за проступки, но должно находиться въ заключеніи или въ епископскомъ домѣ, или въ монастырѣ, или въ какомъ-либо подобномъ мѣстѣ. Для пункта 7. Священныя лица во всякомъ случаѣ должны избѣгать поводовъ, которые могутъ привести ихъ предъ гражданскій судъ; но когда пригласитъ ихъ судъ, они должны подчиниться вызову, и въ такомъ случаѣ: а) явившись въ судъ, въ качествѣ ли свидѣтеля или въ качествѣ обвиняемаго, священное лицо должно объявить, что объяснитъ все предъ судомъ по совѣсти; если же долженъ дать какое либо показаніе предъ судьей епископъ, тогда судья приходитъ въ епископскій домъ и, по заявле-

нію епископа, что онъ по совѣсти скажетъ все ему извѣстное, вноситъ въ протоколъ совтвѣтствующее епископское показаніе и, если окажется нужнымъ, все это прочитывается въ засѣданіи суда; б) ссылка священнаго лица на свою совѣсть имѣетъ то же значеніе, что и всякая другая присяга предъ судомъ, и, сообразно тому, если будетъ доказано, что извѣстное священное лицо, въ качествѣ свидѣтеля или подсудимаго (?), дало ложное показаніе, то будетъ наказано, какъ клятвопреступникъ по церковнымъ и гражданскимъ законамъ.

Къ внутреннимъ дѣламъ вѣдѣнія Св. Синода относятся и *брачныя дѣла*. 1) Св. Синодъ разсматриваетъ приговоры консисторій относительно законности или незаконности какого либо оспариваемаго брака, если только недовольная сторона обратится въ Св. Синодъ съ жалобою въ теченіи мѣсяца съ того времени, какъ объявленъ былъ консисторскій приговоръ. Если Св. Синодъ найдетъ, что брачное дѣло правильно ведено въ консисторіи, то онъ утверждаетъ или видоизмѣняетъ приговоръ консисторіи. Если же Св. Синодъ найдетъ, что брачное спорное дѣло неправильно ведено, то возвращаетъ подлежащей консисторіи дѣлопроизводство для необходимыхъ дополненій, а когда получитъ отъ консисторіи обратно всѣ необходимыя дополненія, произноситъ свой окончательный приговоръ о законности или незаконности оспариваемаго брака. 2) Св. Синодъ, по представленію подлежащаго епархіальнаго епископа, можетъ дать разрѣшеніе на бракъ: а) когда какой либо вдовецъ или вдова *послѣ третьяго брака* желаетъ вступить въ новый бракъ; б) когда кто-либо силою или обманомъ взялъ себѣ дѣвицу; в) при кровномъ родствѣ до пятой степени включительно; въ первомъ свойствѣ—до третьей степени включительно, во второмъ свойствѣ—до второй степени включительно, въ духовномъ родствѣ—до пятой степени включительно; г) когда кто либо, вопреки второй своей законной половинѣ, *вступилъ въ половыя сношенія съ другимъ лицомъ и желаетъ вступить съ этимъ лицомъ въ бракъ*, равно и когда прекратился первый бракъ вслѣдствіе ли смерти законнаго супруга, или вслѣдствіе развода; д) когда кто либо возбуждалъ или содѣйствовалъ разводу законнаго брака и потомъ изъявилъ желаніе вступить въ бракъ съ лицомъ, коему онъ помогалъ

въ дѣлѣ развода съ законною брачною половиною. Это разрѣшеніе можетъ дать Св. Синодъ съ сохраненіемъ всѣхъ относящихся сюда законныхъ постановленій, если того заслуживаютъ подлежащія лица, кои просятъ о разрѣшеніи, и если черезъ то будетъ сдѣлано доброе дѣло и будетъ устраненъ соблазнъ, и если еще, кромѣ того, просимымъ разрѣшеніемъ не будутъ нарушены основныя предписанія, содержащіяся въ Божественномъ правѣ или въ святыхъ канонахъ и относящіяся къ тому или другому изъ указанныхъ препятствій къ браку. 3) Св. Синодъ разсматриваетъ всѣ дѣла, касающіяся развода извѣстнаго брака, которыя представляетъ ему надлежащая консисторія по оффиціальной обязанности для разсмотрѣнія и для соотвѣтствующаго одобренія, сдѣланнаго ею приговора о разводѣ. Если Св. Синодъ одобряетъ приговоръ консисторіи, то увѣдомляетъ о томъ послѣднюю съ возвращеніемъ всѣхъ относящихся документовъ для надлежащаго приведенія въ исполненіе приговора; если же Св. Синодъ не одобритъ приговора консисторіи, то возвращаетъ послѣдней всѣ относящіеся документы съ соотвѣтствующими замѣтками и руководственными указаніями. 4) Св. Синодъ можетъ допустить *условленный между находящимися въ бракѣ лицами разводъ*: а) въ случаѣ, если мужъ избранъ въ епископа и жена добровольно согласилась жить отдѣльно отъ мужа и въ безбрачіи въ какомъ либо женскомъ монастырѣ или въ удаленномъ отъ обычнаго мѣстопребыванія епископа мѣстѣ; б) когда мужъ и жена пожелаютъ вступить въ монашество, когда мужъ добровольно обречетъ себя на безбрачіе, если жена вступитъ въ монашество, или буде жена обѣщаетъ жить въ безбрачіи, если мужъ вступитъ въ монашество. 5) Св. Синодъ, по представленію подлежащаго епархіальнаго епископа, можетъ разрѣшить вступленіе въ бракъ тому лицу, которое повинно въ разводѣ перваго брака, если это лицо выполнило наложенную на него архіереемъ епитимію.

Внѣшнія дѣла, входящія въ кругъ вѣдѣнія Св. Синода: 1) разграниченіе предѣловъ *каждой* (!) епархіи; 2) учрежденіе новыхъ и закрытіе старыхъ монастырей; 3) установленіе чрезвычайныхъ церковныхъ празднествъ, въ особенности, когда празднованіе ихъ падаетъ на рабочіе дни или внѣ храма; 4) вопросъ объ учебныхъ заведеніяхъ для кандида-

товъ священства и объ общественныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ; 5) дозволеніе сбора пожертвованій на построеніе какой либо новой церкви, монастыря или благотворительнаго церковнаго заведенія, или въ помощь какому либо обществу съ церковно-просвѣтительнымъ характеромъ; 6) выборъ трехъ священныхъ лицъ, съ цѣлію представленія королю для утвержденія одного изъ нихъ на вакантную архіерейскую каѳедру въ королевствѣ; 7) избраніе архимандритовъ для цитиньскаго и острожскаго монастырей; 8) увольненіе на покой *епископовъ* (!) и 9) разсмотрѣніе дѣлъ о случайномъ несогласіи между гражданскою и церковною властями относительно правъ православной церкви и іерархіи и относительно неприкосновенности святыхъ мѣстъ и священныхъ лицъ.

Всѣ рѣшенія и приговоры Св. Синода по дѣламъ внутреннимъ считаются окончательными. Ихъ приводятъ въ исполненіе по распоряженію митрополита подлежащія церковныя и гражданскія власти. Рѣшенія Св. Синода по дѣламъ внѣшнимъ тогда считаются окончательными и для каждаго обязательными, когда получатъ высшее одобреніе со стороны короля.

Какъ предсѣдатель Св. Синода и представитель автокефальной черногорской церкви, митрополитъ занимаетъ особое положеніе, а потому „уставъ“ усвояетъ ему лично особыя права и обязанности, а именно: 1) онъ есть представитель митрополіи предъ остальными автокефальными православными церквами и предъ государственною властію; 2) имѣетъ верховный надзоръ за церковными дѣлами въ границахъ всей митрополіи и является представителемъ митрополіи лично предъ королемъ; 3) созываетъ Св. Синодъ, открываетъ и закрываетъ синодальныя засѣданія, предсѣдательствуетъ въ Св. Синодѣ и утверждаетъ его рѣшенія; 4) приводитъ въ исполненіе синодальныя рѣшенія; 5) рѣшаетъ текущія дѣла митрополіи и 6) рѣшаетъ и улаживаетъ спорныя дѣла духовнаго, дисциплинарнаго и судебнаго характера, которыхъ нельзя откладывать до очереднаго засѣданія Св. Синода; объ этихъ своихъ рѣшеніяхъ митрополитъ долженъ однако же доложить Св. Синоду на первомъ очередномъ его засѣданіи. Каѳедральный городъ цетиньской архіепископіи—столица государства, г. Цетинье.

Черногорскій св. синодъ имѣетъ свою печать, въ срединѣ которой гербъ черногорскаго королевства, а вокругъ его надпись—„Святѣйшій Синодъ королевства Черногорскаго“

„Уставъ Святѣйшаго Синода Черногорскаго княжества“ (нынѣ—королевства) не вызванъ жизненными потребностями черногорской церкви, а просто сочиненъ, написанъ, такъ сказать, на заданную тему, а потому и страдаетъ многими недостатками, которые не могутъ найти для себя оправданія въ наукѣ церковнаго права.

Черногорскому синоду составитель устава усвояетъ титутъ „Святѣйшаго“. Вселенскіе помѣстные соборы, на языкѣ священныхъ каноновъ вселенской церкви, именуются только „святыми“; синоды при всѣхъ восточныхъ патріархахъ, автокефальныхъ митрополитахъ и архіепископахъ называются обыкновенно „*священными*“. Титулъ—„святѣйшество“ и „святѣйшій“ канонически приличествуютъ однимъ патріархамъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и служебники православной церкви. Россійскій Синодъ именуется „Святѣйшимъ“, потому что онъ замѣнилъ собою всероссійскаго патріарха и представляетъ его лице, какъ „братъ“ восточныхъ патріарховъ („Есть и нарицается онъ нашимъ во Христѣ Братомъ“, писали восточные патріархи 23 сентября 1723 г., изъявляя свое согласіе на учрежденіе Св. Синода въ Россіи). Черногорская церковь никогда патріархатомъ не была. На какомъ же каноническомъ основаніи составитель устава усвояетъ черногорскому синоду титулъ „святѣйшаго“? Для православнаго канониста этотъ вопросъ имѣетъ свое значеніе.

Цетиньскій и острожскій архимандриты суть члены черногорскаго синода, какъ выражается составитель устава (§ 13, 24 и др.), *по праву*. По какому праву? Какой соборъ и какимъ канономъ предоставилъ право архимандритамъ, имѣющимъ только пресвитерскую степень, управлять не монастыремъ подъ руководствомъ епископа, а цѣлою церковію, судить епископовъ и т. д.? Это право принадлежитъ епископамъ и—только епископамъ.

Членовъ синодапо избранію—трехъ протопресвитеровъ—составитель устава заставляетъ, прежде вступленія въ должность, давать присягу, а членовъ синода—архимандритовъ отъ такой присяги освобождаетъ. На какомъ основаніи утверждается это различіе? И если указанная присяга нужна (а

нужна ли?) и въ автокефальныхъ церквахъ ее даютъ епископы; то почему архимандриты должны быть освобождены отъ нея? Произволъ, какъ отрицаніе закона, въ законодательствѣ есть большое зло...

„Членамъ по праву“ уставъ предоставляетъ рѣшающій голосъ, а членамъ по избранію—только совѣщательный. Для такого предпочтенія однихъ членовъ синода другимъ мы также напрасно стали бы искать основанія въ церковныхъ канонахъ. Но дѣло, впрочемъ, не въ этомъ, а въ томъ, что и „членамъ по праву“ рѣшающій голосъ уставомъ предоставляется лишь иллюзорно. Въ дѣйствительности изъ шести членовъ св. синода ни одинъ не имѣетъ его. По уставу (§ 26), митрополиту принадлежитъ не только рѣшающій, но и „*подтвердительный*“ голосъ: постановленія св. синода только тогда получаютъ законную силу, когда они утверждены митрополитомъ (§ 16 п, 3; § 26, 27). Никакое синодальное рѣшеніе не можетъ имѣть полной силы, если къ нему не присоединился митрополитъ (§ 26). Ясно, что если митрополитъ присоединится къ мнѣнію членовъ синода по избранію, то ихъ голоса будутъ рѣшающими, а рѣшающіе голоса членовъ синода „по праву“ обратятся въ совѣщательные или—вѣрнѣе—въ пустой звукъ. Такимъ образомъ рѣшающій голосъ, въ сущности, имѣетъ только митрополитъ.

По § 14 устава „секретарь св. синода есть исполнитель синодальныхъ дѣлъ и рѣшеній“. Это постановленіе трудно понять; но затрудненіе увеличивается еще болѣе, когда мы обратимъ вниманіе на § 16 п. 4, по которому уже самъ митрополитъ „приводитъ въ исполненіе синодальныя рѣшенія“. Кого же въ такомъ случаѣ нужно считать дѣйствительнымъ исполнителемъ рѣшеній?

По уставу (§ 19 п. 2), св. синодъ, какъ высшая судебная власть, есть судъ первой инстанціи въ спорахъ между митрополитомъ и епископомъ. Но и въ св. синодѣ, и во всей Черногорской митрополіи можетъ быть (§ 2 и 10) только два архіерея и именно тяжущіеся—митрополитъ и епископъ. Кто же ихъ судитъ? Синодъ, состоящій изъ двухъ архимандритовъ съ рѣшающимъ голосомъ и трехъ протопресвитеровъ съ совѣщательнымъ голосомъ? Такого суда, да еще въ качествѣ высшей судебной власти, въ православной церкви еще не бывало. Къ этому нужно прибавить и то, что, по

уставу, рѣшенія синода, получаютъ силу лишь тогда, когда они утверждены митрополитомъ. Слѣдовательно, митрополитъ долженъ будетъ утверждать и судебный приговоръ, произнесенный пресвитерами надъ нимъ самимъ.

Для русскихъ православныхъ людей не можетъ не служить соблазномъ право черногорскаго синода разрѣшать вступленіе въ четвертый бракъ, когда и третій бракъ каноны ститаютъ „нечистотою“ (Вас. 50). Постановленіе—разрѣшать вступленіе въ бракъ тому, „кто вопреки второй своей законной половинѣ, вступилъ въ половыя сношенія съ другимъ лицомъ и желаетъ вступить съ этимъ лицомъ въ бракъ“ (§ 20, п. 2. г.)—противно 87 правилу шестого вселенскаго собора и 77 правилу Василія Великаго и равнялось бы освященію прелюбодѣянія.

Наконецъ, нельзя не считать недостаткомъ въ уставѣ того, что имъ не указано, кто долженъ поставлять и избирать черногорскаго митрополита, ибо къ черногорской церкви непримѣнимы каноны, каковы: 1-е прав. св. Апостолъ, 60-е Карѳ., 1-е четв. всел. собора, 3-е седьмого всел. соб., Ант. 19-е, Лаод. 12-е, четв. всел. 28-е, Карѳ. 13-е, 6-е перваго всел. собора и др.

8. *Православная церковь въ Болгарскомъ королевствѣ* [1]). Судя по историческимъ памятникамъ, можно утверждать, что славяне, получившіе имя *болгаръ* отъ одной изъ ордъ торкскаго племени, покорившаго часть ихъ въ 678 году, еще въ концѣ четвертаго или началѣ пятаго вѣка оставили свое мѣстожительство за сѣвернымъ склономъ Карпатскихъ горъ и начали селиться въ древней Мизіи, т. е., въ предѣлахъ теперешняго Болгарскаго королевства. Но долгое время они жили отдѣльными и другъ отъ друга независимыми племенами; подпадали они тогда и подъ власть прикочевавшихъ изъ-за Волги дикихъ завоевателей—родичей гунновъ, угровъ и аваровъ. Въ царствованіе византійскаго импера-

1) *Е. Е. Голубинскій*, „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской“. Москва, 1871; *Епископъ Гермогенъ*, „Очеркъ исторіи славянскихъ церквей“. С.-Петербургъ, 1899. *Епископъ Никодимъ*, „Православное церковное право“. Переводъ Петровича. С.-Петербургъ, 1897. *И. С. Пальмовъ*, „Болгарская экзархійская церковь, первоначальное и современное ея устройство“. С.-Петербургъ, 1898.

тора Константина Погоната одинъ изъ болгарскихъ предводителей, храбрый и энергичный Аспарухъ объединилъ подъ своею властію отдѣльныя болгарскія племена, освободилъ ихъ отъ зависимости аварамъ и такимъ образомъ положилъ основаніе самостоятельному Болгарскому государству. Это было въ 678 г.

Одинъ изъ послѣдующихъ болгарскихъ князей *Борисъ* (852—892 г.), принявъ отъ греческаго проповѣдника крещеніе съ именемъ Михаила въ 864 или 865 году, обратилъ въ христіанство своихъ подданныхъ и объявилъ христіанскую вѣру въ своемъ государствѣ господствующею. Болгарскіе писатели утверждаютъ, что Болгарская церковь была признана автокефальною еще въ VI-мъ вѣкѣ императоромъ византійскимъ Юстиніаномъ I. Дѣйствительно, 28 апрѣля 535 года въ своемъ указѣ (Novel. 131, c. 2. 3. 4; V liber Basilicorum tit. III, c. 3. 4. 5) Юстиніанъ писалъ: „постановляемъ, ...чтобы блаженнѣйшій архіепископъ первой Юстиніаніи (Охрида), нашего отечества, имѣлъ всегда подчиненными себѣ епископовъ областей: Дакіи Медитерранійской и Дакіи Репенсійской, Тривалліи, Дарданіи и верхней Мизіи, и чтобы они были рукополагаемы отъ него, а самъ онъ чтобы былъ рукополагаемъ отъ своего собора, и чтобы въ этихъ подчиненныхъ ему областяхъ самъ онъ занималъ мѣсто Апостольскаго престола, согласно съ тѣмъ, что опредѣлено святымъ Вигиліемъ“ [1]). Но мы не будемъ останавливаться на этомъ документѣ, такъ какъ онъ относится къ тому времени, когда болгарскаго царства еще не существовало, а отдѣльныя славянскія племена еще были идолопоклонниками. Не будемъ говорить и о притязаніяхъ римскихъ папъ на новоучрежденную болгарскую церковь. Мы отмѣтимъ только главнѣйшіе моменты въ исторіи православной іерархіи болгарской церкви.

Вскорѣ послѣ крещенія болгаръ, именно въ 870 году, константинопольскій патріархъ *Игнатій* назначилъ въ Болгарію особаго архіепископа-митрополита (Іосифа) и вмѣстѣ съ нимъ прислалъ потребное количество епархіальныхъ епископовъ. Преемники князя Бориса этимъ не удовлетворились: они тяготились своею зависимостію отъ Византіи не

1) Срв. у Властаря Синтагма, перев. Ильинскаго, 1892, стр. 195.

только въ политическомъ, но и въ церковномъ отношеніи. Поэтому, когда младшій сынъ Бориса Симеонъ, самый знаменитый изъ древнихъ болгарскихъ князей, наводившій ужасъ на Византію и широко раздвинувшій предѣлы своего государства, объявилъ себя царемъ-βασιλεύς или даже императоромъ-imperator, онъ, не сносясь съ константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ, провозгласилъ свою церковь независимою (автокефальною), а своего митрополита Леонтія возвелъ въ санъ патріарха (въ 907 году). Константинопольскіе патріархи болѣе 22-хъ лѣтъ не хотѣли и слышать объ этомъ,—и только въ 930 году константинопольскій патріархъ Трифонъ призналъ болгарскую церковь автокефальною, а ея первосвятителя Даміана—патріархомъ. Это подтвердилъ и императоръ византійскій Романъ Лакапенъ вмѣстѣ съ своимъ синклитомъ.

Въ 971 г. часть Болгаріи (предбалканскую или верхнемизійскую) покорилъ подъ свою власть византійскій императоръ Іоаннъ Цимисхій и, объединивъ находившіяся въ ней епархіи въ одну особую митрополію, подчинилъ его константинопольскому патріарху. Чрезъ это предѣлы патріархата Болгарскаго были значительно сокращены. Иначе поступилъ Василій Болгаробоецъ въ 1019 году. Покоривъ Болгарію, онъ не только подтвердилъ независимость Болгарской церкви (ея автокефальность) отъ константинопольскаго патріарха, но и расширилъ ея область до прежнихъ предѣловъ.

Почти 170 лѣтъ Болгарія однако же находилась подъ властью грековъ. Только въ 1185 г. болгарскіе бояре-братья Петръ и Асень, поднявъ возстаніе, освободили свою родину отъ греческаго ига и основали новое болгарское царство, въ предѣлы котораго вошли даже значительная часть нынѣшней Сербіи и сѣверная часть Албаніи. Столицею второго болгарскаго царства былъ объявленъ г. Тырново. Болгарская церковь снова провозглашена автокефальною, а тырновскій епископъ—автокефальнымъ архіепископомъ. Въ 1234 г. онъ былъ возведенъ въ санъ патріарха, чему энергично содѣйствовалъ тогдашній императоръ греческій Іоаннъ Дука, искавшій союза съ болгарскимъ царемъ Асенемъ II противъ крестоносцевъ. Въ 1393—1394 г. Тырново былъ взятъ турками. Не стало ни Болгарскаго царства, ни Тыр-

новскаго патріаршества. По интригамъ грековъ, всѣ болгарскія епархіи, не исключая и тырновской, были подчинены непосредственному вѣдѣнію константинопольскаго патріарха, въ зависимости отъ котораго онѣ находились до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, т. е., до учрежденія болгарскаго княжества послѣ послѣдней русско-турецкой войны. Только охридская архіепископія, составлявшая преемственное продолженіе архіепископіи перваго болгарскаго царства, еще цѣлыхъ четыре столѣтія сохраняла свою независимость и автокефальность. Охридскій архіепископъ, правда, уже не дерзалъ титуловать себя патріархомъ, но права его все-таки были равны патріаршимъ. Въ 1767 году охридская архіепископія была отдана во власть константинопольскаго патріарха, по проискамъ константинопольскихъ фанаріотовъ.

Церковная зависимость отъ Константинополя во все время владычества турокъ для болгаръ была слишкомъ тяжелою главнымъ образомъ отъ того, что подъ видомъ церковнаго управленія греки-фанаріоты преслѣдовали исключительно свои національныя цѣли: въ болгарскіе епископы были поставляемы исключительно греки, не знавшіе болгарскаго языка, вводившіе и въ богослуженіе и въ школьное преподаваніе только греческій языкъ и всячески подавлявшіе проявленія національныхъ болгарскихъ стремленій. Все болгарское они презирали и угнетали открыто. Высшія церковныя должности также были предоставляемы грекамъ. На этой почвѣ возникла не только вражда, но и ненависть болгаръ къ греческому духовенству. Возникъ такъ называемый церковный болгарскій вопросъ. 15 января 1860 года жители г. Тырнова подали турецкому правительству прошеніе о томъ, чтобы на вакантныя болгарскія епископскія каѳедры впредь были назначаемы епископы только изъ болгаръ, чтобы на должность школьныхъ учителей также были опредѣляемы также лишь природные болгары, чтобы какъ богослуженіе, такъ и преподаваніе въ школахъ происходили на болгарскомъ языкѣ, и чтобы болгарское духовенство въ своихъ правахъ было уравнено съ греческимъ. Въ это время, какъ мы видѣли, въ Константинополѣ происходило бурное народное собраніе, которому султаномъ было поручено произвести реформы въ константинопольскомъ патріархатѣ и составить новые церковные законы о священномъ

синодѣ, избраніи патріарха и о смѣшанномъ народномъ совѣтѣ. Этому собранію Порта передала на заключеніе и прошеніе болгаръ. Собраніе отвергло его, какъ ему неподлежащее. На этомъ основаніи и Порта отвѣтила болгарамъ отказомъ. Это усилило враждебность болгаръ къ грекамъ. Болгары прогнали отъ себя епископовъ-грековъ, а своимъ епископамъ воспретили произносить при богослуженіяхъ имя вселенскаго патріарха, закрыли школы, въ которыхъ преподаваніе шло на греческомъ языкѣ, истребили множество богослужебныхъ книгъ, написанныхъ на греческомъ языкѣ: не пощажены были даже и св. евангелія. Низложенные патріархомъ болгарскіе архіереи продолжали совершать богослуженія, объявивъ постановленія патріарха неканоническими и уличая самаго патріарха въ симоніи. По иниціативѣ Порты, константинопольскій патріархъ Іоакимъ 4-го февраля 1861 г. созвалъ большой соборъ, состоявшій изъ находившихся на покоѣ патріарховъ, членовъ синода и многихъ митрополитовъ, чтобы выработать мѣры для успокоенія болгарской церкви. Соборъ прежде всего лишилъ сана трехъ болгарскихъ епископовъ (Игнатія, Дороѳея и Паисія), которыхъ онъ призналъ зачинщиками болгарскаго возмущенія и ослушниками вселенскаго патріарха; вмѣсто нихъ, онъ назначилъ въ Болгарію митрополитовъ, знающихъ болгарскій языкъ (Анѳима, Игнатія и Панарета, но все-таки природныхъ грековъ), а для успокоенія болгаръ постановилъ слѣдующее: 1) въ болгарскихъ епархіяхъ архіерейскія каѳедры предоставлять предпочтительно достойнымъ лицамъ изъ болгаръ; 2) въ случаѣ смерти епископа болгары сами, по своему выбору, могутъ представлять константинопольскому патріарху достойнаго кандидата; 3) болгарамъ предоставляется право для образованія своихъ будущихъ пастырей устраивать и содержать на свой счетъ богословскія училища, инструкція преподаванія наукъ въ нихъ опредѣляется однако же патріаршею грамотою; 4) за школами наблюдаетъ мѣстный митрополитъ съ опытными клириками; 5) во всѣхъ болгарскихъ училищахъ преподается болгарскій языкъ и словесность; 6) отвѣтственность за училища возлагается на митрополита и наблюдателей; 7) въ священномъ синодѣ въ качествѣ членовъ его присутствуютъ, по назначенію патріарха, одинъ или два болгарскихъ митрополита,

поочередно, чрезъ каждые два года; 8) въ богословское училище въ Халки болгары будутъ принимаемы, какъ и раньше; 9) особымъ уставомъ будетъ опредѣлено содержаніе болгарскихъ архіереевъ; 10) богослуженіе въ болгарскихъ церквахъ пусть совершается впредь на болгарскомъ языкѣ; 11) нѣкоторые изъ живущихъ въ Константинополѣ болгаръ будутъ приняты въ надзиратели при патріархіи и другихъ народныхъ учрежденіяхъ; 12) для проживающихъ въ Константинополѣ болгарскихъ дѣтей будетъ учреждено особое приготовительное училище; 13) окружныя патріаршія посланія впредь будутъ писаны совмѣстно на греческомъ и болгарскомъ языкахъ; 14) всѣ справедливыя требованія болгаръ патріархіей будутъ удовлетворяемы; 15) по требованію обстоятельствъ, патріархія посылаетъ въ Болгарію достойныхъ клириковъ для наблюденія за поведеніемъ болгарскаго духовенства.

Эти уступки патріаршаго престола не удовлетворили болгаръ и не положили конца греко-болгарской распрѣ. 9 іюня 1861 г. болгары снова обратились къ Портѣ съ прошеніемъ, чтобы 1) имъ было предоставлено право наравнѣ со всѣми греками участвовать въ избраніи патріарха; 2) чтобы въ синодѣ константинопольскомъ половину членовъ составляли болгарскіе архіереи; 3) чтобы изъ 12-ти болгаръ (6-ти членовъ синода и 6-ти мірянъ) былъ составленъ въ Константинополѣ народный совѣтъ для завѣдыванія дѣлами болгаръ помимо вѣроисповѣдныхъ вопросовъ; 4) чтобы двумъ болгарамъ (одному—члену синода и одному члену народнаго совѣта) позволено было имѣть особую народную печать и предоставлено было право непосредственнаго сношенія съ Портою по народнымъ дѣламъ; 5) чтобы они могли быть смѣняемы только одною Портою (но не патріархомъ), по обвиненію болгарскаго народнаго совѣта; 6) чтобы болгарамъ предоставлено было право самимъ избирать на каждую вдовствующую епископскую каѳедру въ Болгаріи двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ одинъ, по одобренію болгарскаго народнаго совѣта, былъ бы представляемъ патріарху на утвержденіе и для рукоположенія; 7) чтобы въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ живутъ смѣшанно болгары и греки, архіерей принадлежалъ къ той народности, которая составляетъ большинство населенія, чтобы, онъ однако же, обязательно зналъ

и болгарскій, и греческій языкъ, и чтобы въ болгарскихъ церквахъ и школахъ безпрепятственно употреблялся болгарскій языкъ; наконецъ, 8) чтобы болгарскимъ архіереямъ было назначено приличное жалованье. Священный синодъ, которому Порта передала на заключеніе это прошеніе, нашелъ требованія болгаръ неисполнимыми. Порта составила смѣшанную изъ грековъ и болгаръ комиссію; но и комиссія, работавшая два года, ничего не сдѣлала для прекращенія смуты. 24 февраля 1864 г. въ Константинополѣ былъ созванъ большой соборъ, состоявшій изъ 70 лицъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, но и его занятія окончились ничѣмъ.

Въ 1867 г. константинопольскій патріархъ Григорій VI, желая прекратить греко-болгарскую смуту, представилъ на утвержденіе Порты проектъ слѣдующаго содержанія: 1) Изъ болгарскихъ епархій во вселенской патріархіи составляется особый округъ, который, не отдѣляясь отъ нея, пользуется нижеслѣдующими преимуществами. 2) Первенствующій въ іерархіи митрополитъ этого округа титулуется *экзархомъ* всей Болгаріи, какъ представитель вселенскаго патріарха въ округѣ. 3) Экзархъ и всѣ митрополиты его круга поминаютъ при богослуженіяхъ имя вселенскаго патріарха. 4) Всѣ митрополиты округа, собираясь у своего экзарха, составляютъ областный синодъ для занятія церковными дѣлами, а аппелляція на его рѣшенія принадлежитъ рѣшенію вселенскаго патріарха. 5) Областный синодъ записываетъ въ особую книгу духовныхъ лицъ болгарскаго округа, достойныхъ быть избранными въ архіереи, и ежегодно доставляетъ великой церкви копію этого каталога для занесенія его въ общую книгу избираемыхъ лицъ, которая хранится въ патріархіи. 6) Избраніе архіереевъ въ болгарскомъ округѣ производится областнымъ синодомъ, а утвержденіе принадлежитъ патріарху; рукоположеніе же совершается, по распоряженію патріарха, или въ областномъ синодѣ, или въ болгарскихъ епархіяхъ. 7) Бераты для архіереевъ болгарскаго округа испрашиваются у Порты чрезъ патріарха, который и отсылаетъ ихъ въ областный синодъ для передачи рукоположеннымъ архіереямъ. 8) Областный синодъ испрашиваетъ у патріарха все, въ чемъ имѣетъ нужду, напр., св. муро и проч. 9) Областный синодъ учреждаетъ въ болгарскомъ округѣ ду-

ховныя училища для образованія духовенства, а въ городѣ, гдѣ онъ засѣдаетъ, высшее богословское училище на средства болгарскаго духовенства и народа; но въ извѣстномъ количествѣ болгарскіе юноши могутъ быть принимаемы и въ богословское училище въ Халки. 10) По соглашенію Великой церкви, болгарскаго духовенства и народа, можетъ быть составленъ, для опредѣленія круга дѣятельности болгарскаго областнаго синода, особый уставъ, на всякое измѣненіе котораго испрашивается однако же предварительное согласіе патріарха и его синода. 11) Правила о ставропигіальныхъ монастыряхъ вселенскаго патріарха остаются неприкосновенными. 12) Если въ однихъ церквахъ болгарскаго округа богослуженіе совершается издавна на греческомъ языкѣ, а въ другихъ—на славянскомъ, то этотъ порядокъ остается и на будущее время, особенно, если прихожане не пожелаютъ его измѣненія. 13) Духовенство болгарскаго округа вполнѣ подчиняется мѣстному архіерею, поминаетъ при богослуженіяхъ его имя, имъ судится и наказывается. 14) При избраніи вселенскаго патріарха митрополиты болгарскаго округа, какъ лица избирательныя и избираемыя, пользуются правами, равными съ правами остальныхъ митрополитовъ престола. 15) Митрополиты и епископы болгарскаго округа, проживая въ Константинополѣ по своимъ и епархіальнымъ дѣламъ, соблюдаютъ тѣ же формальности, что и другіе архіереи престола. 16) Митрополиты болгарскаго округа, находясь въ Константинополѣ, допускаются къ участію въ богослуженіи и на синодскія засѣданія, по приглашенію патріарха. 17) Свѣтскіе представители болгарскаго народа въ Константинополѣ могутъ приглашать на свои засѣданія вселенскаго патріарха. Наконецъ 18) Великая церковь обѣщаетъ торжественнымъ синодальнымъ актомъ возстановить въ епископскомъ санѣ низложенныхъ ею архіереевъ, которые перестали поминать имя патріарха, если они раскаются и подчинятся всѣмъ вышеприведеннымъ постановленіямъ.

Этотъ проектъ не получилъ однако же надлежащаго движенія. Въ отвѣтъ на него, въ томъ же году, Порта прислала на заключеніе патріарха два новыхъ проекта, настаивая на ихъ принятіи. Въ этихъ проектахъ выставлены были требованія, чтобы болгарамъ было предоставлено право, по ихъ желанію, имѣть своихъ митрополитовъ и епископовъ

во всѣхъ вилайетахъ, хотя бы въ нихъ болгарское населеніе было и въ меньшинствѣ, чтобы управленіе болгарскимъ округомъ было совершенно независимымъ и отдѣльнымъ отъ патріархата, чтобы избранные въ болгарскіе митрополиты были обязательно утверждаемы патріархомъ, чтобы въ болгарскихъ епархіяхъ греческіе епископы находились въ подчиненіи болгарскому митрополиту, чтобы болгарамъ было предоставлено право имѣть главнаго митрополита въ Константинополѣ для наблюденія за болгарскими церквами и т. п.

Патріархъ отвергъ эти требованіа, какъ неканоническія, и остановился на мысли о созваніи вселенскаго собора для разрѣшенія болгарскаго вопроса. На его запросъ по этому предмету автокефальныя церкви отвѣтили неодинаково. Патріархи антіохійскій и іерусалимскій, синодъ аѳинскій и кипрскій митрополитъ стали на сторону константинопольскаго патріарха; александрійскій патріархъ высказался скорѣе въ пользу болгаръ, чѣмъ противъ, нихъ. Сербскій митрополитъ сталъ всецѣло на сторону болгаръ. Россійскій синодъ, не отвергая правъ патріарха, какъ законнаго архипастыря болгарскаго церковнаго округа, и допуская возможность для болгаръ не требовать, а просить у патріарха льготъ для себя, высказалъ мнѣніе, что болгарскій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ не вселенскимъ соборомъ, а непосредственнымъ соглашеніемъ патріархіи съ болгарами.

Между тѣмъ турецкое правительство рѣшило положить конецъ греко-болгарской распрѣ своею властію. Выслушавъ заключеніе комиссіи, образованной изъ трехъ грековъ и трехъ болгаръ, оно обнародовало въ формѣ султанскаго фирмана слѣдующія постановленія: 1) Изъ нижепоименованныхъ епархій и мѣстностей образуется, подъ названіемъ „Болгарская экзархія“, отдѣльный церковный округъ, который въ своемъ внутреннемъ управленіи будетъ пользоваться правами полной независимости. 2) Высшій по чину въ этомъ округѣ митрополитъ будетъ *экзархомъ* его и каноническимъ предсѣдателемъ находящагося при немъ постояннаго болгарскаго синода. 3) Внутреннее управленіе этого округа будетъ опредѣлено особымъ уставомъ, который будетъ представленъ на одобреніе императорскаго правительства. Этимъ уставомъ будетъ удалено всякое вмѣшательство вселенскаго

патріарха въ управленіе округа и особенно въ дѣло избранія архіереевъ и экзарха его. По избраніи экзарха, синодъ экзархіи обязанъ сообщать объ избраніи вселенскому патріарху, который будетъ давать въ возможной скорости патріаршее дозволеніе къ совершенію хиротоніи его. 4) Экзархъ опредѣляется императорскимъ бератомъ и поминаетъ имя вселенскаго патріарха. 5) Экзархъ будетъ имѣть право прямого сношенія съ гражданскими властями въ экзархіи и въ столицѣ по всѣмъ дѣламъ экзархіи, и на основаніи его представленій будутъ выдаваемы императорскимъ правительствомъ бераты для архіереевъ. 6) Въ дѣлахъ вѣры и церкви, требующихъ, для сохраненія и утвержденія православія, общаго совѣщанія и содѣйствія, синодъ экзархіи будетъ относиться къ вселенскому патріарху и находящемуся при немъ священному синоду, которые усердно будутъ подавать ему свою помощь 7) Синодъ экзархіи будетъ получать св. мvро отъ вселенскаго патріарха. 8) Епископы, архіепископы и митрополиты вселенскаго престола и болгарской экзархіи могутъ свободно проѣзжать чрезъ епархіи, находящіяся внѣ ихъ церковнаго округа, и пребывать по своимъ дѣламъ въ центрахъ вилайетовъ и другихъ мѣстопребываніяхъ власти, но не должны ни подъ какимъ предлогомъ созывать синодъ и разбирать дѣла въ непринадлежащихъ имъ епархіяхъ, или совершать священнодѣйствія безъ каноническаго дозволенія мѣстнаго архіерея. 9) Болгарское подворье въ Константинополѣ и находящаяся при немъ боргарская церковь состоятъ подъ властію болгарскаго экзарха точно такъ же, какъ и іерусалимское подворье зависитъ отъ іерусалимскаго патріарха. Болгарскій экзархъ можетъ свободно проживать въ своемъ подворьѣ, когда ему случится бывать по дѣламъ въ Константинополѣ, но не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла болгаръ, не состоящихъ въ его экзархіи. 10) Болгарскую экзархію будутъ составлять епархіи: рущукская, силистрійская, шумленская, терновская, софійская, врачанская, ловчанская, видинская, скопійская, велесская, могленская, веденская, струмничская, ноліанская, варненская, за исключеніемъ города Варны, равно какъ и округи селимненскій (изъ адріанопольской епархіи), кромѣ городовъ Анхіала и Месимвріи, созопольскій (изъ епархіи того же имени), кромѣ прибрежныхъ мѣстъ, чирпанскій и

округъ Мустафа-паши (изъ андріанопольской епархіи), неврокопскій (изъ драмской епархіи), прилѣпскій (изъ битольской епархіи), сѣверная часть меленичской епархіи, кромѣ городовъ, прищинскій округъ (изъ рясско-призрѣнской епархіи), охридскій (изъ преспонской) со всѣми мѣстами, не входившими въ составъ преспонской епископіи, и, наконецъ—всѣ округи филиппольской епархіи, кромѣ городовъ: Филиппополя, Станимаки и селъ: Кукленъ, Водена, Арнауткюю, Паначіа, Новосело, Лѣсково, Ахланъ, Бачково, Бѣлашица (если они состоятъ изъ смѣшаннаго населенія), и монастырей: Воденскаго, Кукленскаго и Балацинскаго. Къ Болгарской экзархіи присоединяются еще два предмѣстья Филиппополя: Марашъ и Каршіяка, а также приходъ въ семъ городѣ церкви Богородицы, съ условіемъ, что жители сего прихода, не желающіе состоять въ болгарской экзархіи, имѣютъ право перечислиться къ другому приходу. 11) Такъ какъ по учрежденіи болгарской экзархіи, въ границахъ ея, будутъ съ одной стороны оставаться многіе болгары подъ властію вселенскаго патріарха, а съ другой—въ составъ экзархіи войдутъ и нѣкоторые не болгары, то обѣ стороны будутъ, сообразно съ священными правилами, взаимно стараться объ удовлетвореніи справедливыхъ желаній жителей своихъ паствъ, къ какой бы народности они ни принадлежали. 12) Порядокъ управленія находящимися въ экзархіи ставродигіальными монастырями остается безъ измѣненія.

Фирманъ этотъ съ восторгомъ встрѣтило все болгарское населеніе. Ликованія были всеобщи. По всюду совершаемы были благодарственныя молебствія. Султану было отправлено множество адресовъ. Съ разрѣшенія Порты на берегу Босфора, въ мѣстечкѣ Мессахорѣ или Ортакеѣ былъ учрежденъ изъ 9-ти лицъ союзъ, получившій названіе „болгарскаго смѣшаннаго совѣта“. Этотъ совѣтъ, пригласивъ трехъ болгарскихъ архіереевъ, немедленно приступилъ къ составленію проекта устава устройства болгарскаго экзархата на началахъ, указанныхъ султанскихъ фирманомъ. 23 февраля 1871 года въ Константинополѣ на засѣданіи приглашенныхъ представителей болгарскаго народа проектъ этотъ былъ разсмотрѣнъ, одобренъ и отправленъ въ Порту на утвержденіе. Съ того времени онъ сталъ основнымъ руководствомъ въ дѣлѣ управленія болгарскою церковію.

Уставъ болгарскаго экзархата, дѣйствовавшій съ начала 1871 года, распадается на три части и состоитъ изъ 134 статей. Въ первой части рѣчь идетъ о верховномъ церковномъ управленіи въ болгарскомъ экзархатѣ, во второй о дарованныхъ фирманомъ правахъ болгарской экзархіи и въ третьей о доходахъ и расходахъ. Насъ интересуетъ, конечно, по-преимуществу первая часть.

Православная болгарская экзархія образуется изъ епархій, указанныхъ выше, въ султанскомъ фирманѣ. Эрзархіею управляетъ священный синодъ, а каждою епархіею отдѣльно митрополитъ или епископъ. Экзархъ принимаетъ свой титулъ независимо отъ своего епископскаго званія и по прежнему состоитъ епископомъ той епархіи, какою онъ управлялъ до избранія въ экзархи. Священный синодъ состоитъ изъ предсѣдателя—экзарха и членовъ, избираемыхъ изъ епархіальныхъ митрополитовъ и епископовъ. Митрополиты находятся подъ надзоромъ и юрисдикціею священнаго синода и при богослуженіяхъ своихъ поминаютъ имя экзарха, а епископы—подъ вѣдомствомъ своихъ митрополитовъ и поминаютъ ихъ имя. Въ главномъ городѣ экзархата, подъ предсѣдательствомъ экзарха, состоитъ свѣтскій высшій совѣтъ, въ которомъ присутствуютъ 4 выборныхъ члена. При каждомъ митрополитѣ и епископѣ есть священный совѣтъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіерея, изъ четырехъ старѣйшихъ духовныхъ лицъ, и свѣтскій епархіальный совѣтъ, состоящій изъ четырехъ выборныхъ мірянъ. Экзархъ избирается всѣми болгарскими архіереями. Онъ долженъ быть подданнымъ турецкой имперіи, родомъ болгаринъ, не моложе 40 лѣтъ отъ роду, долженъ обладать научною подготовкою, знать догматы вѣры и церковныя правила и, при безукоризненной жизни, до избранія не менѣе пяти лѣтъ съ честію занимать какую либо архіерейскую каѳедру. Избраніе его утверждается Портою. Подобнымъ же образомъ избираются члены священнаго синода и совѣта, митрополиты и епископы.

Константинопольскій патріархъ Григорій VI протестовалъ противъ фирмана объ учрежденіи болгарской экзархіи; но протестъ его былъ оставленъ Портою безъ вниманія. Григорій ушелъ на покой. На его мѣсто былъ избранъ Анѳимъ VI. Онъ изъявилъ согласіе признать автокефальность бол-

гарской церкви на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Патріархія уступаетъ болгарамъ сверхъ упомянутыхъ въ фирманѣ еще шесть епархій, но уничтожаетъ § 10 фирмана (перечисленіе епархій болгарскаго экзархата). 2) Безъ одобренія вселенской патріархіи болгары не должны приступать къ избранію экзарха. 3) Они обязаны ежегодно платить въ патріаршую кассу по одному піастру (4¼ к.) съ семейства. 4) Денежный долгъ вселенской патріархіи погашается какъ греками, такъ и болгарами пропорціонально количеству населенія. 5) Болгарскій экзархъ не можетъ имѣть въ Константинополѣ своего мѣстопребыванія.—Болгарскій смѣшанный совѣтъ не принялъ этихъ условій. Анонимъ предложилъ ему послѣ этого еще два проекта, въ которыхъ были изложены слѣдующія положенія: 1. Для болгаръ учреждается постоянный синодъ изъ болгарскихъ архіереевъ, вызываемыхъ по порядку епархій. Предсѣдатель синода носитъ титулъ: „архіепископъ терновскій и экзархъ всея Болгаріи“. Онъ избирается митрополитами синода. Постоянное мѣстопребываніе его въ терновской епархіи. Прочіе іерархи избираются экзархатомъ и синодомъ, безъ всякаго сторонняго вмѣшательства. 2) Экзархъ во всѣхъ священнодѣйствіяхъ поминаетъ имя вселенскаго патріарха, митрополиты—св. синодъ, а епископы—своихъ митрополитовъ. 3) Для внутренняго церковнаго управленія составленъ будетъ экзархомъ и синодомъ уставъ согласно съ правилами св. соборовъ, преданіями св. отцовъ и постановленіями православной церкви. 4) экзархъ и синодъ получаютъ отъ вселенскаго патріарха св. муро, и по церковнымъ вопросамъ, нуждающимся въ совмѣстномъ обсужденіи, относятся къ вселенской патріархіи. 5) Экзархъ съ синодомъ разсматриваетъ всѣ церковныя дѣла христіанъ, находящихся подъ ихъ вѣдомствомъ, по строгой правдѣ и истинѣ. 6) Бератъ для экзарха испрашивается прямо у высокой Порты при прошеніи митрополитовъ и болѣе знатныхъ христіанъ болгарскихъ, а бератъ для митрополитовъ—при прошеніи экзарха. 7) Болгарская церковъ св. Стефана въ Балатѣ вмѣстѣ съ находящимся противъ нея зданіемъ причисляется къ одному изъ монастырей терновской митрополіи и называется подворьемъ этого монастыря. 8) Экзархъ и митрополиты болгарскіе, желая прибыть въ Константинополь, испрашиваютъ на то дозволеніе патріарха, и, получивъ дозъ-

воленіе, живутъ въ упомянутомъ подворьѣ, не вмѣшиваясь въ дѣла вселенскаго патріарха. 9) Ни одинъ изъ митрополитовъ или епископовъ болгарскихъ не можетъ отправляться въ епархію митрополита или епископа, подчиненнаго вселенскому престолу, безъ дозволенія кириарха этой епархіи равно какъ ни одинъ изъ архіереевъ вселенскаго престола не можетъ отправляться въ епархію митрополита или епископа, подчиненнаго болгарскому экзарху, безъ дозволенія кириарха этой епархіи. 10) (исчисляются епархіи болгарскаго экзархата," съ несущественнымъ уклоненіемъ отъ фирмана).—Болгары отклонили и эти два проекта, при чемъ объявили, что признаютъ для себя обязательнымъ только султанскій фирманъ и что поэтому всякіе переговоры съ патріархіею прекращаютъ.

Положеніе сдѣлалось крайне неопредѣленнымъ и для обѣихъ сторонъ тяжелымъ. Несчастный случай однако-же ускорилъ развязку. 6-го января 1872 года три болгарскихъ архіерея, члены болгарскаго смѣшаннаго совѣта, Иларіонъ ловчанскій, Панаретъ филиппопольскій и Иларіонъ макаріопольскій, безъ разрѣшенія патріарха, совершили въ Константинополѣ литургію и водоосвященіе. 7-го января созванный по этому поводу патріархомъ священный синодъ постановилъ: просить правительство 1) разогнать противоканоническое и противозаконное сборище, именующее себя болгарскимъ смѣшаннымъ совѣтомъ и 2) подвергнуть каноническому наказанію болгарскихъ архіереевъ и священниковъ, дерзнувшихъ, безъ разрѣшенія патріарха, священнодѣйствовать въ Константинополѣ 6-го января. 13-го января было устроено народное греческое собраніе, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ патріарха, изъ всѣхъ членовъ синода и смѣшаннаго совѣта и 30-ти знатнѣйшихъ греческихъ гражданъ, которое постановило: 1) отправить окружное посланіе на греческомъ и болгарскомъ языкахъ къ болгарамъ съ извѣщеніемъ какъ о противозаконныхъ поступкахъ трехъ болгарскихъ архіереевъ, такъ и о готовности патріархіи удовлетворить законныя желанія болгаръ, если они осудятъ поведеніе трехъ упомянутыхъ архіереевъ; 2) просить высокую порту дать патріарху гражданскую помощь для огражденія дѣйствій его въ духовной юрисдикціи и 3) созвать мѣстный соборъ изъ прежде бывшихъ патріарховъ, членовъ синода

и проживающихъ въ Константинополѣ и близъ него архіереевъ для суда надъ самочинными болгарскими епископами. Такой соборъ былъ созванъ на 15 января и послѣ долгихъ разсужденій, происходившихъ двое сутокъ, онъ рѣшилъ: Иларіона ловчанскаго и Панарета филиппопольскаго лишить епископскаго сана, а Иларіона макаріопольскаго, который еще раньше былъ лишенъ сана, отлучить отъ церкви.

Между тѣмъ, мѣсяцъ спустя, именно 12 февраля, по предложенію турецкаго правительства, болгарскій смѣшанный совѣтъ избралъ перваго болгарскаго экзарха. Такимъ избранникомъ оказался виддинскій митрополитъ, воспитанникъ Московской духовной академіи, магистръ богословія. На другой же день по полученіи берата (4 апрѣля) Анѳимъ хотѣлъ посѣтить константинопольскаго патріарха, на что онъ просилъ у него разрѣшенія чрезъ трехъ депутатовъ. Но патріархъ отвѣтилъ, что, безъ предварительнаго совѣщанія съ синодомъ, онъ не можетъ принять его. Послѣ этого экзархъ просилъ аудіэнціи у патріарха по дѣламъ экзархата и признанія Великою Церковію своего избранія еще дважды (7-го и 12-го апрѣля), но отвѣта не получилъ. Затѣмъ онъ просилъ патріарха разрѣшить ему въ день пасхи (15 апрѣля) отслужить въ *болгарской* церкви утреню и литургію; но получилъ отказъ,—и не служилъ. Наконецъ, онъ просилъ патріарха письмомъ снять церковное наказаніе съ трехъ низложенныхъ архіереевъ за совершенное ими богослуженіе 6-го января, такъ какъ они не были позваны даже на судъ и ничего не могли сказать въ свое оправданіе. Получивъ отказъ и на эту просьбу, экзархъ объявилъ въ своей церкви болгарамъ, что низложеніе архіереевъ онъ не признаетъ законнымъ. Послѣ этого патріархъ созвалъ 27 апрѣля свой синодъ, на засѣданіе котораго былъ приглашенъ и бывшій патріархъ Григорій VI вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими архіереями. Синодъ нашелъ экзарха заслуживающимъ тяжелаго наказанія и далъ ему 30 дней срока для принесенія раскаянія. Но вина его увеличилась еще тѣмъ, что 11-го мая, въ день памяти славянскихъ первоучителей Меѳодія и Кирилла, онъ служилъ въ своей церкви литургію. На 15 мая патріархъ созвалъ синодъ, въ указанномъ выше составѣ. Экзархъ былъ объявленъ синодомъ лишеннымъ сана, епископы Панаретъ и Иларіонъ ловчанскій—отлученными отъ

церкви, а Иларіонъ макаріопольскій—повиннымъ геенне огненной и вѣчной анаѳемѣ. 29 августа въ Константинополѣ былъ созванъ помѣстный соборъ, въ которомъ кромѣ вселенскаго патріарха Анѳима VI, принимали участіе александрійскій патріархъ Софронія, антіохійскій патріархъ Іероѳей, бывшіе константинопольскіе патріархи—Анѳимъ V, Григорій VI и Іоакимъ, архіепископъ Кипрскій Софронія, митрополитъ кесарійскій Евстаѳій, митрополитъ Никійскій Іоанникій, митрополитъ халкидонскій Герасимъ, митрополитъ деркопскій Неофитъ, митрополитъ хіосскій Григорій, митрополитъ иконіумскій, затѣмъ митрополиты: ефесскій, праклійскій, никомидійскій, терновскій, димотикскій, солунскій, кизическій и брусскій, архіепископъ сирскій, также случайно находившіеся въ Константинополѣ митрополиты, архіепископы и епископы и многіе архимандриты и протоіереи вселенскаго престола. Іерусалимскій патріахъ Кириллъ, находя этотъ соборъ поспѣшнымъ и преждевременнымъ, не захотѣлъ принимать въ немъ участія. Не было на немъ представителей ни Русской, ни Сербской, ни Черногорской, ни Румынской, ни славяно-австрійскихъ церквей. 16-го сентября соборъ обнародовалъ слѣдующее свое опредѣленіе: 1) Мы отвергаемъ и осуждаемъ филетизмъ, т. е., племенныя различія, народныя распри, соперничество и раздоры въ Христовой церкви, какъ нѣчто противное евангельскому ученію и канонамъ блаженныхъ отцовъ нашихъ, которые составляютъ собою опору церкви и, украшая ея общество, ведутъ къ божественному благочестію. 2) Пріемлющихъ филетизмъ, какъ дерзающихъ основывать на немъ племенныя сборища, мы провозглашаемъ, согласно съ священнымъ канономъ, чуждыми единой, святой, каѳолической и апостольской церкви, или—что тоже—схизматиками. Посему, какъ произвольно отдѣлившихъ себя отъ православной церкви, водрузившихъ свой особый жертвенникъ и образовавшихъ особое самочинное сборище, прежде изверженныхъ и отлученныхъ отъ церкви, бывшихъ митрополитовъ Иларіона макаріопольскаго, Панарета Филиппопольскаго, Иларіона ловчанскаго, Анѳима виддинскаго и нынѣ изверженныхъ бывшихъ епископовъ: Дороѳея софійскаго, Геннадія велесскаго и рукоположенныхъ ими архіереевъ, іереевъ и діаконовъ, всѣхъ, находящихся съ ними въ общеніи и единомысліи

всѣхъ, содѣйствующихъ имъ и пріемлющихъ ихъ благословеніе и священнодѣйствіе за дѣйствительное и каноническое, какъ мірянъ, такъ и духовныхъ,—всѣхъ ихъ мы объявляемъ схизматиками и отчужденными отъ православной Христовой церкви".

Въ отвѣтъ на это опредѣленіе болгарскій экзархъ издалъ окружное посланіе, въ которомъ онъ называетъ это осужденіе несправедливымъ и неканоничнымъ, доказываетъ неповрежденность православія болгарской церкви и въ заключеніе проситъ свою паству благодарить Бога за ниспосланные испытанія, молиться за враговъ и хранить въ мирѣ единомысліе. Въ духѣ примиренія или любви имъ было разослано циркулярное посланіе и во всѣ православныя автокефальныя церкви.

Такъ произошелъ разрывъ между константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ и болгарскою экзархіею. Съ этого времени болгарская церковь стала жить своею собственною самостоятельною жизнію, управляясь, кромѣ общихъ вселенскихъ каноновъ и церковныхъ постановленій, положеніями приведеннаго выше фирмана и выработаннымъ на засѣданіяхъ смѣшаннаго совѣта уставомъ—„Уставъ за управлението на болгарската ексархія".

Послѣ русско-турецкой войны, когда, по берлинскому договору отъ 13-го іюля 1878 г., было возстановлено болгарское княжество, границы котораго естественно совпали съ границами болгарской церкви, сказалась нужда и въ измѣненіи указаннаго устава. И вотъ былъ составленъ болгарскимъ священнымъ синодомъ совмѣстно съ государственнымъ совѣтомъ и народнымъ собраніемъ и утвержденъ княземъ 4-го февраля 1883 года новый „Экзархійскій уставъ" (Екзархийский Уставъ приспособенъ въ княжеството, одобрѣнъ отъ Святийтъ Синодъ, приетъ отъ Дьржавнийтъ Съвѣтъ и Народното Собрание, и потвърденъ въ указъ Неговъ Височество Князьтъ отъ 4 февруарий 1883 година). Но уставу этому не суждено было долго дѣйствовать. Присоединеніе Восточной Румеліи къ Болгарскому княжеству снова измѣнило не только гваницы, но и положеніе болгарской церкви. Священному синоду пришлось снова перерабатывать свой уставъ. Новый уставъ, изготовленный въ концѣ 1894 года, былъ одобренъ VIII обыкновеннымъ на-

роднымъ собраніемъ и утвержденъ указомъ князя отъ 13-го января 1895 г. Онъ въ болгарской церкви имѣетъ значеніе дѣйствующаго права и въ настоящее время.

Экзархійскій болгарскій уставъ заключаетъ въ себѣ 184 параграфа или члена и раздѣляется на *пять* частей, изъ которыхъ каждая дѣлится на нѣсколько главъ. Въ первой части излагаются указаконенія и правила, касающіяся церковнаго устройства и управленія, избранія экзарха и членовъ священнаго синода, митрополитовъ и епископовъ членовъ епархіальныхъ духовныхъ совѣтовъ, архіерейскихъ намѣстниковъ (то же, что у насъ благочинные), епархіальныхъ избирателей, а также излагаются постановленія относительно приходовъ или эпорій, приходского и военнаго духовенства, церковныхъ настоятельствъ и монастырей. Вторая часть содержитъ въ себѣ постановленія, относительно церковной администраціи, суда и вообще церковныхъ властей, а именно св. синода, епархіальныхъ архіереевъ, епархіальныхъ совѣтовъ, архіерейскихъ намѣстниковъ, приходскихъ священниковъ, церковныхъ попечительствъ и важнѣйшихъ монастырскихъ властей. Въ третьей части рѣчь идетъ о различныхъ преступленіяхъ духовныхъ лицъ и о тѣхъ наказаніяхъ, которыя налагаются за эти преступленія. Въ четвертой части говорится о печатяхъ различныхъ церковныхъ властей, начиная съ священнаго синода. Пятая часть изложена наименѣе систематично и послѣдовательно: въ ней находятся постановленія, которыми должны регулироваться отношенія между церковными и государственными учрежденіями.

По уставу, органами высшаго церковнаго управленія въ Болгаріи являются: 1) *Священный Синодъ* (святыитъ синодъ) и 2) *Экзархійскій Совѣтъ*.

Частнѣе: высшая *духовная* власть въ Болгарскомъ королевствѣ принадлежитъ священному синоду, который состоитъ изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ. Экзархъ есть постоянный и неизмѣнный предсѣдатель священнаго синода; но во время его отсутствія или болѣзни на засѣданіяхъ священнаго синода предсѣдательствуетъ или назначенный имъ замѣститель его, или вообще одинъ изъ старѣйшихъ по хиротоніи членовъ синода. Хотя по церковнымъ канонамъ членами священнаго синода могутъ быть всѣ епар-

хіальные епископы экзархата, но, по уставу болгарской церкви, найдено лучшимъ, чтобы въ священномъ синодѣ присутствовало только четыре епархіальныхъ епископа, которые, какъ избранные всѣми епархіальными архіереями, и являются ихъ представителями въ дѣлѣ общаго управленія экзархатомъ. Служеніе ихъ въ званіи присутствующихъ членовъ священнаго синода, продолжается четыре года, по истеченіи которыхъ они замѣняются новыми четырьмя членами. Еще за два мѣсяца до истеченія срока присутствующихъ въ синодѣ членовъ экзархъ или, въ его отсутствіи, замѣститель его посылаетъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ письменное приглашеніе прислать въ священный синодъ въ запечатанныхъ конвертахъ указаніе тѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ быть достойными членами священнаго синода на предстоящее четырехлѣтіе и которые безукоризненно управляли своими епархіями не менѣе четырехъ лѣтъ. Получивъ такіе бюллетени отъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, экзархъ или его замѣститель совмѣстно съ священнымъ синодомъ просматриваетъ ихъ и подсчитываетъ избирательные голоса. Избранными признаются тѣ, которые, по присланнымъ бюллетенямъ, получили большее количество голосовъ. О результатѣ выборовъ извѣщаются какъ правительство, такъ и всѣ епархіальные архіереи. Отъ избранія въ члены священнаго синода никто изъ указанныхъ бюллетенями епископовъ не имѣетъ права отказываться, за исключеніемъ лишь престарѣлыхъ, достигшихъ уже 70-лѣтняго возраста, и тяжело больныхъ. Пробывшіе четыре года въ качествѣ членовъ священнаго синода могутъ отправиться въ свои епархіи, однако же не раньше, какъ вступятъ въ отправленіе своихъ обязанностей новоизбранные члены—ихъ замѣстители.

Раньше болгарскій священный синодъ не былъ институтомъ непрерывно дѣйствующимъ. Онъ собирался лишь одинъ разъ въ годъ, начиная со второго воскресенья послѣ Пасхи, и только, по требованію особыхъ обстоятельствъ, могли быть устрояемы чрезвычайныя собранія. Теперь же, по уставу 1895 года, онъ преобразованъ въ высшее церковное учрежденіе, постоянно дѣйствующее: его непосредственному вѣдѣнію подлежатъ всѣ важнѣйшія дѣла экзархата; ему подчинены всѣ болгарскіе архіереи, которые отъ него

получаютъ разрѣшеніе своихъ недоумѣній и ему отдаютъ отчеты въ управленіи своими епархіями; ему же приносятся апелляціи на рѣшеніе епархіальныхъ совѣтовъ до истеченія двухмѣсячнаго срока со дня объявленія рѣшенія дѣла или судебнаго приговора. Священный синодъ всѣми епископами воспоминается при богослуженіяхъ. Занятія въ священномъ синодѣ прерываются лишь на время вакацій. Поэтому всѣ епископы, присутствующіе въ синодѣ, въ качествѣ членовъ его, обязаны безотлучно проживать въ г. Софіи, гдѣ происходятъ засѣданія синода. Отпуски имъ даются крайне рѣдко и неохотно. Въ теченіе четырехлѣтняго срока своего присутствованія въ священномъ синодѣ епископъ можетъ воспользоваться отпускомъ только отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, при чемъ и на это время отпуски никогда не даются двумъ членамъ синода одновременно. Если кто изъ членовъ священнаго синода сложитъ свои обязанности по законнымъ причинамъ, то на его мѣсто по указанному выше порядку избирается новый членъ; но если два члена не могутъ присутствовать на засѣданіяхъ священнаго синода по болѣзни; то временно, до ихъ выздоровленія, въ синодъ вызываются тѣ изъ епархіальныхъ архіереевъ, которые, по бюллетенямъ, послѣ избранныхъ получили большинство голосовъ.

Засѣданія священнаго синода открываетъ и закрываетъ его предсѣдатель—экзархъ или его замѣститель; онъ же обязанъ руководить и происходящими на нихъ разсужденіями, равно какъ и слѣдить за благочиніемъ и порядкомъ засѣданій. Никто, кромѣ членовъ, не можетъ присутствовать на синодскихъ засѣдяніяхъ. Засѣданія священнаго синода признаются законно состоявшимися, если на нихъ присутствуютъ въ качествѣ предсѣдателя экзархъ или его замѣститель и не менѣе двухъ членовъ. Рѣшенія священнаго синода постановляются единогласно, а въ крайнемъ случаѣ по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ, перевѣсъ получаетъ мнѣніе тѣхъ членовъ, къ которымъ присоединяется голосъ экзарха или его замѣстителя. Во время засѣданія всѣ члены должны занимать мѣста, какъ и при соборныхъ богослуженіяхъ, въ порядкѣ старшинства по времени рукоположенія въ епископскій санъ. Подобно уставу константинопольскаго патріархата, и болгарскій экзархійскій уставъ требуетъ, чтобы члены священнаго синода относились всегда

почтительно какъ къ предсѣдателю, такъ и другъ къ другу, чтобы не уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей и т. п. Если же кто либо изъ членовъ священнаго синода нарушитъ на засѣданіяхъ порядокъ и благочиніе или окажется небрежнымъ къ исполненію своихъ обязанностей, экзархъ, какъ предсѣдатель синода, имѣетъ право на первый разъ сдѣлать ему келейно замѣчаніе и братское назиданіе; если же эта мѣра окажется недостаточною, то вторично дѣлается ему замѣчаніе въ самомъ засѣданіи въ присутствіи другихъ членовъ священнаго синода; а если онъ не исправится и послѣ этого, то экзархъ дѣлаетъ священному синоду формальное предложеніе о примѣрномъ наказаніи виновника. Но съ другой стороны священному синоду предоставлено право принимать мѣры и противъ предсѣдателя, если онъ дозволитъ себѣ превысить свои предсѣдательскія права или нарушитъ вообще требованія устава. Въ этомъ случаѣ, послѣ нѣсколькихъ напоминаній и предостереженій, члены священнаго синода, съ своей стороны, могутъ обращаться къ министру исповѣданій и просить его принять мѣры къ исправленію виновнаго предсѣдателя; если же и вліяніе министра окажется недостаточнымъ, то вмѣстѣ съ министромъ они могутъ ходатайствовать предъ королемъ о лишеніи его экзаршескаго званія. Если нарушителемъ благочинія и требованій устава будетъ предсѣдательствующій въ синодѣ замѣститель экзарха, и частныя замѣчанія, сдѣланныя ему, не окажутся достаточными для его исправленія, то члены священнаго синода имѣютъ право обратиться къ экзарху съ просьбою, чтобы онъ далъ своему замѣстителю надлежащіе совѣты, а если и такіе совѣты будутъ безплодными, то члены синода въ правѣ потребовать отъ экзарха замѣнить этого замѣстителя другимъ лицомъ. Всѣ постановленія и рѣшенія священнаго синода неопустительно вносятся въ протоколъ или журналъ, который долженъ быть подписуемъ всѣми присутствовавшими на засѣданіяхъ членами и скрѣпляемъ подписью секретаря священнаго синода и приложеніемъ синодской печати.

Вѣдѣнію священнаго синода, какъ высшей духовной власти, подлежатъ всѣ церковныя дѣла болгарскаго экзархата по законодательству, администраціи и судопроизводству. Какъ и въ уставахъ другихъ православныхъ автоке-

фальныхъ церквей, они раздѣляются на *внутреннія* и *внѣшнія*. Въ частности, вѣдѣнію священнаго синода подлежатъ всѣ дѣла, касающіяся вѣры, христіанской нравственности и церковныхъ обрядовъ: синодъ обязанъ заботиться о сохраненіи въ чистотѣ и неприкосновенности ученія святой православной церкви; онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы слово Божіе было проповѣдуемо народу ревностно и безъ критики и порицанія устройства и законовъ государства; онъ имѣетъ право, по мѣрѣ надобности, печатать богослужебныя книги съ матеріальною помощію министерства исповѣданій; онъ долженъ разсматривать и одобрять книги и учебники по закону Божію и вообще по богословію, насколько они предназначены для употребленія въ православныхъ школахъ; на немъ лежитъ обязанность опредѣлять денежные сборы съ духовенства и монастырей для изданія и распространенія между духовенствомъ и пасомыми книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, для учрежденія стипендій въ духовныхъ училищахъ, равно какъ и усовершенствованіе церковной музыки; онъ обязанъ своевременно принимать мѣры противъ дѣйствій инославной пропаганды, а въ случаѣ нужды можетъ обращаться за помощію и къ гражданской власти. Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ точности были исполняемы всѣ постановленія святой православной церкви относительно правильнаго совершенія богослуженій,—чтобы строились церкви и параклисы тамъ, гдѣ въ нихъ оказывается нужда. и чтобы поддерживалось благолѣпіе въ храмахъ Божіихъ и соблюдалось въ нихъ надлежащее благочиніе, а священныя одежды какъ во всѣхъ приходскихъ церквахъ, такъ и въ монастыряхъ имѣли однообразную форму. Къ обязанностямъ священнаго синода относится также и попеченіе о церковной дисциплинѣ: онъ наблюдаетъ, чтобы какъ архіереи, такъ и всѣ вообще священнослужители въ точности исполняли свои обязанности, чтобы всѣ клирики оказывали повиновеніе и послушаніе своему начальству, а послѣднее обращалось съ ними благосклонно и было внимательно къ нимъ,—чтобы приходскіе священники и монашествующіе носили одежду однообразную, скромную и благопристойную,—чтобы священнослужители и монашествующіе не скитались по странѣ безъ дѣла и не занимались дѣлами, воспрещенными въ канонахъ; противъ виновныхъ духовныхъ лицъ или самъ

синодъ непосредственно, или чрезъ подлежащія духовныя начальства возбуждаетъ духовно-судебныя преслѣдованія. На священный синодъ уставомъ возложена забота о замѣщеніи вакантныхъ епископскихъ каѳедръ: изъ двухъ кандидатовъ на епископскую каѳедру, избранныхъ епархіальнымъ собраніемъ, онъ утверждаетъ одного, по своему усмотрѣнію; онъ же утверждаетъ избраніе протосинкелловъ при митрополитахъ: назначаетъ и увольняетъ чиновниковъ и всѣхъ вообще служащихъ въ своей канцеляріи, распредѣляетъ должности и награждаетъ церковными отличіями заслуженныхъ духовныхъ лицъ или самъ непосредственно, по своему усмотрѣнію, или по представленію подлежащихъ духовныхъ начальствъ. Священный синодъ обязанъ имѣть попеченіе о духовномъ и матеріальномъ преуспѣяніи монастырей, церковныхъ братствъ и другихъ церковныхъ организацій; въ его же непосредственномъ вѣдѣніи находятся и всѣ духовныя школы съ существующими при каждой изъ нихъ пансіонами: учрежденіе новыхъ школъ съ назначеніемъ числа воспитывающихся въ нихъ пансіонеровъ синодъ разрѣшаетъ однако же не иначе, какъ послѣ предварительнаго соглашенія съ министромъ исповѣданій. Священному синоду вмѣстѣ съ симъ вмѣняется въ обязанность составленіе какъ программъ, такъ и инструкцій для духовныхъ школъ и пансіоновъ, назначеніе и увольненіе училищныхъ ректоровъ, учителей и надзирателей; средства на содержаніе духовныхъ школъ и пансіоновъ выдаются по смѣтѣ министерства исповѣданій; законоучителей въ свѣтскія училища назначаетъ обыкновенно министръ народнаго просвѣщенія, но—не иначе какъ по соглашенію съ священнымъ синодомъ. Наконецъ, священному синоду принадлежитъ окончательное сужденіе по всѣмъ духовнымъ и брачнымъ дѣламъ: онъ разсматриваетъ и рѣшаетъ окончательно всѣ направляемыя къ нему или непосредственно, или на апелляцію дѣла брачныя и различные споры между духовными лицами, причемъ имѣетъ право окончательно рѣшать эти дѣла даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ нашелъ нужнымъ потребовать отъ епархіальныхъ духовныхъ совѣтовъ какія либо дополнительныя свѣдѣнія и справки. Священному синоду предоставлено право принимать въ даръ или по завѣщанію движимыя и недвижимыя имущества. Говоря вообще, значеніе священнаго

синода въ Болгарской церкви достаточно велико: правда, онъ не можетъ ничего рѣшать и не можетъ приводить въ исполненіе своихъ рѣшеній безъ согласія экзарха или его замѣстителя, но и экзархъ не имѣетъ права дѣлать болѣе или менѣе важныя распоряженія, касающіяся не его епархіи, а всей Болгарской церкви, безъ предварительнаго согласія священнаго синода.

Священный синодъ имѣетъ свою печать, посрединѣ которой вырѣзано изображеніе трехкупольной церкви, а вокругъ нея сдѣлана надпись: „Священный Синодъ Болгарской Церкви".

Хотя, по уставу, экзарху принадлежитъ только исполнительная власть, но, въ дѣйствительности, онъ есть полноправный представитель Болгарской церкви какъ предъ болгарскою короною, такъ и предъ всѣми автокефальными православными церквами.

Избраніе болгарскаго экзарха—и по сущности своей, и своею формальною стороною—очень напоминаетъ намъ приведенныя нами постановленія относительно избранія константинопольскаго патріарха.

Когда экзархъ умираетъ или уходитъ на покой и его каѳедра становится праздною, до избранія новаго экзарха въ священномъ синодѣ предсѣдательствуетъ старшій по рукоположенію изъ архіереевъ членъ священнаго синода съ званіемъ мѣстоблюстителя экзаршеской каѳедры. На немъ, какъ и въ константинопольской церкви, лежитъ обязанность обратиться съ просьбою къ правительству о разрѣшеніи созвать спеціальный (избирательный) соборъ для избранія экзарха. Получивъ просимое разрѣшеніе, мѣстоблюститель сообщаетъ объ этомъ священному синоду, а священный синодъ, безъ промедленія, разсылаетъ отъ своего имени окружное посланіе ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ—митрополитамъ и епископамъ, приглашая ихъ въ теченіе 21 дня, со времени полученія окружного посланія, сообщить мѣстоблюстителю экзаршеской каѳедры, какъ временному предсѣдателю священнаго синода, въ запечатанномъ конвертѣ 3—5 именъ епархіальныхъ архіереевъ, признаваемыхъ наиболѣе достойными избранія на экзаршескую каѳедру. А кандидатъ, достойный избранія въ экзархи, долженъ быть: 1) членомъ болгарской церкви; 2) болгариномъ по рожденію; 3) не мо-

ложе 40 лѣтъ отъ роду; 4) долженъ имѣть соотвѣтствующее научное образованіе, въ особенности же—богословское; 5) долженъ отличаться преданностію православной вѣрѣ и точнымъ соблюденіемъ церковныхъ установленій; 6) не менѣе 5 лѣтъ безукоризненно управлять своею епархіею; 7) долженъ быть извѣстенъ добродѣтельною жизнію и благочестіемъ и 8) долженъ пользоваться какъ у правительства, такъ и у народа заслуженнымъ довѣріемъ.

Одновременно съ указаннымъ окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, священный синодъ разсылаетъ къ *митрополитамъ* предписанія—объявить во всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ церквахъ о предстоящемъ избраніи экзарха и въ теченіи двухъ недѣль созвать въ каждомъ каѳедральномъ городѣ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіерея или его замѣстителя, собраніе выборщиковъ, съ тѣмъ, чтобы такія собранія избрали, посредствомъ закрытой баллотировки, по большинству голосовъ, отъ каждой епархіи по два наиболѣе достойныхъ представителя для участія въ засѣданіяхъ предстоящаго избирательнаго собора. Первое засѣданіе этого собора должно происходить въ первый воскресный день по прошествіи 61 дня со времени изданія окружного посланія священнаго синода къ епархіальнымъ архіереямъ. Всѣ народные представители болгарскихъ епархій, а вмѣстѣ съ ними и два представителя болгаръ проживающихъ еще въ Константинополѣ, должны явиться въ столицу болгарскаго королевства—г. Софію, имѣя при себѣ свои избирательные акты, подписанные всѣми выборщиками, и формально удостовѣренные мѣстными архіереями и членами епархіальныхъ духовныхъ совѣтовъ и скрѣпленные совѣтскими печатями. Въ назначенный день, послѣ совершенія Божественной литургіи, въ экзаршескомъ домѣ мѣстоблюститель открываетъ общее собраніе избирательнаго собора въ присутствіи всѣхъ членовъ священнаго синода и экзархійскаго совѣта (о немъ ниже), прибывшихъ изъ провинцій епархіальныхъ архіереевъ и свѣтскихъ представителей епархій (не менѣе 33 человѣкъ). Сначала происходитъ провѣрка избирательскихъ полномочій; ее производятъ члены священнаго синода и экзархійскаго совѣта. Чтобы соборъ состоялся, требуется, чтобы на немъ присутствовало не менѣе двухъ третей членовъ его. Если такого числа на лицо

не оказывается, то избраніе экзарха откладывается на 15 дней. Въ эти двѣ недѣли священный синодъ вызываетъ провинціальныхъ избирателей не только предписаніями на имя архіереевъ, но и телеграммами. Но если и по истеченіи указаннаго срока не окажется потребнаго числа избирателей, то соборъ открываетъ свои засѣданія при при наличномъ количествѣ членовъ. Избирательное засѣданіе собора начинается, по обычаю, молебствіемъ; затѣмъ, какъ и при избраніи константинопольскаго патріарха, предсѣдатель собора—экзаршескій мѣстоблюститель—въ присутствіи всѣхъ разрываетъ запечатанные конверты, присланные епархіальными архіереями, и объявляетъ указанныя имена кандидатовъ на экзархійскую каѳедру. По порученію собора, два письмоводителя—одинъ священнаго синода, другой—экзархійскаго совѣта—и два члена собора, по избранію, заносятъ въ особенный списокъ число голосовъ, полученныхъ каждымъ кандидатомъ въ архіерейскихъ пакетахъ. Если большинство голосовъ получится только тремя кандидатами, то священный синодъ имѣетъ право внести въ списокъ кандидатовъ имена еще двухъ или трехъ епископовъ, которые, по архіерейскимъ записямъ, получили наибольшее число голосовъ, хотя и не большинство. Такимъ образомъ составленный списокъ кандидатовъ отправляется немедленно правительству на его благоусмотрѣніе. Нежелательныхъ лицъ, съ точки зрѣнія политической благонадежности или по какой либо иной причинѣ, правительство имѣетъ право вычеркнуть изъ списка кандидатовъ на экзаршеское достоинство. По полученіи отъ правительства списка кандидатовъ, мѣстоблюститель снова созываетъ соборъ и, объявивъ ему отвѣтъ правительства, предлагаетъ приступить къ избранію экзарха изъ неустраненныхъ кандидатовъ. Избраніе экзарха происходитъ посредствомъ тайнаго голосованія, т. е., закрытою подачею голосовъ. Избраннымъ признается тотъ, кто получилъ абсолютное большинство голосовъ. Объ избраніи экзарха, на самомъ же засѣданіи собора, составляется формальный актъ, подписываемый всѣми присутствующими избирателями. Затѣмъ священный синодъ совмѣстно съ экзархійскимъ совѣтомъ немедленно доводитъ до свѣдѣнія правительства объ избранномъ экзархѣ и ходатайствуетъ объ его утвержденіи. Послѣ полученія отъ правительства увѣ-

домленія объ утвержденіи избраннаго, совершается по установленному чину (весьма похожему на чинъ поставленія константинопольскаго патріарха) его торжественное поставленіе,—и новоизбранный экзархъ вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей, сохраняя за собою все-таки и ту митрополичью каѳедру, которую онъ занималъ до своего избранія въ экзархи.

Рядомъ съ священнымъ синодомъ, какъ мы сказали выше, въ Болгаріи существуетъ еще *Экзархійскій Совѣтъ*, замѣнившій собою, по уставу 1895 г., бывшій нѣкогда еще въ Константинополѣ „временный смѣшанный болгарскій народный совѣтъ“. Онъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ экзарха, изъ шести членовъ—мірянъ. Эти члены избираются представителями всѣхъ епархій болгарскаго экзархата какъ клира, такъ и мірянъ на четыре года и, по представленію экзарха, утверждаются правительствомъ. По истеченіи четырехлѣтняго срока всѣ члены Экзархійскаго Совѣта, выбываютъ, а на ихъ мѣста избираются новые. Дѣла, подлежащія вѣдѣнію болгарскаго Экзархійскаго Совѣта, тѣ же, какія вѣдаетъ въ Константинопольской церкви постоянный смѣшанный народный совѣтъ,—а именно: 1) построеніе церквей и забота о сиротскихъ пріютахъ и другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ; 2) попеченіе о народныхъ школахъ; 3) завѣдываніе церковными имуществами и капиталами; 4) провѣрка годовыхъ отчетовъ какъ по приходу, такъ и по расходу, представляемыхъ чрезъ епархіальныхъ архіереевъ настоятелями приходскихъ церквей и монастырей и, наконецъ, 5) разсмотрѣніе брачныхъ дѣлъ съ гражданской стороны. Въ Болгаріи однако же Экзархійскій Совѣтъ не представляетъ церкви столько затрудненій, сколько ихъ терпитъ константинопольская патріархія отъ постояннаго смѣшаннаго народнаго совѣта. Но и въ болгарской церкви есть свое тяжелое горе: это—провозглашеніе ее схизматическою на константинопольскомъ соборѣ, что значительно затрудняетъ ея сношенія со всѣми православными автокефальными церквами. Быть можетъ, послѣ настоящей кровопролитной войны, Господь возстановитъ ея единеніе съ ея матерью—вселенскою патріархіею. Къ счастію, Болгарская церковь, при всѣхъ обуреваніяхъ ея со стороны като-

личества и протестантства, до сихъ поръ ни въ чемъ не отступила отъ православія.

9. *Православная церковь въ Румынскомъ королевствѣ* [1]). Румыны представляютъ собою народность не первобытную и коренную, а смѣшанную, произшедшую во 2-мъ или 3-мъ вѣкѣ по Р. Х. изъ смѣшенія древнихъ обитателей страны—славянъ-даковъ или гетовъ съ римскими колонистами, поселившимися въ ней въ царствованіе римскаго императора Траяна. Въ качествѣ народа, Румыны становятся извѣстными не ранѣе половины XIII столѣтія. Въ концѣ VII, а можетъ быть, даже и въ началѣ IX вѣка они подпали подъ владычество болгаръ. Въ это время одна часть ихъ называлась *валахами*, а другая—*молдаванами*. Въ концѣ IX вѣка значительная часть ихъ навсегда перешла подъ власть угровъ или венгровъ; а въ 1241 году другая часть ихъ, извѣстная подъ именемъ валаховъ, предводительствуемая румынскимъ владѣтелемъ небольшой области въ южной Трансильваніи-Фогары, Раду Негроводомъ или Чернымъ, ушла отъ болгаръ и, занявъ подъ Карпатами, на притокѣ верхняго Арджиса, обширныя поля, образовала особое государство – Валахію. Валахія, подъ управленіемъ туземныхъ господарей или воеводъ, пользовалась политическою самостоятельностію до конца XIV вѣка; но въ воеводство „самодержавнаго“ господаря Мирчи I (1383—1418 г.) валахи должны были признать надъ собою верховную власть турокъ и платили имъ небольшую дань.

Основателемъ отдѣльнаго воеводства Молдавіи также былъ выходецъ изъ Трансильваніи *Драгошъ*, который сплотилъ своихъ соотчичей въ 1360 году. Впрочемъ, молдаваны полною политическою самостоятельностію никогда не поль-

1) Пособія: 1) *Голубинскаго* Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдовалашской. М. 1871 г.; 2) *Гермогена* Очеркъ исторіи славянскихъ церквей. Изд. 2-е. СПБ. 1899; 3) *Колокольцева* В. Устройство управленія румынской православной церкви (со времени автокефальности). Историко-каноническое изслѣдованіе. Казань. 1897; 4) *Никодима* Православное церковное право. Переводъ съ сербскаго Мил. Г. Петровича. СПБ. 1897.—*Сумарянинъ*. Переводъ новаго церковнаго закона въ Румыніи. Чт. въ Общ. дух. Просвѣщ. 1893. Іюль—августъ, стр. 431—455.—*Курчановъ*, Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи румынской церкви. Казань. 1904.

зовались, хотя до начала XVIII вѣка и управлялись собственными воеводами или господарями. Съ самаго начала своего политическаго существованія они были данниками Польши, а въ началѣ XVI вѣка добровольно признали надъ собою власть турецкихъ султановъ.

Послѣ неудачнаго похода Петра I противъ турокъ въ 1711 году, принимавшіе участіе въ войнѣ, въ качествѣ русскихъ союзниковъ, валашскій господарь Бранкованъ и молдавскій—Кантемиръ вынуждены были бѣжать изъ своихъ воеводствъ, а валахи и молдаваны лишены были турками права выбирать своихъ господарей. Турція стала назначать правителями какъ Валахіи, такъ и Молдавіи своихъ чиновниковъ изъ грековъ-фанаріотовъ. И это было самое тяжелое и самое ужасное время для румынъ. Оно продолжалось до 1822 года, когда, во время возстанія грековъ, ради успокоенія молдовалаховъ, турецкій султанъ далъ торжественное обѣщаніе назначать въ Валахію и Молдавію господарями не грековъ, а бояръ древняго румынскаго рода. Съ 1826 по 1859 годъ Молдавія и Валахія находились подъ оффиціальнымъ покровительствомъ единовѣрной Россіи. Но въ 1855 году, послѣ крымской войны, вѣнскою конференціею русскій протекторатъ надъ ними былъ отмѣненъ: Европа взяла ихъ подъ свое покровительство, а въ 1858 году, по парижскому договору, оба воеводства были слиты въ одно княжество Румынское подъ верховною властію турецкаго султана. Въ 1881 г. Румынское княжество было провозглашено королевствомъ.

Историки не находятъ положительныхъ данныхъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ случайныхъ извѣстіяхъ, на основаніи которыхъ можно было бы отвѣтить на вопросъ: когда румыны стали исповѣдывать православную христіанскую вѣру. Вѣроятно, что они усвоили ее отъ болгаръ, когда находились подъ ихъ властію, и несомнѣнно, что они были христіанами уже въ X-мъ вѣкѣ, когда противъ нихъ, какъ христіанъ, воздвигли гоненіе язычники-мадьяры. Первоначально румыны не имѣли собственныхъ епископовъ, а были подвѣдомы сосѣднимъ іерархамъ болгарскимъ. Но съ 1359 года, по крайней мѣрѣ, валахи были управляемы уже собственными епископами, которыхъ присылалъ имъ константинопольскій патріархъ. Съ 1389 и по 1494 годъ угро-валахійская митрополія была подчинена ахридскому архіепископу. Съ 1394 по

1456 годъ она снова находилась въ зависимости отъ вселенской патріархіи. Затѣмъ, когда, послѣ флорентинскаго собора, константинопольскій патріаршій престолъ объявилъ о присоединеніи византійской церкви къ уніи съ Римомъ, румыны отложились отъ константинопольскаго патріарха и опять въ церковномъ отношеніи поставили себя подъ власть ахридскаго архіепископа. Съ конца XVI-го вѣка и до второй половины XVII-го угро-валахійскіе іерархи стали титуловать себя *архимитрополитами*. Это обстоятельство даетъ историкамъ поводъ думать, что въ это время румынская церковь не была подчинена ни константинопольскому патріарху, ни ахридскому архіепископу, а была автокефальною, хотя быть можетъ (какъ думаетъ Колокольцовъ) румынскіе митрополиты сами собою присвоили себѣ правс автокефаліи, единственно по согласію съ своими государями и безъ всякой дѣйствительной уступки имъ этихъ правъ со стороны ихъ прежняго высшаго духовнаго начальства.

Съ 1634—1636 году румынская церковь снова стала находиться въ зависимости отъ константинопольскаго патріаршаго престола. Но эта зависимость не была дѣйствительнымъ подчиненіемъ и не всегда выражалась въ одной и той же формѣ. Молдо-влахійскіе митрополиты обыкновенно были избираемы своими архіереями, позже—особою комиссіею, состоявшею изъ епископовъ и членовъ народнаго представительнаго собранія, и утверждаемы господаремъ или княземъ; о своемъ избраніи они сообщали константинопольскому патріарху, который съ своей стороны изъявлялъ свое согласіе особою грамотою; другіе молдо-влахійскіе архіереи были избираемы духовенствомъ и мірянами вдовствовавшей епархіи и также, по представленію митрополита, были утверждаемы княземъ. Впрочемъ, есть основаніе думать, что иногда румынскій митрополитъ поставлялъ епископовъ въ своей митрополіи съ утвержденія константинопольскаго патріарха. Бывали случаи, когда онъ представлялъ на разрѣшеніе патріаршаго престола и болѣе важныя дѣла своей церкви. По валашской Кормчей, напечатанной въ 1652 году, угро-валахійскій митрополитъ именуется экзархомъ константинопольскаго патріарха.

О зависимости молдавскаго митрополита отъ константинопольскаго патріарха бывшій молдавскій господарь Кан-

темиръ пишетъ слѣдующее: „Митрополитъ молдавскій въ восточной церкви имѣетъ особливую предъ всѣми другими честь. Онъ хотя не носитъ имени патріарха, но и ни одному изъ нихъ не подчиненъ, ибо хотя благословеніе на митрополитство пріемлетъ отъ константинопольскаго патріарха, но не можетъ онымъ ни избранъ быть, ни сверженъ, и необязанъ такъ, какъ другіе митрополиты, ожидать псифона (утвержденія въ своемъ санѣ) отъ великія константинопольскія церкви. Когда онъ отъ князя получитъ себѣ подтвержденіе, то три епископа молдавскіе совершаютъ рукоположеніе и увѣдомляютъ патріарха письменно, что (имя рекъ) смиренный, богобоязливый и ученый мужъ, въ призваніи на помощь Св. Духа, но не инымъ каковымъ отъ человѣческой воли зависящимъ образомъ, избранъ. То же дѣлаетъ и князь въ особливомъ къ патріарху письмѣ, чего патріархъ никакимъ видомъ отвергнуть не можетъ, а долженъ во всемъ слѣдовать княжеской волѣ. Впрочемъ совсѣмъ свободенъ онъ и отъ дани, платящейся патріарху подъ греческимъ именемъ койнотиносъ кай воифіасъ (т. е., κοινότινος καὶ βοηθείας—общенія и помощи); не обязанъ же онъ ни каковымъ закономъ спрашиваться съ патріархомъ о вещахъ, предпринятыхъ или предпріемлемыхъ молдавскою церковію, но имѣетъ таковую же великую власть въ своей митрополіи, какъ охридскій патріархъ въ своей“.

Впрочемъ, рѣшительное стремленіе къ независимости румынской церкви отъ константинопольскаго патріарха обнаружилось въ Румыніи только съ пріобрѣтеніемъ ею нѣкоторой политической самостоятельности. Захвативши въ свои руки власть послѣ государственнаго переворота 4-го мая 1864 г., и объявивъ себя неограниченнымъ повелителемъ дунайскихъ княжествъ, румынскій князь Куза сталъ особенно недовѣрчиво и враждебно относиться къ православному духовенству: всячески старался ослабить его значеніе въ глазахъ народа, закрылъ до 30-ти монастырей, конфисковалъ ихъ имущество и, наконецъ, захотѣлъ учредить церковное управленіе по протестантскимъ образцамъ. Съ этой цѣлью, безъ предварительнаго сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, онъ приказалъ министерству вѣроисповѣданій, не привлекая духовенства къ участію, составить три новыхъ церковныхъ законопроэкта, ко-

торые въ іюлѣ того же 1864 г. были проведены чрезъ законодательную палату и имъ утверждены. Этими законами румынская православная церковь была объявлена независимою отъ какой бы то ни было иноземной церковной власти. Въ значеніи высшаго органа церковнаго управленія былъ учрежденъ *Генеральный* (какъ у протестантовъ) Синодъ, предсѣдателемъ котораго долженъ быть валахскій митрополитъ, но не по достоинству своего сана, а *во имя господаря*; членами синода состояли всѣ румынскіе епископы и по три депутата отъ каждой румынской епархіи изъ священниковъ или мірянъ, назначаемыхъ правительствомъ на три года. Синодъ долженъ былъ собираться одинъ разъ въ два года. Министру исповѣданій было предоставлено право созывать синодъ, предлагать на его рѣшеніе вопросы, принимать участіе въ синодальныхъ разсужденіяхъ, представлять рѣшенія синода на утвержденіе господаря и приводить ихъ въ исполненіе. Но ни предсѣдатель-митрополитъ, ни члены синода не могли поднять на засѣданіяхъ ни одного вопроса; въ противномъ случаѣ министръ вѣроисповѣданій имѣлъ право своею властію разогнать синодъ. Если бы какая-либо крайняя нужда требовала экстреннаго созванія синода, то епископы могли просить объ этомъ министра вѣроисповѣданій, но только отъ воли одного министра зависѣло исполнить ихъ просьбу или отказать въ ней. Заключенія синода только тогда могли получить силу, когда ихъ утверждалъ князь, хотя бы они касались догматовъ вѣры. Безъ вѣдома іерархіи были введены григоріанскій календарь и гражданскій бракъ. Мало этого: у церкви было даже отнято право наблюденія за воспитаніемъ и преподаваніемъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ; а въ слѣдующемъ году церковь лишена была права и избранія епископовъ. Новый законъ гласилъ: „Митрополиты и епархіальные епископы Румыніи назначаются княземъ, по предложенію министра исповѣданій, одобренному совѣтомъ министровъ“.

Константинопольскій патріархъ Софроній, обсудивши новые церковные школы Кузы въ своемъ синодѣ, запротестовалъ противъ нихъ въ своей сердечной, истинно-первосвятительской и достойной великой церкви грамотѣ на имя митрополита Валахскаго Нифонта. Но малодушный и ничтожный митрополитъ, вмѣсто того, чтобы упросить Кузу отмѣ-

нить антиканоническіе законы, о чемъ писалъ ему патріархъ, изъявилъ на нихъ свое согласіе, а патріарху отвѣтилъ, что князь Куза ничего неканоническаго не замышляетъ и что румынская церковь въ своемъ внутреннемъ управленіи ни отъ кого въ зависимости не состояла и не состоитъ. Прочитавъ со скорбію этотъ отвѣтъ румынскаго митрополита, патріархъ отправилъ отеческое посланіе самому Кузѣ, затѣмъ снова къ валахскому митрополиту и епископамъ рымникскому, бузейскому и Арджицкому, потомъ къ мѣстоблюстителю молдавской митрополіи епископу харіупольскому, романійскому, раданджійскому и хушскому, наконецъ, синодамъ всероссійскому и греческому. Узнавъ, что синоды всероссійскій и греческій, а равно и всѣ восточные патріархи стали на сторону вселенскаго патріарха, Куза и его сообщники струсили предъ угрожавшей имъ опасностью, ибо они узнали также и то, что, на основаніи каноновъ, виновники насилій противъ церкви подвергаются ея отлученію, а опредѣленіе, выраженное всѣми восточными патріархами и синодами церквей русской и греческой, въ данномъ случаѣ было бы равносильно приговору вселенскаго собора. Куза рѣшилъ принять мѣры. Онъ сначала отправилъ къ патріарху посланіе, въ которомъ старался оправдать свое поведеніе множествомъ ссылокъ на правила св. Апостоловъ, каноны вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, примѣры русской и другихъ церквей. Но онъ самъ, безъ сомнѣнія, сознавалъ неосновательность своего оправданія. Между тѣмъ 23 мая 1865 года всѣ епископы румынской церкви подали ему прошеніе, въ которомъ въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ указали на полное несогласіе новоизданныхъ законовъ съ церковными канонами и ходатайствовали объ отмѣнѣ ихъ. Прошеніе это было оставлено безъ разсмотрѣнія. Въ декабрѣ 1865 года Куза рѣшилъ созвать свой генеральный синодъ, надѣясь найти въ немъ для себя опору. На разрѣшеніе синода были поставлены вопросы: о замѣнѣ юліанскаго календаря григоріанскимъ, о введеніи во всѣхъ православныхъ церквахъ органовъ и т. п.

Чтобы не принимать участія въ засѣданіяхъ собора два епископа бѣжали изъ княжества, подъ предлогомъ богомолья, въ Іерусалимъ и на Аѳонъ. Хотя, даже по новымъ законамъ, всѣ румынскіе епископы состоятъ непремѣнными

членами синода, но на предстоявшій синодъ изъ епископовъ были вызваны Кузою только его ставленники, отъ которыхъ онъ надѣялся получить поддержку. Два епископа, отличавшіеся преданностію православію, Іосифъ севастійскій и Филаретъ ставропольскій, рѣшились отправиться на соборъ, безъ приглашенія, на основаніи права предоставленнаго имъ, какъ епископамъ, закономъ; но на пути они были арестованы жандармами и препровождены въ Яссы. При всемъ томъ и синодъ не оправдалъ надеждъ Кузы. Возмущеніе народа было слишкомъ велико; синодъ не могъ съ нимъ не считаться; противъ самочинныхъ церковныхъ законовъ раздраженно заговорили сами клевреты Кузы,— и Куза приказалъ закрыть засѣданія синода на неопредѣленное время.

Трудно предвидѣть, чѣмъ окончилась бы въ Румыніи эта церковная смута; но ей положили конецъ заговорщики, которые въ ночь съ 23 на 24 февраля арестовали Кузу въ его собственномъ дворцѣ и принудили его немедленно написать отреченіе отъ престола. Его мѣсто занялъ принцъ Гогенцоллернскій Карлъ, родственникъ прусскаго короля, католикъ по вѣроисповѣданію...

Правительство стало теперь на другой путь. По его иниціативѣ, въ 1872 году были пересмотрены церковные законы, изданные Кузою, и значительно измѣнены или, по крайней мѣрѣ, смягчены. Синодъ уже названъ не „генеральнымъ“ и „національнымъ“, а „священнымъ“. Министръ исповѣданій уже является не главою церкви, какъ писали румынскіе епископы въ своемъ прошеніи, а только посредникомъ между синодомъ и княземъ; на засѣданіяхъ синода онъ присутствуетъ только съ совѣщательнымъ голосомъ. Синодъ созывается не одинъ разъ въ два года, а наоборотъ—два раза въ годъ. Синодъ состоитъ теперь только изъ епископовъ; о священникахъ и мірянахъ уже—ни слова (а по уставу Кузы ихъ было 24, епископовъ же только 4!). Буквально § 9 устава 1872 года гласитъ такъ: „Священный Синодъ автокефальной православной румынской церкви состоитъ: а) изъ двухъ митрополитовъ, б) двухъ епархіальныхъ епископовъ и в) изъ всѣхъ титулярныхъ румынскихъ епископовъ. Во всякомъ случаѣ число членовъ Синода не должно быть менѣе 12“. Епископы уже назначаются не кня-

земъ, а избираются особымъ собраніемъ, состоящимъ изъ всѣхъ епархіальныхъ титулярныхъ епископовъ и всѣхъ депутатовъ законодательной палаты.

Иначе было поставлено дѣло и о пріобрѣтеніи автокефаліи для румынской церкви. Послѣ провозглашенія румынскаго княжества королевствомъ, по внушенію правительства румынскій митрополитъ Каллиникъ обратился ко вселенскому патріарху Іоакиму IV съ соотвѣтствующимъ прошеніемъ. Созвавъ синодъ свой, патріархъ предложилъ ему обсудить прошеніе румынскаго митрополита о дарованіи румынской церкви правъ автокефаліи. Постановленіе Синода патріархъ изложилъ и обнародовалъ потомъ въ особой грамотѣ.

Послѣ 1872 года въ Румыніи былъ изданъ только еще одинъ законъ 29 мая 1893 года, носящій названіе: „Новый церковный законъ въ Румыніи“; но онъ содержитъ въ себѣ постановленія, относящіяся лишь къ бѣлому или приходскому духовенству и совершенно ничего не говоритъ о высшемъ церковномъ управленіи въ Румыніи. Значеніе дѣйствующаго права, по прежнему, остается за закономъ 14-го декабря 1872 года, полное названіе его таково: „Законъ, касающійся избранія митрополитовъ и епархіальныхъ епископовъ, равно какъ и устройства священнаго синода автокефальной православной румынской церкви“. Онъ раздѣляется на три главы: 1) объ избраніи двухъ митрополитовъ: митрополита примаса, каѳедра котораго въ Бухарестѣ, и второго митрополита—молдавскаго, каѳедра котораго въ Яссахъ, и затѣмъ—объ избраніи епархіальныхъ епископовъ; 2) о священномъ синодѣ, его составѣ, времени созванія, кругѣ его дѣйствій и его значеніи, какъ наивысшей церковной власти въ государствѣ; наконецъ, 3) о епархіяхъ, числѣ и порядкѣ ихъ, ихъ границахъ, объ обязанностяхъ епархіальныхъ предстоятелей, о епархіальныхъ консисторіяхъ, поставленіи окружныхъ пресвитеровъ или протопресвитеровъ (благочинныхъ) и монастырскихъ настоятеляхъ, о хорепископахъ (викарныхъ архіереяхъ), о богословскихъ учебныхъ заведеніяхъ и о монастыряхъ.

Само собою понятно, что только на основаніи этого закона и неотмѣненныхъ имъ раньше изданныхъ церковныхъ распоряженій и постановленій и мы можемъ составить себѣ представленіе о томъ, какимъ характеромъ отличается су-

ществующее нынѣ въ Румыніи высшее церковное управленіе.

Священный Синодъ есть органъ высшаго церковнаго управленія. Какъ мы видѣли уже, по закону 1872 года онъ состоитъ не менѣе какъ изъ 12 членовъ: двухъ митрополитовъ, двухъ епархіальныхъ епископовъ, и изъ всѣхъ титулярныхъ румыскихъ архіереевъ т. е. епископовъ не имѣющихъ опредѣленныхъ каѳедръ. Въ послѣднее время составъ синода въ Румыніи значительно, впрочемъ измѣненъ: онъ состоитъ изъ 16 епископовъ—8 епархіальныхъ и 8 викаріевъ или хорепископовъ. Но это только частное распоряженіе, а не общій законъ. Священный Синодъ не есть постоянно и непрерывно дѣйствующій институтъ, а лишь періодически созываемый два раза въ годъ—весною и осенью—для разсмотрѣнія и рѣшенія накопившихся дѣлъ румынской церкви и ея священно-служителей. Синоду принадлежитъ высшая церковная власть законодательная, административная и судебная. Но его законодательная власть чрезвычайно ограничена. Онъ не имѣетъ права издавать общихъ органическихъ законовъ по дѣламъ румынской православной церкви: это право въ Румыніи принадлежитъ исключительно законодательной палатѣ, въ составъ которой входятъ не одни румынскіе подданные православнаго вѣроисповѣданія, но и католики, и протестанты, и евреи, и турки магометане. Въ этомъ случаѣ по отношенію къ законодательной палатѣ священный синодъ является органомъ исполнительнымъ, слѣдящимъ за осуществленіемъ церковныхъ законовъ, изданныхъ палатою. Священный Синодъ въ Румыніи имѣетъ право издавать только правила и инструкціи въ смыслѣ руководства для административныхъ и судебныхъ властей при частномъ примѣненіи общихъ законовъ. Но и эти не столько законодательныя, сколько распорядительныя или административныя постановленія синода получаютъ законную силу лишь по утвержденіи ихъ королемъ. Самостоятельно дѣйствуетъ румынскій священный синодъ исключительно въ области вѣроисповѣдной, культовой и духовно-судебной; но и здѣсь, особенно на рѣшенія судебныхъ дѣлъ недовольные могутъ аппеллировать королю и могутъ добиться отмѣны состоявшагося приговора.

Частнѣе,—дѣла подлежащія вѣдѣнію румынскаго священнаго синода, какъ и въ уставахъ другихъ автокефаль-

ныхъ церквей, легко разбиваются по рубрикамъ: 1) дѣла касающіяся вѣры; 2) наблюденіе за общественною нравственностію и исполненіемъ соборныхъ каноновъ и церковныхъ установленій; 3) богослуженіе и соблюденіе церковныхъ обрядовъ; 4) дисциплина; 5) благолѣпіе святыхъ храмовъ; 6) образованіе кандидатовъ священства [1]); 7) благотворительныя учрежденія; 8) монастыри, 9) судныя дѣла о спорахъ духовныхъ лицъ и дѣла брачныя и 10) избраніе хорепископовъ или викарныхъ архіереевъ.

Въ законѣ 1872 года совершенно не упомянуто о томъ, кому принадлежитъ право созывать соборъ. По уставу 1864 года это право было предоставлено министру исповѣданій. Теперь же обыкновенно синодъ созывается королевскимъ указомъ. Предсѣдательствуетъ на засѣданіяхъ синода валахскій митрополитъ—примасъ румынской церкви. Онъ открываетъ синодальныя засѣданія, руководитъ происходящими на нихъ разсужденіями, ставитъ вопросы, подлежащіе обсужденію и разрѣшенію, отбираетъ голоса, объявляетъ рѣшенія и постановленія; онъ же и закрываетъ синодскія засѣданія. Дѣла въ синодѣ рѣшаются обыкновенно большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ, рѣшеніе дѣла зависитъ отъ голоса предсѣдателя. Съ тѣхъ поръ какъ министру исповѣданій предоставленъ въ синодальныхъ разсужденіяхъ только совѣщательныхъ голосъ, онъ присутствуетъ лишь при открытіи и закрытіи священнаго синода; на засѣданіяхъ же его не бываетъ, а потому и въ разсужденіяхъ синода никакого участія не принимаетъ. Свѣтскія лица на засѣданія синода не допускаются, а потому сами члены—почти всегда младшіе изъ архіереевъ—исполняютъ всѣ обязанности канцелярскихъ чиновниковъ. Въ отсутствіе митрополита—примаса обязанности предсѣдателя синода исполняетъ молдавскій митрополитъ.

Митрополитъ—примасъ считается оффиціальнымъ представителемъ румынской церкви. Его полный титулъ такой: „Примасъ или экзархъ Румынской церкви, митрополитъ унгровалахійскій, пречестный экзархъ Плагійскій, имѣющій степень митрополита Кесаріи Каппадокійской“. Что касается политическихъ правъ митрополита—примаса, то по Париж-

1) Закономъ 1893 г. (ст. 20, 23, 23, 34) наблюденіе за духовными школами снова передано въ вѣдѣніе министра исповѣданій.

ской дипломатической конвенціи 1858 года § 18 онъ есть ео ipso предсѣдатель народнаго представительнаго собранія, каковымъ въ дѣйствительности онъ никогда не бываетъ. Право это у него отнято узурпаторски.

Избраніе примаса—митрополита по закону 14 декабря 1872 года происходитъ такимъ образомъ. Избирательный совѣтъ составляется изъ всѣхъ румынскихъ архіереевъ—какъ епархіальныхъ, такъ и викарныхъ и не управляющихъ уже епархіями, изъ всѣхъ депутатовъ народнаго законодательнаго собранія и изъ всѣхъ членовъ верхней палаты или сенаторовъ; изъ послѣднихъ въ избраніи митрополита не участвуютъ лишь тѣ, которые не исповѣдуютъ православной вѣры. Кандидатомъ въ митрополиты можетъ быть только епископъ румынской церкви. Избраніе совершается посредствомъ тайнаго голосованія, послѣ указанія кандидатовъ записками. Избраннымъ признается тотъ, кто получитъ большинство голосовъ: если же два кандидата получатъ равное количество голосовъ, то между ними бросается жребій. Послѣ избранія немедленно составляется актъ, который подписывается всѣми участвовавшими въ выборахъ и чрезъ министра исповѣданій подносится королю на утвержденіе.

При православныхъ господаряхъ Молдаво влахіи, т. е. до 1864 года утвержденіе новоизбраннаго митрополита сопровождалось слѣдующей церемоніей. Избранный торжественно вводился министромъ исповѣданій въ княжескія палаты, гдѣ собирались всѣ бояре и клиръ. Затѣмъ изъ внутреннихъ покоевъ выходилъ князь и, вручая избранному архіерейскій жезлъ, привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой просилъ его имѣть особенное попеченіе о церкви. Послѣ рѣчи князя новоизбранный митрополитъ вмѣстѣ съ министромъ исповѣданій, сопровождаемый блестящимъ отрядомъ кавалеріи, отъѣзжалъ на митрополію. Впереди обыкновенно ѣхалъ архидіаконъ съ крестомъ, протопресвитеръ и пресвитеръ. Народъ привѣтствовалъ новоизбраннаго владыку радостными криками, бросалъ по всему пути цвѣты, букеты и т. п. По пріѣздѣ въ митрополію, митрополитъ принималъ привѣтствіе, которое произносилъ государственный секретарь отъ имени господаря [1]).

1) Archiv für. K. Kirchenrecht, 1879 г. сент. окт., стр. 279; у Колокольцова, стр. 102.

Избраніе епископовъ, какъ мы упомянули уже выше, въ Румыніи происходитъ точно такъ же, какъ и избраніе митрополита. Не упоминается лишь о томъ, что въ избраніи епископовъ должны участвовать и высшіе государственные сановники—сенаторы. Но такъ какъ митрополитъ долженъ быть избираемъ непремѣнно изъ епископовъ, то мы упомянемъ здѣсь о тѣхъ требованіяхъ, какія предъявляются уставомъ 1872 года къ кандидатамъ во епископы. Въ румынскіе епископы могутъ быть избираемы 1) только члены румынской церкви; 2) румыны по рожденію; 3) монахи, извѣстные добродѣтельною жизнію; 4) достигшіе 40-лѣтняго возраста; 5) получившіе высшее богословское образованіе и имѣющіе степень доктора православнаго богословія. Послѣднее требованіе оказывается почти невыполнимымъ въ дѣйствительности и остается лишь желательнымъ. Изъ пятнадцати епископовъ, по отчету 1910 года, только одинъ имѣлъ докторскую степень, а три совсѣмъ въ школахъ не обучались. По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ 1891 году, въ Румыніи также былъ только одинъ епископъ, имѣвшій степень доктора богословія, полученную въ черновицкомъ университетѣ (и это при той легкости, съ какою вообще получаются за границею ученые дипломы)! Изъ прочихъ епископовъ трое —лиценціаты (кандидаты) богословія аѳинскаго университета, двое получили образованіе въ западныхъ университетахъ (парижскомъ и лейпцигскомъ), семь кончили курсъ въ семиклассной духовной семинаріи, одинъ—въ четырехклассной семинаріи, а двое—изъ лицъ, не имѣющихъ школьнаго образованія. Изъ воспитанниковъ русскихъ академій одинъ епископъ хушскій, Сильвестръ Баланеску, кандидатъ богословія кіевской академіи [1]).

Неканоническая постановка, по уставу 1872 года, такого важнаго дѣла, какъ избраніе митрополита и епископовъ въ Румынской церкви, скоро сказалася самыми прискорбными и возмутительными послѣдствіями. Какъ только избраніе епископовъ попало въ руки министерства исповѣданій, развился протекціонизмъ въ самыхъ неблаговидныхъ формахъ, въ церковь вторглись интриги противоположныхъ политическихъ партій, палъ авторитетъ епископскаго служенія,

1) Ср. Колокольцова, стр. 103.
2) Отр. 104—105.

открылось широкое поле для подкуповъ и симоніи. Возмутительные факты изъ этой области уже не передаются „подъ секретомъ“ изъ устъ въ уста, а открыто появляются на страницахъ періодическихъ изданій. На основаніи такихъ сообщеній въ „Странникѣ“ (за 1882 г.) и „Востокѣ“ (за 1885 г.). Колокольцевъ, напр., разсказываетъ слѣдующее въ своей диссертаціи [1]): „Епископъ Калистратъ Орляну получилъ архіерейство единственно благодаря протекціи министровъ М. Когальничана и Георгія Мырзеску. По своему направленію этотъ человѣкъ безусловно недостоинъ *никакой* церковной степени. Онъ открыто насмѣхался надъ всѣмъ православнымъ въ румынскихъ газетахъ, и потомъ началъ спеціально съ этою цѣлію издавать свой журналъ Biserica romana (румынская церковь). Священный Синодъ принужденъ былъ запретить ему присутствовать въ Синодѣ и священнодѣйствовать. Епископъ Каллистратъ съ г.г. Когальничану и Мырзеску во главѣ привлекъ Свящ. Синодъ къ отвѣтственности предъ высшею кассаціонною палатою, гдѣ г.г. Когальничану и Мырзеску были неистощимы въ обвиненіяхъ противъ Синода и православія и въ похвалахъ своему кліенту —епископу Каллистрату Орляну. Митрополитъ Каллистратъ Миклеску усидѣлъ на митрополичьей каѳедрѣ единственно потому, что упалъ въ ноги министру Ласкарю Катарзни. Іосифъ Бабулеску купилъ епископскій санъ за 47,000 франковъ у министра исповѣданій Василія Конты, который, сказать къ слову, писалъ атеистическія сочиненія. Митрополитъ ясскій Мелетій, будучи разъ спрошенъ: „что означаютъ три буквы па всѣхъ митрополичьихъ принадлежностяхъ: М. М. М.“ (Мелетій Митрополитъ Молодавскій), отвѣтилъ: „эти буквы означаютъ: мій, мій, мій“, т. е., тысячи, тысячи, тысячи... червонцевъ, которыми онъ купилъ санъ митрополита. Купивши себѣ епископство за деньги, нѣкоторые изъ епископовъ и сами, въ свою очередь, брали большія взятки за то, чтобы провести извѣстнаго кандидата въ епископы въ избирательномъ собраніи. Такъ, напр., валашскій митрополитъ (примасъ и предсѣдатель избирательнаго собранія) за большую сумму денегъ старался провести и провелъ въ избирательномъ собраніи кандидатуру Іосифа Ананіеско въ епископа ардоискаго“.

[1]) Стр. 104—105.

Всѣ румынскіе епископы, по сану своему, состоятъ членами верхней законодательной палаты или сената; а митрополитъ, въ случаѣ вакантности королевскаго престола, долженъ быть непремѣннымъ членомъ временнаго правительства.

При всемъ томъ положеніе Румынской церкви весьма печально. По закону она признается въ королевствѣ господствующею; а въ дѣйствительности она чрезмѣрно угнетена и порабощена государственною властію; ея благотворное вліяніе на православное населеніе совершенно парализовано: въ своей дѣятельности она связана крѣпкими цѣпями; она настолько обезсилена, что, по справедливому выраженію румынскаго епископа Мельхиседека, путь Христовъ для нея закрытъ, и „она обязана идти только туда, куда ведетъ ее правительство“. Времена Кузы прошли; но духъ недовѣрія и враждебности его къ православной церкви остался,—и законодательство слѣдуетъ ему. Мы уже видѣли, что румынскіе законодатели отняли у своей православной церкви: 1) избраніе епископовъ; 2) духовныя школы; 3) монастырское имущество; 4) завѣдываніе церковнымъ имуществомъ; 5) открытіе новыхъ епархій и упорядоченіе существующихъ; 6) изъ среднихъ и высшихъ школъ изгнано преподаваніе Закона Божія и богословія; 7) составленіе программъ по преподаванію Закона Божія передано министерству народнаго просвѣщенія; 8) самое преподаваніе Закона Божія въ низшихъ народныхъ училищахъ отнято изъ рукъ духовенства и отдано свѣтскимъ лицамъ—школьнымъ учителямъ; 9) священникамъ запрещено въ ихъ приходахъ посѣщать народныя школы и присутствовать на экзаменахъ по Закону Божію; 10) въ церковныхъ проповѣдяхъ и публичныхъ рѣчахъ какъ епископамъ, такъ и священникамъ воспрещено говорить о лжеученіяхъ католичества и протестантства, такъ какъ это будто бы несогласно съ основнымъ государственнымъ закономъ о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости. Не лучше относится къ православной церкви и современное румынское правительство, во главѣ котораго все время стоятъ люди, какъ и руководители законодательными работами,—масоны, невѣрующіе, атеисты, хотя они сами себя называютъ только прогрессистами. Состоящее изъ такихъ людей правительство открыто тяготится тѣмъ, что вездѣ на своемъ пути видитъ православную церковь, которая мерещится ему въ видѣ несноc-

наго клерикализма, съ которымъ нужно бороться. И оно борется... И какъ-то такъ случается почти всегда, что на постъ министра исповѣданій попадаютъ люди явно не церковнаго образа мышленія, если не открытые атеисты и масоны. Между тѣмъ и по закону, и фактически они продолжаютъ стоять во главѣ церковнаго управленія. Священный Синодъ собирается только дважды въ годъ; а въ остальное время румынскою церковію управляютъ министры исповѣданій. Безъ министра нельзя построить церкви, нельзя совершить рукоположенія, нельзя назначить на мѣсто священника или діакона (Уставъ 1872 г., ст. 4, 11, 15, 17). Въ судѣ надъ клириками министръ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ епархіальный архіерей (ст. 17). По представленію министра, назначается примасъ—митрополитъ, предсѣдатель Священнаго Синода. А чѣмъ руководствуется правительство при выборѣ его? Министры не стѣсняются даже открыто заявлять, что „для правительства хорошъ лишь тотъ митрополитъ, который готовъ идти на всякія сдѣлки". Этимъ же мотивомъ руководствуется правительство и при назначеніи епископовъ. Правительство дружественнѣе относится къ католичеству, чѣмъ къ православію; а съ тѣхъ поръ, какъ королевскій престолъ занялъ католикъ, оно „уже не скрываетъ своего намѣренія привести румынскій народъ къ уніи съ Римомъ, чтобы тѣмъ самымъ отдалить его отъ Россіи" [1]). По этой причинѣ оно даже покровительствуетъ католической пропагандѣ, ссылаясь на законъ о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости. Особенными симпатіями румынскаго правительства въ послѣднее время пользовался митрополитъ Калиникъ за то, что „одѣваетъ свое духовенство покатолически, привлекаетъ его къ участію въ католическихъ процессіяхъ и церемоніяхъ и держитъ у себя іезуита, яраго представителя propaganda fidei, г. Джовани Валери"; а онъ дѣлаетъ это „потому, католичество теперь въ почетѣ у свѣтской власти". Министры народнаго просвѣщенія не лучше министровъ исповѣданій. Конта, Карпъ, и Маіореско не стѣснялись съ законодательной трибуны сказать странѣ, что цѣли ихъ министерства „выгнать Бога изъ школъ, что „византійская стѣна препятствуетъ дѣлу народнаго образованія", что

1) Церк. Вѣстн. 1886 г. № 51—52; у Колокольцева, стр. 177.

„церковь и школа не должны стоять рядомъ“... Все это—знакомыя пѣсенки! Вездѣ онѣ нынѣ поются на одинъ мотивъ!..

10. *Карловацкая митрополія* [1]). Карловацкая или—понѣмецки—Карлштадтская митрополія находится въ предѣлахъ нынѣшней Австро-Венгріи. Ее составляютъ православные переселенцы изъ Старой Сербіи, Босніи и Герцеговины. Оффиціально Карловацкая митрополія, какъ самостоятельная, независимая или автокефальная православная церковь, была учреждена только въ концѣ XVII вѣка. Но православные сербы появились въ ея нынѣшнихъ предѣлахъ гораздо раньше—еще въ концѣ XIV вѣка. Послѣ роковой битвы на Коссовомъ полѣ (въ 1389 г.), рѣшившей участь сербскаго царства, сербы начали переселяться въ венгерскія земли, ища здѣсь для себя убѣжища отъ дикаго неистовства турокъ. Уже въ началѣ XV вѣка они заняли два пустынныхъ острова на Дунаѣ, вблизи главныхъ венгерскихъ городовъ Пешта и Буды, устроили даже небольшой городокъ или „мѣстечко“ Сентъ-Андре (Святый Андрей), а въ „сербскомъ Ковинѣ“ основали монастырь. Немного спустя (въ половинѣ XV вѣка) одинъ изъ потомковъ владѣтельнаго рода Бранковичей, обладавшій большими средствами Георгій (впослѣдствіи митрополитъ Максимъ) устроилъ въ Сремѣ монастырь Крушедолъ и богато одарилъ его своими земельными владѣніями. Почти одновременно съ Крушедоломъ появились монастырь Фрушкой горы, между Дунаемъ и Савой. До 50,000 сербскихъ семействъ переселились изъ турецкой Сербіи въ предѣлы Венгріи и заняли свободныя мѣста по Банату, Бачкѣ и Срѣму. Вмѣстѣ съ мірянами переселились ихъ приходскіе священники и монахи, бѣжавшіе изъ разоренныхъ турками сербскихъ монастырей. Скоро въ занятыхъ переселенцами мѣстностяхъ появились церкви и приходы, а вблизи ихъ новые монастыри. Венгерское правительство въ то время относилось къ переселенцамъ покровительственно и даже освободило ихъ отъ платежа десятины въ пользу ка-

---

[1]) Пособія: 1) *Е. Голубинскій*, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской, М. 1871; 2) *Г. Воскресенскій*. Изъ церковной жизни южныхъ славянъ. V. Православная славянская церковь въ Австро-Венгріи. 1896; 3) *Никодимъ*. Православное церковное право. Переводъ Петровича. С.-Петербургъ, 1897.

толической церкви. Чувствовался только недостатокъ въ правильной епархіальной организаціи. Священники по своимъ служебнымъ дѣламъ, а прихожане съ просьбами о рукоположеніи новыхъ священниковъ на мѣсто умершихъ обращались къ сосѣднимъ епархіальнымъ архіереямъ къ Срѣмскому, Будимскому, Шегединско-Бачскому, Темешварскому и др. Но скоро было улажено и это затрудненіе.

Начиная съ 1683 года австрійцы мало-по-малу отняли у турокъ всю бывшую подъ ихъ властью Венгрію и всю Славонію съ Срѣмомъ. Тогдашній австрійскій императоръ Леопольдъ I, желая заселить эти земли трудолюбивымъ земледѣльческимъ народомъ, вошелъ въ сношеніе съ Печскимъ (сербскимъ) патріархомъ Арсеніемъ III Черноевичемъ, обѣщая многія льготы сербамъ, которые пожелаютъ переселиться изъ Турціи въ Венгрію. Арсеній принялъ эти предложенія. И вотъ, въ 1690 году около сорока тысячъ сербскихъ семействъ (болѣе 500,000 человѣкъ), во главѣ съ своимъ патріархомъ и нѣсколькими епископами, оставили страну своихъ отцевъ—Старую Сербію—и, переселившись въ Венгрію, заняли свободныя мѣста въ Славоніи, Бачкѣ, по берегамъ Тиссы и Мароша и на правомъ берегу Дуная отъ Пешта до Коморна.

Условія, предложенныя патріархомъ сербскимъ Антоніемъ императору Леопольду, на которыхъ должно было состояться переселеніе сербовъ, состояли въ слѣдующемъ: 1) какъ уже раньше поселившіеся въ Венгріи сербы, такъ и переселяющіеся къ нимъ должны находиться подъ особеннымъ управленіемъ избираемаго всѣмъ народомъ архіепископа, которому должны быть подчинены всѣ православные епископы, проживающіе въ земляхъ Габсбургскаго дома; 2) въ его вѣдѣніе переходятъ всѣ церкви, монастыри и церковныя имущества, принадлежавшія до его переселенія православнымъ сербамъ въ Венгріи; 3) имѣнія православныхъ сербовъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ, обращаются въ собственность патріархата; 4) архіепископъ избирается духовными и свѣтскими депутатами отъ всего народа; 5) ему принадлежитъ право благословенія на постройку новыхъ церквей и монастырей; 6) употребленіе греческаго календаря останется вѣчною и исключительною привиллегіею православныхъ въ Австріи. Австрійскій императоръ Леопольдъ I

согласился на эти условія, и въ доказательство этого имъ было издано *пять* грамотъ или привиллегій, а именно: первая 6-го апрѣля 1690 г., вторая—21 августа того же 1690 г., третья—11-го декабря того же 1690 года, четвертая—20-го августа 1691 года и пятая—4-го марта 1695 года. Въ этихъ грамотахъ императоръ торжественно объявлялъ, 1) что всѣ сербскіе переселенцы находятся подъ непосредственнымъ управленіемъ самого императора; 2) что они сохраняютъ собственное внутреннее управленіе по старымъ своимъ правамъ и обычаямъ; 3) что имъ даруется право избранія своего воеводы и патріарха, полная свобода вѣроисповѣданія и сохраненіе православныхъ обрядовъ. Эти привиллегіи австрійскихъ сербовъ впослѣдствіи были подтверждены императорами Іосифомъ I—29-го сентября 1706 года и Карломъ VI—8-го октября 1713 года и императрицею Маріею Терезіею въ 1743 году.

Эти грамоты Леопольда 1-го имѣютъ весьма важное значеніе не только въ исторіи, но и въ жизни Карловацкой митрополіи, и служатъ для нея источникомъ частнаго церковнаго права даже и въ настоящее время: 1) они объединили всѣ отдѣльныя сербскія епархіи въ Австріи въ одну самостоятельную и независимую карловацкую митрополію; и 2) указали тѣ общія основныя начала, на которыхъ построено еще и нынѣ дѣйствующее церковное управленіе въ этой митрополіи: а) архіерейскій синодъ и б) народно церковный конгрессъ, какъ органы высшей церковной власти.

Не прошло и ста лѣтъ послѣ смерти Леопольда, какъ австрійское правительство вздумало однако же исправить его „ошибку“ и, подъ предлогомъ болѣе точнаго опредѣленія церковныхъ и гражданскихъ правъ сербскаго народа, значительно сократить ихъ: въ этомъ духѣ 27-го сентября 1770 года оно издало свой Reglamentum privilegiorum. Сербскіе переселенцы возроптали и въ теченіе семи лѣтъ неоднократно заявляли свой протестъ и письменно, и чрезъ своихъ депутатовъ. Правителство измѣнило свой reglamentum, но—къ худшему. Сербы грозили возстаніемъ, опираясь на привилегіи, данныя имъ Леопольдомъ и подтвержденныя его преемниками. Правительство сдѣлало уступку и, какъ бы въ объясненіе двухъ предшествовавшихъ регламентовъ, 16-го іюля 1779 года обнародовало Rescriptum declatorium,

не утратившій своего значенія еще и до настоящаго времени. Въ немъ содержатся уже частныя постановленія о самостоятельности сербовъ австрійскихъ въ управленіи церковными дѣлами, объ избраніи карловацкаго митрополита, о его содержаніи, объ имуществѣ духовныхъ лицъ вообще, о неприкосновенномъ фондѣ митрополіи, объ ассистентахъ въ управленіи церковнымъ имуществомъ, о королевскомъ правѣ назначать администратора митрополіи и епархій, объ избраніи епископовъ и остальныхъ представителей церкви, о вознагражденіи за требоисправленія, о протопресвитерахъ, о вступленіи въ священническій санъ и занятіи служебныхъ мѣстъ въ церкви, о свободѣ священниковъ отъ государственныхъ податей, о совершеніи вѣнчанія непремѣнно въ приходѣ невѣсты, о погребеніи, объ исповѣди, о монастыряхъ и монахахъ, о церковныхъ наказаніяхъ, о соборахъ, о календарѣ, о построеніи церквей и памятниковъ и т. д. [1]).

Австрійскіе сербы, входящіе въ составъ Карловацкой митрополіи, не были лишены церковной автономіи даже и австрійскою конституціею 1868 года, гдѣ въ статьѣ IX для насъ представляютъ большой интересъ §§ 3 и 9. Въ § 3 сказано, что „кромѣ его величества, имѣющаго высшее право надзора, который онъ совершаетъ по уставу, вѣрующіе Карловацкой митрополіи имѣютъ право самостоятельно, въ границахъ государственныхъ законовъ, отправлять и устраивать свои церковныя, школьныя и денежныя дѣла на своихъ соборахъ (конгрессахъ), которые должны созываться въ опредѣленное время и по предварительномъ заявленіи о томъ его величеству со стороны митрополитовъ, и этими дѣлами, въ смыслѣ правилъ, установленныхъ на тѣхъ соборахъ и его величествомъ одобренныхъ, посредствомъ своихъ органовъ, самостоятельно управлять и руководить". А § 9 подтверждаетъ, что за православными сербами, принадлежащими къ карловацкой митрополіи, „признаются всѣ тѣ права, которыми они доселѣ, при самостоятельномъ отправленіи всѣхъ церковно-общинныхъ и школьныхъ дѣлъ, пользовались, свободно употребляя свой церковный языкъ и управляя церковно-общественнымъ имуществомъ и фондомъ".

Для составленія болѣе полнаго и обстоятельнаго пред-

[1]) Срв. Никодима Православное церковное право, стр. 155.

ставленія о высшемъ церковномъ управленіи въ автокефальной карловацкой митрополіи имѣетъ большое значеніе ознакомленіе съ уставомъ, выработаннымъ на церковно-народномъ конгрессѣ 1875 года, и утвержденнымъ тогда же королемъ, извѣстнымъ подъ именемъ „*Соборско устроіство*“. Въ этомъ уставѣ содержатся разъяснительныя постановленія: 1) о греко-восточномъ сербскомъ народно-церковномъ соборѣ вообще; 2) о его составѣ и членахъ; 3) о продолжительности депутатскихъ полномочій; 4) о времени созыванія народно-церковнаго собора; 5) о кругѣ его дѣйствій и порядкѣ его созванія; 6) о соборномъ совѣтѣ и его составѣ; 7) о кругѣ дѣйствій соборнаго совѣта; 8) о мѣстѣ и времени его засѣданій и 9) о порядкѣ его дѣлопроизводства.

Патріархъ Арсеній III Черноевичъ, съ согласія австрійскаго правительства, избралъ для своей каѳедры небольшой городокъ, основанный сербскими же переселенцами, Сентъ-Андре, близъ Будапешта (теперешняя резиденція будимскаго епископа). Но, должно быть, жилось ему не особенно хорошо. Раньше, еще будучи Печскимъ (сербскимъ) патріархомъ, онъ находился въ сношеніяхъ съ Москвою, получая отъ русскаго правительства значительную субсидію. Въ 1688 году, вмѣстѣ съ проживавшимъ въ Валахіи низложеннымъ константинопольскимъ патріархомъ Діонисіемъ и валашскимъ воеводою Щербаномъ Кантакузеномъ, онъ писалъ въ Москву, убѣждая наше правительство поднять оружіе противъ турокъ. Теперь субсидія русскаго правительства ему была прекращена. Въ 1696 году онъ все-таки присылалъ въ Россію за милостыней и просилъ возобновить жалованную грамоту, данную, по ходатайству всероссійскаго патріарха Никона, Алексіемъ Михаиловичемъ еще сербскому патріарху Гавріилу Раичу, два года (1654—1656) проживавшему въ Москвѣ. Тяготило Арсенія и его неопредѣленное каноническое положеніе. Какъ патріархъ, онъ считалъ себя и свою церковь автокефальными и ни отъ кого независимыми. Таковыми признало ихъ и австрійское правительство. Но признанія одного свѣтскаго и притомъ еще иновѣрнаго правительства, очевидно, было недостаточно. Нужна была для автокефаліи каноническая опора, между тѣмъ для турецкаго бѣглеца сношеніе съ константинопольскимъ патріархомъ стало невозможнымъ. Въ то же время въ Кон-

стантинополѣ бѣгство Арсенія изъ Сербіи было истолковано равносильнымъ его отреченію отъ печскаго патріаршаго престола, тѣмъ болѣе, что и самъ Арсеній добровольно не именовалъ уже себя патріархомъ, а только архіепископомъ. Турецкое правительство послѣ бѣгства Арсенія въ Венгрію съ полумилліономъ единовѣрныхъ сербовъ стало еще подозрительнѣе, чѣмъ раньше, относиться къ природнымъ сербамъ, и потому, по его настоянію, на печскій патріаршій престолъ въ 1696 году изъ Константинополя былъ посланъ *грекъ* Каллиникъ 1-й. Онъ объявилъ всѣ сербскія епархіи въ Венгріи частью своего патріархата. Положеніе Арсенія стало неопредѣленнымъ и неудобнымъ. Но въ 1706 году Арсеній умеръ (28 октября). 24 мая 1707 г. на его мѣсто народно-церковнымъ конгрессомъ былъ избранъ Исаія Дьяковичъ, бывшій раньше янопольскимъ епископомъ и пришедшій въ Венгрію вмѣстѣ съ Арсеніемъ (въ Вѣнѣ онъ велъ переговоры отъ имени Арсенія съ императоромъ Леопольдомъ о привиллегіяхъ). Онъ перенесъ архіепископскую каѳедру изъ городка Сентъ-Андре въ монастырь Крушедолъ. Но выяснить свое каноническое положеніе онъ не успѣлъ, такъ какъ умеръ 21-го іюля 1708 года, пробывъ на каѳедрѣ карловацкой митрополіи лишь одинъ годъ и два мѣсяца. 27 мая 1710 г. народно-церковный конгрессъ провозгласилъ карловацкимъ архіепископомъ пакрачскаго епископа Софронія Подгоричанина и тогда же постановилъ признать карловацкую митрополію находящеюся въ канонической зависимости отъ печскаго патріарха. Печскій патріархъ Калиникъ также пошелъ на уступки конгрессу. Своею грамотою, изданною въ 1710 году, онъ призналъ учрежденіе карловацкой митрополіи, съ подчиненіемъ ей всѣхъ семи сербскихъ епархій въ предѣлахъ Австріи, а митрополиту ея даровалъ титулъ своего экзарха и права, на основаніи общецерковныхъ каноновъ, „поставльати епископе и инние церковние оустави строити“. Съ этихъ поръ карловацкій митрополитъ сталъ подписываться на всѣхъ актахъ—„егзархъ пекскаго ѳрона“, а митрополія получила каноническую самостоятельность, оставаясь только въ духовной зависимости отъ печскаго патріарха. Такая зависимость продолжалась однако же до самаго уничтоженія печскаго патріархата, т. е. до 1766 г. За это полустолѣтіе въ 1724 году, при митрополитѣ

Викентіи Поповичѣ, архіепископская кафедра была перенесена изъ Крушедола въ нынѣшнюю столицу сербскаго королевства—Бѣлградъ, а въ 1739 году, по завоеваніи Бѣлграда турками, она была перенесена изъ Бѣлграда въ городокъ Карловцы, въ Срѣмѣ, гдѣ находится и въ настоящее время. Въ 1733 году, при архіепископѣ Викентіи Іоанновичѣ была учреждена гимназія, въ которой и первымъ префектомъ, и наставниками были ученые, вызванные изъ Кіева. Всѣ карловацкіе митрополиты титуловали себя архіепископами, кромѣ Арсенія Іоанновича Шакебента, бывшаго пекскаго патріарха, который въ 1737 году бѣжалъ изъ Туріи въ Австрію и, согласно желанію сербовъ, былъ назначенъ правительствомъ въ архіепископы 1 октября 1741 г., съ удержаніемъ лично титула патріарха. Сербскіе историки и канонисты (напримѣръ, епископъ Никодимъ) утверждаютъ, что когда печскій патріаршій престолъ былъ уничтоженъ, и карловацкій митрополитъ пересталъ быть его экзархомъ, то карловацкая митрополія объявила себя самостоятельною, причемъ ея самостоятельность (автокефалія) была будто-бы признана и константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ. Хотя ни акта, ни патріаршей грамоты о дарованіи карловацкой митрополіи автокефаліи, повидимому, не существуетъ, но утвержденіе австро-сербскихъ писателей весьма правдоподобно, такъ какъ съ 1766 г. карловацкіе митрополиты управляютъ своею митрополіею на правахъ архіепископовъ ни отъ какого патріарха независимыхъ или автокефальныхъ и противъ ихъ поведенія никогда не возражалъ патріаршій константинопольскій престолъ. Въ 1848 году, во время венгерскаго возстанія, церковно-народный конгрессъ въ Карловацахъ провозгласилъ карловацкаго митрополита-архіепископа Іосифа Раячича даже патріархомъ. Австрійское правительство, растерявшееся предъ возстаніемъ венгровъ и заискивавшее преданности сербовъ, утвердило рѣшеніе конгресса. Но скоро опомнилось и постаралось исправить свою „ошибку“. Когда 1 декабря 1861 г. умеръ карловацкій *патріархъ* Іосифъ, оно на время назначило вмѣсто патріарха только *администратора патріархіи*, а въ 1864 году, уже почувствовавъ свою силу и не нуждаясь въ особыхъ услугахъ своихъ сербовъ, оно прямо *приказало* церковно-народному собору или конгрессу избрать не патріарха, а *митрополита*,

каковымъ и былъ избранъ тогда бывшій администраторъ карловацкой патріархіи Самуилъ Моширевичъ, умершій въ 1870 году. Такимъ образомъ карловацкій патріархатъ (самочинный, впрочемъ) просуществовалъ только 16 лѣтъ; тѣмъ не менѣе еще и теперь карловацкаго митрополита часто титулуютъ патріархомъ: „патріархъ-митрополитъ-архіепископъ".

Карловацкая митрополія нынѣ состоитъ изъ *семи* епархій: 1) Карловацкая (каѳедра въ Срѣмскихъ Карловцахъ), 2) Будимская (каѳедра въ г. Сентъ-Андре), 3) Вершецкая (каѳедра въ г. Вершецѣ), 4) Пакрацкая (каѳедра въ Пакрацѣ), 5) Бачкская (каѳедра въ Новомъ Садѣ), 6) Темишварская (каѳедра въ г. Темишварѣ) и 7) Горно-Карловацкая (каѳедра въ г. Плашкомъ).

Высшее церковное управленіе въ карловацкой митрополіи въ настоящее время сосредоточено 1) *въ архіерейскомъ синодѣ* и 2) *въ народно-церковномъ соборѣ* или *конгрессѣ*.

Архіерейскій синодъ въ карловацкой митрополіи, особенно въ его первоначальномъ видѣ, есть подлинно канонический институтъ. 37-е правило св. Апостоловъ гласитъ: „дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ, и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія". Такъ именно поступали всегда сербскіе епископы въ австрійскихъ земляхъ. По приглашенію карловацкаго митрополита, они ежегодно собирались къ нему на соборъ для разсужденія о текущихъ дѣлахъ и нуждахъ церкви. Теперь этотъ канонический институтъ регламентированъ и государственными правилами, Болѣе 60-ти лѣтъ созваніе этого *синода* (правильнѣе было бы называть его—на языкѣ каноновъ—*соборомъ*) было дѣломъ воли одного митрополита; но съ 1760 г. австрійское правительство потребовало, чтобы митрополитъ созывалъ эти соборы не иначе, какъ съ предварительнаго его разрѣшенія и притомъ—непремѣнно *письменнаго*. До 1768 г. на засѣданіяхъ карловацкаго синода присутствовали только епископы; а съ этого года австрійское правительство установило, чтобы засѣданія синода происходили непремѣнно въ присутствіи правительственнаго чиновника, называемаго комиссаромъ или даже прокуроромъ. Только въ 1893 г., когда въ Карловцахъ былъ созванъ архіерейскій

соборъ, главнымъ образомъ, для избранія епископовъ бачкскаго и будимскаго, съ разрѣшенія высшей власти на его засѣданіяхъ не присутствовалъ королевскій комиссаръ, что членами синода было встрѣчено съ великою благодарностію, какъ знакъ довѣрія императора къ сербскому епископату. Послѣ этого австрійскимъ правительствомъ было разъяснено, что *императорскій прокуроръ* долженъ присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ синода, кромѣ тѣхъ, на которыхъ обсуждаются чисто религіозныя дѣла и разрѣшаются внутренніе церковные вопросы, а также когда синодъ созывается для избранія епископовъ, при этомъ было сдѣлано и предупрежденіе, что на засѣданіяхъ синода обсуждаются только тѣ дѣла и вопросы, на которые у правительства испрошено дозволеніе.

Архіерейскій синодъ состоитъ изъ предсѣдателя—карловацкаго митрополита и наличныхъ епархіальныхъ епископовъ. Синоду одному предоставлено право входить въ общеніе со всѣми автокефальными церквами по дѣламъ вѣры и церковной юрисдикціи. Вообще же вѣдѣнію синода подлежатъ дѣла догматическаго характера, обрядовыя и церковно-дисциплинарныя, т. е., вѣроученіе, богослуженіе и церковная дисциплина. Избраніе епископовъ обыкновенно происходитъ такимъ образомъ. На вакантную епископскую каѳедру митрополитъ указываетъ трехъ кандидатовъ; каждый членъ синода подаетъ свой голосъ письменно за собственноручною подписью и приложеніемъ своей печати: избраннымъ считается тотъ изъ предложенныхъ митрополитомъ кандидатовъ, который получилъ наибольшее число голосовъ. Особенно были оживленными занятія архіерейскаго синода за истекшее двадцатилѣтіе, когда, по предложенію правительства, синоду пришлось обсуждать такіе вопросы, какъ о „рецепціи“ еврейской религіи, о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости, о веденіи метрическихъ записей свѣтскими чиновниками и объ обязательности гражданскаго брака. За это же время синодомъ были выработаны „статуты“ для православной карловацкой семинаріи и духовнаго училища въ монастырѣ Хоповѣ на Фрушковой горѣ, установленъ порядокъ экзаменовъ для желающихъ занять мѣсто „катихетовъ“ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ митрополіи, введено обязательное преподаваніе русскаго языка въ богословской

школѣ, выработаны правила „для катихизаторскихъ экзаменовъ“ и уставъ богословской школы, установлены правила для монастырей и монашествующихъ и дисциплинарныя правила для приходского духовенства; а раньше синодомъ былъ изданъ епархіальный уставъ (уречьене епархија), обнародованный 29 мая 1871 г. и содержащій въ себѣ постановленія: а) о епархіальной скупщинѣ или епархіальномъ судѣ, б) о епархіальной консисторіи, в) о епархіальномъ административномъ совѣтѣ и г) о епархіальномъ школьномъ совѣтѣ,—и одновременно съ нимъ—„уставъ митрополитско-церковнаго и народно-школьнаго совѣта“ (Уречьенье устав митрополитско-црквеног и народно-школског савјета).

Церковно-народный соборъ или *конгрессъ* (послѣднее названіе болѣе приличествуетъ этому учрежденію) въ первый разъ былъ созванъ въ 1707 г. для избранія карловацкаго митрополита послѣ смерти Арсенія Черноевича. Но число депутатовъ или членовъ церковно-народнаго собора долгое время не было точно опредѣлено никакимъ законодательнымъ актомъ. Только въ 1768 г. австрійское правительство постановило, чтобы въ составъ народно-церковнаго конгресса входило не болѣе 75 чел. членовъ, а именно 25 депутатовъ отъ духовенства, 25—отъ военнаго сословія и 25—отъ сословія гражданскаго. Впослѣдствіи, въ правленіе императора Леопольда II, по ходатайству сербскихъ дворянъ и помѣщиковъ, число которыхъ къ тому времени значительно увеличилось, правительство дозволило имъ посылать на конгрессъ и отъ себя 25 депутатовъ, такъ что составъ народно-церковнаго конгресса съ 1792 г. былъ опредѣленъ въ 100 чел. 19 мая 1875 г., когда былъ обнародованъ законъ —„Соборско устройство“, составъ народно-церковнаго конгресса опредѣленъ такимъ образомъ. Постояннымъ предсѣдателемъ конгресса долженъ быть карловацкій митрополитъ или его замѣститель—старѣйшій по хиротоніи епископъ; всѣ епархіальные епископы состоятъ, по самому званію своему, непремѣнными членами конгресса. Остальными членами народно-церковного конгресса являются депутаты или народные представители, въ числѣ 75 чел.—25 отъ епархіальнаго духовенства и 50 отъ мірянъ. Засѣданія конгресса не связаны съ опредѣленнымъ мѣстомъ или городомъ: засѣданія трехъ первыхъ конгрессовъ происходили въ Крушедоль-

скомъ монастырѣ, въ 1730 г. конгрессъ имѣлъ свои засѣданія въ Бѣлградѣ, въ 1792 г.—въ Темешварѣ, а въ послѣднее время онъ бываетъ исключительно въ Карловицахъ. Право созванія конгресса принадлежитъ карловацкому митрополиту или его замѣстителю, но и митрополитъ можетъ созвать конгрессъ не иначе, какъ испросивъ предварительно разрѣшеніе на то у императора. Бывали случаи, когда правительство не разрѣшало созванія конгресса даже и въ узаконенную очередь. Такъ, въ октябрѣ 1893 г. и въ маѣ 1894 г. ходатайство карловацкаго митрополита о созваніи церковно-народнаго конгресса было отклонено на томъ основаніи, что у митрополіи не оказывалось въ наличности достаточно денегъ на покрытіе значительныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ созваніемъ конгресса и самые предметы, ради которыхъ предполагалось созвать конгрессъ, не представляли особенной важности.

Какъ предсѣдатель, карловацкій митрополитъ, а въ случаѣ его отсутствія, его замѣститель открываетъ засѣданія конгресса и руководитъ его занятіями. На первомъ засѣданіи, послѣ провѣрки депутатскихъ полномочій, конгрессъ прежде всего приступаетъ къ избранію подпредсѣдателя, который долженъ быть непремѣнно свѣтскимъ лицомъ. Затѣмъ предсѣдатель объявляетъ вопросы и дѣла, которыя, съ разрѣшенія правительства, подлежатъ обсужденію конгресса. Право верховнаго надзора надъ занятіями народно-церковнаго конгресса, по закону, принадлежитъ императору, который можетъ какъ продлить засѣданія конгресса, такъ и закрыть ихъ раньше назначеннаго срока. Поэтому на засѣданіяхъ конгресса обязательно присутствуетъ императорскій комиссаръ или прокуроръ, хотя въ обсужденіи дѣлъ онъ и не принимаетъ непосредственнаго участія. По толкованію карловацкаго митрополита Іосифа Раячича, императорскій комиссаръ на засѣданіяхъ конгресса обязанъ все видѣть и слышать, но ничего не долженъ говорить. Засѣданія конгресса происходятъ открыто и доступъ публики на нихъ свободенъ. По закону, конгрессъ долженъ быть созываемъ по истеченіи двухъ лѣтъ.

Первоначально *кругъ дѣйствій народно-церковнаго конгресса* не былъ опредѣленъ закономъ. Не подлежало сомнѣнію только право конгресса избирать карловацкаго митропо-

лита,—и по этому поводу до послѣдняго времени народно-церковный конгрессъ въ карловацкой митрополіи былъ созываемъ 19 разъ. Но были открываемы засѣданія конгресса и для рѣшенія различныхъ церковно-общественныхъ дѣлъ. Такъ, въ 1744 г. народно-церковный конгрессъ постановилъ, чтобы при карловацкомъ архіепископѣ была учреждена консисторія, чтобы архіепископъ ежегодно созывалъ соборъ епископовъ и чтобы была установлена такса за требоисправленія и норма сборовъ въ пользу духовенства. Эти постановленія, по неизвѣстной намъ причинѣ, не были, впрочемъ, утверждены правительствомъ. Въ 1769 г. засѣданія конгресса продолжались болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Этотъ конгрессъ сдѣлалъ постановленія о сокращеніи числа священниковъ въ карловацкой митрополіи и объ опредѣленіи точнаго штата ихъ, о пониженіи размѣровъ и установленіи нормы различнаго вида даней, платимыхъ епископамъ священниками и мірянами (а, дыленица—подать съ домовъ или дымовъ; б) сидоксія—ежегодная подать отъ священниковъ; в) сиггелія или синделія—плата за ставленную грамоту; г) плата за возведеніе въ санъ архимандрита, игумена или экзарха); д) за освященіе церкви; е) за антиминсъ; ж) милостыня (?); з) конакъ—квартирный налогъ; и) подвозы и работы; і) право наслѣдованія послѣ священниковъ, не имѣющихъ наслѣдниковъ, объ урегулированіи платы священникамъ за требоисправленія, объ ограниченіи нѣкоторыхъ правъ архіепископа (напр., права о наслѣдованіи послѣ умершихъ епископовъ), объ усиленіи контроля надъ административно-судебною дѣятельностію епископовъ. Правительство не утвердило и этихъ постановленій, и въ 1770 году 27-го сентября издало упомянутый нами выше регламентъ, который былъ отвергнутъ конгрессомъ. Народно-церковный конгрессъ 1790 г., продолжавшійся отъ 21 августа до 4 ноября, предъявилъ правительству, между другими, слѣдующія требованія: 1) чтобы дозволено было завести въ Карловцахъ при архіепископіи духовную семинарію на 120 богослововъ и низшія духовныя школы при каждой архіерейской каѳедрѣ и чтобы содержаніе ихъ было обезпечено ежегодными взносами отъ епископовъ и монастырей; 2) чтобы православные сербы избавлены были отъ платы десятины латинскому духовенству и чтобы вообще прекращено было вся-

кое вмѣшательство католическаго духовенства въ дѣла православной церкви; 3) чтобы православное духовенство уравнено было въ правахъ съ католическимъ духовенствомъ. Правительство не утвердило почему-то постановленій и этого конгресса. Конгрессъ 1837 г., избравъ Стефана Станковича въ архіепископы, просилъ у правительства разрѣшенія продолжать свои засѣданія для обсужденія различныхъ реформъ и улучшеній въ общественно церковной жизни; но въ этой просьбѣ ему было рѣзко отказано. Конгрессъ 1848 года, происходившій во время венгерскаго возстанія, провозгласилъ, что „сербы—народъ политически свободный и самостоятельно живущій подъ державой австрійскихъ императоровъ, что провинціи—Срѣмъ, Бачка, весь Банатъ и принадлежащая къ нимъ Военная Граница должны входить въ составъ особой правительственной территоріи, называемой Сербскимъ Воеводствомъ". Правительство утвердило это постановленіе народно-церковнаго конгресса, а въ 1860 г. отмѣнило его самымъ рѣзкимъ образомъ.

Только въ 1875 году, когда было обнародовано „Соборско устроіство", точно были опредѣлены дѣла, подлежащія вѣдѣнію народно-церковнаго конгресса или собора. Именно ему предоставлено вѣдать въ карловацкой митрополіи дѣла внѣшне-церковныя, школьныя и имущественныя. Ему принадлежитъ право открывать новыя и закрывать существующія епархіи, опредѣлять ихъ границы, учреждать протопресвитерскіе (т. е., благочинническіе) округа, открывать новые приходы, устанавливать штаты, назначать духовенству жалованье, контролировать управленіе монастырскими и церковными имуществами, провѣрять отчеты по приходу церковныхъ и приходскихъ суммъ, завѣдывать приходскими училищами и различными благотворительными учрежденіями, братствами, церковными общинами, попечительствами и т. п.

Такъ какъ народно-церковный когрессъ созывается одинъ разъ въ три года (хотя въ экстренныхъ случаяхъ можетъ быть созванъ и раньше), то для завѣдыванія его текущими дѣлами, въ карловацкой епархіи, въ видѣ его исполнительныхъ органовъ, существуютъ еще: 1) *соборный совѣтъ* и 2) *народно-училищный совѣтъ*.

Соборный Совѣтъ (соборни одбор) состоитъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита, изъ восьми членовъ: одного епископа, двухъ священниковъ или вообще духовныхъ лицъ и пяти членовъ—мірянъ. Епископъ есть естественный замѣститель митрополита въ случаѣ его отсутствія. Обязанности по дѣлопроизводству исполняетъ секретарь народно-церковнаго собора. Какъ и на засѣданіяхъ народно-церковнаго конгресса изъ мірянъ избирается подпредсѣдатель. Члены соборнаго совѣта, по выбору народно церковнаго конгресса, обязаны нести свои обязанности въ теченіи трехъ лѣтъ, при чемъ полномочія ихъ остаются въ силѣ на все время засѣданій народно-церковнаго конгресса, созываемаго чрезъ три года послѣ ихъ избранія, или точнѣе—пока конгрессомъ не будетъ избранъ новый составъ соборнаго совѣта. Въ случаѣ болѣзни, смерти или сложенія своихъ обязанностей кѣмъ-либо изъ членовъ собора, его мѣсто занимаетъ старшій, по большинству полученныхъ голосовъ, замѣститель. Соборный совѣтъ созывается его предсѣдателемъ, карловацкимъ митрополитомъ, четыре раза въ годъ въ каѳедральномъ городѣ митрополіи, но въ случаѣ какой либо особенной нужды предсѣдатель, а во время его отсутствія, его замѣститель можетъ устраивать и экстренныя засѣданія соборнаго совѣта. Засѣданія соборнаго совѣта признаются дѣйствительными или законными, если на нихъ присутствовали предсѣдатель и его замѣститель и не менѣе четырехъ членовъ. Журналы и протоколы засѣданій соборнаго совѣта въ копіи или въ видѣ краткихъ экстрактовъ обязательно представляются на просмотръ предсѣдателю венгерскаго министерства. Предсѣдатель и члены соборнаго совѣта за свои дѣйствія отвѣтствуютъ предъ народно-церковнымъ конгрессомъ. Главная обязанность соборнаго совѣта состоитъ въ томъ, чтобы привести въ исполненіе всѣ постановленія конгресса, за исключеніемъ тѣхъ, которыя относятся къ наблюденію за народными школами.

Въ частности,—соборный совѣтъ имѣетъ особенное попеченіе о такъ называемыхъ „церковно-народныхъ фондахъ“ предназначенныхъ для разныхъ церковныхъ и народно-просвѣтительныхъ цѣлей и возросшихъ нынѣ до 8-ми милліоновъ гульденовъ, не считая огромнаго недвижимаго имущества, составляющаго собственность Карловацкой каѳедры.

Вотъ эти фонды: 1) „Клирикальный“ или – точнѣе—училищный фондъ, основанный митрополитомъ Павломъ Ненадовичемъ (1749—1768), извѣстнымъ покровителемъ карловацкой гимназіи, хотя и выразившимся Раичу о преподаваніи закона Божія такъ: „не требую твога катихизма, доста (точно) е то, обучевай ты дѣтцу тропаремъ и кондакомъ,—у томъ состоитъ вѣра и законъ“. Онъ оставилъ въ школьный фондъ болѣе 30 тысячъ флориновъ и провелъ законъ, по которому послѣ каждаго митрополита и епархіальныхъ архіереевъ остающаяся половина движимаго имущества должна поступать въ этотъ фондъ; такимъ образомъ уже въ 1896 году въ этомъ фондѣ числилось болѣе 2-хъ милліоновъ гульденовъ. 2) „Неприкосновенный фондъ“, основанный, по постановленію народно церковнаго конгресса 1769 года, изъ доходовъ, получаемыхъ отъ каждой епархіи за то время, когда каѳедра ея остается вакантною; въ него же поступаетъ четвертая часть недвижимаго имущества по смерти епархіальныхъ епископовъ; въ 1896 году и этотъ фондъ простирался до 2-хъ милліоновъ гульденовъ; 3) Два фонда, основанныхъ митрополитомъ Стефаномъ Стратимировичемъ, учредившимъ духовныя училища во всѣхъ епархіяхъ своей митрополіи, (1790—1838 г.). Изъ нихъ первый фондъ (болѣе 100,000 гульденовъ) предназначенъ для выдачи пособій на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ карловацкихъ духовныхъ училищъ; второй (250,000 гульденовъ) – на построеніе митрополичьей резеденціи. 4) „Монастырскій фондъ“ (свыше 80,000 гульденовъ), образовавшійся изъ суммъ, уплаченныхъ правительствомъ монастырямъ и церквамъ за золотые и серебряные предметы церковной утвари, взятые на военныя нужды во время наполеоновскихъ войнъ. 5) „Іерархическій фондъ“ (свыше 200,000 гульденовъ), образовавшійся отъ закрытія нѣкоторыхъ епархій и приходовъ, 6) Народно просвѣтительный фондъ Саввы Текелія (около $1^1/_2$ милліона). Кромѣ указанныхъ, есть еще въ карловацкой митрополіи до 20-ти и другихъ фондовъ.

Въ составъ *„Народно-училищнаго совѣта“* (народно школьски савіет) входятъ: его предсѣдатель-карловацкій митрополитъ, его замѣститель или подпредсѣдатель, избираемый самимъ же школьнымъ совѣтомъ изъ своихъ членовъ, два члена дѣйствительныхъ и столько же почетныхъ, изби-

раемые народно-церковнымъ конгрессомъ, главный школьный „референтъ“ или инспекторъ всѣхъ православно-сербскихъ школъ карловацкой митрополіи, избираемый народно-церковнымъ конгрессомъ и утверждаемый императоромъ, и нотаріусъ. Дѣлопроизводствомъ и здѣсь завѣдуетъ секретарь народно-церковнаго конгресса. По уставу 2-го іюля 1872 года, въ числѣ членовъ народно-школьнаго совѣта должно быть два лица изъ духовенства; одинъ—непремѣнно—епископъ, какъ естественный замѣститель митрополита. Народно-школьный совѣтъ долженъ созываться на засѣданіе обязательно одинъ разъ въ мѣсяцъ, а если надобность укажемъ, то и чаще. На народно-школьный совѣтъ возложена обязанность—завѣдывать управленіемъ сербскихъ народныхъ школъ въ Австріи—среднихъ (т. е., гимназій) и низшихъ. Онъ наблюдаетъ за направленіемъ и методами преподаванія, опредѣляетъ и увольняетъ всѣхъ школьныхъ преподавателей, надзирателей, инспекторовъ и директоровъ, а въ женскихъ школахъ—начальницъ и учительницъ; назначаетъ своихъ членовъ въ составъ экзаменскихъ комиссій; выдаетъ дипломы и аттестаты оканчивающимъ курсъ; разбираетъ недоразумѣнія между служащими въ училищахъ; разрѣшаетъ построеніе новыхъ школьныхъ помѣщеній и ремонтъ существующихъ; выдаетъ служащимъ въ школахъ жалованье, а учащимся—пособіе и стипендіи; сносится по учебнымъ дѣламъ съ министерствомъ народнаго просвѣщенія и другими правительственными учрежденіями, заботится о пополненіи школьныхъ библіотекъ, о пріобрѣтеніи учебныхъ пособій и т. п. Какъ народно-школьный совѣтъ, такъ и главный школьный инспекторъ своевременно представляютъ конгрессу отчеты о состояніи школъ и своей дѣятельности. Члены школьнаго совѣта служатъ отъ конгресса до конгресса, хотя не всегда замѣняются новыми лицами, такъ какъ могутъ быть и переизбираемы. Школьный совѣтъ обязанъ слѣдить даже и за высшими учебными и образовательными заведеніями, если эти заведенія содержатся на средства народно-церковнаго фонда.

Кромѣ двухъ указанныхъ органовъ высшей церковной власти, въ карловацкой митрополіи существуетъ еще *Митрополитско-церковный совѣтъ* (Митрополитско-црквени савјет), который является спеціальнымъ органомъ высшей

судебно-церковной власти. Въ составъ его входятъ: митрополитъ, какъ его предсѣдатель; два епископа, избираемые Архіерейскимъ Синодомъ, три духовныхъ члена и три свѣтскихъ члена, избираемые церковно-народнымъ конгрессомъ. Секретаря назначаетъ самъ митрополитско-церковный совѣтъ, а канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ завѣдуетъ секретарь народно-церковнаго контресса, именующійся дѣлопроизводителемъ совѣта. Митрополитско-церковный совѣтъ есть высшая апелляціонная инстанція по всѣмъ судебнымъ дѣламъ и спорамъ, равно какъ по дѣламъ брачнымъ и дисциплинарнымъ. Всѣ недовольные рѣшеніемъ своихъ дѣлъ въ епархіальныхъ консисторіяхъ имѣютъ право апеллировать къ митропилитско-церковному совѣту. Ему же только можно подавать жалобы на епархіальныхъ епископовъ за причиненныя ими несправедливости. Наконецъ, митрополитско-церковный совѣтъ вѣдаетъ всѣ дѣла, касающіяся вѣры, церковныхъ обрядовъ и точнаго исполненія священнослужителями своихъ обязанностей. Засѣданія митрополитско-церковнаго совѣта обыкновенно происходятъ два раза въ годъ, хотя, по требованію обстоятельствъ, могутъ бывать и чаще. Назначеніе засѣданій этого совѣта, какъ и двухъ, предшествующихъ, зависитъ отъ усмотрѣнія митрополита. Если самъ митрополитъ почему-либо не можетъ предсѣдательствовать на засѣданіи совѣта, онъ назначаетъ подпредсѣдателя или замѣстителя. Ни секретарь (его называютъ также и нотаріусомъ), ни дѣлопроизводитель (онъ же и секретарь—протоколистъ) не имѣютъ права участвовать въ разсужденіяхъ совѣта съ рѣшающимъ голосомъ; но отъ нихъ могутъ быть требуемы совѣтомъ справки и мнѣнія, нисколько однакоже не стѣснительныя для членовъ совѣта и ни къ чему ихъ не обязывающія. Рѣшенія митрополитско-церковнаго совѣта признаются окончательными и безапелляціонными. Въ своихъ дѣйствіяхъ совѣтъ руководствуется, кромѣ общецерковныхъ каноновъ, двумя уставами: 1) уставомъ епархіальнымъ консисторіи (Systema Consistoriale), обнародованнымъ 17-го іюня 1782 года и 2) собственнымъ уставомъ—Уречьенье устав митрополитско-црквеног и народно-школског савјета,—изданнымъ 29-го мая 1871 года.

Митрополитъ - архіепископъ - патріархъ есть дѣйствительный представитель карловацкой митрополіи и посред-

никъ между нею и австро-венгерскимъ правительствомъ. До 1848 года онъ титуловался такъ: „Смиренный (имя рекъ) Архіепископъ карловачскій и всѣхъ ц. к. въ австрійскихъ державахъ, обрѣтающихся славенскихъ и романскихъ православныхъ народовъ митрополитъ“. Съ 1848 г. титулъ карловацкихъ митрополитовъ таковъ: Смиренный (Іосифъ) Архіепископъ Карловачскій и всѣхъ въ ц. к. австрійскихъ державахъ обрѣтающихся славенскихъ и романскихъ православныхъ народовъ митрополитъ, всѣхъ же сербовъ и болгаровъ и цѣлаго иллирика патріархъ“.

Карловацкій митрополитъ, какъ мы сказали уже, избирается народно-церковнымъ конгрессомъ. Если избраніе его (открытою подачею голосовъ) состоялось единогласно, то присутствующій на засѣданіи конгресса императорскій комиссаръ тотчасъ же представляетъ его на утвержденіе императору. Въ противномъ случаѣ избраннымъ признается тотъ, кто получилъ наибольше число избирательныхъ голосовъ. Послѣ императорскаго утвержденія совершается поставленіе (installatio), избраннаго въ митрополита по чину, напоминающему поставленіе константинопольскаго патріарха.

Средства, получаемыя карловацкимъ митрополитомъ на его содержаніе, болѣе, чѣмъ достаточны, а именно: кромѣ общихъ епископскихъ доходовъ, онъ получаетъ ежегодно— съ имѣній Даль, Борово и Бѣлобрдо—220,000 гульденовъ, съ рыбной ловли въ Живѣ—30,000 гульденовъ, съ прирѣчныхъ лѣсовъ—5,000 гульденовъ, съ 3600 ютаровъ земли (1 ютаръ=1600 квадр. саженямъ)—15,000 гульденовъ, отъ каждаго домохозяина въ митрополіи по 20 крейцеровъ, всего— 8,000 гульденовъ, „столовыхъ“ изъ сербскаго народнаго фонда—24,000 гульденовъ; всего же въ годъ 302,000 гульденовъ. По замѣчанію сербскихъ газетъ, эти цифры минимальны“ [1]).

Впрочемъ, и у Карловацкой православной церкви есть свои скорби: 1) австро-венгерское правительство, много обѣщавшее на словахъ сербамъ льготъ при ихъ вынужденномъ переселеніи изъ родныхъ предѣловъ въ Венгрію, въ дѣйствительности всегда относилось и нынѣ относится далеко неблагорасположенно: не утверждаетъ часто самыхъ невинныхъ

[1]) Срв. Церк. Вѣст. 1890 г. № 20, стр. 345; Церк. Вѣд. 1888 г. № 35, стр. 955—958; у Воскресенскаго стр. 6—7.

постановленій народно-церковнаго конгресса, заставляетъ платить подать (десятину) въ пользу католическаго духовенства, покровительствуетъ пропагандѣ католицизма среди православныхъ сербовъ и т. п. и 2) вслѣдствіе преобладанія въ народно-церковномъ конгрессѣ мірского элемента надъ духовнымъ, между конгрессомъ и Архіерейскимъ Синодомъ часто происходятъ тренія, столкновенія, препирательства, невыгодно отражающіяся на жизни всей митрополіи. Особенно соблазнительными были препирательства, на народно-церковномъ конгрессѣ въ 1885 году, когда карловацкій митрополитъ Германъ Ангеличъ (1881—1888 г.) вынужденъ былъ доказывать, что не Архіерейскій Синодъ долженъ быть въ зависимости отъ народно-церковнаго конгресса, а наоборотъ конгрессъ долженъ быть подчиненъ синоду. Споръ этотъ нельзя однако же считать законченнымъ и въ настоящее время.

11. *Буковинско-Далматинская митрополія* [1]). Въ составъ Буковинско-Далматинской митрополіи нынѣ входятъ три епархіи: 1) архіепископія Буковинская или Черновицкая (каѳедра въ Черновцахъ); 2) епархія Далматинско-Истрійская (каѳедра въ Задрѣ) и 3) епархія Боко-Которская, Дубровницкая и Спичанская (каѳедра въ Которѣ) и двѣ общины: греческая въ Вѣнѣ и сербская въ Тріестѣ. Въ Буковинской архіепископіи (по календарю 1895 года) значится: 3 монастыря, 365 церквей и часовень, одна высшая богословская школа, 296 народныхъ школъ съ 33141 учащихся, 12 протопресвитерствъ (благочиній), 346 священниковъ, 5 діаконовъ, 34 монашествующихъ; православнаго населенія всего 478,118, въ томъ числѣ русскихъ—259,955 и румынъ 218,163. Въ Далматинско-Истрійской епархіи—3 монастыря съ 22 монахами, 5 протопресвитерствъ (благочиній), 53 прихода, 79 церквей, 47 священниковъ, 1 діаконъ, 1 высшая богословская школа, до 50 народныхъ школъ съ 1500 учащихся, православнаго (сербскаго) населенія 37,084 человѣка. Въ Боко-

1) *Голубинскій*, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Влашской. М. 1871 г. *Мордвиновъ*, Православная церковь въ Буковинѣ (въ Австріи) СПБ. 1874. *Воскресенскій*, Изъ церковной жизни южныхъ славянъ. VI. Православная церковь въ Австро-Венгріи 1896. *Никодимъ*, Православное церковное право. Перев. Петровича. СПБ. 1897.

Которской епархіи: 8 монастырей, 4 протопресвитерства, 44 прихода, 206 церквей, 42 священника, 2 діакона, 10 монаховъ (на 8 монастырей!), около 40 народныхъ школъ съ 1800 учащихся; никакихъ духовныхъ училищъ нѣтъ; православнаго насенія—27,574 человѣка.

Буковина находится на юго-восточной окраинѣ Австро-Венгріи и занимаетъ пространство въ 181½ квадратныхъ австрійскихъ или около 190 квадратныхъ географическихъ миль; она граничитъ съ востока и юга съ Россіей, съ Бессарабскою губерніею, и Румыніей, съ запада съ Трансильваніей и Венгріей, съ сѣвера—съ Галиціей. Ея русское населеніе говоритъ нашимъ малороссійскимъ языкомъ. Долгое время Буковина находилась подъ властію русскихъ государей, съ 993 г. и до половины XII вѣка входя въ составъ Червонной Руси, а съ половины XII вѣка и до 1340 г. принадлежала къ Галицкому удѣльному княжеству. Въ 1340 г. она отошла къ Польшѣ, а въ 1359 году она возсоединилась въ Молдавію, вмѣстѣ съ которою впослѣдствіи и подчинилась Турціи. Въ 1774 году, подъ шумомъ русскихъ пушекъ, австрійская императрица Марія Терезія отняла ее у Турціи и присоединила къ своимъ владѣніямъ. Православная вѣра распространилась въ Буковинѣ еще при Владимірѣ Святомъ, которому Буковина была подчинена. Но до 1399 года православная церковь въ Буковинѣ не имѣла собственнаго епископа и находилась подъ управленіемъ Охридскаго архіепископа (болгарскаго). Въ 1399 году молдавскимъ княземъ Югою въ г. Сочавѣ, столицѣ молдавскихъ господарей, была учреждена первая православная буковинская митрополія. Въ 1564 году, вмѣстѣ съ столицей молдавскихъ государей изъ Сочавы въ г. Яссы была перенесена и каѳедра митрополита. Буковинскою церковію увправлялъ, въ зависимости отъ молдавскаго митрополита, епископъ радовецкій, каѳедра котораго была учреждена въ г. Радовцѣ, близъ Гадикфальве, станціи желѣзной дороги, ведущей изъ Черновецъ въ Яссы. Когда Буковина была присоединена къ Австріи, юрисдикціи буковинскаго или радовецкаго епископа были подчинены также отошедшія къ Австріи части бывшихъ молдавскихъ епископій—романской и хушской. Австрійское правительство объявило буковинскаго епископа самостоятельнымъ правителемъ своей церковной области, независимымъ ни отъ ка-

кой высшей церковной власти. Но это продолжалось не долго. Въ 1783 году высочайшимъ повелѣніемъ отъ 30 сентября—9 октября буковинскій или радовецкій епископъ въ догматическихъ и чисто духовныхъ дѣлахъ—in dogmaticis et pure spiritualibus—былъ поставленъ въ зависимость отъ карловацкаго митрополита. Эта зависимость частнѣе была опредѣлена высочайшими повелѣніями отъ 13-го, 23-го марта, 26-го апрѣля и 8-го декабря 1787 года и отъ 20-го іюля 1790 года. Карловацкій митрополитъ былъ обязанъ: а) въ случаѣ вдовства каѳедры буковинскаго епископа доводить до свѣдѣнія императорскаго правительства о необходимости замѣщенія ея, но право формальнаго представленія кандидатовъ на эту каѳедру ему не было предоставлено; б) рукополагать указаннаго правительствомъ кандидата и в) принимать къ своему разсмотрѣнію приносимыя ему апелляціи на рѣшенія буковинскаго епископа по дѣламъ внутренней дисциплины и чисто духовнымъ. Съ другой стороны буковинскій епископъ былъ обязанъ принимать участіе или лично, или чрезъ уполномоченнаго имъ отъ себя архимандрита, архидіакона или викарія въ засѣданіяхъ карловацкаго архіерейскаго синода по вопросамъ исключительно догматическимъ и чисто духовнымъ и въ избраніи карловацкаго митрополита на народно-церковныхъ конгрессахъ. Буковинскій епископъ участвовалъ на конгрессахъ 1790, 1837 и 1842 годовъ, но съ 1848 года онъ не получалъ даже и приглашеній на конгрессы; отъ участія въ засѣданіяхъ архіерейскаго синода его также устраняли. Вообще зависимость буковинскаго епископа отъ карловацкаго митрополита была болѣе фиктивною, чѣмъ дѣйствительною. Попытки карловацкой іерархіи расширить свою власть на буковинскую епархію австрійскимъ правительствомъ были отклонены. Во внутреннихъ дѣлахъ своей епархіи буковинскій епископъ пользовался поэтому такими же правами, какія принадлежатъ только автокефальному митрополиту или патріарху. Въ началѣ же 1873 года австровенгерское правительство возвело букинскую епископію на степень самостоятельной митрополіи, подчинивъ ея первоіерарху двѣ далматскія епископскія каѳедры—задорскую или долматинско-истрійскую и Бококаттарскую. Еще въ 1784 году австрійское правительство предписало буковинскому епископу перенести свою каѳедру изъ

Радовца въ г. Черновцы. При присоединеніи Буковины къ Австріи Родовецъ былъ еще небольшимъ селеніемъ; онъ возведенъ на степень города лишь послѣ 1782 года. Но и теперь въ немъ находится только одна православная церковь —во имя Святителя и Чудотворца Николая. Между тѣмъ Черновцы (по-нѣмецки Черновицъ) былъ городомъ еще при молдавскомъ господарѣ Василіѣ I Лупулѣ (1634—1654); въ немъ до 35,000 жителей, три православныхъ церкви: Духовская (каѳедральный соборъ), св. Параскевы и святителя Николая, и три въ предмѣстьяхъ Рошѣ и Хоречѣ. Въ 1783 г. Черновцы объявленъ главнымъ городомъ края и въ него переведены всѣ присутственныя мѣста По красотѣ мѣстоположенія его считаютъ однимъ изъ лучшихъ городовъ Европы. Для образованія духовныхъ лицъ, готовящихся къ пастырскому служенію среди православнаго населенія буковинско-далматинской митрополіи, въ немъ существуетъ извѣстный богословскій институтъ (Theologische Lehranstalt).

Далматинская епархія обнимаетъ нынѣшнюю австрійскую такъ называемую Далмацію—узкую полосу земли, граничащую съ востока съ Босніею и Герцеговиною, на югѣ съ Черногоріею, на западѣ съ Андріатическимъ моремъ, на сѣверѣ съ Истріею. Она состоитъ изъ бывшихъ далматинскихъ владѣній венеціанской республики и изъ республики рагузской или дубровнической, доставшихся Австріи въ 1814 г. Населеніе ея составляютъ бѣжавшіе отъ владычества турокъ изъ Босніи и Герцеговины православные сербы. Еще венеціанцы всячески старались окатоличить ихъ или, по крайней мѣрѣ, обратить ихъ въ уніатовъ. Далматинскіе сербы всегда усиленно просили предоставить имъ право открыть у себя свою собственную епископскую каѳедру; но этого права имъ не было дано до самаго конца существованія республики. Впрочемъ, дважды (въ 1722 и 1736 г.г.) правительство склонялось къ тому, чтобы исполнить просьбу православныхъ далматинцевъ, но каждый разъ оно встрѣчало рѣшительное противодѣйствіе со стороны католическихъ епископовъ и оставляло намѣреніе. За это время много православныхъ сербовъ перешло въ католичество,—и неудивительно, что изъ 500,000 нынѣшняго населенія Далмаціи лишь 100,000 православныхъ, а остальные—католики. Только 19-го сен-

тября 1808 года декретомъ императора Наполеона въ Далмаціи была учреждена православная епископская каѳедра.

Соединеніе буковинской, далматинской и катторской епархій въ одну митрополію, и по дальности ихъ территорій, и по различію населеній, въ дѣйствительности оказалось болѣе механическимъ, чѣмъ органическимъ. Каждая изъ этихъ епархій и понынѣ живетъ лишь своею собственною, изолированною жизнію и управляется своими отдѣльными уставами. Для буковинской архіепископіи еще имѣетъ значеніе дѣйствующаго права: 1) „Устройство духовныхъ, церковныхъ и школьныхъ дѣлъ“ (Устроіство духовниа, црквених и школскихъ послова за Буковину), утвержденное 29-го апрѣля 1786 года императоромъ Іосифомъ II, и 2) консисторскій уставъ (Пословник за консисторију у Буковини), утвержденный 2-го февраля 1869 года. Далматинскія же епархіи управляются по своему консисторскому уставу (Пословник за консисторију у Далмацији). Общимъ объединяющимъ уставомъ для всѣхъ трехъ епархій митрополіи является только Синодальный Уставъ (Синодальни Устав), утвержденный австрійскимъ императоромъ Францемъ Іосифомъ 21 августа 1884 года. Онъ состоитъ изъ 21 параграфа, —и содержитъ въ себѣ постановленія: а) о составѣ буковинско-далматинской митрополіи и б) о митрополитскомъ синодѣ. Въ послѣдней части (§§ 5—21) говорится о томъ, изъ кого состоитъ митрополитскій синодъ, гдѣ и когда онъ собирается, каковъ кругъ его дѣйствій и въ чемъ состоятъ особыя права митрополита. По этому уставу и мы можемъ составить себѣ представленіе о высшемъ церковномъ управленіи въ буковинско-далматинской митрополіи.

Высшимъ органомъ церковнаго управленія и судопроизводства въ буковинско-далматинской митрополіи является митрополитскій синодъ. Этотъ синодъ не есть церковный институтъ непрерывно и постоянно дѣйствующій; онъ созывается только однажды въ годъ, да и то, если въ его созваніи, настоитъ существенная надобность; если же такой надобности не будетъ усмотрѣно, то онъ можетъ не имѣть засѣданій даже и одинъ разъ въ годъ (§ 7). Право созывать синодъ принадлежитъ митрополиту. Опредѣленнаго мѣста для синодскихъ засѣданій уставъ не указываетъ; но обыкновенно, ради удобства сообщенія, они происходятъ въ австрій-

ской столицѣ, Вѣнѣ, въ православной Троицкой церкви. Составъ синода не великъ: митрополитъ—архіепископъ и два епископа (§§ 5 и 6). Впрочемъ, каждому члену предоставлено право ввести съ собою на синодскія засѣданія по одному духовному лицу изъ своей епархіи, но только безъ права рѣшающаго голоса (§ 6). Засѣданія синода происходятъ закрыто, хотя митрополитъ имѣетъ право дозволить не только духовнымъ, но и свѣтскимъ лицамъ присутствовать на засѣданіяхъ синода, если онъ увѣренъ, что допущенныя имъ лица отличаются преданностію церкви и благочестіемъ и что они не произведутъ безпорядка (§ 16). Если митрополитъ самъ почему-либо не можетъ предсѣдательствовать на засѣданіяхъ синода, то онъ можетъ командировать съ полномочіемъ отъ себя кого-либо изъ священнослужителей своей епархіи, который, представляя лицо своего митрополита, имѣетъ въ синодскихъ разсужденіяхъ рѣшающій голосъ, но предсѣдательствовать онъ не можетъ; въ этомъ случаѣ предсѣдательствуетъ членъ синода—старѣйшій по хиротоніи епископъ; епископы также могутъ посылать вмѣсто себя уполномоченныхъ на синодскія засѣданія (§§ 12 и 13). Вѣдѣнію митрополитскаго синода подлежатъ только внутреннія церковныя дѣла,—т. е., дѣла, касающіяся вѣры, христіанской нравственности, богослуженія, церковныхъ обрядовъ и дисциплины, духовно-учебныхъ заведеній и духовнаго суда. Всѣ постановленія и опредѣленія синода представляются на утвержденіе императора въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ и съ приложеніемъ самыхъ синодскихъ протоколовъ чрезъ министра церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, что обязанъ сдѣлать митрополитъ уже по закрытіи синодскихъ засѣданій (§ 17). Утвержденныя синодскія постановленія обыкновенно публикуются законодательнымъ порядкомъ (§ 18).

Буковинско-далматинскій митрополитъ не избирается ни синодомъ, ни клирикомъ, ни народомъ, а назначается непосредственно императоромъ его собственною властію и по его усмотрѣнію.

Положеніе православнаго населенія въ Буковинско-далматинской митрополіи весьма тяжело. Прежде всего его угнетаетъ правительство, дрожащее предъ его руссофильствомъ („москалефильство“). Оно запретило употреблять въ церквахъ буковинско-далматинской митрополіи даже бого-

служебныя книги, напечатанныя въ Россіи. Мало того,—оно покровительствуетъ католической пропагандѣ среди православныхъ и съ этою цѣлію устроило въ Черновцахъ для іезуитовъ монастырь, школу и огромный русско-католическій костелъ. Оно охотно разрѣшаетъ „мазепинцамъ“ поселять вражду къ Россіи среди малороссійскаго населенія Буковины. Искусно ведетъ оно интригу среди липованъ-раскольниковъ поповщинскаго толка, дозволивъ имъ имѣть своего лжемитрополита, постоянно проживающаго въ раскольническомъ монастырѣ—Бѣлой Криницѣ, и возбуждая ихъ религіозную нетерпимость къ православному населенію. Къ сожалѣнію, православные насельники какъ Буковины, такъ и Далмаціи, владѣя землею, почти негодною для хлѣбопашества, бѣдны до нищенства, стоятъ на очень низкомъ уровнѣ умственнаго развитія и даже для дѣтей своихъ не могутъ имѣть достаточнаго количества школъ. Буковинскіе митрополиты, назначаемые императоромъ по его усмотрѣнію и большею частію изъ румынъ, также не всегда служатъ твердою опорою православія въ своей области. Неудивительно поэтому, что въ Буковинско-Далматинской митрополіи число православнаго населенія не увеличилось, а постоянно уменьшается.

12. *Сибинская православная митрополія въ Австріи* [1]). Сибинская митрополія иногда называется Германштадтскою. Она имѣетъ свою длинную и скорбную исторію. Мы въ настоящій разъ, конечно, можемъ отмѣтить только главные моменты ея исторіи.

Почти все населеніе сибинской митрополіи составляютъ румыны, населяющіе Трансильванію, Банатъ и восточную Венгрію. Когда первоначально поселились румыны въ этихъ земляхъ, съ точностію сказать нельзя за отсутствіемъ необходимыхъ историческихъ свѣдѣній. Но весьма вѣроятно, что уже въ концѣ VII вѣка они были покорены мизійскими болгарами.

Въ концѣ IX вѣка венгры отняли у болгаръ Трансильванію и Банатъ; а въ 1538 году, когда Австрія подчинила

[1]) *Голубинскій*, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. М. 1871. *Е. Никодимъ*, Православное церковное право. Переводъ Петровича СПБ. 1897.

своей власти Венгрію и Банатъ, трансильванскіе румыны объявили свою страну самостоятельнымъ княжествомъ, скоро однако поставивъ себя въ зависимость отъ Турціи; въ 1688 г. австрійцы отняли Трансильванію у турокъ и присоединили ее къ своимъ владѣніямъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что трансильванскіе румыны приняли православную вѣру отъ болгаръ. Но когда они перешли подъ власть Венгріи, мадъяры сильно угнетали ихъ за ихъ преданность православію и нежеланіе принять католичество или кальвинизмъ. Они долго не позволяли имъ имѣть своихъ епископовъ. Только въ 1479 году въ актахъ встрѣчается указаніе, что у нихъ былъ свой митрополитъ и епископы. Но притѣсненія продолжались. Съ православныхъ румынъ мадъяры взыскивали десятину сначала въ пользу католичества, а потомъ кальвинскаго духовенства; священники платили и подати государству, и оброки помѣщикамъ. Православный румынскій митрополитъ былъ подчиненъ кальвинскому суперъ-интенденту, безъ разрѣшенія котораго онъ не могъ пригласить къ себѣ на соборъ своихъ епископовъ и священниковъ; безъ предварительнаго согласія его онъ не имѣлъ права ни назначать, ни увольнять своихъ протопресвитеровъ, т. е. благочинныхъ; свое рѣшеніе дѣлъ, жалобъ и споровъ между православными священниками онъ также долженъ былъ представлять на окончательное утвержденіе реформатскаго епископа. Священникамъ разрѣшено было причащать только взрослыхъ, обладающихъ совершеннымъ разумомъ и ведущихъ безукоризненную жизнь; было запрещено покланяться въ церкви распятію и иконамъ, священники должны были разъяснять простому народу, что иконы суть только простое украшеніе, а крестъ—напоминаніе страстей Господнихъ; погребать умершихъ было предписано по обычаю кальвинской церкви. Результатомъ притѣсненій было то, что румынскій православный митрополитъ Аѳанасій и подчиненные ему епископы въ 1700 году перешли въ унію; за ними ушли и міряне въ числѣ не менѣе 500,000 человѣкъ; но около 2,000,000 еще остались вѣрными православной церкви. Правительство усилило послѣ этого систему своего угнетенія. Прежде всего оно оффиціально лишило ихъ права имѣть своихъ епископовъ. Затѣмъ въ 1761 году подчинило ихъ сербскому епископу—Будимскому или Офен-

скому, находившемуся въ зависимости отъ Карловацкаго митрополита. Наконецъ, въ 1783 году, вслѣдствіе настойчивыхъ просьбъ Трансильванскихъ румынъ имъ данъ былъ свой собственный епископъ, который долженъ былъ имѣть свою каѳедру въ Германштадтѣ, главномъ городѣ Трансильваніи (по-славянски городъ этотъ называется *Сибиномъ*); но и сибинскій или гарманштадтскій епископъ не былъ самостоятельнымъ,—его подчинили карловацкому митрополиту. Только въ 1864 году трансильванскимъ румынамъ удалось добиться учрежденія самостоятельной Сибинской митрополіи, образованной первоначально изъ епархій уже существовавшихъ—арадской, великоварадинской, буковинской и далматинской и вновь открытой карансебемской, которая отдѣлена была отъ епархій темешварской и вершецкой. Впрочемъ, въ 1873 году, какъ мы видѣли, буковинская и далматинская епархіи были выдѣлены въ особую митрополію, вслѣдствіе чего Сибинская митрополія и состоитъ теперь только изъ трехъ епархій. Карловацкій архіерейскій синодъ изъявилъ свое согласіе на дарованіе ей автокефальныхъ правъ.

Въ 1868 году, съ разрѣшенія правительства и на основаніи правъ, предоставленныхъ венгерскою конституціею (ст. IX), въ Сибинѣ первымъ автокефальнымъ архіепископомъ Андреемъ Шагуною, было созвано, приспособительно къ карловацкому уставу, народно-церковное собраніе для разрѣшенія вопросовъ, соединенныхъ съ автокефальными правами церкви, и для разработки устава объ устройствѣ и управленіи въ новоучрежденной митрополіи. На этомъ собраніи и былъ выработанъ первый частный источникъ церковнаго права, и нынѣ дѣйствующаго въ Сибинской автокефальной церкви,—„*Органическій уставъ православной румынской церкви въ Венгріи и Эрделѣ*“ (Трансильваніи). Ооъ отличается полнотою, обстоятельностію и строгою систематичностію и обнимаетъ всѣ стороны церковно-общественной жизни. Онъ идетъ снизу вверхъ,—начинаетъ постановленіями о приходѣ и кончаетъ опредѣленіемъ дѣйствій высшихъ органовъ церковнаго управленія во всей митрополіи. Самымъ естественнымъ образомъ „органическій уставъ распадается на пять отдѣловъ: I) Приходы, II) протопресвитераты, III) монастыри, IV) епархіи и V) митрополія. Въ первомъ отдѣлѣ сначала

идетъ рѣчь о приходахъ вообще и объ ихъ составѣ, а затѣмъ уже объ управленіи приходскими дѣлами, которое ввѣряется общему собранію прихожанъ и его исполнительному органу—приходскому совѣту, дѣятельность котораго однако же контролируется особыми лицами, избираемыми общимъ приходскимъ собраніемъ, которыя уставъ называетъ приходскими эпитропами. Во второмъ отдѣлѣ говорится уже объ институтѣ, обнимающемъ извѣстное количество приходскихъ общинъ,—о протопресвитератахъ или благочинническихъ округахъ; дѣла протопресвитератовъ, по уставу, также подлежатъ разсмотрѣнію въ трехъ инстанціяхъ—общемъ протопресвитерскомъ собраніи, его исполнительномъ органѣ—протопресвитерскомъ совѣтѣ и въ контролирующемъ институтѣ—протопресвитерской эпитропіи: но на протопресвитератъ возлагается новая и спеціальная обязанность—разсматривать возникающіе въ приходахъ споры и недоразумѣнія между клириками, между клириками и мірянами и, наконецъ, между супругами: поэтому въ протопресвитеріатъ уставъ вводитъ и новый спеціальный институтъ—протопресвитерскій судъ, въ составъ котораго входятъ: протопресвитеръ и не менѣе шести священниковъ; для консультаціи учреждена должность чиновника по брачнымъ дѣламъ, а для канцелярскаго дѣлопроизводства—секретаря. Въ третьемъ отдѣлѣ содержатся постановленія о монастыряхъ и монашествующихъ; управленіе монастырскими дѣлами поручается институту монастырскихъ соборовъ и настоятелямъ, которые являются и предсѣдателями монастырскихъ соборовъ, и исполнителями ихъ постановленій. Въ четвертомъ отдѣлѣ рѣчь идетъ о епархіяхъ, какъ объ округахъ, обнимающихъ извѣстное количество протопресвитеріатовъ и въ свою очередь являющихся частью митрополіи, равно какъ опредѣляются и епархіальныя дѣла, вѣдѣніе которыми относится къ епархіальному собранію и его исполнительному органу—епархіальной консисторіи. Къ кругу дѣйствій общаго епархіальнаго собранія уставъ относитъ, между прочимъ, и избраніе епископа на вдовствующую каѳедру, а дѣла, подлежащія вѣдѣнію консисторіи, онъ сводитъ къ тремъ отдѣламъ: церковному, школьному и эпитропскому. Пятый отдѣлъ посвящается изложенію постановленій относительно митрополіи сибинской вообще, ея состава и органовъ высшаго церковнаго управле-

нія въ ней: народно-церковнаго собора, митрополичьей консисторіи и архіерейскаго синода. Никакихъ другихъ уставовъ и церковныхъ законоположеній въ Сибинской митрополіи пока нѣтъ. Впрочемъ, и одного „Органическаго устава румынской церкви въ Венгріи и Ерделѣ“ достаточно для того, чтобы составить представленіе о высшемъ перковномъ управленіи Сибинской митрополіи.

По этому уставу, какъ мы видѣли, высшее церковное управленіе въ Сибинской митрополіи, въ сущности, почти такое же, какъ и въ Карловацкой митрополіи, только дѣла, отнесенныя въ Карловацкой епархіи къ тремъ отдѣльнымъ институтамъ—соборному совѣту, школьному совѣту и митрополитскому совѣту,—въ Сибинской митрополіи объединены въ одной митрополитской консисторіи. Сходство это представляется весьма естественнымъ и легко объясняется тѣмъ, что всѣ сибинскія епархіи долгое время находились въ составѣ карловацкой митрополіи. И такъ, органами высшаго церковнаго управленія въ сибинской митрополіи служатъ: 1) народно-церковный соборъ, 2) митрополитская консисторія и 3) архіерейскій синодъ.

Вѣдѣнію Сибинскаго *народно-церковнаго собора* подлежатъ тѣ же дѣла, что и карловацкому народно-церковному конгрессу. Сибинскій народно-церковный соборъ завѣдуетъ всѣми *внѣшними* дѣлами своей церкви и своихъ народныхъ школъ; ему принадлежитъ право избирать митрополита; на немъ же лежитъ обязанность изыскивать средства на нужды церкви, школъ и различныхъ благотворительныхъ заведеній; онъ провѣряетъ всѣ отчеты какъ по приходу, такъ и по расходу денежныхъ суммъ, ассигнованныхъ на указанныя нужды; наконецъ, онъ же обязанъ заботиться объ охраненіи свободы вѣроисповѣданія и автокефальныхъ правъ митрополіи; въ этомъ отношеніи его сужденію подлежатъ и дѣйствія епархіальныхъ архіереевъ. Если митрополитъ окажется не соотвѣтствующимъ своему высокому положенію, народно-церковный соборъ имѣетъ право ходатайствовать предъ правительствомъ объ его удаленіи на покой. Впрочемъ, всѣ постановленія его получаютъ законную силу лишь послѣ утвержденія ихъ правительствомъ. Сибинскій народно-церковный соборъ, какъ и карловацкій конгрессъ, созывается въ три года разъ и—не иначе, какъ съ предварительнаго

разрѣшенія правительства; но если окажется нужнымъ произвести избраніе новаго митрополита или потребуютъ какія либо особыя, экстренныя обстоятельства, то онъ можетъ быть созванъ и не въ очередь. Право созванія народно-церковнаго собора принадлежитъ митрополиту, а въ случаѣ его смерти или увольненія на покой, старѣйшему по хиротоніи епископу Сибинской митрополіи, по уполномочію однако же митрополитской консисторіи. Митрополитъ, по самому званію своему, есть постоянный предсѣдатель народно-церковнаго собора; на случай его болѣзни или отсутствія по какой-либо иной причинѣ, его замѣстителемъ является также старшій по хиротоніи епископъ. Митрополитъ открываетъ и закрываетъ засѣданія народно-церковнаго собора; онъ же руководитъ разсужденіями на нихъ и слѣдитъ за порядкомъ, приличествующимъ церковному учрежденію. Народно-церковный соборъ состоитъ изъ предсѣдателя—митрополита и 92 членовъ: двухъ епископовъ, 30 священнослужителей и 60-ти народныхъ представителей; епископы суть члены собора́ по должности, а духовные и свѣтскіе депутаты избираются на три года: первые—духовенствомъ, а послѣдніе мірянами. Какъ депутатами, такъ и ихъ избирателями могутъ быть только лица православные, ежегодно бывающіе у исповѣди и св. причащенія и извѣстные своею преданностію православной церкви.

Митрополитская консисторія, за исключеніемъ вѣроисповѣдныхъ, судебныхъ и брачныхъ дѣлъ, есть, собственно, исполнительный органъ народно-церковнаго собора. Какъ мы видѣли, по уставу, всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію митрополитской консисторіи, распадаются на три отдѣла: а) *церковный*, б) *училищный* и в) *эпитропскій*. Во всѣхъ трехъ консисторскихъ отдѣленіяхъ обязательно предсѣдательствуетъ митрополитъ. Отдѣлъ церковный состоитъ изъ шести членовъ—лицъ, имѣющихъ духовный санъ; къ нимъ избирается и шесть кандидатовъ, въ качествѣ почетныхъ членовъ, на случай болѣзни или отсутствія дѣйствительныхъ членовъ. Церковный отдѣлъ митрополитской консисторіи вѣдаетъ всѣ дѣла по епархіальному и общецерковному управленію; но онъ же есть и вторая судебная инстанція, такъ какъ на его разсмотрѣніе поступаютъ апелляціи на рѣшенія всѣхъ протопресвитератскихъ судовъ, равно

какъ къ нему же, какъ первой инстанціи, поступаютъ всѣ жалобы на распоряженія протопресвитератовъ и даже епархіальныхъ епископовъ. Второй отдѣлъ—школьный—также состоитъ изъ шести членовъ: двухъ священнослужителей и четырехъ мірянъ, избираемыхъ народно-церковнымъ соборомъ, къ нимъ также избираются замѣстители, называющіеся почетными членами. Этотъ отдѣлъ завѣдуетъ школами, заботясь о ихъ содержаніи и надлежащемъ ходѣ учебнаго дѣла. Третій отдѣлъ—эпитропскій—наблюдающій вообще за казначейскою частію въ митрополіи, также состоитъ изъ шести почетныхъ и шести дѣйствительныхъ членовъ—двухъ духовныхъ и четырехъ свѣтскихъ. Бываютъ дѣла, напр., обсужденіе способа избранія депутатовъ на предстоящій народно-церковный соборъ, назначеніе консисторскаго секретаря и дѣлопроизводителя и т. п., когда всѣ три отдѣленія консисторіи собираются вмѣстѣ и образуютъ общее засѣданіе митрополитской консисторіи.

Архіерейскій синодъ—учрежденіе безусловно каноническое.

Къ митрополиту, по его приглашенію, одинъ разъ въ годъ должны прибыть епископы двухъ другихъ епархій митрополіи, чтобы составить совѣщаніе относительно дѣлъ чисто архипастырскаго служенія, каковы, напр., вопросы объ охраненіи чадъ православной церкви отъ совращенія въ расколъ и сектантство, о борьбѣ съ распространеніемъ невѣрія, о религіозномъ воспитаніи юношества, о средствахъ возбужденія религіозности въ народѣ, о дисциплинѣ клира, о народной нравственности, о качествахъ лицъ, желающихъ посвятить себя пастырскому служенію и т. п. Этихъ, по канонамъ, обязательныхъ для православныхъ епископовъ совѣщаній, даже не слѣдуетъ, собственно говоря, признавать какимъ-то оффиціальнымъ учрежденіемъ и регулировать ихъ сухими постановленіями устава. Къ сожалѣнію, въ Австріи въ настоящее время безъ предварительнаго разрѣшенія правительства, нельзя тремъ архіереямъ устроить такого епископскаго совѣщанія.

Сибинскій митрополитъ избирается народно-церковнымъ соборомъ; но для избранія митрополита народно-церковный соборъ созывается въ усиленномъ составѣ: на немъ должны присутствовать не 90, а 120 народныхъ представителей—40

духовныхъ и 80 свѣтскихъ, изъ которыхъ 20 духовныхъ и 40 свѣтскихъ избираются епархіею митрополита, а остальные—двумя другими епархіями. Предсѣдательствуетъ на избирательномъ соборѣ обыкновенно старшій по хиротоніи епископъ, но—не иначе, какъ по уполномочію митрополитской консисторіи. Избраніе митрополита происходитъ посредствомъ свободнаго голосованія. Если два избираемыхъ лица получатъ равное число голосовъ, то между ними бросается жребій. Послѣ избранія составляется актъ, подписываемый всѣми участвовавшими въ избраніи, и чрезъ министра церковныхъ дѣлъ и просвѣщенія представляется императору на утвержденіе. По утвержденіи, въ первый воскресный день совершается поставленіе новоизбраннаго митрополита по церемоніалу, заимствованному изъ Карловацкой митрополіи.

13. *Православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ* [1]). Западные писатели, со словъ австро-венгерскихъ публицистовъ, признаютъ православную церковь въ Босніи и Герцеговинѣ автокефальною. Но, въ дѣйствительности, еще пока нельзя отвергать ея канонической зависимости отъ константинопольскаго патріаршаго престола, хотя зависимость эта въ послѣднее время является чисто фиктивною,—и православная церковь въ Босніи и Герцоговинѣ, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, *могла бы* пользоваться внутреннею автономіею...

Населеніе Босніи и Герцоговины составляютъ сербы. Герцоговина, называвшаяся раньше Холмскою землею, Захлуміею, считалась одно время (въ началѣ XV вѣка) даже княжествомъ или *герцогствомъ* (отсюда и ея названіе—Герцоговина); но ни Боснія, ни Герцоговина никогда не пользовались политическою самостоятельностію. Сначала они входили въ составъ сербскаго государства. Во второй половинѣ X или въ началѣ XI вѣка Боснія была захвачена хорватами; въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка она превратилась въ вассальное владѣніе венгерскаго королевства,

---

[1]) *Е. Е. Голубинскій*, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Волашской. М. 1871. *Е. Гермогенъ*, Очеркъ исторіи славянскихъ церквей. СПБ. 1899. *Воскресенскій*, Изъ церковной жизни южныхъ славянъ. Православная славянская церковь въ Босніи и Герцеговинѣ. 1895. *Е. Никодимъ*, Православное церковное право. Пер. Петровича. СПБ. 1897.

завоеванная же турками въ 1463 году, она вошла въ составъ турецкой имперіи, а въ 1878 году, по берлинскому трактату, захвачена Австріею. Герцеговина до 1332 года была составною частью сербскаго государства, послѣ 1353 года перешла подъ власть венгерскаго короля Людовика, въ 1483 году превратилась въ турецкую провинцію, а въ 1878 году, какъ и Боснія, по берлинскому трактату, захвачена Австріей.

Какъ въ Босніи, такъ и въ Герцеговинѣ населеніе было просвѣщено православною вѣрою одновременно со всѣми сербами въ половинѣ IX вѣка, при византійскомъ императорѣ Василіи Македонянинѣ. Но какъ въ Босніи, такъ и въ Герцоговинѣ долго не было своихъ епископовъ. Въ Босніи особые епископы являются не ранѣе первой половины XV вѣка и первоначально они находились въ подчиненіи пекскому патріарху; съ 1766 года, со времени закрытія пекскаго (сербскаго) патріархата, боснійская епархія превратилась въ составную часть патріархата константинопольскаго. — Въ Герцеговинѣ особый епископъ является лишь послѣ того, какъ св. Савва исхлопоталъ автокефалію для сербской церкви (1219 г.). Когда открыта въ Герцеговинѣ вторая епархія, неизвѣстно (во всякомъ случаѣ раньше 1702 г.). Оба герцеговинскіе епископы были, какъ и боснійскій, подчинены сербскому пекскому патріарху, а по закрытіи пекскаго патріархата, ихъ епархіи вошли въ составъ патріархата константинопольскаго.

Въ настоящее время въ Босніи одна митрополія—Дабро-Боснійская. Каѳедру свою митрополитъ Боснійскій имѣетъ въ г. Сараевѣ. Онъ титулуется такъ; „N Архіепископъ Сараевскій, митрополитъ Дабробоснійскій и экзархъ всея Далмаціи“. Церквей въ Босніи—177, монастырей—5, приходовъ—242, православнаго населенія—431,000 человѣкъ; протоіереевъ—29, священниковъ—215, 1 протодіаконъ, діаконовъ—ни одного, 4 архимандрита, 4 игумена, 2 синкелла и 2 іеромонаха (на 5 монастырей! Кромѣ нихъ есть въ Босніи еще полуразрушенные монастыри, въ которыхъ никто не живетъ и которыхъ поэтому мы въ счетъ не принимаемъ). Въ Герцеговинѣ двѣ митрополіи (простыхъ епархій ни въ Босніи, ни Герцеговинѣ нѣтъ!): 1. Митрополія Герцеговинско-Захолмская; каѳедра митрополита находится въ Мостарѣ. Всѣхъ церквей въ Герцеговинско-Захолмской мит-

рополіи—121, монастырей—4, приходовъ—53, протопресвитерствъ—12, священниковъ—51, іеромонаховъ—12; православнаго населенія до 75,000 человѣкъ; 2. Митрополія Зворникская и Тузланская; митрополитъ имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Тузлѣ. Зворникская митрополія довольно древняя. По словамъ проф. Е. Е. Голубинскаго (стр. 571), зворническіе епископы упоминаются въ неопредѣленныхъ записяхъ одного сербскаго помянника, обнимающихъ продолженіе времени конца XV—начала XVII столѣтій. На этомъ основаніи можно предполагать, что Зворникская епархія существовала уже въ XVI вѣкѣ; впрочемъ, въ XVII вѣкѣ она была закрыта.

Послѣ оккупаціи Босніи и Герцоговины въ 1878 году, австрійское правительство хотѣло-бы провозгласить боснійско-герцоговинскую церковь автокефальною, отъ константинопольскаго патріаршаго престола совершенно независимою. Противъ этого заявилъ протестъ константинопольскій патріархъ. Австрійское правительство увидѣло себя вынужденнымъ войти съ патріаршимъ престоломъ въ переговоры, результатомъ которыхъ была конвенція, заключенная между австро-венгерскимъ правительствомъ и константинопольскимъ патріархомъ 31 марта 1880 года. По этой конвенціи боснійско-герцоговинской церкви въ ея внутреннемъ управленіи представлены экзархатскія права (автономіи), но внѣшняя связь съ патріаршимъ престоломъ у нея осталась: боснійской-герцоговинскіе митрополиты обязаны возносить имя вселенскаго патріарха при своихъ священнослуженіяхъ; отъ него получаютъ они и св. муро; кромѣ того, патріархъ удержалъ за собою право изъявлять согласіе на выборъ и назначеніе боснійско-герцоговинскихъ митрополитовъ, послѣ чего уже австрійскій императоръ долженъ давать свое утвержденіе. Въ конвенціи однакоже не было сказано ничего о томъ, какъ совершается рукоположеніе новоизбранныхъ митрополитовъ,—и на этой почвѣ въ 1892 году между константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ и австрійскимъ правительствомъ возникло-было большое недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что по 1-му правилу св. Апостоловъ, „епископа да поставляютъ два или три епископа“; 60-е же правило карѳагенскаго собора гласитъ категоричнѣе: „да соблюдается древній чинъ: менѣе трехъ епископовъ, какъ опредѣлено въ

правилахъ, да не признаются довольными для поставленія епископа". Когда, въ 1892 г., освободилась епископская каѳедра въ зворнико-тузланской митрополіи, въ Боснійско-Герцеговинской церкви осталось только два епископа. На вдовствующую каѳедру австрійское правительство назначило угоднаго ему и „лойяльнаго", уже награжденнаго кавалерскимъ крестомъ ордена Франца Іосифа, архимандрита монастыря Гомирья, Николая Мандича, и предложило наличнымъ Боснійскому и Герцеговинскому митрополитамъ рукоположить его на основаніи 1-го правила св. Апостоловъ. Противъ такого распоряженія австрійскаго правительства протестовалъ константинопольскій патріархъ, указавъ на то, что вселенская церковь въ своей практикѣ всегда слѣдовала 60-му правилу карѳагенскаго собора, почему онъ предполагалъ послать въ Боснію для рукоположенія архимандрита Николая Мандича въ качествѣ третьяго епископа одного изъ подчиненныхъ ему архіереевъ. Австрійское правительство, которое тяготится и призрачною зависимостію боснійско-герцоговинской церкви отъ константинопольскаго патріаршаго престола, отвергло это предложеніе. Завязались дипломатическіе переговоры, въ которые было втянуто и турецкое правительство. Уступая патріараху въ его ссылкѣ на давнюю практику константинопольской церкви и 60-е правило карѳагенскаго собора, австрійское правительство упорно настаивало на томъ, чтобы въ качествѣ третьяго епископа при рукоположеніи боснійско-герцоговинскихъ митрополитовъ участвовалъ кто-либо изъ епископовъ, подчиненныхъ карловацкому (т. е., австрійскому) митрополиту, а не вселенской патріархіи. Патріархъ увидѣлъ себя вынужденнымъ сдѣлать уступку австро-венгерскому правительству, тѣмъ болѣе, что въ этомъ смыслѣ еще раньше, при патріархѣ Іоакимѣ (1860—1863 г.), было заключено соглашеніе съ карловацкимъ митрополитомъ, который какъ-бы по просьбѣ или съ дозволенія константинопольскаго патріарха вмѣшивается въ его область.

Для руководства во внутреннемъ управленіи дѣлами Боснійско-герцоговинскихъ митрополій 26-го февраля былъ обнародованъ особый консисторскій уставъ—„Пословни ред за источно-православну епархијеку консисторију архијепи-

скопа митрополита сарајевског"; но ничего нѣтъ регулирующаго высшее общецерковное управленіе въ боснійско-герцоговивскихъ митрополіяхъ; австрійское правительство находитъ для себя выгоднымъ не допускать единенія между митрополитами захваченныхъ имъ провинцій; въ его интересахъ, чтобы митрополиты дѣйствовали изолированно другъ отъ друга,—каждый—самъ по себѣ. Впрочемъ, первенствующее положеніе занимаетъ все-таки боснійскій митрополитъ: онъ поэтому и именуется не только архіепископомъ (на языкѣ церковныхъ каноновъ архіепископъ выше митрополита), но и экзархомъ. При немъ есть консисторія (герцеговинскіе митрополиты консисторій не имѣютъ). Онъ же состоитъ и во главѣ завѣдыванія „восточно-православнымъ богословскимъ училищемъ для Босніи и Герцоговины" (духовная семинарія). О состояніи этого училища онъ однако же обязанъ въ концѣ каждаго года представлять отчетъ областному правительству (генералъ-губернатору), которому принадлежитъ верховная надзирающая власть.

Положеніе православной церкви въ Босніи и Герцоговинѣ весьма тягостно. Австро-венгерское правительство душитъ ее систематически. О турецкомъ владычествѣ боснійцы и герцовинцы вспоминаютъ теперь съ сожалѣніемъ. Лучшіе изъ нихъ всему міру заявляютъ (въ „Le Nationale" 1888 г.): „Турецкое господство не угрожало ни нашей вѣрѣ, ни нашей народности; швабско-мадьярское правительство не щадитъ ни того, ни другого. Нашихъ дѣтей загоняютъ въ нѣмецкія школы и всѣми мѣрами подавляютъ нашу православную вѣру. Страна кишитъ іезуитами, которые проповѣдуютъ противъ вѣры нашихъ отцевъ и съ амвона громятъ проклятіями нашихъ женъ и дѣтей остающихся вѣрными православной Церкви Православные священники отрѣшаются отъ должностей и скитаются въ изгнаніи. Вѣрные своей католической и германской „исторической миссіи" Габсбурги со слѣпымъ и упорнымъ усердіемъ служатъ Риму и германской идеѣ, преслѣдуя нынѣ въ нашихъ провинціяхъ славяно-православное населеніе съ такимъ же остервенѣніемъ, какъ они преслѣдовали нѣкогда чеховъ. Та же холодная жестокость, съ которою испанскіе іезуиты искореняли въ XVII вѣкѣ въ Чехіи реформацію, практикуется нынѣ надъ

сербами Босніи и Герцоговины, чтобы навязать имъ католицизмъ“ и т. д. [1]).

Еще болѣе яркими красками изображалъ тяжелое положеніе православія въ Босніи и Герцоговинѣ настоятель сербскаго подворья въ Москвѣ отъ 30 ноября 1892 года въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. И приведенные выше вопли боснійскихъ и герцоговинскихъ сербовъ—не пустые слова и звуки. Они подверждаются множествомъ возмутительныхъ фактовъ горькой дѣйствительности. Лучшіе пастыри и архипастыри православной церкви претерпѣваютъ отъ австровенгерскаго правительства такія гоненія и притѣсненія, какимъ они, дѣйствительно, не всегда подвергались въ Турціи. Стойкій борецъ за православіе, митрополитъ Савва Косиновичъ вынужденъ былъ пойти на покой уже въ 1885 году, потому что не позволилъ австрійскому главнокомандующему устроить въ православномъ храмѣ богослуженіе съ полковою музыкою. Въ 1889 году былъ безъ всякой причины арестованъ неугодный австрійскому правительству почтенный архимандритъ Моштаницкаго монастыря Кириллъ Аджичъ; его руки сковали цѣпями съ руками какого-то убійцы, совлекли съ него священническое одѣяніе, а одѣли въ одежду каторжниковъ и сбрили ему бороду [2]). Въ 1891 такой же участи подвергся митрополитъ зворникскій и тугланскій Діонисій Иліевичъ за протестъ противъ введенія въ его епархіи богослужебныхъ книгъ австрійской печати вмѣсто употреблявшихся до того времени русскихъ богослужебныхъ книгъ [3]). Въ 1892 г. въ герцеговинскомъ городѣ Требиньѣ австрійскія власти арестовали всѣми уважаемаго протоіерея Савву Пешчича и засадили его въ тюрьму за то, что онъ убѣждалъ своихъ прихожанъ отдавать дѣтей учиться въ православныя церковныя, а не въ іезуитскія школы [4]). Но всѣхъ фактовъ это рода не пересчитать. Причиною же преслѣдованія всегда служитъ подозрѣніе въ руссофильствѣ, которое

---

[1]) Странникъ 1888 г., ноябрь, стр. 523—526; у Воскресенскаго стр. 9—10.

[2]) Моск. Вѣд. 1890. Цер. Вѣст. 1890 г. № 21, стр. 361; у Воскресенскаго стр. 29.

[3]) Церк. Вѣст. 1891. № 29. Стр. 461; у Воскресенскаго стр. 30—32.

[4]) Слав. Общ. 1892. поль-ав. стр. 414; у Воскресенскаго стр. 32 и слѣд.

у австрійцевъ отожествляется съ тяжкимъ политическимъ преступленіемъ. По этой именно причинѣ въ Австріи преслѣдуются русскія иконы, картины, богослужебныя книги, церковныя облаченія, священные сосуды, насильно замѣняемые вещами, приготовляемыми въ Австріи въ іезуитскихъ монастыряхъ. Не нужно забывать при этомъ того, что австрійскимъ законодательствомъ населенію гарантирована религіозная свобода въ самыхъ широкихъ размѣрахъ!

14. *Кипрская автокефальная православная церковь.* Кипрская церковь состоитъ изъ четырехъ епархій, на которыя раздѣлена ея естественная область—о. Кипръ. Автокефальныя права кипрской церкви были подтверждены еще на третьемъ вселенскомъ соборѣ (431 г.), 8-е правило котораго гласитъ: „Дѣло, вопреки постановленіямъ церковнымъ и правиламъ святыхъ Апостолъ, нововводимое и посягающее на свободу всѣхъ, возвѣстилъ боголюбезнѣйшій соепископъ Ригинъ и сущіе съ нимъ благоговѣйнѣйшіе епископы кипрскія области Зинонъ и Евагрій. Чего ради; понеже общественныя болѣзни требуютъ сильнѣйшаго врачевства, яко большій вредъ приносящія, и наипаче, еще и древняго обыкновенія не было, чтобы епископъ града Антіохіи совершалъ поставленія въ Кипрѣ, какъ письменно и словесно возвѣстили намъ благоговѣйнѣйшіе мужи, къ святому собору пришедшіе: то начальствующіе во святыхъ кипрскихъ церквахъ да имѣютъ свободу, безъ притязанія къ нимъ и безъ стѣсненія ихъ, по правиламъ святыхъ отецъ, и по древнему обыкновенію, сами собою совершати поставленіе благоговѣйнѣйшихъ епископовъ“. Правило это было подтверждено и шестымъ вселенскимъ соборомъ (въ 691 г.). „Понеже,—постановляетъ соборъ (прав. 39),—братъ и сослужитель нашъ Іоаннъ, предстоятель о. Кипра, купно съ своимъ народомъ, по причинѣ варварскихъ нашествій и дабы освободитися отъ языческаго рабства и вѣрно покорствовати скипетру христіаннѣйшія державы, изъ упомянутаго острова переселился въ Геллеспонтскую область, промышленіемъ человѣколюбиваго Бога и тщаніемъ христолюбиваго и благочестиваго царя нашего, то мы постановляемъ, да будутъ сохранены неизмѣнными преимущества, данныя престолу выше наименованаго мужа, отъ богоносныхъ отецъ, во Ефесѣ нѣкогда собравшихся, да имѣетъ новый Юстиніано-

поль *права Константинополя*, и учреждаемый въ оном боголюбезнѣйшій епископъ да начальствуетъ надъ всѣми епископами геллеспонтскія области, и да будетъ постановляемъ отъ своихъ епископовъ по древнему обычаю. Ибо и богоносные отцы наши разсудили, да будутъ соблюдаемы обычаи каждыя церкви, и епископъ града Кизическаго подчиняется предстоятелю реченнаго Юстиніанополя, по примѣру всѣхъ прочихъ епископовъ, подвластныхъ вышереченному боголюбезнѣйшему предстоятелю Іоанну, отъ котораго, когда потребно будетъ, и самаго Кизика града епископъ да поставляется".

На основаніи этихъ каноновъ, въ прежнее время управленіе кипрскою церковію было, по существу, такимъ же, каково оно во всѣхъ православныхъ автокефальныхъ церквахъ. Во главѣ управленія стоялъ архіепископъ, какъ дѣйствительный представитель кипрской церкви. При архіепископѣ существовалъ священный синодъ, состоявшій изъ предсѣдателя-архіепископа и трехъ епархіальныхъ кипрскихъ архіереевъ, его членовъ, по самому сану своему. Этотъ синодъ, когда освобождалась архіепископская каѳедра, самъ избиралъ и своего архіепископа; онъ же собственно и управлялъ, на основаніи общихъ каноническихъ постановленій, всею кипрскою церковію. Будучи de jure автокефальною, кипрская церковь фактически всегда находилась въ большой зависимости отъ константинопольской патріархіи, пользуясь, впрочемъ, отъ нея часто и потребною помощію. По представленію константинопольскаго патріарха, новоизбранный кипрскій архіепископъ, былъ, какъ и всѣ восточные патріархи, утверждаемъ турецкимъ правительствомъ.

Но каково нынѣ высшее управленіе въ кипрской церкви? За недостаткомъ положительныхъ свѣдѣній мы не можемъ съ увѣренностію отвѣтить на этотъ вопросъ. Проф. же Н. С. Суворовъ въ своемъ учебникѣ церковнаго права, изданномъ въ текущемъ (1912) году, по этому поводу говоритъ слѣдующее (стр. 223—224): „На о. Кипрѣ церковныя дѣла, въ теченіе многихъ уже лѣтъ, находятся въ плачевномъ положеніи. Когда изъ четырехъ кипрскихъ епископовъ умерли почти одновременно двое, въ томъ числѣ архіепископъ, оставшіеся двое раздѣлились на партіи, каждый желая сдѣлаться архіепископомъ и имѣя за собою извѣстное

число приверженцевъ. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, никакого архіерейскаго собора не можетъ состояться, такъ что и другая вакантная архіерейская каѳедра, кромѣ архіепископской, остается не замѣщенною". О такомъ печальномъ состояніи православной кипрской церкви нужно, очевидно, только сожалѣть...

15. *Синайская православная автокефальная церковь* [1]). Эта церковь состоитъ только изъ одного монастыря, находящагося на горѣ Синаѣ, въ которомъ никогда не бывало болѣе 50-ти монаховъ. Гора Синай, ознаменованная законодательствомъ, даннымъ отъ Бога чрезъ Моисея израильскому народу, поражаетъ каждаго путешественника своею мрачностію и безжизненностію. Путь къ нему чрезвычайно затруднителенъ и даже сопряженъ со многими опасностями. Его окружаетъ безбрежная песчаная пустыня съ крайне скудною въ рѣдкихъ мѣстахъ растительностію. Монастырь находится на покатой отлогости горы Синая. Навьюченныя одна на другую громады скалистыхъ горъ только усиливаютъ и безъ того слишкомъ высокую температуру, а бурные вѣтры, дующіе часто по мѣсяцамъ, насыщаютъ воздухъ кремнистою пылью, чрезвычайно вредною и для легкихъ, и для глазъ. По этой причинѣ монашествующіе обыкновенно не долго остаются въ синайскомъ монастырѣ. Рѣдкіе изъ нихъ проживаютъ болѣе пяти лѣтъ. Только объ одномъ русскомъ старцѣ Зосимѣ, родомъ изъ Кременчуга, разсказываютъ, что онъ безотлучно пробылъ въ монастырѣ цѣлыхъ 40 лѣтъ. Но и Зосима не выдержалъ тяжелой жизни въ Синайской обители: послѣ сорокалѣтняго пребыванія въ ней онъ куда-то сбѣжалъ. Синайскій монастырь, кромѣ священныхъ воспоминаній, ничѣмъ не отличается—ни древностями, ни богатствомъ [2]). Впрочемъ, въ Александріи, Каирѣ (Джуванія) и

---

[1]) Монастырь на Синайской горѣ и значеніе его для христіанства на Востокѣ С.-Петербургъ, 1873. *Васильевъ А.*, Поѣздка на Синай въ 1902 году. Путевые наброски. С.-Петербургъ, 1904. *Померанцевъ И.* Объ управленіи Синайскаго монастыря. Въ Сообщеніи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 1906 г., томъ XVII, вып. 1, стр. 94—103.

[2]) Такъ говорится въ брошюрѣ одобренной нашимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія „Монастырь на Синайской горѣ". С.-Петербургъ, 1875, стр. 11. Но Померанцевъ называетъ Синайскій

въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ онъ имѣетъ филіальные монастыри и подворья и въ матеріальныхъ средствахъ не нуждается. По свидѣтельству изучавшихъ его лицъ [1]), нѣтъ почти ни одного сколько нибудь замѣчательнаго города на Востокѣ, гдѣ бы не было садовъ, гостинницъ и домовъ, принадлежащихъ синайскому монастырю; Грецiя, Россiя, Румынiя, Константинополь, даже Бенгаль и Голконда доставляютъ ему значительные доходы съ земель и домовъ, подаренныхъ или завѣщанныхъ ему въ разное время. Къ монастырю приписано 200 семействъ, которыя какъ бы находятся отъ него въ крѣпостной зависимости, производя безвозмездно монастырскiя работы. Это кѣмъ-то и когда-то подаренные монастырю рабы: нынѣ всѣ они магометане.

Начало исторiи своего монастыря синайскiе монахи относятъ къ первымъ вѣкамъ христiанства. Но сначала на Синаѣ процвѣтало только отшельничество. Желая оградить отшельниковъ отъ набѣговъ дикихъ хищниковъ, императоръ Юстинiанъ (527—565) построилъ монастырь, окружилъ его громадными каменными стѣнами съ башнями, бойницами и контрафорсами, особою грамотою предоставилъ ему различныя привиллегiи и, между прочимъ, право автокефалiи съ возведенiемъ игумена въ санъ архiепископа. Кромѣ того, синайскiе монахи хранятъ, какъ сокровище, копiю фирмана Магомета (571—631), выданную султаномъ Селимомъ I (1512—1520). Видѣвшiе этотъ документъ говорятъ [2]), что онъ написанъ на большомъ листѣ толстой бумаги красными и черными чернилами: красныя чернила употреблены тамъ, гдѣ упоминается о Богѣ и Его милостяхъ, объ особѣ пророка и его высокихъ добродѣтеляхъ. Вокругъ текста сдѣлана расцвѣченная и раззолоченная кайма; вверху во всю ширину листа, отдѣлено мѣсто въ три вершка вышиною, раздѣленное на три равные четыреугольника, изъ которыхъ въ первомъ нарисована мечеть съ минаретомъ и кипарисами, напоминающая храмъ каабскiй въ Меккѣ, гдѣ находится гробница Магомета; въ среднемъ засвидѣтельствова-

---

монастырь „хранилищемъ памятниковъ христiанской литературы и искусства“ (стр. 95).

[1]) Ср. Монастырь на Синайской горѣ. Спб., 1875, стр. 11.

[2]) Ibid, стр. 7.

ніе въ вѣрности копіи; въ лѣвомъ изображена, въ маломъ и довольно безобразномъ видѣ, черною краскою правая рука Магомета, съ пятью короткими пальцами, распростертыми въ разныя стороны. О происхожденіи этого документа разсказываютъ [1]) слѣдующее: „Первый фирманъ (указъ) о неприкосновенности синайскаго монастыря и о свободѣ отправленія въ немъ богослуженія, данъ былъ Магометомъ, когда онъ одержалъ замѣчательную побѣду надъ идолопоклонниками Кореишитами и сдѣлался съ того времени страшнымъ во всей Аравіи. Синайскій монастырь, узнавъ, что Магометъ знакомъ съ нѣкоторыми монахами въ Сиріи и Аравіи, послалъ къ нему для утвержденія своего выборныхъ съ подарками. Магометъ еще помнилъ, какое гостепріимство оказали ему синайскіе монахи при началѣ его поприща, и зная правила ихъ тихой и благочестивой жизни, далъ своимъ преемникамъ письменное завѣщаніе, которымъ подтвердилъ старинныя привиллегіи Юстиніана и прибавилъ къ нимъ еще новыя. Фирманъ этотъ написанъ былъ на кожѣ газели куфическими буквами, а вмѣсто подписи приложена на немъ въ буквальномъ смыслѣ десница (правая рука) Магомета. Послѣ этого всѣ мусульмане признали данныя монастырю преимущества, какъ святыню. Когда султанъ Селимъ I завоевалъ въ 1517 г. Египетъ, и синайскіе отшельники представили ему завѣщаніе Магомета въ подлинникѣ, прося его защиты, онъ отозвался, что не столько радуется завоеванію Египта, сколько драгоцѣнности, ими представленной. Подлинникъ фирмана оставилъ онъ у себя, и съ того времени этотъ документъ, дѣйствительно драгоцѣнный (?!), хранится въ сокровищницѣ Турціи вмѣстѣ съ частью бороды Магомета и кускомъ его мантіи; отъ этой сокровищницы ключъ находится у самаго султана, куда входъ христіанамъ не возможенъ. Въ замѣнъ подлинника Селимъ выдалъ монастырю переводъ съ него на турецкомъ языкѣ, для удобнѣйшаго уразумленія его турецкими правителями Египта. Съ цѣлью поддерживать права, дарованныя Магометомъ, архіепископъ синайскій испрашиваетъ отъ каждаго султана особый на то фирманъ“.

Если бы не могло возбуждаться никакого сомнѣнія

[1]) Ibid, стр. 5—7.

относительно подлинности фирмана Магомета, то и тогда онъ долженъ быть признанъ совершенно ничтожнымъ, потому что въ немъ не только ничего не говорится о неприкосновенности синайскаго монастыря и о свободѣ отправленія въ немъ богослуженія или о старинныхъ привиллегіяхъ данныхъ монастырю императоромъ Юстиніаномъ, но ни единымъ словомъ даже не упоминается и о существованіи самаго синайскаго монастыря; въ немъ идетъ рѣчь о дарованіи всѣмъ вообще христіанамъ свободы исповѣданія ихъ вѣры. По поводу того, что румынскій князь Куза, въ доказательство автокефальныхъ правъ румынской церкви, ссылался на фирманъ Абдулъ Гамида 1783 г., покойный Филаретъ Московскій писалъ въ своемъ отзывѣ Св. Синоду: „прискорбно видѣть, что іерархическую независимость церкви хотятъ основать на фирманѣ магометанскаго государя". Не знаемъ, что сказалъ бы Святитель по поводу ссылки синайскихъ монаховъ на фирманъ турецкаго „пророка" Магомета... Но ученые канонисты [1]) признаютъ *подложною* даже и грамоту императора Юстиніана. Между тѣмъ на основаніи именно этой грамоты константинопольскій соборъ въ 1575 году призналъ синайскій монастырь *автокефальною церковью*. Въ 1872 году автокефальность синайскаго монастыря, именуемаго оффиціально синайскою архіепископіею, была подтверждена новою грамотою константинопольскаго священнаго синода; а синайскому архіепископу предоставлено право титуловаться: „Смиренный N Архіепископъ свѣтѣйшей архіепископіи Синая и Раиѳы и игуменъ священнаго царскаго монастыря Спасителя нашего Христа". Раифа—это небольшой поселокъ на берегу Краснаго моря; проживающія тамъ нѣсколько семействъ греческихъ принадлежатъ къ паствѣ синайскаго архіепископа, который и самъ проводитъ тамъ каждую зиму.

На основаніи дарованныхъ правъ синайскіе монахи, независимо ни отъ кого, избираютъ своего настоятеля-архіепископа, который обыкновенно получаетъ хиротонію отъ іерусалимскаго патріарха. При немъ состоитъ синодъ или синоксисъ, состоящій изъ дикея (намѣстника), ризничаго, эконома и нѣсколькихъ іеромонаховъ, съ согласія которыхъ

[1]) Суворовъ, Учебникъ церковнаго права. М. 1912, стр. 82.

онъ и управляетъ своимъ монастыремъ-архіепископіею. Какъ автокефальный архіепископъ, онъ принимаетъ участіе и въ общихъ дѣлахъ восточной православной церкви. Между прочимъ его подпись есть подъ актомъ константинопольскаго собора 1872 г. о признаніи болгарской церкви схизматическою. Утверждается синайскій архіепископъ турецкимъ султаномъ по представленію константинопольскаго патріарха. Поэтому въ случаѣ суда надъ нимъ,—а такихъ случаевъ, какъ увѣряетъ профессоръ Суворовъ [1]), бывало много, и очень серьезныхъ—онъ не подлежитъ власти ни александрійскаго, ни іерусалимскаго патріарха, а судится въ Константинополѣ. 25-го октября 1904 года, по случаю избранія и хиротоніи новаго синайскаго архіепископа Порфирія II Логоѳетиса іерусалимскій патріархъ Даміанъ далъ сигиллій (грамоту съ свинцовою печатью) иного содержанія. Онъ пишетъ, что священный и церковный монастырь согласно древнимъ своимъ прономіямъ, долженъ оставаться свободнымъ и независимымъ отъ всякой иной духовной власти, кромѣ власти мѣстнаго игумена архіепископа, что архіепископъ долженъ избираться свободнымъ голосомъ всѣхъ братій монастыря и рукополагаться патріархомъ іерусалимскимъ, что, какъ игуменъ онъ управляетъ монастыремъ вполнѣ самостоятельно, пользуясь содѣйствіемъ собора избранныхъ старцевъ, но какъ архіепископъ, онъ канонически зависитъ отъ іерусалимскаго патріарха, къ престолу котораго относится его каѳедра,—поминаетъ за богослуженіемъ его имя, къ нему обращается съ жалобой и апеллируетъ въ случаѣ разногласія съ синайскими отцами, подлежитъ его духовному суду, когда синаиты возбуждаютъ судебный противъ него процессъ [2]). Впрочемъ уже съ давнихъ временъ новоизбраннаго синайскаго игумена предъ хиротоніею всегда подвергалъ „каноническому испытанію“ іерусалимскій патріархъ съ своимъ синодомъ.

---

[1]) Ibid, стр. 83.

[2]) Сообщеніе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 1906, томъ XVII, выпускъ 1, стр. 103.

Закончивъ свое изложеніе о высшемъ управленіи въ автокефальныхъ православныхъ церквахъ нашего времени, мы не дѣлаемъ никакихъ выводовъ. Предоставляемъ это сдѣлать самимъ читателямъ. Сравнивъ высшее управленіе нашей церкви съ таковымъ же управленіемъ другихъ церквей, они ясно увидятъ, насколько ихъ устройство соотвѣтствуетъ требованіямъ вселенскихъ каноновъ и что въ нихъ можетъ быть усмотрѣно достойнаго подражанія для нашей Церкви.

БИБЛІОТЕКА
КОНКУЛЬСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

1913 г.